

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В.П. Юрченко

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ИОРДАНСКОГО
ХАШИМИТСКОГО КОРОЛЕВСТВА
(прошлое и настоящее)**

Москва
2024

Научное издание

В.П. Юрченко

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ИОРДАНСКОГО ХАШИМИТСКОГО
КОРОЛЕВСТВА (прошлое и настоящее)**

М., 2024, 410 с.

ISBN 978-5-89394-347-1

ISBN 978-5-89394-347-1

© Институт Ближнего Востока, 2024

© В.П. Юрченко, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление.....	7
ГЛАВА I. ТРАНСИОРДАНИЯ ОТ СОЗДАНИЯ ДО ПОЛУЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ (1921–1946 гг.)	12
1.1. Трансиордания в 1923–1939 гг.....	15
1.2. Британо-трансиорданские отношения в 1923–1939 гг.	21
1.3. Внешнеполитическая деятельность Эмирата Трансиордания в 1923–1939 гг.	23
1.4. Создание Арабского легиона и его деятельность до начала Второй мировой войны	25
1.5. Трансиордания и Арабский легион в период Второй мировой войны. Получение страной независимости (1939–1946 гг.)	30
ГЛАВА II. ИОРДАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО АРМИЯ В 1946–1956 гг.	37
2.1. Трансиордания в 1946–1948 гг.....	37
2.2. Трансиордания и Арабский легион в первой арабо-израильской (палестинской) войне.....	43
2.3. Иордания в первые послевоенные годы (1949–1953).....	51
2.4. Первые годы правления короля Хусейна (1953–1956).....	57
2.5. Арабский легион в 1949–1956 гг.	64
ГЛАВА III. ИОРДАНИЯ В 1956–1966 гг. СОЗДАНИЕ ПОЛНОЦЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ.....	70
3.1. Политические события 1956–1958 гг. и роль в них армии	70
3.2. Внутриполитическая ситуация в Иордании в 1958–1966 гг.	80

3.3. Внешняя политика Иордании в 1958–1966 гг.	85
3.4. Вооруженные силы Иордании в 1958–1966 гг.	90

ГЛАВА IV. ОТ ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ ДО «ЧЕРНОГО СЕНТЯБРЯ» (1967–1971 гг.)	95
4.1. Обострение военно-политической обстановки на Ближнем Востоке весной 1967 г.	95
4.2. Боевые действия на Иорданском фронте (5–7 июня 1967 г.).....	102
4.3. Иордания и ее армия после войны (1967–1970 гг.).....	116
4.4. «Черный сентябрь» и изгнание палестинских вооруженных отрядов из Иордании (1970–1971 гг.).....	123

ГЛАВА V. ИОРДАНИЯ И ЕЕ АРМИЯ В 1971–1979 гг.	128
5.1. Внутриполитическое положение Иордании в 1970-е гг.	128
5.2. Внешняя политика Хашимитского королевства в 1970-е гг.	130
5.3. Вооруженные силы Иордании в 1971–1979 гг.	136

ГЛАВА VI. ИОРДАНИЯ И ЕЕ АРМИЯ В 1980–1989 гг.	144
6.1. Внутриполитическое положение Иордании в 1980-е гг.	144
6.2. Внешняя политика Хашимитского королевства в 1980-е гг.	149
6.3. Вооруженные силы Иордании в 1980–1989 гг.	155

ГЛАВА VII. ИОРДАНИЯ И ЕЕ АРМИЯ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЯ ХУСЕЙНА, 1990–1999 гг.	162
7.1. Внутриполитическое положение Иордании в 1990-е гг.	162
7.2. Внешняя политика Хашимитского королевства в 1990-е гг. Подписание мирного договора с Израилем.....	169
7.3. Вооруженные силы Иордании в 1990–1999 гг.	178

ГЛАВА VIII. ИОРДАНИЯ В НАЧАЛЕ XXI в. (1999–2010 гг.)	188
8.1. Внутриполитическое положение в Иордании в первом десятилетии XXI в.	188
8.2. Внешняя политика Хашимитского королевства в 1999–2010 гг.	200
8.3. Вооруженные силы Иордании в 1999–2010 гг.	209
ГЛАВА IX. ИОРДАНИЯ И ЕЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА (2011–2020 гг.)	224
9.1. Внутриполитическое положение в Иордании во втором десятилетии XXI в.	224
9.2. Участие в борьбе с «Исламским государством»	242
9.3. Внешняя политика Хашимитского королевства в 2011–2020 гг.	245
9.4. Вооруженные силы Иордании в 2011–2020 гг.	263
ГЛАВА X. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИОРДАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	282
10.1. Современное внутриполитическое положение в Иордании	282
10.2. Внешняя политика Иордании на современном этапе	315
ГЛАВА XI. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ИОРДАНСКОГО ХАШИМИТСКОГО КОРОЛЕВСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	350
11.1. Общие сведения о вооруженных силах	350
11.2. Органы высшего военного управления	353
11.3. Военно-доктринальные взгляды руководства Иордании	356
11.4. Сухопутные войска	357
11.5. Военно-воздушные силы	361
11.6. Военно-морские силы	368
11.7. Оперативная и боевая подготовка вооруженных сил	369
11.8. Основные направления военного строительства	372

11.9. Военная промышленность Иордании	375
11.10. Военное и военно-техническое сотрудничество с зарубежными государствами	381
11.11. Система комплектования вооруженных сил и подготовки военных кадров	388
11.12. Армия, власть и общество в Иордании	393
Заключение	396
Условные сокращения	399
Использованная литература.....	403

ВСТУПЛЕНИЕ

Армия в Иордании традиционно является символом нации и суверенитета государства и фактически играет нациообразующую роль, консолидируя вокруг себя общество. В стране говорят: «Король получает свою легитимность от Пророка, свою власть от своей армии и свое выживание от Вашингтона». Считается, что формула идеально описывает суть существования Иорданского Хашимитского Королевства.

История современных Вооруженных сил Иордании насчитывает чуть более ста лет и берет свое начало от Арабского легиона, сформированного в 1921 г. британскими властями в качестве полицейской силы для поддержания безопасности и порядка на созданной подмандатной Лондону территории Трансиордании. Здесь же подчеркнем, что и в дальнейшем, по настоящее время иорданская армия решала и продолжает решать преимущественно задачи по обеспечению внутренней безопасности и сохранению правящего монархического режима.

В течение длительного времени Арабский легион, которым командовали британские офицеры, а солдатами являлись преимущественно выходцы из местных бедуинских племен, представлял собой малочисленное вооруженное формирование (порядка полутора тысяч человек), которое несло рутинную службу в различных районах страны, а также привлекалось для охраны границ с соседними странами.

Ситуация стала постепенно меняться после начала в 1939 г. Второй мировой войны, когда британское коман-

дование привлекало подразделения Арабского легиона к участию в военных операциях сначала в Ираке, а затем в Сирии. Именно в Сирии летом 1941 г. солдаты Арабского легиона впервые проявили себя как умелые и мужественные бойцы в боях против войск фактически союзного гитлеровской Германии французского вишистского режима.

После получения Трансиорданием (с 1949 г. – Иордания) независимости в 1946 г. Арабский легион продолжал оставаться под командованием британских офицеров во главе с генералом Джоном Глаббом. Серьезным испытанием для легиона стало участие в первой арабо-израильской (Палестинской) войне 1948–1949 гг. И это испытание он достойно выдержал: Арабский легион стал единственной из арабских армий, участвовавших в войне, которая сумела в целом успешно вести боевые действия против израильских войск.

В середине 50-х гг. минувшего столетия в Иордании происходит масштабный рост патриотических настроений, охвативший и военнослужащих. Арабские офицеры выражали растущее недовольство тем, что Арабским легионом продолжают командовать британские офицеры. В этом они видели оскорбление своего национального достоинства.

2 марта 1956 г. король Хусейн отправил в отставку командующего Арабским легионом генерала Дж. Глабба и всех британских офицеров. Их заменили иорданские военные, а сам легион был переименован в Арабскую армию Иордании.

Не миновало Иорданию и характерное для ряда арабских стран в 1950-е гг. такое явление, как создание в вооруженных силах нелегальных офицерских оппозиционных организаций, действовавших, как правило, под названием «Свободные офицеры». Однако иорданские «Свободные офицеры» в отличие от своих единомышленников в таких странах, как Египет, Ирак, Йемен, а позднее Ливия, не смогли добиться успеха. Молодой,

но уже умело державший власть в своих руках король Хусейн переиграл «Свободных офицеров», не допустив совершения в королевстве военного переворота.

К середине 1960-х гг. иорданская армия, во многом благодаря помощи со стороны Великобритании, а затем и США, превратилась в вполне современную военную организацию.

В условиях перманентно сложной военно-политической обстановки на Ближнем и Среднем Востоке Иордания была вынуждена постоянно развивать и совершенствовать свои вооруженные силы и другие силовые структуры. При этом необходимо отметить, что граничащие с Иорданией государства всегда имели более сильные и крупные армии, чем Хашимитское королевство, а в Аммане всегда придерживались оборонительной военной доктрины, никогда не намеревались начинать наступательные войны с соседями. Планировалось лишь защищать собственную территорию.

«Шестидневная» война между арабскими странами и Израилем в июне 1967 г. стала наиболее крупным вооруженным конфликтом, в котором приняла участие иорданская армия. Да, иорданские войска потерпели в ней поражение, но не такое сокрушительное, как египетская армия. При этом иорданцы оказали силам ЦАХАЛ упорное и умелое сопротивление.

После войны Иордания сравнительно быстро восстановила свои вооруженные силы, опять же с помощью США и Великобритании, отказавшись от советской помощи в поставках вооружения.

В 1970–1971 гг. вооруженные силы, сохранив верность правящему монархическому режиму и лично королю Хусейну, нанесли решительное поражение палестинским вооруженным формированиям, пытавшимся захватить власть в стране, вынудив их покинуть пределы Иордании.

В очередной арабо-израильской войне в октябре 1973 г. Иордания приняла ограниченное участие, направив

на сирийский фронт одну бронетанковую бригаду, которая, кстати, неплохо проявила себя в боях.

После 1973 г. Хашимитское королевство не принимало участия в вооруженных конфликтах с Израилем, да и в целом можно сказать, что иорданская армия не воевала. Исключение здесь составляет боевая деятельность лишь подразделений иорданского спецназа в Омане и Саудовской Аравии в 1970-х гг., подразделений ВВС и спецназа в Ливии (2011 г.) и Йемене (2015–2016 гг.). Активно действовали ограниченные силы иорданских ВВС и спецназ в войне против «Исламского государства» (запрещено в России) в составе международной антитеррористической коалиции в 2014–2017 гг.

Говоря о военном строительстве в Иордании, следует подчеркнуть, что оно всегда базировалось на американско-британских военных принципах и теории и практике их применения. Но это делалось применительно к возможностям и потребностям королевства. В настоящее время иорданская армия вооружена преимущественно западным, американским оружием и обучена по стандартам, схожим со стандартами НАТО.

Произошедшие в последние годы изменения в организационно-штатной структуре королевских вооруженных сил показывают, что военно-политическое руководство Иордании видит усилившуюся в ближневосточном регионе, в том числе в непосредственной близости от границ страны, террористическую угрозу в качестве наибольшей опасности национальной безопасности страны. Именно поэтому приоритетное внимание уделяется укреплению и развитию сил специальных операций.

Вооруженные силы традиционно занимают важное место в иорданском государстве. На сегодняшний день армия по праву считается важнейшим гарантом поддержания стабильности в стране и сохранения у власти Хашимитской династии. Особенностью Иордании является отсутствие обособления военных в отдельную касту с последующим организованным давлением на правящие

круги. В отличие от многих арабских стран, иорданские офицеры не играют какой-либо роли в политической жизни страны. При этом гражданский контроль над военными и силовыми структурами в королевстве никогда не существовал и продолжает отсутствовать. Характерно и то, что вооруженные силы являются своего рода «трамплином» для дальнейшей политической карьеры: из военной среды вышло немалое число министров, сенаторов, депутатов парламента, губернаторов провинций, послов.

Традиционно иорданские вооруженные силы осуществляют не только свои непосредственные функции по защите государства от внешних угроз, но и самым активным образом участвуют в экономической жизни страны. Иорданская армия постоянно и активно задействована в реализации различных гражданских проектов.

Глава I

ТРАНСИОРДАНИЯ ОТ СОЗДАНИЯ ДО ПОЛУЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ (1921–1946 гг.)

История современного иорданского государства (до 1949 г. – Трансиордания) и его вооруженных сил насчитывает немногим более ста лет. Появление Трансиордании стало результатом раздела Великобританией и Францией бывших территорий Османской империи, распавшейся в 1918 г. после Первой мировой войны.

В апреле 1920 г. на конференции в Сан-Ремо область Трансиордания (Заиорданье) была включена в мандат на Палестину, который был передан Великобритании. Этот мандат в июле 1922 г. был утвержден Советом Лиги Наций и предоставлял Лондону всю полноту законодательной и исполнительной власти.

Однако еще в марте 1921 г. на конференции, организованной министром по делам колоний У. Черчиллем в Каире, посвященной проблемам управления мандатными территориями на Ближнем Востоке, был решен вопрос о выделении Заиорданья в особую подмандатную территорию Великобритании и образовании на ней Трансиорданского эмирата. Эту идею выдвинул У. Черчилль. При этом «Трансиордания представляла ценность не сама по себе, а как своеобразный мост между территориями, имеющими большое значение для англичан» (20, с. 164). Она располагалась на ближних подступах к Суэцкому каналу, через ее территорию проходили сухопутные пути,

соединяющие Средиземноморское побережье с Персидским заливом.

Во главе нового государственного образования полковник Т. Э. Лоуренс (Лоуренс Аравийский), известный английский арабист и разведчик, рекомендовал поставить эмира Абдаллу ибн Хусейна – одного из сыновей короля Хиджаза, Шерифа Хусейна ибн Али из рода Хашимитов. Черчилль согласился с этой рекомендацией. «Выбор эмира Абдаллы оказался правильным, и хашимитские правители Иордании на протяжении всей истории являлись оплотом здравого смысла в безумном океане ближневосточной политики» (4, с. 88).

Отметим, что к этому времени на территории Трансиордании уже активно действовали британские представители, чью работу направлял английский верховный комиссар в Палестине Г. Самюэль. В частности, в Аммане были сформированы (преимущественно из черкесов) полицейские силы по поддержанию безопасности и стабильности в Трансиордании, получившие название «мобильный отряд». Именно это формирование считается родоначальником иорданских вооруженных сил.

Сам Абдалла с ноября 1920 г. находился во главе двухтысячного вооруженного отряда в южноиорданском городе Маан (в то время формально был под властью Хиджаза), где пытался организовать восстание с целью освобождения Сирии от французов, свергнувших в июне 1920 г. с сирийского трона его брата Фейсала. Сравнительно длительное пребывание эмира Абдаллы в Маане «позволило ему установить прямые и опосредованные контакты с представителями заиорданской знати». Посещавшие эмира шейхи племен, представители торговых слоев общества и оседлого земледельческого населения заявляли о своем стремлении признать эмира Абдаллу правителем Заиорданья (12, с. 42–43). 1 марта 1921 г. Абдалла прибыл в Амман, который вскоре стал столицей эмирата. Город Амман в 1921 г. насчитывал немногим более 10 тыс. жителей.

28 февраля – 3 марта 2021 г. У. Черчилль, Т. Э. Лоуренс и Г. Самюэль провели серию встреч с эмиром Абдаллой в Иерусалиме, в ходе которых твердо выступили против притязаний Хашимитов на Палестину и Сирию и предложили Абдалле остаться в Трансиордании и возглавить подмандатный Великобритании эмират. В конечном итоге стороны достигли компромиссного соглашения по следующим пунктам:

1. В Трансиордании формируется национальное правительство во главе с эмиром Абдаллой ибн Хусейном, обладающее полной административной самостоятельностью;

2. Правительство Трансиордании предпринимает дальнейшие шаги, необходимые для создания и функционирования независимого государства;

3. В Амман, столицу Трансиордании, назначается в качестве представителя мандатных властей британский резидент. Он подчиняется верховному комиссару Великобритании в Палестине;

4. Великобритания предоставляет Трансиордании необходимую материальную помощь;

5. Трансиордания не будет использоваться как база для каких бы то ни было выступлений против Сирии и Палестины;

6. Великобритания сохраняет за собой право строительства авиационной базы в Аммане.

Кроме того, было оговорено, что декларация Бальфура (1917 г.) о создании еврейского национального очага в Палестине на Трансиорданию не распространяется. Сам Абдалла в разговоре с Черчиллем отрицательно отозвался о декларации Бальфура и настаивал на сохранении «арабского характера Палестины».

«Соглашение с Черчиллем удовлетворило эмира Абдаллу, который счел, что на данном конкретном этапе получение поддержки такой крупной державы, как Великобритания, отвечало его планам. К тому же, судя по его письмам отцу, англичанам удалось убедить его в беспер-

спективности любых попыток изменить созданный в Сан-Ремо региональный порядок» (1, с. 73).

Возглавив новое государственное образование, Абдалла ибн Хусейн стал родоначальником Хашимитской королевской династии Иордании.

После достижения британо-хашимитского политического соглашения произошли изменения в международном и региональном статусе Заиордания. В сентябре 1922 г., через два месяца после утверждения мандата на Палестину, Лондон официально добился выделения Трансиордании в отдельную подмандатную территорию, перенеся на нее все обширные права палестинского мандата. 23 мая 1923 г. Великобритания официально признала «независимость» Эмирата Трансиордания.

1.1. Трансиордания в 1923–1939 гг.

На момент своего создания в стране проживало не более 200 тыс. человек. Несмотря на малочисленность населения, новый эмират представлял собой сложную мозаику разнообразных социальных, этнических и конфессиональных групп. Различия между ними, а порой очевидная несовместимость их ориентационных установок были фактором объективной реальности. Наиболее существенным из них выступало деление заиорданского населения на группы кочевников и оседлое население.

«Население этого региона жило в условиях отсталости и невежества, являвшихся результатом внутренней анархии и нестабильности, а также полного небрежения к его положению османского государства. ... Политическое сознание населения находилось на критически низкой точке» (12, с. 48). Более 95% жителей было неграмотно. Общество, основанное на системе отношений родоплеменного типа, было традиционно враждебно каким-либо централизованным властным структурам, так как видело в них угрозу собственной самостоятельности.

Немаловажно и то, что идеология национально-государственного единства возникла не в Заиорданье, а была привнесена в страну накануне и в период создания эмирата. При этом «действия тех, кто воплощал национальную идею в государство, были во многом чужды представителям трансирданского общества, где родоплеменная принадлежность была неизмеримо большим мерилom лояльности, чем принадлежность к национальному или государственному целому» (там же, с. 49).

На начальном этапе становления трансирданского государства эмиру Абдалле пришлось столкнуться с серьезными трудностями и проблемами как внутреннего, так и внешнего характера. В течение всей первой половины 1920-х гг. постоянно происходили межплеменные конфликты, а отдельные племена предпринимали попытки поднять восстания против центральной власти, на территорию эмирата неоднократно вторгались из соседней Аравии отряды ваххабитов, захватившие власть в Неджде. В 1925 г. саудовцы подчинили себе вооруженным путем Хиджаз, лишив власти брата эмира Абдаллы хиджазского короля Али бен Хусейна.

В Заиорданье проживали свыше тридцати племен, и Абдалла стремился понравиться наиболее сильным, прежде всего Бану Сахр. Он вел себя как настоящий шейх, демонстрируя «чудеса изворотливости», льстил одним вождям и угрожал другим. «В нем проявилось то исконное, кровное, бедуинское, что не смогли стереть годы жизни в Стамбуле. Правитель Трансирдании носил арабскую одежду, ел руками и любил лошадей гораздо больше, чем дорогие автомобили» (20, с. 169).

Постепенно эмир Абдалла сумел стабилизировать ситуацию в стране. На местах учредили региональные администрации, и всеобщий хаос и анархия сменились организованным управлением.

В эмирате не хватало образованных людей. Поэтому британская администрация в Иерусалиме направила в Трансирданию сотни палестинских специалистов.

Некоторые из них со временем сыграли важную роль в истории хашимитского государства. Вместе с тем очень многие палестинские чиновники с презрением относились к коренному населению, что раздражало жителей эмирата сильнее, чем англичане. Одновременно это способствовало становлению и росту местного национализма. В конце 1920-х гг. родился лозунг: «Трансиордания для трансиорданцев».

В 1927 г. принимается закон, официально закрепивший название страны – Эмират Трансиордания. В административном отношении эмират был разделен на четыре округа (ливы), каждый из которых был разбит на районы и уезды.

16 апреля 1928 г. был опубликован Органический закон (конституция) Трансиордании, а 1 августа того же года – закон о выборах в Законодательное собрание (состояло из 16 депутатов). Первые выборы прошли в январе – феврале 1929 г., причем большая часть населения их бойкотировала.

Конституция закрепляла законодательную и исполнительную (административную) власть за эмиром Абдаллой и его наследниками. Фактически глава государства – эмир – имел неограниченную власть: он утверждал законы, контролировал их проведение в жизнь, назначал и отправлял в отставку главу правительства, пользовался правом созыва и роспуска Законодательного собрания, мог издавать указы и вводить режим чрезвычайного положения, имел право на землю и недра и т. д.

Во второй половине 1920-х гг. в стране начинают формироваться политические партии и течения. В 1927 г. о своем создании объявила первая собственно иорданская партия – Хизб аш-Шааб (Партия народа). Ее основателями стали группа влиятельных бедуинских шейхов и представители немногочисленной в то время национальной интеллигенции. Характерно, что сами власти не создали продворцовой политической организации и не стремились иметь таковую. «В то же время практически

все политические организации эмирата (даже создаваемые помещиками и шейхами) в силу объективных причин в той или иной степени оказывались в оппозиции режиму» (1, с. 74). Главными объектами критики представителей оппозиции традиционно были англо-трансйорданский договор, экономические преференции мандатным властям, еврейская иммиграция в Палестину и сотрудничество отдельных арабских представителей с сионистами.

В июле 1928 г. в Аммане состоялся 1-й Национальный конгресс, принявший Национальную хартию, которая на долгие годы оставалась теоретической основой для политической деятельности оппозиции. Хартия характеризовала Эмират Трансиорданию как «независимое суверенное арабское государство», признавала легитимность власти эмира Абдаллы и его наследников. Принцип мандата признавался «лишь как беспристрастная техническая помощь стране», определенная договором с Великобританией «на основе равноправия и взаимной выгоды, без какого-либо ограничения национального суверенитета». Декларация Бальфура определялась «как противоречащая официальным заверениям и обещаниям Великобритании арабам, а также мировым и религиозным и гражданским законодательствам». Вопрос о призыве на военную службу объявлялся законным только на основе указов «ответственного конституционного правительства». Отвергался принцип несения расходов на содержание иностранных оккупационных войск на территории эмирата.

В дальнейшем вся политическая работа велась в рамках Национального конгресса, однако в 1934 г. исполком конгресса самораспустился, постепенно сошла на нет и деятельность Партии народа.

Неравноправный договор с Великобританией 1928 г. (см. раздел 1.2) и принятие конституции стимулировали волну протестов в стране. Во многих городах происходили массовые демонстрации и забастовки.

Существенное воздействие на политические настроения трансйорданского населения оказывали события

в соседней Палестине, особенно всеобщая забастовка 1936 г. и последующее противостояние арабского населения и еврейских поселенцев. Имелись случаи перехода трансйорданско-палестинской границы вооруженными отрядами трансйорданских бедуинов для участия в совместной с палестинскими арабами борьбе против отрядов еврейских поселенцев.

Власти под давлением британских представителей развернули активную борьбу с оппозицией. Закрывались газеты, запрещалась политическая работа в госструктурах, не разрешались публичные собрания без согласования с правительственными органами, была законодательно оформлена практика высылки неугодных режиму лиц. В 1933–1936 гг. были приняты законы, которые ужесточали условия ведения политической деятельности.

Постепенно ограничения, введенные властями, способствовали определенному спаду политической активности оппозиции, которая стала переключаться на работу по решению социально-экономических проблем страны. В 1930-е гг. в эмирате возникли первые профессиональные организации.

В то же время часть оппозиционеров по примеру палестинских арабов, начавших применять против мандатных властей формы партизанской войны, приступили к созданию вооруженных отрядов, которые действовали преимущественно на севере страны. Совершались нападения на британский транспорт, нарушалась телефонная связь, происходили диверсии на нефтепроводе Киркук – Хайфа, принадлежавшем британской Iraq Petroleum Company. Действия партизан поддерживались населением, но в целом носили ограниченный характер. В августе 1939 г. антиправительственная вооруженная деятельность была практически ликвидирована силами Арабского легиона.

Особое внимание правящим режимом уделялось районам, занятым бедуинскими племенами. Эти районы по закону 1929 г. были изъяты из компетенции прави-

тельства и управлялись эмиром через специально созданный Бедуинский совет. В 1930 г. «бедуинские» права эмира были переданы присланному в Трансиорданию из Ирака британскому офицеру Глаббу, специалисту по бедуинским племенам. В 1933 г. Глабб был официально назначен управляющим бедуинскими районами и получил все права, предоставленные законом 1929 г. Так, он мог контролировать передвижения племен и определять места их стоянок, решать вопросы, входящие в компетенцию племенных судов, конфисковать имущество в качестве штрафов и возмещения убытков и т. д.

Вскоре генерал стал главным арбитром в бедуинских спорах и конфликтах. Глабб искусно манипулировал шейхами, не позволяя никому из них набрать силу. «Также он выступал в роли бедуинского благодетеля – раздавал деньги бедным племенам, оплачивал лечение кочевников, строил для них школы и больницы. Главным инвестором была британская Iraq Petroleum Company, заинтересованная в охране своего нефтепровода» (20, с. 175).

В экономической сфере в период британского мандата власти эмирата первостепенное внимание уделяли эволюционному развитию сельского хозяйства, его товаризации, ирригации и промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья. Разрабатывались минеральные ресурсы Мертвого моря. Получили развитие торговля, банковское дело, туризм.

Товаризация сельского хозяйства предполагала создание условий для закрепления в собственности традиционной знати кочевых племен значительной части земельных наделов, с одной стороны, и становление имевшей тенденции к росту сети фермерских хозяйств, с другой. Результатом этого курса стало сокращение количества кочевого населения (в 1943 г. – 11,8% населения). Одновременно росло число горожан – 27% населения в 1946 г.

Развивалась, хотя и недостаточно высокими темпами национальная система образования. Так, в 1935/36 учеб-

ном году в Трансиордании имелось 116 частных и 66 государственных школ. Увеличивалась прослойка образованного населения.

1.2. Британо-трансиорданские отношения в 1923–1939 гг.

После создания трансиорданского государства отношения между его главой и британскими властями, как региональными, так и в Лондоне, складывались сложно. Но в целом британская поддержка, в том числе военная, содействовала упрочению власти эмира Абдаллы. Значительная часть чиновников и офицеров в эмирате, особенно в первые годы его существования, была представлена британцами.

В августе 1924 г. британский верховный комиссар направил эмиру Абдалле ноту с требованием предоставления Великобритании права неограниченного контроля над финансами Трансиордании и установления контроля со стороны британского командующего над местными вооруженными формированиями, чтобы они могли быть использованы по указанию Лондона. В ультиматуме также содержалось требование о высылке из страны «политически нежелательных элементов» и выдаче французским властям в Сирии местных арабских националистов. Абдалла согласился с этими требованиями. В последующие годы Великобритания контролировала трансиорданский бюджет, а британские советники по своему усмотрению намечали источники и суммы доходов и расходов и т. д. В то же время благодаря жесткому административному и финансовому контролю процесс государственного строительства в эмирате заметно ускорился. «Прекратились взаимные обвинения в жадности и расточительстве, что, в свою очередь, положило конец конфликтам между Абдуллой и англичанами» (20, с. 173). «Хашимиты более не считались глупыми и эгоистичными» (там же, с. 177). В то

же время львиная доля бюджетных ассигнований направлялась на строительство стратегических дорог и различных объектов военного назначения, на поддержание крупного военно-полицейского и административного аппарата. В частности, только в 1926–1935 гг. было построено примерно 1,2 тыс. км дорог.

В 1931–1934 гг. британская компания «Ирак петролеум» построила нефтепровод от Киркука до Хайфы, часть которого проходила через территорию Трансиордании. В 1938–1941 гг. была проложена крупнейшая стратегическая автомагистраль Багдад – Хайфа, которая также проходила через территорию эмирата.

28 февраля 1928 г. с Великобританией был подписан договор, который разграничивал полномочия между властями эмирата и мандатными структурами. Он заменил устные и полуофициальные соглашения, существовавшие до этого. Согласно договору, Великобритания оставила за собой контроль над внешней, финансовой и концессионной политикой Трансиордании, над ее законодательством и вооруженными силами. По договору Великобритания получила право провозглашения военного положения и полного самостоятельного управления страной в случае его введения. Правительство Трансиордании заранее соглашалось со всеми решениями британского правительства, которые вытекали из международных обязательств Великобритании. Подписав договор, Абдалла не только обозначил рамки своих полномочий (ст. 2), но и добился британских гарантий самого существования эмирата (ст. 18), а также обещаний ежегодной финансовой помощи своему правительству (ст. 12).

Согласно ст. 10 договора, Великобритания получила право держать свои вооруженные силы на территории Трансиордании, а также формировать и контролировать местные вооруженные силы. Эмирату не разрешалось создавать никаких вооруженных формирований без британского согласия. Трансиордания была обязана нести расходы на содержание британских войск на своей тер-

ритории. Право осуществления юрисдикции над личным составом как британских, так местных вооруженных сил принадлежало британским властям. Британский резидент имел право вводить военное положение на всей территории эмирата или какой-либо его части.

Великобритания заставила Абдаллу согласиться с тем, что никакие должностные лица нетрансиорданского гражданства не могли находиться на службе в эмирате без британского согласия.

В 1934 г. в договор были внесены поправки, в соответствии с которыми эмир, в частности, более не должен был оплачивать из местного бюджета содержание британских представителей, а также получил право назначать консульских представителей в соседние арабские страны.

Эмир Абдалла в ходе своих визитов в Лондон в июне-июле 1934 г. и в апреле-июне 1937 г. ставил перед британской стороной вопрос о коренном пересмотре договора и конституции Трансиордании (для ее изменения требовалось согласие мандатных властей), но успеха не добился.

Весной 1939 г. в Лондоне согласились с тем, чтобы правительство Трансиордании перестало быть «исполнительным советом» и превратилось в полноправный «совет министров», ответственный непосредственно перед эмиром и наделенный всеми необходимыми полномочиями.

1.3. Внешнеполитическая деятельность Эмирата Трансиордания в 1923–1939 гг.

После Первой мировой войны границы между британскими и французскими подмандатными территориями на Ближнем Востоке были определены на основании Конвенции Лейга – Гардинга (1920 г.). «Проведенные тогда линии и сейчас отделяют Сирию и Ливан, с одной стороны, от Ирака, Иордании и Израиля – с другой (без учета израильских завоеваний 1967 года)». (36, с. 301). И спорных вопросов здесь в то время не возникало.

Основной проблемой внешней политики Трансиордании в период до начала Второй мировой войны было определение южных границ эмирата и, по возможности, увеличение его территории. При содействии Великобритании 5 июня 1925 г. было подписано соглашение с Королевством Хиджаз о присоединении к Трансиордании района городов Маан и Акаба. На основании этого соглашения эмир Абдалла выступил с официальным заявлением, в котором провозгласил Маан и Акабу частями своего государства. Тем самым эмират получил доступ к Красному морю, а порт Акаба со временем стал «морскими воротами» иорданского государства.

Передача района двух городов Трансиордании произошла за полгода до поражения правителя Хиджаза, брата Абдаллы, короля Хиджаза Али в борьбе с саудитами, которые в итоге завоевали Хиджаз и присоединили его к своим владениям, а в 1932 г. создали Королевство Саудовская Аравия. Правитель Неджда, а затем саудовский король Ибн Сауд отказался признавать соглашение с Трансиорданией и на протяжении нескольких лет продолжал претендовать на районы Маана и Акабы. Сохранявшийся территориальный конфликт в немалой степени способствовал поддержанию давней вражды между Хашимитами и Саудитами.

Развивались отношения с соседними арабскими государствами. Так, в марте 1931 г. был заключен договор о сотрудничестве с хашимитским Ираком, а в марте 1933 г. – договор о взаимном признании и добрососедских отношениях с Саудовской Аравией. Согласно этому договору, Ибн Сауд снял свои претензии на Маан и Акабу, а Абдалла от имени Хашимитов отказался от претензий на Хиджаз. Отметим, что оба договора получили одобрение Великобритании. Окончательно современная иордано-саудовская граница была установлена позднее, в 1965 г., когда Иордания расширила с 15 до 40 км выход к Акабскому заливу Красного моря, уступив Саудовской Аравии несколько большой территории в пустынных районах.

В конце 1920-х гг. Абдалла стал уделять более пристальное внимание соседней Палестине. Эмир был готов сотрудничать как с палестинскими арабами, так и евреями. В зависимости от того, кто предложил бы ему более выгодные условия. «Вместе с тем он понимал, что евреи могут принести ему большую пользу (учитывая их богатство и связи с Западом)» (20, с. 179). Еврейское агентство выплачивало Абдалле субсидию под видом арендной платы за землю (она была продлена до 1939 г.), что не афишировалось.

С 1936 г. британские власти все чаще стали прибегать к помощи эмира Абдаллы, выступавшего вместе с королем Ирака Гази и Ибн Саудом за прекращение всеобщей забастовки и вооруженной борьбы в Палестине. Характерно, что в появившихся в то время проектах раздела Палестины, в частности, в рекомендациях британской комиссии во главе с лордом Пилем (июнь 1937 г.), место главы арабского государства, которое должно было быть создано наряду с еврейским, неизменно отводилось эмиру Трансиордании. Это вполне соответствовало замыслам последнего, не оставлявшего надежды на объединение под своей короной «Великой Сирии».

1.4. Создание Арабского легиона и его деятельность до начала Второй мировой войны

Молодое государство нуждалось в собственных вооруженных силах. Ядром будущей армии стали сформированные в 1921 г. под командованием британского капитана Фредерика Пика «Мобильные силы». Первоначально их численность была невелика – всего 950 солдат и 40 офицеров сирийского и палестинского происхождения, ранее служивших в армии Османской империи. В результате объединения «Мобильных сил» (1000 чел.) и полицейских формирований (300 чел.) в 1923 г. был создан

Арабский легион (араб. Аль-Джейш аль-Араби – Арабская армия). Такое название этому формированию дал сам эмир Абдалла. Название «Арабская армия» возникло с тонким политическим расчетом, поскольку это воинское формирование комплектовалось не только за счет собственно трансйорданцев, но и выходцев из Хиджаза, Ливана, Ирака, Палестины и т. д.

В состав Арабского легиона входили пехотные (две роты), кавалерийские (два эскадрона), артиллерийские подразделения и подразделение связи. Привилегированные подразделения в легионе были укомплектованы представителями бедуинской родоплеменной знати. Формально легион подчинялся властям Трансйордании, фактически им командовали британские офицеры. Легион полностью находился на британском обеспечении, а его личный состав обучался по британским стандартам.

Арабский легион выполнял как оборонные, так и полицейские функции. При этом его приоритетной задачей, особенно до Второй мировой войны, было поддержание внутривосточной стабильности в эмирате и охрана правящего режима. В дальнейшем Арабский легион неоднократно использовался Великобританией в своих интересах, в том числе за пределами Трансйордании.

Появление новой власти и ее вооруженных сил первоначально было во многом негативно воспринято местным населением, так как меняло его устоявшийся жизненный уклад. К тому же «клановая верхушка (шейхи) была недовольна ликвидацией де-факто исполнявшейся ею доселе роли своего рода «буфера» между правительством (к примеру, османским) и населением, благодаря чему она имела ощутимый материальный доход. Практически сразу же недовольство отдельных шейхов приняло форму открытого неповиновения» (39, с. 21).

В 1921–1926 гг. легион практически постоянно участвовал в подавлении мятежей и бунтов в различных районах страны, но главную роль в усмирении недовольных играли британские войска. Поэтому в этот период чис-

ленность Арабского легиона была сокращена до 900 человек, а артиллерийские подразделения и подразделения связи расформировали.

Во время проведения карательных операций против местных племен Арабскому легиону помогала британская авиация. Ранее, в 1922 г., британский контингент в Трансиордании получил собственную авиацию. Были созданы два аэродрома недалеко от Аммана.

К началу 1928 г. Арабский легион при поддержке британских войск сумел подавить вооруженные выступления противников правящего режима.

Во второй половине 1920-х гг. неустойчивое внутреннее положение в Трансиордании и нестабильность на границах с Сирией и Недждом вынудили власти эмирата и британских представителей принять меры по усилению национальных силовых структур, созданию помимо Арабского легиона других вооруженных формирований.

В 1924–1925 гг. саудовские ваххабиты совершали набеги на приграничные районы Трансиордании, грабя местное население.

События 1925–1927 гг., связанные с мощным антифранцузским вооруженным восстанием в Сирии, когда отряды восставших друзских племен начали создавать свои отряды на севере Трансиордании в районе города Азрак, потребовали создания в эмирате службы охраны границ.

В мае 1925 г. после присоединения к Трансиордании Маана и Акабы при содействии Великобритании был создан Верблюжий корпус (300 человек). В апреле 1926 г. была образована Трансиорданская пограничная стража. Первоначально ее численность была невелика – всего 150 человек. Характерно, что эта военизированная структура была сформирована на территории Палестины, но сразу же переброшена на территорию Трансиордании. Она подчинялась Верховному комиссару Великобритании в Иерусалиме. Стража была укомплектована преимущественно выходцами из Палестины, а также трансиордан-

цами, сирийцами и ливанцами. Руководящие посты занимали британские офицеры. На низших офицерских должностях находились арабы и черкесы.

Саудовским «Ихванам», совершавшим нападения на эмират, дали со всей определенностью понять, что «их бедуинская тактика» не может тягаться с вооруженными силами, обученными и оснащенными по европейскому образцу (1, с. 235).

В 1928 г. между Трансиорданией и Великобританией был подписан договор, фактически зафиксировавший британское доминирование в командовании иорданскими вооруженными формированиями. В этом же году численность личного состава Арабского легиона была сокращена до 600 человек. Это объяснялось тем, что британцы оставили в компетенции легиона лишь функции обеспечения внутренней безопасности.

В Арабском легионе с конца 1920-х гг. постепенно стала увеличиваться прослойка трансиорданских офицеров.

В 1931 г. в состав Арабского легиона вошел отдельный пограничный отряд, сформированный по инициативе британского майора Дж. Глабба на юге эмирата из местных бедуинов, получивший название Бедуинского корпуса или «Стража пустыни». В 1936 г. этот корпус включал в себя две конные роты и 350 солдат на верблюдах. Глабб рассматривал этот корпус «как формирование, члены которого в силу приобретенных в степных и пустынных районах страны навыков традиционной военной выучки и признанного жителями страны социального статуса способны стать реальной основой трансиорданских вооруженных сил» (12, с. 59). Этому способствовала и смена образа жизни самих бедуинов. Проложенные с помощью правительства в пустыне автодороги заменили традиционные караванные пути, контролировавшиеся бедуинами. И они были вынуждены становиться оседлыми крестьянами или переходить на государственную военную службу.

В начале 1930-х гг. в эмирате была введена воинская повинность, но она распространялась только на жителей оседлых районов страны.

К 1936 г. в связи массовыми антибританскими выступлениями, происходившими в Палестине, численность Арабского легиона была доведена до 1200 человек, включая жандармерию. В его состав были дополнительно включены два кавалерийских эскадрона и 350 бедуинских солдат, перемещавшихся на грузовиках. Эти силы получили название «Пустынный механизированный патруль», хотя в его составе было больше верблюдов, чем автомобилей. В 1939 г. после включения в состав легиона Трансиорданской пограничной стражи его численность достигла 1600 человек.

Арабский легион сыграл важную роль в поддержании внутренней стабильности в эмирате во второй половине 1930-х гг. во время антибританского восстания в Палестине, когда в стране несколько раз возникала угроза развития ситуации по палестинскому сценарию.

Командир легиона подполковник Ф. Пик в 1939 г. вышел в отставку и вернулся в Великобританию. Его место занял ставший к этому времени генералом Джон Баготт Глабб, известный как Глабб-паша, командовавший Арабским легионом до 1956 г. Под его руководством легион превратился в лучшую арабскую армию на тот момент.

Глабб считал оптимальным для обеспечения внутренней безопасности и порядка в стране создание бедуинских подразделений под командованием британских офицеров. При этом, опираясь на свой опыт в Ираке и Трансиордании, он ставил лояльность, служебное рвение и боеспособность выходцев из кочевых и полукочевых племен выше, чем у их оседлых соотечественников. К концу мандатного периода бедуины доминировали в Арабском легионе и были лояльны Хашимитскому трону.

16 мая 1939 г. в британо-трансиорданский договор 1928 г. была внесена поправка, снявшая ограничения на расширение и модернизацию вооруженных сил Трансиордании.

Говоря о роли и месте Арабского легиона в подмандатной Трансиордании, британский исследователь Джули Моррей подчеркивал, что легион «был главным инструментом консолидации и формирования государства, а также действовал как механизм безопасности, национального строительства и социального благосостояния» (23, с. 82). Он успешно решал задачи по обеспечению безопасности «от внутренних беспорядков», стоял на страже безопасности внешней, обеспечивал «экономическое благополучие» прежде всего бедуинских племен, их лояльность Хашимитской династии, являлся инструментом управления государством, обеспечивая его присутствие в различных районах страны. Таким образом, в Лондоне рассматривали местных военных как «наиболее достаточную силу и эффективный метод» удержания эмирата под своим контролем.

1.5. Трансиордания и Арабский легион в период Второй мировой войны. Получение страной независимости (1939–1946 гг.)

Начавшаяся 1 сентября 1939 г. Вторая мировая война, первоначально не оказала на Трансиорданию непосредственного воздействия. К этому времени ситуация в эмирате, особенно экономическая, в целом характеризовалась стабильностью. В 1939 г. отношения эмира Абдаллы с британцами наладились, «завершился период опеки и начался период партнерства» (20, с. 179).

Война оживила экономику Трансиордании, в стране, особенно в южных районах, развернулись масштабные строительные работы: британское командование создавало необходимую инфраструктуру на Ближневосточном театре военных действий, инвестируя в это дело значительные денежные средства. В первую очередь, это относилось к дорожному и транспортному строительству,

созданию складской инфраструктуры. В 1942 г. Великобритания предоставила эмиру Абдалле на льготных условиях кредит в размере 50 тыс. фунтов стерлингов для развития красноморского порта Акаба. Эмират на постоянной основе предоставлял в распоряжение Великобритании продовольствие и различные услуги.

Система госзакупок для британской армии озолотила сравнительно небольшую прослойку местных коммерсантов. Спекуляция зерном, рисом, стройматериалами, автозапчастями и топливом приняла невиданный размах. Торгово-промышленное предпринимательство расширялось в значительной степени потому, что контроль над ценами практически не осуществлялся, коммерческие операции не облагались подоходным налогом, а торговцы были обязаны уплатить лишь лицензионный сбор, который не превышал 30 палестинских фунтов в год. Широкий размах приобрела контрабандная торговля.

В то же время относительное торговое и хозяйственное процветание носило временный характер, ибо было вызвано конъюнктурой военного времени. И, конечно же, оно не привело к сколько-нибудь заметным изменениям в хозяйстве Трансиордании. Развитие капиталистических производственных отношений сдерживалось патриархальными пережитками и родоплеменными связями. К тому же резко увеличившиеся расходы на военные нужды ухудшили и без того тяжелое положение широких масс населения. В результате усиления налогового гнета ускорилось обезземеливание, росли нищета и голод. Уменьшалась площадь обрабатываемых земель, падала урожайность, сокращалось поголовье скота.

В годы войны заметно активизировалась внешнеполитическая деятельность эмирата, руководство которого все настойчивее требовало от Великобритании предоставления стране полной независимости. Так, в октябре 1943 г. правительство Трансиордании потребовало от Лондона предоставить стране полный суверенитет, как это сделали французы в отношении Сирии и Ливана,

получивших статус независимых государств. Великобритания ответила согласием, но попросила отложить решение данного вопроса до окончания войны. Здесь же отметим, что сохранение режима британского мандата, т. е. отсутствие статуса независимого государства, не позволило Трансиордании участвовать в апреле 1945 г. в конференции в Сан-Франциско, где была создана Организация Объединенных Наций, и стать ее членом.

В марте 1945 г. Трансиордания наряду с Египтом, Сирией, Ираком, Ливаном, Саудовской Аравией подписала в Каире Устав Лиги арабских государств (Йемен подписал его в мае 1945 г.). Таким образом, эмират стал страной-соучредителем этой межарабской организации, «открытой для всех независимых арабских государств».

В годы войны британское правительство с целью укрепления своих позиций на Ближнем Востоке стало продвигать проекты создания «Великая Сирия» и «Благодатного полумесяца». Официально они были выдвинуты эмиром Трансиордания Абдаллой и премьер-министром Ирака Нури Саидом и предусматривали создание единого государства «Великой Сирии» в составе Сирии, Ливана, части Палестины и Трансиордания с последующим его объединением с Ираком на федеративных началах («Благодатный полумесяц»).

Отметим, что эмир Абдалла никогда не расставался со своей мечтой стать монархом «Великой Сирии». Он отводил этому проекту центральное место в процессе объединения арабской нации в рамках единого государства. Однако планы Лондона и его хашимитских союзников не получили поддержки правительств и национальных сил Сирии и Ливана. Против выступили Египет и Саудовская Аравия, всегда боровшиеся против гегемонии Хашимитов в арабском мире. Не встретили поддержки эти планы у США и Франции.

Единственной арабской страной, которая поддерживала «великосирийские» планы эмира Абдаллы, был монархический Ирак. Правители этой страны принадлежали

к одной с Абдаллой династии Хашимитов и приветствовали его инициативы, так как с их реализацией связывали планы усиления собственного влияния в арабском мире. Отметим, что усилия по созданию «Великой Сирии» еще на протяжении целого ряда лет оставались одним из основных направлений иорданской внешней политики.

В июне 1941 г. Великобритания, исходя из своих стратегических интересов, предложила Трансиордании дополнение к договору 1928 г., согласно которому Великобритании предоставлялось право держать, формировать и контролировать на территории эмирата «такое количество войск, какое, по мнению британского правительства, будет необходимо для обороны страны» (21, с. 19).

Тем не менее война привела к отзыву значительной части британского военного контингента из Трансиордании и переходу к большей опоре при решении задач по обеспечению внутренней безопасности на местные вооруженные силы, т. е. на Арабский легион, который эффективно справился с этой задачей.

В годы войны Великобритания широко использовала хорошо обученный, укомплектованный профессиональным личным составом Арабский легион в качестве вспомогательной военной и надежной полицейской силы на Ближнем и Среднем Востоке. Британские субсидии на его содержание и другие военные нужды значительно выросли. Так, в 1937/38 г. они составляли 28% внутренних расходов эмирата, в 1939/40 г. – 102%, а в 1940/41 г. – 208%. В 1943/44 г. (по неполным данным) субсидии легиону составили 1869,6 палестинских фунтов (25, с. 165).

Рост расходов на содержание Арабского легиона был связан и с ростом численности его личного состава, достигшего к концу войны 8 тыс. человек (в 1939 г. – 1,6 тыс. человек).

В мае 1941 года механизированный отряд легиона (750 человек) воевал в Ираке, в составе британских войск, участвуя в подавлении антибританского восстания во главе с Рашидом Али аль-Гайлани, которое поддержала нацистская Германия.

А уже в июне подразделения Арабского легиона под командованием генерала Глабба приняли участие в британской военной операции в Сирии и Ливане против сил французской администрации, лояльной коллаборационистскому правительству Виши. В Сирии бойцы легиона проявили себя с самой лучшей стороны. Они разрушали систему снабжения французских гарнизонов и продвигались через Сирийскую пустыню, зайдя в тыл французским войскам. После ожесточенных боев арабские силы захватили 3 июля город Тадмор (Пальмиру), а затем город Сухна. 11 июля 1941 г. французские части генерала Денца капитулировали.

К началу 1942 г. в составе Арабского легиона находилось три полка, оснащенных примерно 100 бронемашинами. Имелись также артиллерийские подразделения, вооруженные американскими 75-мм пушками. Для подготовки новобранцев была создана специальная военная база в городе Азрак к северу от Аммана.

Подразделения Арабского легиона в годы войны были рассредоточены почти по всем странам Ближнего Востока, где находились британские войска, охраняя лагеря, склады, аэродромы, порты, железные дороги и мосты. Вымуштрованных британскими офицерами солдат легиона генерал Глабб с циничной прямоотой называл «первоклассным военным материалом» (21. с. 27). В частности, в 1940–1945 гг. подразделения легиона выполняли задачи по охране коммуникаций, нефтепроводов, в том числе Киркук – Хайфа, и различных британских военных объектов на территории Трансиордании, Палестины и Ирака. В частности, в 1940 г. специально сформированная из солдат легиона рота (200 человек) была направлена в Палестину для охраны британских военных объектов. В 1942 г., когда германо-итальянские войска под командованием фельдмаршала Роммеля подошли к египетскому Эль-Аламейну, часть сил Арабского легиона была переброшена на Синайский полуостров, где также выполняла охранные функции. В годы войны подразделения Арабского легиона по указанию британского генштаба должны были участвовать в подавлении

мятежей кочевых племен в британской зоне оккупации в Иране. Однако решительные возражения иранского правительства не позволили реализовать эти планы.

В 1945 г. Арабский легион насчитывал примерно 8000 человек. В его состав входили механизированная бригада (3 полка по 732 человека), 16 пехотных рот (по 200 человек) и ряд других подразделений. Вскоре после окончания войны численность легиона по финансовым соображениям была сокращена до 6000 человек.

Рост численности Арабского легиона в военные годы создал большую потребность в местных офицерских кадрах. «В армию в большом количестве пришли представители иорданских (салтских, ирбидских и керакских) кланов. На первых порах их подготовку взяла на себя Великобритания. Часть будущих офицеров была направлена в Сандхерст (Британскую военную академию), часть прошла ускоренные курсы в созданном на территории самой Иордании учебно-тренировочном центре» (43, с. 61).

Эмир Абдалла просил Лондон позволить его армии присоединиться к войскам западных союзников, воевавшим в Ливии, и участвовать в их возможной высадке на Балканах. Однако Министерство обороны Великобритании выступило против этих намерений Абдаллы. Это объяснялось тем, что использование Арабского легиона в операциях в Северной Африке и на Балканах, в частности, в Греции, по мнению британского командования, не считалось военной необходимостью.

В июне 1946 г. трансиорданские солдаты и офицеры приняли участие в военном параде в Лондоне по случаю Дня победы.

Следует подчеркнуть, что участие Арабского легиона в боевых действиях в Ираке и Сирии в значительной степени способствовало повышению его боеспособности.

x x x

23 марта 1946 г. Великобритания и Трансиордания подписали Договор о дружбе и союзе сроком на 25 лет,

по которому мандат Лиги Наций был объявлен утратившим силу, а Трансиордания провозглашалась независимым Трансиорданским Хашимитским королевством. В то же время реальный суверенитет молодого королевства в значительной степени носил номинальный характер. Британский резидент Киркбрайд стал королевским советником, а многочисленные британские советники и эксперты продолжали работать в местных органах государственной власти. В договоре также говорилось, что «Великобритания и Трансиордания будут полностью и открыто консультироваться друг с другом по всем внешнеполитическим вопросам, имеющим отношение к их совместным интересам». На основании нового договора на территории королевства оставались британские войска (по состоянию на февраль 1947 г. – около 100 тыс. человек), а правительство Трансиордании обязывалось оказывать им всяческое содействие. Вооруженные силы страны – Арабский легион – оставались под контролем британских офицеров во главе с все тем же генералом Дж. Глаббом и на полном финансовом обеспечении лондонского казначейства. За Абдаллой сохранялась британская субсидия.

В целом изменение международно-правового статуса Трансиордании не привело к сколько-нибудь серьезным изменениям в области внутренней политики и государственного устройства страны. В королевстве по-прежнему действовали законы мандатного периода.

25 мая 1946 г. Трансиордания официально была объявлена независимым государством, а Абдалла ибн Хусейн – провозглашен ее королем. «Абдалле на момент коронации исполнилось 64 года, и он обладал богатым опытом, необходимым правителю. Мекка, Стамбул, Великое арабское восстание, взаимодействие с англичанами – ничто не прошло для эмира бесследно» (20, с. 179).

Глава II

ИОРДАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО АРМИЯ В 1946–1956 гг.

2.1. Трансиордания в 1946–1948 гг.

1 февраля 1947 г. была обнародована новая конституция Трансиордании, подтвердившая самодержавную власть короля, который объявлялся «личностью неподотчетной и неприкосновенной». Абдалла имел право абсолютного вето, утверждал законы, имел право роспуска парламента, являлся верховным главнокомандующим вооруженными силами, объявлял войну и т. д. Полномочия парламента были весьма ограниченными. Только перед монархом было ответственно и правительство.

После провозглашения независимости Трансиордании пришлось столкнуться с фактической дипломатической войной в арабском мире. Большинство арабских стран (кроме Ирака и Египта) отказалось признать Трансиорданию независимым государством под тем предлогом, что, мол, договор с Великобританией не предоставлял ей полного суверенитета. Многие «арабские лидеры – особенно египетский монарх Фарук I – презрительно отзывались об Абдалле, хотя сами вряд ли могли похвастаться выдающимися достижениями» (20, с. 178). Советский Союз заблокировал Трансиорданию в Совете Безопасности ООН право вступить в эту международную организацию.

В апреле 1948 г. Трансиордания и Ирак заключили договор о «братстве и союзе». Король Абдалла, учитывая

фактическую изоляцию королевства в арабском мире и взаимное недоверие между арабскими политическими лидерами, стал искать союзников вне арабского мира. Так, в январе 1947 г. Трансиордания подписала договор о дружбе с Турцией.

В сложившейся сложной внешнеполитической ситуации король Абдалла вынужден был обратиться к Лондону с просьбой подписать новый договор. Великобритания позитивно отреагировала на просьбу Аммана, поскольку это отвечало ее интересам по укреплению своих позиций на Ближнем Востоке. С целью повышения престижа своего союзника британцы пошли на дальнейшее смягчение условий взаимоотношений с правительством Абдаллы. 15 марта 1948 г. в Аммане был подписан новый договор о союзе между Великобританией и Трансиорданией сроком на 20 лет, несколько расширивший компетенцию трансйорданских властей. Из страны выводилась большая часть британских войск (всего на территории королевства в 1946–1948 гг. было размещено до 150 тыс. британских военнослужащих, выведенных из Сирии, Ливана и других ближневосточных государств, что составляло до 1/3 населения Трансиордании), но в распоряжении британского командования оставались две военно-воздушные базы в Аммане и Эль-Мафраке. Британский контроль над иорданской армией вуалировался созданием совместного Совета обороны.

В функции этого органа входило составление согласованных стратегических планов; проведение немедленных консультаций в случае угрозы войны; координация мероприятий по приведению сил договаривающихся сторон в состояние готовности выполнять их обязательства в соответствии со ст. 3 договора, предусматривавшей военную взаимопомощь сторон; консультации относительно перевозок и обеспечения оборудованием; выработка соглашений, касающихся совместного обучения; обсуждение (в случае необходимости) рекомендаций для размещения британских вооруженных сил на территории

Трансиордании помимо тех пунктов, которые предусмотрены договором. Великобритания сохраняла право на ввод своих войск в страну в случае войны или ее угрозы, а также право свободного прохода войск через трансиорданскую территорию. Ежегодные субсидии королевству увеличивались до 3,5 млн ф. ст. Великобритания взяла на себя обязательство направлять в Трансиорданию военных инструкторов и предоставлять трансиорданским военнослужащим возможность обучаться в британских военно-учебных заведениях.

Правительство Абдаллы также обязалось обеспечивать расширение аэродромов и других инфраструктурных объектов, особенно путей сообщения, проходящих через территорию Трансиордании, предоставлять в распоряжение Великобритании необходимые ей земли и различные льготы для передвижения по территории королевства. Все британские военнослужащие получали право экстерриториальности.

В приложении к договору имелась статья, из которой явствовало, что Великобритания еще до первой арабо-израильской войны предполагала осуществить раздел Палестины и присоединить часть ее к Трансиордании.

После получения страной независимости Арабский легион продолжал оставаться под британским командованием. По закону от 16 декабря 1946 г. разрешалось использовать «Арабский легион или какую-либо его часть в пределах Трансиордании или вне их в целях ее обороны».

В феврале 1948 г. Трансиорданская пограничная служба, насчитывавшая 3000 человек, была вновь включена в состав Арабского легиона,

Вскоре после окончания Второй мировой войны на повестку дня ближневосточной политики остро встал вопрос о будущем Палестины. 18 февраля 1947 г. Великобритания объявила о своем намерении отказаться от статуса державы-мандатария и передаче вопроса о дальнейшей судьбе Палестины на рассмотрение ООН. После сложных дебатов 29 ноября 1947 г. Генассамблея

ООН приняла резолюцию № 181 (II), отменявшую британский мандат и предусматривавшую создание в Палестине арабского и еврейского государств.

В соответствии с резолюцией Генассамблеи ООН арабскому государству отводилось 11,1 тыс. кв. км (43,8% территории Палестины) с населением 749 тыс. арабов и 95 тыс. евреев, израильскому – 14,1 тыс. кв. км (55,8% территории) с населением 499 тыс. евреев и 510 тыс. арабов. Иерусалим с пригородами площадью 117 кв. км (0,4% территории) и населением 105540 арабов и 59690 евреев – главный город Палестины, священное место трех религий – иудаизма, христианства и мусульманства, должен был стать международной территорией под управлением Совета по опеке ООН.

В то же время ни арабы, ни евреи не были удовлетворены решением ООН. Арабы считали несправедливым создание искусственного (по их мнению) еврейского государства в самом центре арабского мира. Арабские страны «дали понять мировому сообществу, что будут всеми силами противодействовать сионистским планам не только на дипломатическом уровне, но и применяя вооруженные силы» (11, с. 31). Евреи, положительно оценив признание законности создания собственного государства, полагали, что выделенной им части палестинской территории явно недостаточно для создания полноценного государственного образования, тем более что у них имелись известные замыслы о проведении широкой кампании переселения в Палестину еврейского населения из других стран.

Ситуация в конце 1947 – начале 1948 г. складывалась таким образом, что обе стороны намеревались решить палестинскую проблему в свою пользу силовыми методами. В Палестине начались вооруженные столкновения между арабским и еврейским населением, носившие ожесточенный и во многих случаях кровопролитный характер. Еврейские вооруженные формирования изгоняли с территории, отведенной для Израиля, арабское население.

Арабы, со своей стороны, совершали вооруженные нападения на еврейские поселения с целью вынудить жителей покинуть их.

Король Абдалла не скрывал своих намерений от Лиги арабских государств, заявляя, что оставляет за собой свободу действий в Палестине. При этом он имел свои собственные взгляды на будущее Палестины, отличавшиеся от позиции других арабских государств. «Его амбициозная внешнеполитическая программа питалась особым хашимитским пониманием арабского национализма». Абдалла «не оставлял попыток добиться того, чего не удалось его отцу, и прилагал усилия к тому, чтобы на Ближнем Востоке появилось крупное и влиятельное арабское государство» (12, с. 22–23). В достижении этой цели далеко не последнее место отводилось Палестине, аннексия территории которой была одним из первых шагов на пути реализации его амбициозных планов создания «Великой Сирии». Для реализации своих планов Абдалла вел активную, целенаправленную подготовительную работу. Его представители устанавливали контакты с палестинскими сторонниками короля. Из всех арабских стран только Трансиордания имела четкую позицию и интересы в палестинском конфликте, понимала, зачем она вступает в этот конфликт и каких целей хочет добиться. Со своей стороны арабские участники коалиции «слишком хорошо знали о тайных намерениях короля Абдаллы и сосредоточили основные усилия на сдерживании Трансиордании, а не на спасении Палестины» (46, с. 372).

Со своей стороны Еврейское агентство во главе с Давидом Бен-Гурионом, учитывая возможность войны с арабскими странами, искало арабского лидера, готового признать в Палестине еврейское государство. Единственным таким главой арабского государства оказался король Абдалла. Открытые переговоры с ним были невозможны, так как в этом случае трансиорданский монарх столкнулся бы с жестким противодействием ЛАГ и рисковал оказаться в изоляции. Стороны пошли на тайные кон-

такты. Первый из них состоялся 17 ноября 1947 г. незадолго до голосования в ООН по палестинской проблеме. Он произошел в поселении Нахараим в долине реки Иордан, где Абдалла провел переговоры с главой Политического отдела Еврейского агентства Голдой Меир. На встрече Абдалла заявил о своем желании присоединить часть Палестины к своему королевству, а также предложил еврейской стороне войти в состав Иордании. В ответ Г. Меир обещала не препятствовать присоединению к Трансиордании той части Палестины, которая будет отведена для создания арабского государства. Абдалла заверил Г. Меир в том, что он не намерен принимать участия в арабской войне против будущего Израиля и готов негласно признать решение ГА ООН об образовании еврейского государства. Одновременно трансйорданский король предупредил, что он будет вынужден делать публичные антиссионистские заявления, внешне проявляя солидарность с другими арабскими странами. Таким образом, на встрече Абдаллы с Г. Меир была достигнута важная устная договоренность о будущем разделе Палестины.

Король Абдалла заручился поддержкой Великобритании в вопросе о присоединении к Трансиордании той части Палестины, которая была отведена решением ГА ООН под арабское государство. При этом Трансиордания обязалась не вводить свои войска на территорию будущего еврейского государства.

10–11 мая 1948 г. состоялась вторая встреча Абдаллы и Г. Меир, в ходе которой он дал понять, что ситуация изменилась, и король не имеет возможность действовать исключительно по своему желанию, а должен соотносить свою политику с политической линией других арабских стран, а поэтому вступит вместе с ними в войну против еврейского государства. Король вновь выдвинул предложение, по которому вся территория Палестины, в том числе земли, отведенные ООН еврейскому государству, должна войти в состав Трансиордании на правах широкой автономии. Это, однако, было неприемлемо для еврей-

ской стороны, так как исключало возможность создания суверенного Государства Израиль. Тем не менее Г. Меир получила от Абдаллы обязательство не вторгаться на территорию, отведенную под еврейское государство.

2.2. Трансиордания и Арабский легион в первой арабо-израильской (палестинской) войне

Поражение палестинских арабов в апреле-мае 1948 г. под ударами наступавших еврейских вооруженных формирований ускорило принятие руководителями арабских стран решения о непосредственном применении собственных вооруженных сил для решения палестинской проблемы.

30 апреля 1948 г. в Аммане состоялось совещание начальников штабов вооруженных сил арабских государств. Был разработан общий план ведения боевых действий. Он предусматривал нанесение главного удара на севере Палестины в направлении Афулы и Хайфы совместными усилиями армий Сирии, Ливана, Трансиордании и Ирака. Одновременно египетская армия должна была наступать на Тель-Авив, чтобы угрожать израильтянам с юга, отвлекая их от основных арабских сил на севере.

13 мая в Дамаске на заседании Политического комитета ЛАГ король Абдалла добился назначения себя главнокомандующим арабскими армиями. Назначение трансиорданского монарха на этот пост «было уступкой со стороны его противников, которая компенсировалась номинальностью этого поста. Реально, командующие армиями других арабских государств отказались встречаться с Абдаллой, а тем более подчиняться его приказам.

Важным было то, что Абдалла заставил Политический комитет отказаться от ранее выработанного плана вторжения, настояв на том, что Арабский легион сконцентрируется на Иерусалиме и Центральной Палестине» (11, с. 36).

Египтянам и сирийцам было очевидно, что новый вариант военных действий предусматривает оккупацию арабской части Палестины армией Трансиордании. В создавшейся ситуации вооруженные силы других арабских стран начали войну против Израиля, не скрывая главных целей своих действий – помешать Абдалле захватить Палестину, а израильтянам не дать создать свое государство.

В ночь с 14 на 15 мая 1948 г. закончился срок британского мандата на Палестину, и было провозглашено создание Государства Израиль. Арабы же, в силу существовавших между ними противоречий, так и не смогли образовать свое Палестинское государство. Египет, Ирак, Сирия, Трансиордания, Ливан, Саудовская Аравия и Йемен вступили в войну с Израилем. Реально в боевых действиях участвовали армии Египта, Трансиордании, Ирака, Сирии и Ливана, а также различные палестинские вооруженные формирования и отряды добровольцев из арабских стран.

Военные действия начались 15 мая 1948 г., сразу же после провозглашения создания Государства Израиль. В этот день арабские войска вступили на территорию бывшей британской подмандатной территории Палестина. Война продолжалась с перерывами до 23 марта 1949 г. При этом военные действия велись на трех фронтах: южном (Египет, добровольческие формирования), центральном (Ирак, Трансиордания, палестинские и добровольческие формирования) и северном (Сирия, Ливан, палестинские и добровольческие формирования).

Ход войны очень скоро показал, что арабские государства не были подготовлены к войне. Их армии, кроме трансйорданского Арабского легиона, были плохо обучены, слабо оснащены вооружением и военной техникой, не имели единого командования и конкретного общего оперативного плана. Между арабскими странами имелись серьезные противоречия по вопросу о будущем политическом статусе Палестины и ее границах. Арабские лидеры не доверяли друг другу и особенно королю Трансиордании

Абдалле, обоснованно считая, что он ставит своей целью не ликвидацию Израиля, а захват территорий, предназначенных для Палестинского арабского государства на Западном берегу реки Иордан. И хотя на первом этапе войны арабы смогли добиться заметных успехов, но в конечном итоге израильская армия переломила ситуацию, нанесла существенный урон своим противникам и выиграла войну, отстояв независимость молодого еврейского государства. В Израиле война 1948–1949 гг. по праву называется войной за независимость.

Для участия в войне против Израиля в Египте первоначально сформировали экспедиционный корпус общей численностью 10 тыс. человек, в том числе авиационные подразделения. К концу войны численность египетских войск на фронте достигла 40 тыс. человек. Остальные члены арабской коалиции также выставили в начале войны не очень крупные силы. Так, Трансиордания отправила на фронт до 4,5 тыс. человек из 6,5 тыс. человек, числившихся в Арабском легионе. Ирак выделил примерно 10 тыс. человек в составе четырех бригад, нескольких батальонов и двух авиаэскадрилий. Сирия отправила контингент в 5 тыс. человек (несколько батальонов и одна эскадрилья ВВС). От Ливана в войне участвовало до 2,5 тыс. человек (несколько батальонов). Саудовский контингент (один батальон и группа добровольцев), действовавший совместно с египтянами, насчитывал 800 человек. Палестинские формирования и отряды арабских добровольцев насчитывали порядка 12–15 тыс. человек. В целом арабские силы, вторгшиеся в Палестину в мае 1948 г., составляли, по различным оценкам, от 42 до 54 тысяч человек. На вооружении у них имелось более 50 танков, до 150 артиллерийских орудий и минометов и около 70 самолетов.

Армия Израиля и отряды еврейских добровольцев первоначально, по различным оценкам, насчитывали от 30–45 тысяч человек. К концу войны регулярные силы израильтян составляли около 115 тыс. человек и численно превосходили войска арабских противников. Несмотря

на жесткое международное эмбарго, израильтяне сумели наладить доставку оружия из-за рубежа. Это, а также захваченные в боях многочисленные трофеи позволили улучшить техническое оснащение созданной 26 мая Армии обороны Израиля (АОИ, ЦАХАЛ) и увеличить численность ее личного состава. Тем не менее проблема нехватки вооружения и боеприпасов не была полностью решена до конца войны.

Силы Арабского легиона, выделенные для участия в войне, состояли из трех бригадных групп и четырех батальонов бронемашин. Имелись также две артиллерийские батареи (8 орудий). При этом легион считался наиболее боеспособной частью антиизраильской коалиции. Это были единственные боевые части на арабской стороне, не уступавшие израильским войскам по своим боевым качествам. В то же время следует особо подчеркнуть, что операции трансйорданской армии постоянно «сковывались» требованиями из Лондона действовать исключительно в районах, отведенных под арабское государство. В противном случае Великобритания грозила прекращением финансирования и тылового обеспечения Арабского легиона.

Перед началом военных действий король Абдалла приказал генералу Глаббу взять Иерусалим. Тем самым «опасения арабских лидеров подтвердились: трансйорданский монарх не собирался уничтожать сионистов» (20, с. 182), а его армия должна была решить только задачу по оккупации части палестинских земель, отведенных по решению ООН арабам.

15 мая 1948 г. Арабский легион вошел в Палестину наряду с другими арабскими войсками. «Абдалла бросил свою армию в бой после того, как была исчерпана возможность мирного раздела Палестины между Трансйорданием и будущим Государством Израиль на двусторонней основе, без участия других региональных государств» (11, с. 37). У него оставался один путь приобрести желаемые палестинские территории, а именно: участие в общеарабской войне против сионистов.

С 15 по 25 мая велись бои за Иерусалим, носившие ожесточенный характер. Обе стороны несли большие потери. Силам Арабского легиона в итоге удалось занять восточную и южную части города, а также большую часть Старого города. 28 мая трансйорданские подразделения и палестинские ополченцы вынудили капитулировать израильтян, защищавших еврейский квартал Священного города.

Одновременно велись бои за контроль над дорогой из Иерусалима в Тель-Авив. 25 мая батальон Арабского легиона захватил город Латрун (Баб эль-Вад). Создалась угроза прорыва к Тель-Авиву. Попытки израильтян выбить арабов из Латруна успеха не имели. В то же время израильтяне у Латруна сумели пробить дорогу к Иерусалиму, что позволило снять осаду с еврейской части города, перебрасывать его защитникам продовольствие, боеприпасы, подкрепления со стороны прибрежной долины.

Таким образом, к июню 1948 г. части Арабского легиона заняли большую часть Иудеи и Самарии, включая Восточную часть Иерусалима. Тогда же появился ныне широко употребляемый термин для их обозначения – Западный берег реки Иордан (ЗБРИ). Примечательно, что тот факт, что Арабский легион прочно удерживал ЗБРИ и восточную часть Иерусалима, рассматривался арабскими лидерами как доказательство сговора трансйорданского монарха с сионистами.

В конце мая – начале июня сирийские и ливанские войска незначительно продвинулись на северном участке фронта, а иракские части форсировали реку Иордан южнее Тивериадского озера (Галилейского моря) и овладели городом Дженин, но не смогли взять Гешир. На юге египетская армия и палестинские добровольцы вышли на подступы к приморскому городу Ашдод, но взять его не смогли. Египтяне также захватили города Беэр-Шева и Хеврон, соединившись 22 мая в Бетлехеме с частями Арабского легиона.

11 июня враждующие стороны приняли предложение ООН о перемирии, во время которого они намеревались

перегруппировать и усилить свои силы и дать возможность отдохнуть личному составу.

В целом во время весенне-летнего наступления инициатива принадлежала арабам, чьи войска вышли на подступы к Тель-Авиву, а также заняли южную и восточную часть Иерусалима. В то же время отступая, израильтяне изматывали арабские войска, активно используя очаговую и маневренную оборону, действуя на коммуникациях и нанося удары по органам управления противника.

Генерал Глабб пытался убедить Абдаллу принять это перемирие как финальную точку этой войны. Но арабские лидеры были за продолжение военных действий, и король Абдалла не мог отказаться от борьбы за общеарабское дело, чтобы не прослыть предателем.

Перемирие было сорвано 9 июля. Бои возобновились на сирийском и иорданском участках фронта, а затем и на египетском участке. 9 июля израильская армия начала наступление против сил Арабского легиона в районе дороги Тель-Авив – Иерусалим, захватив населенные пункты Лод и Рамлу. В то же время израильские атаки на Иерусалим и Латрун были отбиты трансйорданцами. В ходе боев к 18 июля израильским войскам удалось установить связь с Негевом, разорвав коммуникации между арабскими силами в районе Газы и в Иудее. Однако уже 20 июля воюющие стороны согласились на новое перемирие при посредничестве ООН.

Следует отметить, что частые паузы в боевых действиях способствовали укреплению военного положения израильтян.

В конце сентября возобновились активные действия на египетском фронте. Отсутствие активных действий на северном и центральном фронтах позволило командованию ЦАХАЛ перебросить на юг свои лучшие части, добившись в конце октября после упорных боев крупных успехов, захватив город Беэр-Шева и окружив 4 тыс. египетских солдат и офицеров в районе Фаллуджи.

На северном фронте израильтяне в конце октября вытеснили ливанские и сирийские войска на их территорию,

после чего боевые действия здесь фактически прекратились. В октябре-ноябре израильская армия предприняла ограниченное наступление, пытаясь расширить зону контроля вдоль дороги Тель-Авив – Иерусалим, но успеха не имела. Однако Арабский легион был вынужден оставить южную часть пустыни Негев. Также был оставлен важный в аграрном отношении район долины Вади-Ари. Тем временем 30 ноября Израиль и Трансиордания согласились на прекращение огня. Соглашение о прекращении огня означало и для Трансиордании и для Израиля отказ от намерения захватить весь Иерусалим в пользу более умеренного варианта – разделить город между двумя государствами.

1 декабря 1948 г. король Абдалла провозгласил объединение Трансиордании с подконтрольными ему палестинскими территориями на Западном берегу реки Иордан. В Аммане было провозглашено Иорданское Хашимитское Королевство (ИХК).

Таким образом, к декабрю 1948 г. союзники Египта фактически вышли из войны, оставив египтян один на один с израильской армией.

22 декабря 1948 г. израильтяне начали новое наступление против египетской армии и 28 декабря вступили на собственно египетскую территорию на Синайском полуострове. Была взята Абу-Агейла. Израильские войска вышли на подступы к Эль-Аришу, но не смогли занять сектор Газа. В это время Великобритания потребовала от Израиля отвести войска на палестинскую территорию, угрожая военным вмешательством. 2 января 1949 г. силы ЦАХАЛ отступили, а 7 января египетская сторона предложила прекратить огонь, что было принято израильтянами.

24 февраля 1949 г. на греческом острове Родос было подписано соглашение о перемирии между Египтом и Израилем. Там же 23 марта было подписано аналогичное соглашение между Ливаном и Израилем, а 3 апреля – между Иорданией и Израилем. Последней 20 июля 1949 г. подписала соглашение о перемирии с Израилем Сирия.

Характерно, что соглашения о перемирии между арабскими странами и Израилем не подлежали ратификации и вступали в силу немедленно после их подписания.

Иордано-израильское соглашение о перемирии, в частности, предусматривало передачу иорданскому командованию района, из которого уходили войска Ирака, отказавшегося вступить в переговоры с Израилем. Вскоре после подписания перемирия иракские войска покинули территорию Иордании и вернулись на родину.

Обмен пленными между Израилем и Иорданией был произведен еще до подписания официального соглашения о перемирии. Потери Арабского легиона в войне 1948–1949 гг. составили 345 человек убитыми и около 1000 человек ранеными.

Таким образом, первая арабо-израильская война завершилась. Израиль отстоял свою молодую независимость. Вместе с тем противостоящие ему арабские государства, несмотря на военные неудачи, не понесли никаких серьезных людских, технических или территориальных потерь.

В целом по итогам войны 1948–1949 гг. Арабский легион в военном плане подтвердил свое превосходство над остальными арабскими армиями. Легион выполнил поставленные перед ним задачи, в том числе сохранил арабский контроль над Восточным Иерусалимом. Возможно, что действия иорданской армии были бы еще более успешными, но командовавшие им британские офицеры получили указание от министра иностранных дел Великобритании Э. Бевина не допускать вступления подчиненных им войск в те районы Палестины, которые по решению Генассамблеи ООН были отведены для создания еврейского государства.

Война 1948–1949 гг. фактически поставила крест на решениях ООН по Палестине. В ходе военных действий израильская армия захватила большую часть выделенных для арабского государства земель (6,7 тыс. кв. км), а также западную часть Иерусалима. Часть территории

Палестины перешла под контроль Египта (сектор Газа, 258 кв. км) и Иордании (восточный сектор Иерусалима и часть земель на Западном берегу реки Иордан, 5,5 тыс. кв. км). Вместо государственных границ между Израилем и соседними арабскими государствами в 1949 г. были установлены линии перемирия («зеленые линии»). Обострилась проблема палестинских беженцев, число которых, по различным оценкам, составило от 750 до 900 тыс. человек. Временно была закрыта тема создания независимого палестинского государства. Таким образом, война и ее итоги привели к углублению конфликта между арабами и Израилем.

2.3. Иордания в первые послевоенные годы (1949–1953)

Еще накануне арабо-израильской войны в Аммане заявили о непризнании плана ООН по разделу Палестины, а также «посоветовали» муфтию Иерусалима уйти с политической сцены, распустить созданный им Высший арабский комитет. В период войны, используя присутствие Арабского легиона в Палестине, король Абдалла целенаправленно и активно действовал в интересах присоединения Западного берега к Трансиордании. Руководством Трансиордании и его сторонниками на ЗБРИ был предпринят ряд политических и организационных мер для объединения обоих берегов Иордана.

В октябре 1948 г. в Наблусе на ЗБРИ сторонники трансйорданского монарха создали Национальный палестинский конгресс (НПК), который выступил за создание правительства, пользующегося поддержкой короля Абдаллы. А уже 1 декабря 1948 г. съезд сторонников НПК в Иерихоне принял решение об объединении обоих берегов Иордана в качестве шага по пути достижения арабского единства и провозгласил Абдаллу «королем всей

Палестины». 13 декабря иорданский парламент одобрил решения Иерихонского конгресса.

В апреле 1949 г. король предоставил трансйорданское гражданство всем пожелавшим принять его жителям Палестины. На Западном берегу начала вводиться гражданская администрация, заменявшая власть военного губернатора. 11 апреля 1950 г. в Иордании состоялись парламентские выборы с участием жителей Западного берега. За счет палестинцев состав обеих палат парламента был увеличен вдвое. В сформированный 13 апреля Совет министров были введены представители палестинских верхов. 24 апреля 1950 г. парламент Иордании принял решение о присоединении ЗБРИ к Иордании (с оговоркой, что оно «является временным и не будет влиять на окончательный статус Арабской Палестины»). Этим решением палестинцы были приравнены в правах к иорданцам и получили иорданское подданство. Кроме Иордании, на такой шаг в отношении палестинцев не пошло ни одно другое арабское государство.

Арабо-израильская война 1948–1949 гг. оказала серьезное влияние на экономику и политическую жизнь Иордании. По данным ООН, в июне 1950 г. в Иордании оказалось около полумиллиона палестинских беженцев. Кроме того, насчитывалось от 100 до 200 тыс. так называемых экономических беженцев, т. е. жителей пограничных районов, земли которых по условиям перемирия остались в Израиле. Экономика Иордании оказалась совершенно неспособной справиться с проблемой расселения и обеспечения занятости беженцев. Современные сельскохозяйственные машины почти не использовались в Иордании, ибо их приобретение было не под силу не только отдельным феллахам, но и общинам. Что касается крупных землевладельцев, то они считали применение машин невыгодным при наличии в стране значительного числа безземельных и малоземельных крестьян, вынужденных арендовать помещичьи земли и обрабатывать их на выгодных для феодалов условиях. Сельское хозяйство

по-прежнему не удовлетворяло потребностей населения в пищевых продуктах. Промышленность, на долю которой в 1950 г. приходилось всего 4,7% национального дохода, была не в состоянии занять сотни тысяч людей, оторванных от нормальной трудовой деятельности. В стране насчитывалось лишь 153 промышленно-ремесленных предприятия (с числом занятых более пяти человек на каждом) с общим числом рабочих и служащих 1171 человек. К экономическим трудностям надо добавить зависимость от иностранной помощи, постоянно растущий дефицит внешнеторгового баланса и бюджетный дефицит.

Присоединение к Иордании более развитого Западного берега привело к существенным внутривнутриполитическим сдвигам. К 400 тыс. отсталых, находящихся под влиянием феодальных верхов феллахов и кочевников было присоединено около миллиона рабочих, ремесленников, крестьян, представителей интеллигенции и национальной буржуазии Палестины, имеющих богатый опыт антиимпериалистической борьбы, политической и профсоюзной деятельности. При этом режим абсолютной монархии, поддерживавший тесные связи с британским правительством, не вызвал у большинства новых подданных особой лояльности.

Уже в ходе войны население палестинских территорий, попавших под иорданский контроль, проявляло недовольство ограничением политических свобод, назначением на административные посты чиновников из феодальных фамилий, зависимостью от Лондона.

Политическая активность палестинцев способствовала росту антиимпериалистических и антимонархических настроений среди коренных иорданцев. Началось организационное оформление национально-патриотических сил. В стране стали действовать разные национальные партии и группировки (в частности, Движение арабских националистов и Партия арабского социалистического возрождения (Баас), компартия). Осенью 1950 г. была создана первая легальная группа либеральной оппозиции

во главе с видным представителем деловых кругов Сулейманом ан-Набулси. Были предприняты первые попытки распространить на Восточный берег деятельность профсоюзов, однако власти пресекли их. Недовольство политикой короля Абдаллы стало открыто проявляться и в парламенте. Ряд депутатов потребовал в ноябре 1950 г. проведения реформ и предоставления на деле политических свобод. Резким обвинением подверглась деятельность командующего Арабским легионом генерала Глабб-паши, которого называли фактическим диктатором Иордании. Депутаты осуждали нежелание правительства выступить против британского вмешательства в дела страны, требовали пересмотра внешнеполитического курса. Противодействие парламента курсу правительства достигло высшей точки в мае 1951 г., когда палата депутатов отклонила представленный им проект бюджета. Используя это в качестве предлога, король 3 мая 1951 г. распустил парламент. Новые парламентские выборы состоялись в августе того же года, уже после гибели Абдаллы.

Во внешнеполитической сфере жесткую позицию в отношении действий Трансиордании по палестинскому вопросу заняли арабские государства, которые стремились не допустить реализации замыслов короля Абдаллы. В противовес его планам Лига арабских государств 22 сентября 1948 г. провозгласила всепалестинское («газское») правительство из сторонников муфтия Палестины Амина аль-Хусейни. Это правительство было признано всеми членами ЛАГ, кроме Иордании. И все же после того как 23 апреля 1950 г. иорданский парламент официально закрепил решение короля о создании Иорданского Хашимитского Королевства с включением в его состав ЗБРИ, ЛАГ приняла компромиссное решение, в котором говорилось, что удержание Иорданией Западного берега было «вынужденной мерой по практическим соображениям» и что Иордания «будет осуществлять опеку над этим регионом до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное урегулирование палестинского вопроса».

Иордания согласилась с этой формулировкой. В то же время она отказалась подписать Пакт коллективной безопасности арабских стран, вступивший в силу по решению ЛАГ 17 июня 1950 г.

Курс короля Абдаллы на присоединение Западного берега к Трансиордании из арабских стран поддерживал лишь хашимитский Ирак.

Ведущие державы Запада приветствовали действия короля Абдаллы. В начале 1949 г. США, усилившие после Второй мировой войны проникновение на Ближний Восток, признали Иорданию в ответ на признание Великобританией Израиля, что, в частности, свидетельствовало о достижении ими компромисса в отношении раздела Палестины. Это подтвердила и опубликованная в мае 1950 г. тройственная декларация США, Великобритании и Франции о гарантиях существующих границ и линий перемирия на Арабском Востоке.

В конце 40-х – начале 50-х гг. прошлого столетия внешняя политика Иордании в основном сохраняла про-британскую направленность. В Акабе продолжали находиться британские войска. Однако в королевство все более активно стали внедряться американцы. 27 февраля 1951 г. США подписали с Иорданией соглашение об оказании ей помощи по 4-му пункту «программы Трумэна», а через год – соглашение о техническом сотрудничестве, предусматривавшее направление в Иорданию американских экспертов по самым различным вопросам – от финансов до здравоохранения. Были заключены также торговые и другие соглашения.

Продолжались негласные переговоры с Израилем по вопросу заключения мирного договора между двумя странами. Однако король Абдалла в конечном итоге не пошел на этот шаг из-за внешнего, преимущественно арабского давления.

20 июля 1951 г. король Абдалла был убит у входа в мечеть Аль-Акса в Иерусалиме боевиком палестинской националистической организации «Аль-Джихад аль-мукаддас»

(«Священная война»), связанной с муфтием Амином аль-Хусейни. Новый король, старший сын Абдаллы Талал, коронованный 6 сентября 1951 г., сделал попытку отказаться от наиболее непопулярных аспектов политики своего отца, сыграть на британо-американских противоречиях для уменьшения зависимости от Великобритании.

8 января 1952 г. была принята новая конституция, действующая с некоторыми поправками вплоть до настоящего времени. Как и конституция 1947 г., она закрепляла монархическую форму правления, сохраняла за королем широкие полномочия в сфере законодательной и исполнительной власти. В то же время устанавливалась ответственность правительства перед нижней, выборной палатой парламента. Конституция декларировала многие демократические права и свободы граждан. Она провозгласила равенство всех иорданцев перед законом, неприкосновенность личности и жилища, тайну переписки, свободу слова, печати, собраний и объединений, право на труд и на образование (начальное образование было объявлено обязательным). Одновременно были упразднены унаследованные с османских времен титулы «паша» и «бек». На практике, однако, введение новой конституции мало что изменило. Опираясь на чрезвычайные законы, власти продолжали репрессии против левых сил, прежде всего против набравшей силы иорданской компартии.

Определенные изменения произошли во внешней политике: был взят курс на расширение иордано-американского сотрудничества, предпринимались попытки наладить отношения с другими арабскими странами. В ноябре 1951 г. король Талал совершил визит в Саудовскую Аравию, продемонстрировав королю Абдель Азизу ибн Сауду намерение строить отношения между двумя странами на основе учета взаимных интересов, а не на междинастической вражде. Улучшились отношения с Египтом и Сирией. В марте 1952 г. король Талал присоединился к подписанному ранее странами – членами ЛАГ «пакту коллективной безопасности».

11 августа 1952 г. парламент принял отречение Талала, который не мог исполнять обязанности по состоянию здоровья (он страдал неизлечимой душевной болезнью) и провозгласил королем его старшего сына Хусейна. Поскольку новый король учился в это время в Великобритании, в военной академии в Сандхерсте, и не достиг совершеннолетия (он родился 14 ноября 1935 г.), то с 11 августа 1952 г. по 2 мая 1953 г. Иорданией управлял регентский совет. Со 2 мая 1953 г. с наступлением совершеннолетия (по мусульманскому календарю) король Хусейн I (его полное имя – Аль-Хусейн бен Талал бен Абдалла бен аль-Хусейн), потомок пророка Мухаммада в 39-м колене, стал полновластным конституционным правителем Иорданского Хашимитского Королевства.

2.4. Первые годы правления короля Хусейна (1953–1956)

Хусейн пришел к власти в трудное для страны время. Учась в Великобритании, молодой король усвоил систему западных ценностей. Однако «демократия и либерализм не подходили для арабского мира, поэтому Хусейн являлся убежденным сторонником авторитаризма. Главное внутреннее противоречие короля в том, что он приобрел европейское мировоззрение, но в то же время принадлежал к арабской династии. Ведя западный образ жизни, Хусейн должен был постоянно демонстрировать приверженность исламу и доказывать преданность арабскому национализму» (20, с. 199–200).

За 1954–1956 гг. в стране сменилось семь составов правительств. В них доминировали консервативные политики, министры поколения деда Хусейна Абдаллы, в то время как молодые иорданцы жаждали перемен.

В мае 1953 г. на смену крайне правому кабинету во главе с Тауфиком Абу аль-Худой пришло правительство

Фавзи аль-Мульки, в состав которого вошли представители умеренной оппозиции. Новое правительство освободило значительное количество политических заключенных. Аль-Мульки заявил, что пока он находится у власти, «закон об обороне» не будет применяться. Законом № 35 от 1953 г. было разрешено образовывать профсоюзные организации. В мае 1954 г. возникшие к тому времени рабочие профсоюзы объединились во Всеобщую федерацию рабочих профсоюзов Иордании. Вместе с тем рост критики и оппозиционных настроений серьезно напугал правительство. В октябре 1954 г. все политические партии были распущены, власти потребовали их перерегистрации, которую не прошло большинство из них.

Политический курс правительства Ф. аль-Мульки вызвал недовольство феодально-племенных и компрадорских кругов, почувствовавших в нем угрозу своим интересам и позициям. В мае 1954 г. это правительство было смещено, и к власти вернулся Т. Абу аль-Худа. По всей стране вновь прошли демонстрации, митинги протеста и забастовки.

Таким образом, первый опыт введения в Иордании элементов демократии западного образца окончился неудачей: традиционное, преимущественно мусульманско-суннитское общество в силу самой своей природы оказалось не готово воспринять чуждые ей ценности западной цивилизации.

Кабинет Т. Абу аль-Худа распустил парламент, приостановил деятельность политических партий. Газеты оппозиционных партий были закрыты, многие оппозиционные деятели арестованы. Очередная предвыборная кампания проходила в обстановке жестокого террора. В самом ее начале обнаружили массовые злоупотребления со стороны правительства, что привело к отказу ряда кандидатов баллотироваться. В ряде районов власти ввели чрезвычайное положение. По всей стране прошли массовые демонстрации и митинги. В Аммане рабочие, студенты, ремесленники и мелкие торговцы построили

баррикады и, вооружившись камнями, до позднего вечера сдерживали атаки полиции. В результате столкновений 14 человек погибли, десятки были ранены. Во время выборов и непосредственно после них было арестовано около тысячи человек, в том числе несколько бывших министров, членов парламента, видных юристов, врачей, включая и кандидатов в депутаты парламента. Массовые увольнения и перемещения были проведены в армии. В результате выборов, в которых приняли участие только % избирателей, правительство получило послушный парламента.

Обстановка в стране тем временем все более накалялась. Сменявшие друг друга правительства не были в состоянии успокоить ситуацию. Росли антиправительственные, антиизраильские и антиимпериалистические настроения, подогреваемые зарубежной, главным образом египетской пропагандой. Значительная часть палестинского населения королевства требовала возвращения земель, занятых Израилем во время войны 1948–1949 гг. Западный берег превратился в сырьевой и кадровый придаток бывшей Трансиордании. Иорданское общество раскололось. Большинство палестинцев, ставших подданными Иордании после войны 1945–1949 гг., и на Западном берегу, и на Восточном берегу Иордана не могли смириться с потерей своей идентичности и враждебно относились к королю Хусейну. Среди коренных иорданцев лояльность к хашимитской монархии тоже была далеко не всеобщей.

Антиимпериалистически настроенные круги национальной буржуазии и интеллигенции, имевшие давние, с 1920-х гг., политические традиции, объединились вокруг Сулеймана ан-Набулси в созданной им в 1954 г. Национально-социалистической партии. Партия ставила перед собой задачу борьбы против империализма и колониализма, за проведение на международной арене независимой национальной политики, за экономическое развитие страны. В митингах и демонстрациях все чаще стали принимать участие военнослужащие. Брожение затрону-

ло при этом не только солдат привилегированного Арабского легиона, но и его офицерский состав.

В мае 1954 г. был создан Национальный фронт, объединивший различные национальные силы, независимо от их социальной принадлежности и убеждений. Его хартию подписало около 60 видных общественных деятелей – депутаты парламента, члены муниципальных советов, писатели, адвокаты, представители Движения сторонников мира и т. д. Программа Фронта предусматривала ликвидацию неравноправных договоров с Великобританией, противодействие планам создания агрессивных военных блоков в регионе, развитие национальной экономики, осуществление демократических прав и свобод и т. д.

В тяжелом положении продолжала находиться иорданская экономика. Страна не могла выйти даже на минимум хозяйственной самостоятельности и продолжала зависеть от внешних (в основном британских) источников финансирования.

Борьба национально-патриотических сил Иордании развивалась по двум основным взаимосвязанным направлениям: за демократизацию общественно-политической жизни и за неприсоединение к военным блокам. По всей стране не прекращались митинги и мощные демонстрации. В ряде мест они перешли в кровопролитные стычки с полицией и Арабским легионом. В январе 1956 г. было арестовано около 2 тыс. человек, в том числе лидеры Национально-социалистической партии и коммунисты. Генерал Глабб был назначен председателем чрезвычайного военного трибунала, который начал рассмотрение дел военнослужащих Арабского легиона, отказавшихся во время демонстраций стрелять в мирное население. В Иорданию были переброшены дополнительные английские войска, часть из которых была размещена у границ с Сирией и Саудовской Аравией.

Начав свое правление с наилучшими намерениями в либеральном духе, король Хусейн постепенно превратил страну в репрессивное полицейское государство.

К середине 1950-х гг. в Иордании усиливается движение за достижение полной независимости. Королевство отказывается от присоединения к Багдадскому пакту (Турция, Иран, Ирак, Пакистан, Великобритания). Фактически были заморожены договоры 1947 г. с Турцией и Ираком. Иордания не приняла разработанный государственным секретарем США Дж. Ф. Даллесом план расселения палестинских беженцев в долине Иордана и создания там ирригационных систем на базе раздела вод Иордана и его притока Ярмука между Иорданией и Израилем. Глава американской миссии по изучению этих проблем не был даже допущен в страну. Тем не менее с середины 1950-х годов в страну усиливается американское проникновение.

Начиная с 1953 г. палестинские фидаины, поощряемые Египтом и Сирией, при финансовой поддержке Саудовской Аравии, из Сирии, Ливана и Египта через территорию Иордании проникали в Израиль. В ответ израильские войска стали применять тактику нанесения быстрых и чувствительных «ударов возмездия» по Иордании с целью заставить короля Хусейна прекратить практику проникновения с территории королевства в Израиль палестинских фидаинов. Наиболее крупной из этих операций стала атака на иорданское селение Кибия в октябре 1953 г., в результате которой погибло 53 человека, главным образом женщины и дети. Этой операцией руководил Ариэль Шарон, будущий премьер-министр Израиля, а тогда еще молодой майор ЦАХАЛа. Репрессивные рейды Израиля против Иордании ухудшали положение Хусейна. Ситуация усугублялась градом критики, развернувшейся со стороны Египта и Сирии по поводу связей короля с Западом.

Представители Иордании поставили перед Великобританией вопрос о пересмотре договора 1948 г., приняли участие в работе конференции стран Азии и Африки в Бандунге (апрель 1955 г.). В декабре 1955 г. Иордания была принята в члены ООН, что означало окончательное признание международным сообществом ее независимости.

Нейтралистские тенденции в политике Иордании серьезно беспокоили правящие круги Великобритании и США. В Лондоне заявили, что договор 1948 г. будет пересмотрен только в том случае, если Иордания, отклонявшая до сих пор все попытки вовлечь ее в военные блоки, примкнет к проектируемой Великобританией и США организации «обороны Среднего Востока». Ведущие страны Запада пытались использовать родственные связи правящих хашимитских династий Ирака и Иордании, чтобы ускорить присоединение последней к Багдадскому пакту и вывести Ирак из изоляции в арабском мире. Расчет делался и на то, что феодально-племенные и буржуазно-бюрократические круги Иордании, не без оснований видевшие в растущем национальном движении в стране угрозу своим позициям, были заинтересованы в сохранении договорных отношений с Великобританией и расширении контактов с США. С участием в Багдадском пакте они связывали надежды на получение дополнительной политической и материальной помощи, на укрепление армии и полиции, остававшихся главной опорой режима.

Для ускорения затянувшихся переговоров 6 декабря 1955 г. в Амман прибыл начальник британского генерального штаба генерал Темплер. 15 декабря 1955 г. премьер-министром Иордании стал Хазаа аль-Маджали. В своей программной речи он заявил, что целями его правительства являются укрепление дружественных связей с Великобританией и Ираком и как можно более быстрое вступление Иордании в Багдадский пакт. Однако надежды на нового премьера оказались необоснованными. Несмотря на его угрозу «железной рукой сокрушить смутьянов», демонстрации протеста против попыток втянуть страну в агрессивный Багдадский пакт приняли такой размах, что после пяти дней бесславного существования правительство аль-Маджали вынуждено было сложить полномочия.

Назначенный 21 декабря 1955 г. новым премьер-министром И. Хашим пообещал, что Иордания не будет

вступать ни в какие блоки. В стране наступило временное затишье.

Однако уже в начале 1956 г. Иорданию захлестнула новая волна массовых протестов, вызванная желанием правых сил оспорить роспуск проправительственного парламента. Одним из наиболее распространенных лозунгов, под которыми проходили демонстрации, был лозунг о смещении генерала Глабба. Требование устранить Глабба исходило от всех общественных и политических кругов страны. Очередной премьер – С. ар-Рифаи ввел чрезвычайное положение и жесткими мерами восстановил порядок. Был отменен указ о роспуске парламента.

2 марта 1956 г. в отставку был отправлен командующий Арабским легионом британский генерал Дж. Глабб и все британские офицеры. Их заменили иорданские военные. Новым главой правительства был назначен лидер Национально-социалистической партии Сулейман Набулси. Смещение британского генерала наглядно продемонстрировало, что широко распространенное мнение о его всеохватывающем влиянии в стране было явно преувеличенным.

Вместе с тем король и его окружение не хотели идти на полный разрыв с Великобританией и продолжали рассматривать ее в качестве основного гаранта существования монархического режима. Разрыв с Глаббом был необходим королю лишь для повышения собственного престижа. В те годы, когда на Ближнем Востоке усиливалось национально-освободительное движение против британских и французских колонизаторов, «увольнение британского военачальника считалось геройским поступком и давало Хусейну неоспоримые преимущества перед другими арабскими лидерами» (20, с. 203).

Позднее король Хусейн вспоминал: «Главной причиной его [Глабба] увольнения было отсутствие взаимопонимания между нами и наши разногласия по двум основным вопросам: о роли арабских офицеров в нашей армии и о нашей оборонительной стратегии. Одной из моих обя-

занностей как короля является обеспечение безопасности моего народа и страны, и если бы я не заменил Глабба, то не выполнил бы своей задачи» (44, с. 77). К тому же Глабб, являясь главнокомандующим иорданской армией, «не мог забыть о своей преданности и верности Англии» (там же, с. 78).

2.5. Арабский легион в 1949–1956 гг.

После войны 1948–1949 гг. начинается процесс модернизации иорданской армии, создаются современные рода войск, улучшается ее техническая оснащенность. В послевоенные годы на военные цели тратилось свыше 50% расходной части бюджета.

В 1952 г. в составе Арабского легиона появились первые два танковых батальона, положившие начало национальным бронетанковым войскам, а в 1953 г. завершилось формирование инженерно-саперного батальона.

В 1952 г. были созданы национальные ВМС. Первые патрульные катера с 20-мм пушками начали службу на Мертвом море. В 1953 г. был создан отряд военных водолазов.

Первые авиационные подразделения в Арабском легионе появились в 1949 г., причем большая часть их личного состава была представлена британскими военными. В 1955 г. из Великобритании была получена партия реактивных истребителей «Вампир» Mk9, специально оборудованных для действий в жарком климате. Предварительно иорданские летчики и технический персонал прошли подготовку под руководством британских инструкторов. 25 апреля 1955 г. – день, когда были получены первые «Вампиры», – считается днем основания иорданских ВВС.

До начала 1970-х гг. основным поставщиком вооружения и военной техники была Великобритания. В 1949–1955 гг. она передала королевству 12 реактивных истребителей «Вампир», более 35 учебных и легких многоце-

левых самолетов, 50 устаревших танков «Чариотер» (в 1965 г. они были переданы Ливану), а затем начались поставки 50 современных по тому времени танков «Центурион». В 1954–1956 гг. иорданская армия получила порядка 100 броневедомостей «Феррет».

В конце 1940-х гг. в состав Арабского легиона был включен резервный компонент – Национальная гвардия (НГ) численностью около 4 тыс. человек. В НГ служили главным образом зажиточные феллахи и горожане, в обязанности которых входило ежегодное двухнедельное обучение в полевых условиях. Они могли быть мобилизованы. Офицерами и сержантами в НГ служили кадровые военнослужащие.

В 1951 г. в Иордании была введена специальная система военной подготовки молодежи, осуществлявшаяся в организованной форме и широких масштабах. В министерстве обороны было создано специальное управление по вопросам военной подготовки молодежи, которое первоначально возглавлял британский офицер. В различных районах страны действовали специальные лагеря для обучения молодежи военному делу.

В 1956 г. в Арабском легионе насчитывалось 14 000 человек, а на вооружении состояло более 50 танков, около 100 артиллерийских орудий и минометов, 190 единиц легкой бронетехники, 12 боевых самолетов и несколько патрульных катеров.

Командные посты в Арабском легионе до смещения генерала Глабба занимали британские офицеры, а иорданцы (арабы, черкесы) находились на менее важных должностях. При этом из 69 британских офицеров 17 служили в легионе по контракту, а 52 были кадровыми офицерами британской армии. В частности, британские офицеры занимали должности начальника оперативного отдела штаба Арабского легиона, начальника отдела военной разведки и его заместителей, начальника отдела военной подготовки, командующего Национальной гвардией и ряд других.

По словам короля Хусейна, «армия была наводнена малопригодными английскими офицерами, полностью подчиняющимися приказам британского военного ведомства. Молодые же иорданцы отличались отсутствием честолюбивых устремлений и инициативы, тогда как именно они должны были стать надеждой нашей армии и ее будущим» (44, с. 78). Тем офицерам, которые хотели видеть иорданский легион арабским, «поручались второстепенные задачи, они не имели никаких интересов продвинуться по службе». Причем самым «важным постом, на который могли рассчитывать иорданцы, был пост командира полка и никак не больше» (там же, с. 78).

К тому же «Хусейна и Глабба разделяло целое поколение – это было поколение, разделявшее Иорданию Абдаллы и Иорданию Хусейна» (38, с. 82). Король также «начал уставать от его презрительного отношения к его подданным и от его частых предупреждений о тайных замыслах арабских офицеров» (там же, с.82).

В конце 1940-х гг. «не британская» часть офицерского корпуса иорданской армии состояла из преданных трону черкесов, иорданских арабов, а также перешедших на иорданскую службу выходцев из Ирака, Палестины и саудовского Хиджаза. Многие иорданские офицеры достойно проявили себя в ходе войны с Израилем. Служба армии была почетна, и сыновья многих бедуинских шейхов боролись за право быть зачисленными в ряды Арабского легиона. В начале 1950-х гг. в Арабский легион пришло много молодых офицеров-палестинцев, привнесших в армейские ряды республиканские и левонационалистические взгляды.

Во время проведения массовых демонстраций и других акций протеста в конце 1955 – начале 1956 г. подразделения Арабского легиона были приведены в состояние повышенной боевой готовности, постоянно патрулировали улицы городов и главные дороги. Имели место случаи, когда солдаты открывали огонь по протестующим. Участие в подавлении протестных выступлений усилило

брожение среди офицеров Арабского легиона. Авторитет генерала Глабба и его британских помощников в офицерской среде падал.

Офицерский корпус никогда не играл в жизни Иордании такой роли, как в Египте, Сирии или Ираке. Вместе с тем именно вооруженные силы в конце 1940-х – начале 1950-х гг. стали питательной средой для роста идей арабского национализма, антиправительственной оппозиции. Этот период отмечен ростом патриотических настроений среди иорданских военнослужащих. Арабские офицеры выражали растущее недовольство тем, что Арабским легионом командуют британские офицеры. В этом они видели оскорбление своего национального достоинства.

Примером для части иорданских офицеров являлся Египет, где в 1952 г. к власти, свергнув монархию, пришли националистически настроенные военные во главе организации «Свободные офицеры». Иорданский королевский режим начал «терять очки» в глазах собственного населения по сравнению с растущей популярностью египетского лидера Г. А. Насера. «Многие офицеры стали воспринимать монархию как некий анахронизм и задумывались об установлении справедливого демократического республиканского режима» (43, с. 62). К тому же иорданским офицерам «импонировало то, что тот занял резко антибританскую позицию, принял решение закупать оружие в странах Восточного блока и стал ведущим оппонентом блоковой политики Лондона, уже втянувшего в один из военных альянсов – Багдадский пакт – монархический Ирак и активно обрабатывающего Амман» (там же, с. 62).

Следствием всего этого стало появление в среде сравнительно немногочисленного офицерского корпуса Иордании тайных обществ, наподобие египетских «Свободных офицеров», выступавших за достижение страной подлинной независимости. Лидером одной из таких организаций стал капитан Али Абу Нувар (выходец из Ас-Салта), симпатизировавший местному филиалу межарабской

националистической партии Баас. Отметим, что для Хашимитского королевства антирежимные настроения были весьма характерны именно у выходцев из Ас-Салты и Северной Иордании – традиционной вотчины сирийских иммигрантов-националистов. В этот период (начало 1950-х – начало 1960-х гг.) в политическом дискурсе арабских стран был характерен рост идей баасизма, панарабизма и левонационализма. Существенным раздражающим фактором в военной среде было английское доминирование в руководящем составе Арабского легиона. В 1952 г. А. Абу Нувар даже высказался публично на тот счет, что Иордания не нуждается ни в британской помощи, ни в королевской власти. К началу 1956 г. влияние «Свободных офицеров» в армии заметно укрепилось.

Несмотря на опалу со стороны Глабба, король Хусейн, учитывая ситуацию в армии, назначил молодого офицера Али Абу Нувара своим адъютантом. Согласно иорданским источникам, «с этого момента взаимные интриги А. Абу Нувара и британского генерала приобрели постоянный характер, что, несомненно, отражалось на настроениях иорданских офицеров» (43, с. 63). К тому же при новом короле Дж. Глабб не имел того влияния на монарха, которое у него было при деде Хусейна короле Абдалле. «В идейном противостоянии британцев во главе с Дж. Глаббом и националистически настроенных офицеров-иорданцев король Хусейн взял сторону последних» (там же, с. 63). В создавшейся ситуации молодой монарх принял решение арабизировать свою армию.

В марте 1956 г. король Хусейн отказался от услуг генерала Глабба и приказал ему покинуть страну в течение 16 часов. Иорданию также покинули помощники генерала и другие британские офицеры. Командование Арабским легионом было передано иорданским военным, а сам легион переименован в Арабскую армию Иордании. Ряд военных экспертов полагает, что новая иорданская армия «никогда по своей боеспособности не могла сравниться с Арабским легионом Джона Глабба».

26 мая 1956 г. начальником штаба иорданской армии был назначен руководитель «Свободных офицеров» майор Али Абу Нувар, получивший звание бригадного генерала. Многие ответственные военные посты также заняли члены этой организации.

Вместе с тем в силу генетической связи иорданской государственности и элиты с политикой Великобритании тесные контакты между военными сообществами двух стран не могли быть нарушены.

До конца 1956 г. на территории Иордании находились британские войска. В их распоряжении были базы ВВС в Аммане и Эль-Мафраке, а также военная база в Акабе (1500 человек). При этом аэродром в Эль-Мафраке обладал одной из самых современных взлетно-посадочных полос.

Глава III

ИОРДАНИЯ В 1956–1966 гг. СОЗДАНИЕ ПОЛНОЦЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ

3.1. Политические события 1956–1958 гг. и роль в них армии

Отставка генерала Глабба и переход национальной армии под управление иорданских офицеров резко изменили политическую обстановку в стране. Уже 7 марта 1956 г. правительство отменило все репрессивные меры, принятые Глаббом в отношении участников протестных акций в декабре 1955 – январе 1956 г. Была отменена цензура в печати. Вновь вышли на политическую арену такие партии и организации, как Партия арабских националистов, движение «Братья-мусульмане», созданный коммунистами Национальный блок (НБ).

Серьезным сдвигам, происходившим в политической жизни Иордании, противодействовали силы, стремившиеся сохранить связи с Великобританией. Премьер-министр С. ар-Рифаи и сам король Хусейн заявили, что иордано-британские отношения не изменятся после отставки Глабба. Правительство ар-Рифаи и пришедшие ему на смену кабинеты С. аль-Муфти (с 20 мая) и И. Хашима (со 2 июля 1956 г.) пытались сохранить союзные отношения с Ираком и обусловили принятие финансовой помощи, предложенной Египтом, Сирией и Саудовской Аравией, тем, чтобы она была дополнена помощью

со стороны Великобритании и Ирака. Однако правительство вынуждено было считаться с изменениями внутри страны. 10 апреля 1956 г. была достигнута договоренность с Сирией о координации в области обороны, а также о сотрудничестве в экономической и культурной сферах. В начале мая было заключено соглашение с Египтом о координации оборонительных усилий.

26 июня король Хусейн распустил парламент и назначил новые выборы, рассчитывая на то, что инициированная им отставка генерала Глабба определит итоги голосования, и большинство мест в парламенте получат монархисты. Переходное правительство И. Хашима приложило максимум усилий, чтобы обеспечить нужные властям результаты выборов. К их началу иракские войска были стянуты к границам Иордании, а английские самолеты проводили демонстративные полеты над страной. Однако выборы, проведенные 21 октября 1956 г., принесли победу национально-патриотическим силам. Наибольшее количество депутатских мандатов (11 из 40) получила Национально-социалистическая партия (НСП) во главе с Сулейманом ан-Набулси. Она представляла главным образом палестинцев и частично – жителей Восточного берега. НСП выступала за осуществление экономических и социальных реформ, проведение независимой внешней политики. Пользовалась поддержкой Египта и Сирии. По спискам Национального фронта в парламент впервые в истории Иордании были избраны два коммуниста.

В создавшихся условиях Хусейн поручил формирование кабинета лидеру Национально-социалистической партии С. ан-Набулси, который одновременно занял пост министра иностранных дел. Пост министра сельского хозяйства в новом правительстве занял представитель Национального фронта Абд аль-Кадер ас-Салех.

Правительство ан-Набулси заявило о своей решимости отменить британо-иорданский договор 1948 г., ликвидировать британские военные базы, удалить британские войска с территории страны, выступить против Багдад-

ского пакта, добиться замены британских субсидий помощью арабских стран, укреплять дружественные отношения с Сирией и Египтом, установить дипломатические связи с СССР. В области внутренней политики была предусмотрена отмена законов, ограничивавших права иорданских граждан; предусматривалось также проведение мероприятий, направленных на развитие национальной экономики.

Начальный этап деятельности кабинета ан-Набулси совпал с Суэцким кризисом и британо-франко-израильской агрессией против Египта. В июле 1956 г. Иордания заявила о поддержке решения Египта о национализации Суэцкого канала. Выполняя свои обязательства по отношению к Египту, иорданское правительство 30 октября объявило всеобщую мобилизацию. 31 октября 1956 г. оно разорвало дипломатические отношения с Францией, а 1 ноября запретило британским самолетам пользоваться иорданскими аэродромами. Британские военные базы были поставлены под контроль иорданских войск. Для отражения возможного нападения со стороны Израиля в Иорданию были допущены войска Сирии (пехотная бригада), Ирака (пехотная бригада) и Саудовской Аравии (пехотный батальон). Было объявлено о намерении создать объединенное сирийско-египетско-иорданское командование. На деле же такое командование образовано не было, и когда израильская армия напала на Египет, Сирия и Иордания не начали военные действия против израильтян, однако в той или иной степени Дамаск и Амман содействовали его военным и политическим усилиям. Король Иордании Хусейн проинформировал Г. А. Насера о готовности его страны выступить против Израиля, но египетский президент посоветовал ему (а также президенту Сирии Ш. Куатли) не спешить и не вступать в войну. Ирак отказался присоединиться к тройственному командованию, поэтому его войска вскоре покинули иорданскую территорию. В соответствии с декретом от 11 ноября 1956 г. в стране началось создание организации обще-

ственной обороны, в которую вошли все мужчины старше 18 лет.

Ранее, 11 сентября 1956 г., израильские войска в рамках того, что они называли «операцией возмездия», совершили налет на иорданскую территорию в Аль-Рахве, сектор Хеврон, на Западном берегу реки Иордан. Был атакован полицейский участок, и произошло столкновение с подразделением пограничников. Потери иорданской стороны составили более 20 солдат и полицейских.

Антиимпериалистическая позиция правительства ан-Набулси вызвала резкое ухудшение отношений с монархическим Ираком. В то же время укреплялись связи Иордании с Египтом и Сирией. 19 января 1957 г. в Каире был заключен Пакт арабской солидарности, который предусматривал ежегодную помощь Иордании со стороны Египта, Сирии и Саудовской Аравии в размере 12,5 млн египетских фунтов. Эта помощь оказывалась взамен британских субсидий. Опираясь на этот пакт, Иордания расторгла 13 марта 1957 г. британо-иорданский договор 1948 г. После расторжения договора Великобритания 31 мая 1957 г. передала Иордании военно-воздушную базу в Эль-Мафраке, а 6 июля эвакуировала свои войска из Акабы. Таким образом, с территории Иордании были выведены все британские войска.

Незадолго до этого, в январе 1957 г., президент США провозгласил «доктрину Эйзенхауэра», которая предполагала оказание Вашингтоном финансовой и экономической помощи любому государству Ближнего и Среднего Востока которому угрожает «коммунистическая опасность». Доктрину одобрили Ливан, Израиль, Турция, Иран, Ирак, Афганистан, Эфиопия и Ливия. Отклонили Египет, Сирия и Йемен. Иордания наряду с Саудовской Аравией и Суданом официально четко не определила своего отношения к американской инициативе. Король Хусейн выразил заинтересованность в получении помощи от США, а правительство ан-Набулси осудило принципы и положения «доктрины Эйзенхауэра». В итоге королев-

ство все же приняло американскую помощь в размере 130 млн долларов.

Британский историк Юджин Роган отмечает, что «жаждавшему реформ правительству ан-Набулси было трудно сочетать оппозиционность с лояльностью монархии. Кроме того, ан-Набулси пользовался гораздо большей поддержкой общественности, чем сам король, а также имел приверженцев в лице насеристов из движения «Свободные офицеры» в иорданской армии. Очень скоро Хусейн понял, что с правительством ан-Набулси ему недолго остается держать власть в своих руках, и он решил действовать» (46, с. 435). Столкновение между ан-Набулси и Хусейном становилось неизбежным.

В апреле 1957 г. король Хусейн перешел в наступление. В отставку (10 апреля) было отправлено правительство С. ан-Набулси. Формальным поводом для этого послужили решения кабинета об установлении дипломатических отношений с СССР, признании Китайской Народной Республики и о чистке государственного аппарата от лиц, запятнавших себя сотрудничеством с империалистами.

Затем монарх принимает меры по восстановлению своей власти над вооруженными силами. 13 апреля произошли бунты военнослужащих на военных базах в Эз-Зарка и Аджлуна. Офицерами-бунтовщиками руководил начальник генштаба генерал Али Абу Нувар. Иорданская монархия впервые столкнулась с организованной попыткой свержения власти и потеряла доверие значительной части армии, фактически поднявшей мятеж против королевского режима. В создавшейся ситуации Хусейн действовал жестко и решительно, проявив личное мужество и хладнокровие. Король смог мобилизовать верные трону войска и арестовать мятежников. Этому способствовало то, что борьба внутри иорданского офицерского корпуса закончилась победой сторонников короля. Иорданские «Свободные офицеры» оказались организованы значительно слабее, чем их египетские, а позже иракские и ливийские коллеги, потерпев в итоге поражение.

На ключевые военные посты были назначены верные монарху офицеры. На помощь Хусейну пришли знатные семьи Восточного берега – они сформировали вооруженные отряды, которые по прибытии в Амман поклялись королю в своей верности.

Лидер иорданских «Свободных офицеров» Абу Нувар умолял Хусейна о пощаде – и был сослан в Сирию. Тем самым король продемонстрировал редкое для Востока великодушие. Хусейн вспоминал: «Но я не смог вынести ему смертный приговор. Позже меня сильно корили за то, что я простил его, говорили, окажись, мол, он на моем месте ... И действительно, получив из моих рук свободу, он стал заклятым врагом на долгие годы» (44, с. 103).

Кстати, назначенный вместо Абу Нувара начальником Генштаба генерал Али аль-Хияри (также член организации «Свободные офицеры») сразу же после назначения на этот пост бежал в Сирию.

После апрельских событий 1957 г. иорданская армия оказалась под постоянным надзором и плотной опекой спецслужб, которые вскоре оформились в отдельную самостоятельную структуру. Эта ситуация сохраняется по сей день.

В Иорданию были введены иракские войска. Саудовская воинская часть, находившаяся на иорданской территории, получила указание из Эр-Рияда в случае необходимости выполнять приказы короля Хусейна. Иорданского монарха поддержали США, направив в восточное Средиземноморье отряд кораблей 6-го флота во главе с авианосцем «Форрестол».

Всю ответственность за попытку мятежа и дестабилизацию обстановки в стране иорданское руководство возложило на «Мировой коммунизм» и прежде всего Советский Союз и «его агентов» в Египте и Сирии.

После консультаций с лидерами политических партий и группировок король поручил формирование правительства Х. Ф. аль-Халиди. В новый кабинет вошел и С. ан-Набулси.

Однако создание правительства аль-Халиди и включение в него ан-Набулси были лишь временной уступкой со стороны короля. Уже 24 апреля король объявил об отставке правительства и формировании кабинета во главе с И. Хашимом. Новое правительство сразу же взяло «твердый курс». В стране были введены чрезвычайное положение и комендантский час, в крупных городах дополнительно размещены воинские части, границы закрыты. Было объявлено о роспуске всех политических партий, а в начале мая – о запрещении деятельности Национального союза студентов Иордании, женских и других прогрессивных организаций, профсоюзов. Была введена цензура на корреспонденции иностранных журналистов, временно запрещен выпуск местных газет. По всей стране начались аресты видных общественных и политических деятелей, офицеров и правительственных служащих. В тюрьмах или в эмиграции оказались многие видные прогрессивные деятели. Общественная жизнь страны была поставлена в рамки чрезвычайных законов и практически парализована.

Жестоким репрессиям подверглась организация «Свободные офицеры». Правительство запретило деятельность многих профсоюзов и арестовало их лидеров. Основательной чистке была подвергнута нижняя палата парламента. Неудобные правительству депутаты были лишены своих мандатов и арестованы. На важнейшие государственные посты были возвращены почти все крайне правые деятели, уволенные после отставки Глабба.

Страны Запада оказали поддержку новому правительству. Правительство США 29 апреля объявило о предоставлении Иордании 10 млн долларов, а в июле – еще 20 млн (в том числе 10 млн долларов на военные цели). Таким образом, в течение только двух месяцев Иордании было ассигновано в виде помощи почти столько же, сколько за предыдущие шесть лет. Подобные же шаги предприняла и Великобритания. В начале августа 1957 г. британское правительство возобновило платежи по займу 1955 г.

Принятые Хусейном меры положили «конец бурному периоду идеологического плюрализма в Иордании» (20, с. 205). Все политические партии, общественные и профсоюзные организации были запрещены, а оппозиционное движение подавлено. В течение года власти смогли укрепить внутреннее положение в стране.

Неизбежным результатом апрельских событий явились перемены во внешнеполитическом курсе Иордании. В августе 1957 г. кабинет Хашима объявил о признании в качестве правительства Китая тайваньских властей и установил с ними дипломатические отношения, а 19 ноября подписал договор о дружбе. Начался последовательный отход от политики сотрудничества с Египтом и Сирией. Дипломатические отношения с Египтом были приостановлены, Иордания закрыла свое посольство в Каире. Взамен упрочились связи с хашимитским Ираком. Наметилась тенденция к сближению с Саудовской Аравией, которая оказала иорданскому королю помощь в подавлении левых сил. В сентябре 1957 г. Иордания начала получать военную помощь из США.

Сразу же после создания Египтом и Сирией в феврале 1958 г. Объединенной Арабской Республики (ОАР) правительства Иордании и Ирака начали переговоры об объединении в противовес новому государственному образованию. 14 февраля 1958 г. была опубликована декларация об образовании ирако-иорданской Арабской Федерации. Король Хусейн характеризовал созданную федерацию как «высший пример отношений между двумя братскими народами» (44, с. 107).

Главой новой федерации был провозглашен король Ирака Фейсал. В марте 1958 г. была принята федеральная конституция, согласно которой создавался объединенный парламент (Совет Федерации), состоявший из 40 членов, поровну от Ирака и Иордании. Члены Совета согласно конституции имели законодательную инициативу, за исключением финансовых законопроектов. Глава Федерации имел право распускать Совет и пользоваться отлагательным вето.

В мае 1958 г. было образовано федеральное правительство – Совет министров, в компетенцию которого входили вопросы международных отношений, обороны, таможенной политики и просвещения. Иракская и иорданская армии сливались в единые вооруженные силы («Арабская армия»), которыми командовал глава Федерации. Ирак и Иордания лишались права иметь собственные вооруженные силы, кроме частей полиции и государственной безопасности, хотя при этом иорданский король считался командующим войсками, расположенными на территории Иордании.

Все главные посты в федеральном правительстве получили представители Ирака. Это практически означало передачу в руки правителей Ирака (активного члена Багдадского пакта) важнейших вопросов внешней политики и руководства вооруженными силами.

Создание Арабской Федерации встретило полную поддержку США и Великобритании, но резкое осуждение широких слоев населения Иордании, Ирака и других арабских стран. Образование ОАР стало пиком влияния Г. А. Насера как панарабского лидера и позволило ему активизировать усилия, направленные на свержение хашимитской монархии в Иордании. Давление на королевство усилилось.

Саудовская Аравия отказалась присоединиться к новому образованию. Правительство КСА заявило о прекращении выплаты субсидий, предусмотренных саудовско-иорданским соглашением от 19 января 1957 г. В свою очередь, Иордания потребовала вывода саудовских войск со своей территории, что вскоре и произошло. Окончились неудачей попытки присоединить к Федерации Кувейт и другие княжества Аравийского полуострова.

Однако Арабская Федерация просуществовала недолго. 14 июля 1958 г. в Ираке произошла революция, свергнувшая монархический режим. Распад Федерации и установление в Ираке республиканского строя не устраивали Великобританию и США.

Антимонархический переворот планировался и в Иордании, однако власти раскрыли его подготовку и арестовали заговорщиков. К тому же, по словам Хусейна, «иракские войска, дислоцированные в Иордании на момент переворота [в Багдаде] с большой радостью восприняли свержение монархии, выражали свою надежду на то, что очередь Иордании не заставит себя долго ждать» (44, с. 118).

17 июля 1958 г. Иордания потребовала срочно рассмотреть в Совете Безопасности ООН жалобу о «вмешательстве во внутренние дела со стороны ОАР». Одновременно, опасаясь за возможные негативные последствия для своей страны революции в Ираке, король Хусейн согласился на ввод в Иорданию британских войск. Согласие Великобритании положительно откликнуться на иорданскую просьбу получило полную поддержку США. Британская операция являлась также поддержкой произошедшей двумя днями ранее высадки американских войск в Ливане, который находился в состоянии глубокого политического кризиса, угрожавшего перерасти в гражданскую войну.

Первоначально введение войск не планировалось, поскольку британские власти понимали бесперспективность такого шага без поддержки США. В июне 1958 года британским комитетом начальников штабов был разработан план переброски в Иорданию батальона парашютистов с военной базы на Кипре для обеспечения эвакуации короля Хусейна на случай революции.

В течение 17 июля британские войска (6-я парашютно-десантная бригада численностью в 2000 человек и авиационная эскадрилья) начали прибывать на территорию аэропорта Аммана. Переброска сил осуществлялась с базы на Кипре. США оказали помощь Великобритании, предоставив транспортные самолеты. Также силами США патрулировалось иорданское воздушное пространство. С одобрения правительства Израиля британские силы перебрасывались через воздушное пространство еврейского государства.

К августу 1958 г. численность контингента британских войск в Иордании достигла 4 тыс. человек.

Поверенный в делах Великобритании в Иордании Х. Мэйсон на встрече с королём Хусейном говорил, что эти силы не предназначены для нападения на Ирак, не будут участвовать в разгоне антиправительственных протестных акций, и единственной их целью является охрана амманского аэропорта и королевского дворца.

С помощью британских военных был взят контроль над иорданской армией, что помогло королю Хусейну удержаться у власти. Ситуация в стране вскоре стабилизировалась. 2 августа США и Великобритания признали новое правительство Ирака.

Вывод британских войск из Иордании состоялся в середине октября и был завершён ко 2 ноября 1958 г., причем власти ОАР разрешили эвакуацию британской 16-й парашютно-десантной бригады через воздушное пространство Сирии.

3.2. Внутриполитическая ситуация в Иордании в 1958–1966 гг.

В рассматриваемый период король Хусейн и его окружение прилагали постоянные усилия по укреплению своей власти и упрочению внутриполитического положения и стабильности в стране. С середины 1958 г. по конец 1962 г. иорданское руководство проводило «жесткий курс», направленный на искоренение левых настроений в обществе с целью укрепления устойчивости режима. Так, несмотря на отмену в ноябре 1958 г. чрезвычайного положения, в королевстве не прекращались репрессии против прогрессивных сил. Наибольший размах они приняли после прихода к власти в мае 1959 г. правительства, возглавлявшегося Х. аль-Маджали. Под его председательством был создан Совет внутренней безопасности, располагавший неограниченными полномочиями для

поддержания порядка. По специальному закону был сформирован Трибунал государственной безопасности для рассмотрения наиболее важных политических дел. С целью поголовной проверки «благонадежности» населения был проведен обмен паспортов. В январе 1960 г. была принята поправка к конституции, предоставившая королю право увеличивать установленный до этого четырехлетний срок полномочий палаты депутатов на один-два года «в случае, если выборы будут угрожать миру в стране».

В то же время в условиях прекращения чередовавшихся на протяжении длительного времени политических кризисов правительство приступило к реализации многочисленных проектов развития в экономической, социальной и культурной сферах.

В августе 1960 г. в результате покушения, организованного спецслужбами ОАР, был убит премьер-министр Иордании Хазза аль-Маджали, человек из близкого окружения короля Хусейна, который был жестким противником Г. А. Насера.

В январе 1962 г. к власти пришло правительство во главе с В. ат-Теллем. В правительственной декларации говорилось о намерении внести изменения в избирательный закон, чтобы предоставить право голоса женщинам и рассмотреть вопрос о восстановлении деятельности запрещенных ранее политических партий.

Тем временем ситуация вокруг Иордании заметно обострилась в первые месяцы 1963 г., когда сначала в Ираке (8 февраля), а затем в Сирии (8 марта) к власти в результате переворотов пришла партия Баас. Баасисты предприняли целенаправленные шаги по подчинению себе Иордании и стали готовить антимонархический переворот. В Дамаске был создан «Совет революционного командования» во главе с бывшим начальником генштаба вооруженных сил Иордании А. Абу Нуваром. Иорданский филиал партии Баас практически вышел из подполья и активизировал свою деятельность. В Аммане и арабском

секторе Иерусалима состоялись демонстрации, проходившие под лозунгом свержения правительства страны и достижения единства с Ираком, Сирией и Египтом в рамках намечавшейся федерации. В ответ королевский двор и правительство прилагали усилия с целью недопущения баасистского переворота. Был распущен парламент, в конце апреля в стране вновь ввели чрезвычайное положение. Границы Иордании были закрыты. На основании соглашения о взаимопомощи с Саудовской Аравией к южным границам Иордании были выдвинуты саудовские войска. Срочные и действенные меры, принятые властями, помогли предотвратить баасистский переворот. К тому же баасистские антиправительственные выступления не получили широкой поддержки населения.

Внутриполитическая ситуация в Иордании зависела и во многом продолжает зависеть от внешнеполитических и экономических факторов. Экономический рост в Иордании в первой половине 1960-х гг. способствовал снижению напряженности во внутриполитической жизни.

Руководство страны после провала попытки баасистского переворота начало осуществлять меры по частичной демократизации общественной жизни королевства. В августе 1963 г. был освобожден из-под домашнего ареста бывший премьер-министр С. ан-Набулси. В ноябре 1964 г. члены исполкома Всеобщей федерации рабочих профсоюзов Иордании посетили короля Хусейна и изложили ему ряд требований, касающихся улучшения положения рабочих. Основное требование касалось изменения «Закона о труде и рабочих» 1961 г. В начале января 1965 г. король утвердил поправки к закону, принятые незадолго до этого парламентом. Они предусматривали материальную помощь рабочим по случаю женитьбы или призыва в армию после трехмесячного срока работы. Все категории рабочих, согласно поправкам, получили право пользоваться ежегодным оплачиваемым трехнедельным отпуском. Предусматривались меры наказания для работодателей, которые будут нарушать положения закона.

Еще одним важным событием явился опубликованный в марте 1965 г. указ короля о ликвидации находящихся в архивах органов безопасности досье на граждан Иордании. По сообщениям иорданской печати, количество уничтоженных дел составило около 18 тыс.

В апреле 1965 г. парламент принял закон о всеобщей амнистии политическим заключенным и эмигрантам. В соответствии с законом из тюрем освобождалось 1600 человек и восстанавливались в гражданских правах 240 политических эмигрантов. Среди них было много видных коммунистов, демократов и других прогрессивных общественных деятелей. В числе амнистированных политэмигрантов находился генеральный секретарь ЦК Иорданской коммунистической партии Ф. Нассар. Иорданским дипломатическим представительствам за границей были даны указания выдавать паспорта всем политическим эмигрантам, которые пожелают возвратиться в Иорданию.

С целью укрепления режима власти не только прибегали к репрессиям, но и принимали меры по «избавлению, – как об этом заявил король Хусейн, – от экономической отсталости и установлению гарантированного прожиточного минимума». Для ускорения развития экономики правительство вернулось к разработке долгосрочных программ. Был разработан пятилетний план на 1962–1967 гг., основными задачами которого были увеличение национального дохода и уменьшение зависимости от внешней помощи. Были достигнуты некоторые успехи в области здравоохранения и образования. Уровень жизни населения страны в целом несколько повысился. Определенная внутривнутриполитическая стабилизация позволила правящим кругам пойти на частичную демократизацию общественной жизни и на проведение более независимой от влияния западных держав внешней политики.

Правительство приняло ряд эффективных мер для ускорения экономического развития страны. Действующий пятилетний план был пересмотрен, и вместо него

введена семилетняя программа развития Иордании на 1964–1970 гг. Программой были поставлены следующие задачи: увеличение производства сельскохозяйственной продукции, решение проблемы ирригации, рост промышленности (особенно добывающей), развитие туризма. Предполагалось, что решение этих задач позволит Иордании увеличить экспорт и, следовательно, поступление иностранной валюты, что дало бы в дальнейшем возможность уменьшить зависимость от иностранной помощи. К 1970 г. иностранная помощь, согласно плановым наметкам, не должна была превышать 15 млн. иорданских динаров в год.

Расходы на осуществление семилетней программы предусматривались в размере 209 млн иорданских динаров, из которых 119 млн предполагалось привлечь в частном секторе, примерно 50 млн получить путем займов и 40 млн – в счет внутренних поступлений.

Однако в 1966 г. политический курс Иордании ознаменовался новым резким поправением. Наступление на демократические права граждан особенно усилилось после того, как в конце февраля 1966 г. к власти в соседней Сирии пришло левое крыло партии Баас. Король Хусейн на секретном совещании заявил, что «Сирии угрожает коммунистическая опасность и поэтому иорданская армия должна быть готова прийти на помощь братскому сирийскому народу» (25, с. 156).

Сдвиг вправо во внешнеполитическом курсе иорданского правительства сопровождался усилением репрессий против прогрессивных сил. В тюрьмы и концентрационные лагеря вновь были брошены сотни патриотов. Многие были преданы военному суду без права защиты и приговорены к тюремному заключению на сроки от 5 до 10 лет.

Наступление реакции вызвало сильные протесты со стороны широких слоев населения. В арабском секторе Иерусалима и Наблусе состоялись демонстрации протеста, проходившие под лозунгами «Требуем демократи-

ческих свобод!», «Освободить политзаключенных!», «Долой американский империализм и "исламский пакт"!».

В последние месяцы 1966 г. усилиями властей антиправительственную активность удалось снизить, и ситуация в стране стабилизировалась.

3.3. Внешняя политика Иордании в 1958–1966 гг.

В конце 1950-х – середине 1960-х гг. Иордания стала проводить более активную внешнюю политику, ее положение в ближневосточном регионе и в мире в целом укрепилось. При сохранении генеральной линии на всестороннее сотрудничество с ведущими государствами Запада Иордания стремилась проводить более независимый внешнеполитический курс. В 1963 г. устанавливаются дипломатические отношения с СССР, а затем и с Чехословакией, Югославией, Венгрией и Болгарией.

В начале 1960-х гг. произошло улучшение отношений с Саудовской Аравией, которая отказалась от своей традиционной враждебности к Иордании, порожденной антагонизмом между Саудитами и Хашимитами. Саудовское королевство стало союзником и спонсором Хашимитского королевства.

Вместе с Саудовской Аравией Иордания с осени 1962 г. оказывала активную помощь, в том числе военную, йеменским монархистам, которые вели вооруженную борьбу против республиканского правительства Йемена и поддерживавших его египетских войск. 1 октября 1962 г. Саудовская Аравия и Иордания объявили об установлении между двумя странами союза в рамках «соглашения о единстве». Однако уже в начале 1964 г. Амман согласился признать республиканский режим в Йемене. «Отход короля Хусейна от активного участия в военной интервенции против республиканского Йемена сводил на нет значимость "соглашения о единстве"» (14, с. 127–128).

Продолжалось жесткое противостояние режима короля Хусейна с сирийскими баасистами и режимом египетского президента Насера, а позднее — с возникшими в начале 1960-х гг. палестинскими радикальными организациями. Обострились отношения с республиканским Ираком. В 1966 г. Иордания поддержала выдвинутую Пакистаном и Саудовской Аравией идею создания «исламского пакта» в противовес радикальным режимам в Сирии и Египте, но на практике данная идея реализована не была.

Постоянно усиливавшееся противоборство между левонационалистическими и консервативными режимами привело к тому, что арабские страны в середине 1960-х гг. оказались разделенными на два лагеря. Король Иордании Хусейн, говоря об этом периоде, подчеркивал, что «соперничество между правящими арабскими режимами становилось все более и более явным, и любой повод мог послужить разрывом отношений». Причем противоречия между арабскими государствами основывались не только на различиях в политическом и социальном строе, но и в тяготении их к двум существовавшим тогда мировым лагерям.

23 сентября 1963 г. король Хусейн провел в Лондоне тайную встречу с Иаковом Герцогом, спецпредставителем премьер-министра Израиля Леви Эшкола, в ходе которой стороны детально обсудили схему возможного урегулирования отношений между двумя государствами. Однако в то время напряженность в арабо-израильских отношениях заметно возросла. Главной причиной стали разногласия вокруг распределения водных ресурсов бассейна реки Иордан. Именно обострение данной проблемы стало одним из главных «раздражителей» арабо-израильского конфликта, приведшего в июне 1967 г. к войне.

Израиль в 1963 г. в одностороннем порядке заявил о своем праве распоряжаться водами бассейна реки Иордан и приступил к строительству Всеизраильского

водовода с целью переброски вод из Тивериадского озера в пустыню Негев на юге страны для орошения. Это вызвало крайне негативную реакцию в арабском мире, где расценили израильские действия как подготовку к новой территориальной экспансии и активизировали поиски путей противодействия. Подготавливавшиеся и проводившиеся Израилем мероприятия были чреваты определенными экономическими проблемами для Иордании, а также для Сирии.

В ответ на действия Израиля руководители арабских государств собрались в январе 1964 г. в Каире на своем первом саммите, где решили предпринять шаги по сокращению количества поступающей в Тивериадское озеро воды, отведя от Иордана два его притока – реки Баниас и Хасбани. Арабы официально мотивировали свои возражения тем, что отвод части вод реки в Израиль приведет к обмелению Иордана и значительно снизит возможности арабских стран, расположенных в его бассейне, особенно Иордании, по использованию водных ресурсов реки для нужд сельского хозяйства. Вопрос о распределении вод Иордана обсуждался и на следующей встрече глав арабских государств в Александрии (сентябрь 1964 г.).

Материалы совещаний показывают, что арабские руководители не вели разговор о каких-либо конкретных объемах распределения воды, а стремились главным образом к тому, чтобы не дать Израилю укрепиться в качестве самостоятельного и динамично развивающегося государства не только политически, но и экономически.

В середине 1960-х гг. происходит активизация палестинского национального движения. В мае 1964 г. создается Организация освобождения Палестины (ООП), которую возглавил Ахмед Шукейри, занимавший ранее пост представителя Саудовской Аравии в ООН и продолжавший находиться на службе у правительства королевства.

Король Хусейн и его ближайшее окружение всегда с подозрением относились к основной массе палестинцев, составлявших вместе с беженцами большинство

населения Иордании. В Аммане рассматривали палестинцев как потенциальную «пятую колонну», готовую выступить под воздействием египетской и сирийской пропаганды против монархического режима. При этом «новость о возникновении ООП взбудоражила палестинцев Западного берега, а ведь многие из них к тому времени уже считали себя иорданцами. Хрупкое национальное единство Иордании снова дало трещину» (20, с. 210).

Во многом именно поэтому Иордания всячески препятствовала деятельности Шукейри на своей территории. В свою очередь, в палестинской среде был популярен лозунг: «До освобождения Тель-Авива надо освободить Амман». Иорданская армия подвергалась критике палестинцами за неспособность защитить их деревни и лагеря беженцев от израильских военных нападений.

1 января 1965 г. боевики палестинской организации ФАТХ провели первую военную операцию на израильской территории в районе Тивериадского озера. В ответ на действия палестинских партизан Израиль стал совершать нападения на их лагеря и другие объекты на территории арабских государств, рассчитывая таким образом заставить их руководство принять меры по ограничению военной деятельности палестинского движения сопротивления. Причем и с израильской стороны объектами нападения зачастую становились мирные жители, а сами акции носили характер открытого устрашения. Так, в мае – ноябре 1965 г. было совершено шесть налетов на иорданские приграничные деревни. Участились вооруженные инциденты с Сирией.

Осенью 1965 г. в Париже состоялась еще одна негласная встреча короля Хусейна с израильскими представителями, в том числе с министром иностранных дел Г. Меир. На ней обсуждались главным образом вопросы, связанные с проникновением боевиков палестинской организации ФАТХ с территории Иордании в Израиль, а также распределения водных ресурсов бассейна реки Иордан.

В Иордании и Ливане организации «фидаев» вскоре стали действовать нелегально. Их власти, стремясь предотвратить ответные удары израильтян, препятствовали проведению партизанами операций со своей территории. Руководство этих государств опасалось также, что действия «фидаев» вовлекут их в широкомасштабный вооруженный конфликт с Израилем, чего они совсем не желали. В частности, в 1966 г. король Хусейн лично отдал распоряжение о закрытии всех представительств ООП в стране. Запрещал действовать вооруженным формированиям палестинцев против Израиля со своей территории и президент ОАР Г. А. Насер. В то же время египетский руководитель, как вспоминал король Хусейн, всячески поощрял вылазки партизан с иорданской территории.

Тем не менее вылазки палестинских боевиков продолжались, как не прекращались и ответные израильские «операции возмездия». Крупнейшей из них стал рейд израильских военных на иорданскую деревню Ас-Сама на Западном берегу 1 ноября 1966 г. В нападении на Ас-Сама, в районе которой находились лагеря палестинских беженцев, приняли участие пехотные подразделения ЦАХАЛа, поддержанные 80 танками и 12 истребителями «Мираж» III. В ходе рейда было убито 18 и ранено 45 человек, разрушено 125 домов, школа и больница. Операция была осуществлена в ответ на подрыв палестинскими партизанами израильской патрульной машины, в результате чего несколько военнослужащих погибли и получили ранения. В ходе столкновения с подошедшими иорданскими подразделениями ВВС Израиля сбили один истребитель противника. Атака на Ас-Сама показала, что «израильское командование отказалось от практики организации сравнительно маломасштабных ответных рейдов» (18, с. 166). В Израиле использовали этот рейд как инструмент давления на Иорданию с целью заставить Хусейна обратить пристальное внимание на проблему инфильтрации палестинских «фидаев» и не позволять им прони-

кату в Иорданию из соседней Сирии для совершения вылазок в Израиль с ЗБРИ. «Рейд устрашения ООП стал жестоким ударом для короля Хусейна. Он продемонстрировал слабость королевского режима и означал нарушение негласных израильских обязательств относительно стабильности в Иордании. По стране прокатилась волна протестов. Король был оскорблен лично: военная операция была проведена в день его рождения. Погиб близкий друг Хусейна» (там же, с. 166). Значительно труднее было оценить политический ущерб от обострившихся отношений Израиля с Иорданией.

3.4. Вооруженные силы Иордании в 1958–1966 гг.

В конце 50-х – середине 60-х гг. минувшего столетия в условиях постоянно усиливавшейся напряженности в регионе Ближнего Востока и сохранения сложных отношений с большинством соседних государств руководство Иордании прилагало значительные усилия по укреплению национальных вооруженных сил, повышению их боевых возможностей. В августе 1963 г. король Хусейн заявил: «Иордания концентрирует свои усилия на укреплении и подготовке своих вооруженных сил даже за счет некоторых экономических планов» (32, с. 141).

Увеличивалась численность ВС. Так, если в 1956 г. они насчитывали 25 тыс. человек, то в 1962 г. – 28 тыс. человек, а в 1965 г. – 40 тыс. человек. К середине 1960-х гг. иорданские вооруженные силы завершили в основном процесс превращения из формирований, пригодных преимущественно для решения задач обеспечения внутренней безопасности, каким был Арабский легион, в немногочисленную, но хорошо обученную современную армию.

Вместе с тем иорданская армия значительно уступала по численности армиям своих арабских соседей – Египта (200 тыс. чел.), Ирака (90 тыс. чел.) и Сирии (60 тыс. чел.).

Существенно уступала иорданская армия своим арабским соседям и по уровню технической оснащенности. В первую очередь, это относилось к военной авиации и средствам ПВО. В то же время иорданские ВС отличались от перечисленных арабских армий лучшим качеством подготовки личного состава. Вооруженные силы Израиля в мирное время (до мобилизации) насчитывали примерно 70 тыс. человек. По оценке западных военных экспертов, иорданские пехотинцы и танкисты по своей подготовке не уступали израильтянам.

На протяжении 1960-х гг. продолжались поставки Иордании оружия и военной техники из Великобритании и США. Их финансирование осуществлялось в значительной степени Саудовской Аравией. В период с 1957 по 1967 г. иорданские ВВС получили из Великобритании 38 тактических истребителей «Хантер», в том числе 4 учебно-боевых, партию танков «Центурион» (прошли модернизацию в начале 1960-х гг.), до 120 броневедомостей «Саладин», до 100 бронетранспортеров «Сарацин», военно-транспортные самолеты «Де-Хевилэнд-106» и другое вооружение. Из США в 1965–1966 гг. поступили до 100 средних танков М47 и М48, началась поставка 100 бронетранспортеров М113.

Основу сухопутных войск составляли 6 бригад: 2 бронетанковых и 4 пехотных. В начале 1962 г. с помощью американских военных был проведен первый курс обучения воздушных десантников, а вскоре было создано и первое подразделение иорданского спецназа.

В 1965 г. была расформирована Национальная гвардия (30 тыс. человек). Это было сделано из-за опасения роста влияния ООП среди ее личного состава. После тщательной проверки примерно 40% бывших национальных гвардейцев получили возможность вступить в ряды иорданской регулярной армии.

В 1960-х гг. Бедуинский корпус был выведен из состава вооруженных сил и переподчинен Управлению общественной безопасности при МВД. В его состав вошли

также патрульная, дорожная и криминальная полиция, подразделения пограничной охраны.

Собственной военной промышленности в Иордании не было. Имелись лишь небольшие мастерские по ремонту различных видов вооружения и военной техники.

В ноябре 1966 г. в Иордании был принят закон о всеобщей воинской обязанности, однако к началу войны 1967 г. королевская армия оставалась укомплектованной за счет добровольцев-контрактников. Офицерские кадры готовились в национальном военном колледже и в военно-учебных заведениях стран Запада. В 1960-е гг. военный колледж в среднем ежегодно выпускал около 150 офицеров.

Военной подготовкой были охвачены школьники старших классов. С этой целью в стране создавались специальные лагеря со сроком обучения 8 недель. Каждый лагерь был рассчитан на 500 человек.

В рассматриваемый период в отличие от ряда других арабских стран, где офицерство было образованной и даже интеллектуальной элитой, в Иордании оно таковой не являлось. Здесь элиту составляли представители иорданской и палестинской клановой знати, палестинского торгово-промышленного капитала и традиционно участвующих в государственной администрации семей. В королевстве в офицеры шли больше для решения материальных проблем, получения собственного образования и обеспечения им своих детей. Поэтому в офицерском корпусе доминировали люди со средним и небольшим достатком, выходцы из бедуинских племен центральной и южной части страны.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. на многие руководящие военные посты были выдвинуты выходцы из северокавказской общины, бедуинов и ряда доказавших свою абсолютную преданность Хашимитской династии оседлых кланов:

– черкесы – Иззат Хасан Нандур, Фавваз Махер Бирмамет и Мухаммед Идрис;

- чеченцы – Ахмеджан Арслан, Ахмед Арслан, Мухаммед Башир и Бадри Абдалла Адель-Гирей;
- бедуины – Аккаш аз-Забан (Бени Сахр), Машхур Хадиса аль-Джази и Ракан аль-Джази (Ховеятат);
- выходцы с окраин: Керака – Хабис Рафейфан аль-Маджали, Касем аль-Маайата и Абдель Хади аль-Маджали; ас-Салта – Гази Арабийят, Фатхи Абу Талеб и Амер Хаммаш;
- курды – Салех аль-Курди (из ас-Салта).

В целом события, связанные со смещением генерала Глабба и поражением военной оппозиции в лице организации «Свободные офицеры», способствовали установлению королем Хусейном личного эффективного контроля над иорданскими вооруженными силами, который сохранялся вплоть до смерти монарха в 1999 г.

«Нельзя утверждать, что принятые режимом меры полностью исключили вероятность антиправительственных выступлений в вооруженных силах, однако дворец более не ощущал угрозы существованию трона и Хашимитской династии, исходящей из армейской среды. Политизированные элементы все еще имелись в офицерской среде, однако их деятельность легко контролировалась» (39, с. 34). Какие-то заговоры удавалось раскрывать спецслужбам, другие – ликвидировать с помощью лояльных армейских подразделений. В конце 1950-х гг. военным трибуналом слушалось дело генерал-майора Садека Шараа и группы офицеров, обвинявшихся в подготовке военного переворота. В 1959 г. сообщалось о разоблачении в армейской среде антиправительственных заговоров. В ноябре 1966 г. были зафиксированы волнения в отдельных частях иорданской армии, которые были подавлены с помощью других армейских частей и органов безопасности.

Протестные выступления, волнения и случаи проявления недовольства среди военнослужащих имели место и в последующие годы, но все они носили локальный

характер и не представляли собой прямой угрозы существующему в Иордании монархическому режиму.

«Излюбленным методом короля Хусейна по поддержанию стабильности в вооруженных силах была постоянная ротация среди командного состава различных уровней (собственно та же тактика применялась и в отношении политического истеблишмента)» (43, с. 65).

В 1959 г. военные инструкторы из Управления культуры вооруженных сил Иордании начали подготовку военно-служащих армии Абу-Даби.

В 1961 г. Иордания направила в Кувейт свое воинское подразделение, действовавшее в составе арабских объединенных сил безопасности (ОАР, Саудовская Аравия, Судан) для обеспечения суверенитета этой страны от посягательств со стороны режима А. К. Касема в Ираке. Иорданское подразделение насчитывало 785 человек при общей численности арабского контингента 2300 человек.

В 1962–1963 гг. иорданские военные принимали участие в оказании помощи Саудовской Аравии и йеменским монархистам в их противоборстве с республиканским режимом в Йемене и его египетским союзником. В частности, в Йемен были направлены офицеры-инструкторы с задачей подготовить шесть бригад для сил йеменских монархистов.

Глава IV

ОТ ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ ДО «ЧЕРНОГО СЕНТЯБРЯ» (1967–1971 гг.)

4.1. Обострение военно-политической обстановки на Ближнем Востоке весной 1967 г.

В апреле – начале июня 1967 г. обстановка на Ближнем Востоке стала стремительно ухудшаться. Практическая подготовка конфликтующих сторон к военному противостоянию вышла на финишную прямую. Все более широкие масштабы принимали антиизраильская пропагандистская кампания в арабских странах и антиарабская пропаганда в Израиле. С арабской стороны раздавались призывы к освобождению Палестины, нанесению решительного удара по «сионистскому врагу».

Подобного рода заявления и высказывания в значительной степени были внешним проявлением сложных процессов в отношениях между арабскими странами и Израилем, пропагандистским прикрытием напряженной деятельности политического и военного руководства государств региона по оценке обстановки и выработке тех решений, которые, в конечном итоге, привели в июне 1967 года к войне. «Разразившийся накануне войны кризис был уникален тем, что ни одна из затронутых им сторон не хотела широкомасштабной войны, но все провоцировали ее и сделали все, чтобы военно-

политическая ситуация вышла из-под контроля» (18, с. 168).

Наиболее активный и широкий размах антиизраильская кампания приняла в Сирии. Баасистские лидеры в Дамаске занимали резко враждебную позицию по отношению к Израилю, открыто заявляли о готовности бороться против «сионистского образования» с оружием в руках и призывали к организации «народной войны за освобождение Палестины». Руководство страны в значительной степени оказалось заложником собственной пропаганды, которая всячески подталкивала к повышению уровня конфронтации с Израилем. У баасистов фактически отсутствовало чувство меры в нагнетании воинственных настроений. На деле же, учитывая собственную военную слабость и отсутствие тесного политического и военного сотрудничества между арабскими странами, сирийские руководители не были заинтересованы в развертывании вооруженного конфликта крупного масштаба против Израиля.

Сохранялись острые политические противоречия с Иорданией (дипломатические отношения между Дамаском и Амманом были разорваны, а режим короля Хусейна в Сирии называли не иначе, как «очаг предательства»), довольно напряженные отношения сохранялись с Ираком.

Военная слабость Дамаска отчетливо проявилась в вооруженном столкновении на Голанах 7 апреля 1967 г., в котором с обеих сторон участвовали крупные силы артиллерии и танков. Израильские самолеты совершили налет на районы, прилегающие к Дамаску. В ходе воздушного боя было сбито 6 сирийских истребителей. Израильская авиация потерь не имела.

Израиль в складывавшейся ситуации считал, что одной из основных причин возрастающей напряженности в регионе является отказ арабских стран признать его право на существование. Исходя из этого, для израильского руководства главным направлением политики все

больше становилось стремление с помощью силы заставить арабов согласиться с существованием еврейского государства, продиктовать им свои условия урегулирования, расширить собственные границы. Израиль рассматривал все соседние арабские государства как враждебное окружение, но поскольку Египет обладал наибольшей военной мощью и потенциально мог стать центром объединения арабов на антиизраильской основе, именно эта страна считалась в Израиле врагом номер один.

8 мая 1967 г. сирийское руководство информировало Египет о том, что оно располагает сведениями о концентрации израильских войск (до 12 бригад) на севере страны в районе линии перемирия для нанесения удара по территории САР. Египетское командование считало, что израильских войск на границе с Сирией меньше, но, тем не менее, их усиленная концентрация имеет место.

14 мая правительство ОАР приняло решение о переброске дополнительных войск на Синай и частичном призыве резервистов. В Каире официально мотивировали свои действия тем, что если бы Египет остался безучастным, то это дискредитировало бы Насера как арабского лидера, не выполняющего своих союзнических обязательств. 15 мая началась передислокация египетских войск на Синайский полуостров, а 16 мая правительство ОАР уведомляет Сирию, что придет ей на помощь в случае нападения Израиля. В этот же день Каир обратился к командованию Чрезвычайных вооруженных сил ООН на Синае с требованием об их отводе с линии перемирия между Египтом и Израилем, а в Египте вводится чрезвычайное положение. 19 мая был завершён вывод сил ООН из Синая и сектора Газа. 18 мая вооруженные силы ОАР были приведены в повышенную степень боевой готовности. 20 мая в Египте началась мобилизация.

После ухода войск ООН обстановка на египетско-израильской линии перемирия, бывшая до этого в целом спокойной, заметно обострилась – отмечались пере-

стрелки и нарушения воздушного пространства с обеих сторон.

23 мая президент ОАР Г. А. Насер объявляет о закрытии Акабского залива (включая Тиранский пролив) для прохождения израильских судов и кораблей других стран, перевозящих стратегические материалы Израилю. Это решение в значительной степени способствовало переводу конфликта в русло силового решения, так как в Израиле еще раньше дали понять, что подобный акт будет означать прямое объявление войны. И Насер это отчетливо понимал.

Получив 27 мая послание советского правительства с просьбой не открывать огонь первым, Г. А. Насер заявил послу СССР, что не допустит такого шага, а его планы носят оборонительный характер. Аналогичное заверение руководителя ОАР было также доведено до правительства США и Генерального секретаря ООН.

Оценивая в целом египетскую позицию непосредственно перед войной, отметим, что Насер «выбрал метод блефа, балансирования на грани войны, но не удержался на этой грани. Каждый предпринимавшийся им шаг не только не создавал условия для политического решения, но, напротив, вел к эскалации напряженности» (18, с. 168–169). К тому же все последующее развитие событий показывает, что у руководства ОАР «в общем не было достаточно точного представления ни о размерах опасности, угрожавшей ОАР со стороны Израиля, ни о реальном соотношении сил. И в этой связи, как сейчас совершенно ясно, не было предпринято эффективных мер по ограждению безопасности страны» (8, с. 29). Король Иордании Хусейн, оценивая позицию и действия Египта и его лидера накануне войны, утверждал: «Я уверен, что Насер не хотел войны, но он был приперт к стене» (59; 1968, № 46, с. 23).

В условиях нарастания напряженности в регионе 9 мая 1967 г. израильский Кнессет предоставил правительству полномочия начать военные действия против

Сирии в случае необходимости. В мае израильские официальные лица стали все чаще публично угрожать Дамаску военными репрессиями, если с сирийской территории не прекратится проникновение палестинских террористов и диверсантов в Израиль. Так, с подобными заявлениями неоднократно выступал премьер-министр и министр обороны Леви Эшкол.

Ответной реакцией Израиля на усиление синайской группировки войск стало развертывание частей ЦАХАЛ на границе с Египтом. Одновременно в стране начался частичный призыв резервистов, завершившийся 20 мая. Ввод египетских войск на Синай и особенно закрытие Тиранского пролива, что фактически означало блокаду израильского красноморского порта Эйлат, были восприняты в Израиле как открытый вызов со стороны арабов и сигнал к возможному началу войны. Вместе с тем первоначально израильская оценка событий была довольно спокойной.

Отметим, что израильские военные, в первую очередь руководство разведывательных органов, имели неплохие возможности для реальной оценки обстановки. И они ее реально оценивали, прекрасно зная истинное положение вещей. Но руководство армии, спецслужб и правые радикалы не были заинтересованы в поисках компромиссных вариантов для выхода из кризиса, а стремились реализовать основное положение военно-политической доктрины Израиля, предусматривающее «использование подходящей международной ситуации как предварительного условия для начала широких военных действий» (17, с. 70).

Официально окончательное решение о начале войны было оформлено израильским правительством 4 июня 1967 г. В ночь с 4 на 5 июня министр обороны Моше Даян отдал войскам приказ о начале военных действий против Египта.

К сожалению, следует констатировать, что в 1967 г. в ослаблении напряженности на Ближнем Востоке

не были серьезно заинтересованы ни арабы, ни Израиль. Обе стороны в течение длительного времени готовились к войне, полагая, что только она сможет развязать туго завязанный узел многочисленных проблем и противоречий. Арабы в своих замыслах и действиях исходили из того, что в случае нового крупномасштабного вооруженного конфликта неизбежно должна сработать общеарабская солидарность, а военная сила Египта нанесет поражение «сионистскому образованию». Однако для подобных оптимистических оценок и выводов не было достаточных оснований. В Израиле же полагали, что в случае нанесения превентивного удара по арабским странам (и даже в случае отражения арабского нападения) израильская армия будет в состоянии нанести поражение арабским вооруженным силам и добиться крупной военной победы, а следовательно, и политического выигрыша. В данной ситуации попытки, предпринимавшиеся с целью поиска политического выхода из создавшейся в конце мая – начале июня 1967 г. на Ближнем Востоке острой кризисной ситуации, носили в общем вялый, нерешительный характер и заранее были обречены на провал. Время позитивного диалога, компромиссов и мира в регионе еще не наступило. Война стала неизбежным и логическим завершением определенного этапа арабо-израильской конфронтации.

Что касается Иордании, то правительство королевства проводило сдержанную и осторожную политику в отношении Израиля, стараясь не обострять с ним отношений. Со своей стороны, Израиль был заинтересован в сохранении в Иордании существующего режима. Король Хусейн явно не желал участвовать «в весьма ненадежном предприятии». Однако в ситуации, сложившейся весной 1967 г., позиция монарха определялась в значительной степени опасением остаться в изоляции в арабском мире. В иорданской армии были сильны настроения в пользу единых действий с арабами, с чем король Хусейн также не мог

не считаться. Кроме того, король опасался, что действия Израиля спровоцируют волнения на Западном берегу. Следует учитывать и то обстоятельство, что Хусейн, несмотря на все его прозападные высказывания и действия, всегда оставался арабским националистом. И, наконец, король считал, что так или иначе, но Иордания все равно будет втянута в предстоящую войну. Таким образом, решение короля «было принято после тщательного анализа альтернатив. Израиль посылал неоднократные сигналы в Амман, чтобы он воздержался от участия в войне. Но король Хусейн, хотя и был встревожен этими сигналами, решил их полностью игнорировать» (38, с. 97). Иорданский монарх писал в своих мемуарах: «Я был убежден, что не только отступить, но даже предотвратить распространение огня было невозможно. ... Не могла ли Иордания остаться в стороне, о чем меня часто спрашивают? Нет, не могла» (цит. по 59; 1968, № 48).

24 мая 1967 г. в стране началась мобилизация резервистов. 25 мая король направляет в Египет начальника Генерального штаба иорданской армии генерала А. Хаммаша. Но тот был встречен в Каире довольно прохладно и не получил конкретной информации о намерениях египтян. Тогда король решает лично направиться в ОАР. На свой запрос о визите 29 мая он получает от Насера ответ: «Приезжайте как можно быстрее!» 30 мая Хусейн вылетает в Египет в сопровождении главы правительства и начальника Генерального штаба. Причем монарх лично сел за штурвал пассажирского самолета. После недолгих переговоров, невзирая на имевшиеся с Насером серьезные политические разногласия, Хусейн подписывает договор о совместной обороне с ОАР и дает согласие на прибытие в страну египетских войск. Король также согласился на назначение командующим арабскими войсками на Восточном фронте египетского генерала Абдель Монеим Риада.

4.2. Боевые действия на Иорданском фронте (5–7 июня 1967 г.)

Перед началом войны вооруженные силы Иордании состояли из сухопутных войск, ВВС и небольших ВМС. Их численность достигала 60 тыс. человек. Верховным главнокомандующим ВС был король Хусейн бен Талал. Он руководил войсками через главнокомандующего вооруженными силами (фельдмаршал Хабис аль-Маджали) и Министерство обороны. Главнокомандующему ВС подчинялись Генеральный штаб и командующие видами вооруженных сил. Министерство обороны занималось вопросами материально-технического обеспечения и комплектования армии.

Основу иорданских вооруженных сил составляли сухопутные войска (56 тыс. человек). В их боевом составе было 11 бригад (пехотных (пбр) – 9, бронетанковых (бртбр) – 2), артиллерийские, противотанковые, зенитные части и подразделения. На вооружении имелось 270 танков, до 180 артиллерийских орудий калибра до 155 мм, противотанковые и зенитные средства, 210 бронетранспортеров, а также большое число броневедомостей британского производства «Феррет» и «Саладин». Стрелковое оружие было представлено различными западными образцами.

Основу танкового парка составляли американские M47, M48A1 и британские «Центурионы». Бронетранспортеры были представлены в основном американскими M113 и частично английскими «Сарацинами». Самоходная артиллерия почти отсутствовала (имелось лишь небольшое количество 155-мм САУ на базе американского легкого танка M41). В войсках было недостаточно противотанковых и зенитных средств. На вооружении отсутствовали ПТРК. Условием поставки иорданской армии

танков М47 и М48 стало требование США не размещать части, оснащенные этими машинами, на западном берегу Иордана.

Военно-воздушные силы (около 4 тыс. человек) включали в себя эскадрильи истребительной и военно-транспортной авиации. На вооружении состояло 20 британских тактических истребителей «Хантер» F.6, которые размещались на военно-воздушной базе Мафрак севернее Аммана. Кроме того, на консервации находилось 16 устаревших истребителей «Вампир». В целом ВВС могли выполнять весьма ограниченный круг боевых задач. На их вооружении не было современных сверхзвуковых самолетов. Военно-транспортная авиация имела на вооружении самолеты С-47 «Дуглас» и небольшое число вертолетов.

По некоторым данным, Иордания весной 1967 г. получила 5 американских сверхзвуковых истребителей F-104, однако за несколько дней до начала войны они «по техническим причинам» были переброшены в Турцию.

Военно-морские силы насчитывали 5 патрульных катеров, базировавшихся в красноморском порту Акаба.

В целом иорданские вооруженные силы отличались высокой дисциплинированностью, хорошей боевой выучкой всех категорий личного состава. Высоким был и боевой дух иорданских военнослужащих. На должном уровне поддерживалась техническая готовность вооружения и военной техники. Однако малочисленность ВВС и слабость средств ПВО не позволяли сухопутным войскам в полной мере реализовать свои возможности.

Сухопутные войска были разделены на два командования: Восточное и Западное. Перед началом войны основные силы иорданской армии (9 бригад, в том числе 2 бронетанковые) находились на ЗБРИ в двух оборонительных секторах: Северном – район Самария (города Наблус, Тулькарм, Дженин) и Южном – район Иудеи (города Рамаллах, Восточный Иерусалим, Хеврон). Передовые подразделения иорданских вооруженных сил в обоих

районах были размещены вдоль линии, составлявшей самую узкую часть Израиля, где его города находились в пределах досягаемости иорданской артиллерии. Четыре бригады размещались в районе Иерусалима, Рамаллы, Хеврона, две бригады с приданными танковыми и артиллерийскими подразделениями – в районе Наблуса. Одна пехотная бригада в качестве резерва главного командования находилась в долине Иордана.

В резерве верховного командования находились две бронетанковые бригады (40-я и 60-я), которые дислоцировались в долине реки Иордан (на восточном берегу). 40-я бртбр предназначалась для действий в Северном секторе, а 60-я бртбр – в Южном, в том числе в районе Иерусалима. В подчинении Восточного командования находились две пехотные бригады. Кроме того в Аммане дислоцировалась Королевская гвардейская бригада, предназначенная для охраны резиденции монарха и правительственных зданий.

1 июня генерал А. М. Риад прибыл в Амман из Каира и формально принял командование над арабскими силами на Восточном фронте, командование над незнакомыми ему войсками, в незнакомой местности и всего за четыре дня до начала войны.

После подписания союзного договора с Египтом Иордания выдвинула артиллерию на передовые огневые позиции. Причем дальность стрельбы иорданских 155-мм орудий позволяла вести огонь по Тель-Авиву и крупнейшей военно-воздушной базе Рамат-Давид на севере Израиля. 4 июня бронетанковые бригады переправились через Иордан, при этом 60-я бртбр выдвигалась в район Иерихона, а 40-я бртбр – в район Дженина, Наблус.

Незадолго до начала войны в Иорданию прибыли два египетских батальона «коммандос», занявшие позиции в районе Латрун с задачей ведения диверсионных действий на израильской территории.

Король Хусейн не питал особых иллюзий насчет исхода войны и видел главную задачу своей армии в мак-

симальном облегчении действий союзников на других фронтах. Реальных планов наступательных действий против Израиля у иорданского руководства и военного командования не имелось.

Первоначально для участия в войне против Израиля Ирак выделил пехотную бригаду, которая 31 мая начала выдвигаться в Иорданию. В готовности к переброске на иорданский фронт находились еще три пехотные и танковая бригады. В Египет был направлен батальон «коммандос». Подразделения иракских войск (весьма малочисленные) были также направлены в Сирию. Из состава ВВС для участия в военных действиях выделялось до 50 боевых самолетов: средние стратегические бомбардировщики Ту-16, истребители МиГ-21, МиГ-17 и «Хантер», часть из которых была переброшена из военно-воздушной базы Хаббания в центре страны на аэродром Н-3, расположенный в западной части Ирака вблизи границы с Иорданией. Общая численность иракского контингента, выделенного для участия в войне против Израиля, составляла 8 тыс. человек.

На Голанских высотах Сирия создала хорошо оборудованную в инженерном отношении и насыщенную огневыми средствами оборону. Ширина оборонительной полосы составляла 70 км, а общая глубина – до 50 км. К началу войны в районе Голан размещалось восемь бригад сирийской армии (пбр – 6, танковых (тбр) – 2) и ряд отдельных частей. В первом и втором эшелонах – по три пехотные бригады и две танковые бригады – в резерве. Численность сирийской группировки на Голанах достигала 53 тыс. человек. На ее вооружении имелось 340 танков, 360 орудий полевой и противотанковой артиллерии. Учитывая откровенно враждебные отношения между баасистским режимом в Дамаске и монархическим режимом в Аммане, никакой координации между военными двух стран не было.

К началу военных действий наиболее мощную группировку войск создал на Синайском полуострове Египет.

Размещенные здесь войска были объединены в I-ю армию. Она насчитывала до 100 тыс. человек в составе шести дивизий (пехотных (пд) – 1, мотопехотных (мпд) – 4, танковых (тд) – 1), пяти отдельных пехотных и одной мотопехотной (мпбр) бригады, других частей. На их вооружении имелось около 900 танков, 900 орудий полевой и противотанковой артиллерии. Командовал египетской группировкой на Синае генерал-лейтенант А. М. Муртаги.

К началу боевых действий арабские армии не имели единого плана войны: каждая из них имела собственный план, не согласованный в должной мере с союзниками, что существенно ослабляло их силы. Не было создано и реально действующего единого командования вооруженными силами антиизраильской коалиции, а между союзниками не проводилось никакого предварительного согласования действий. Это подтверждается словами непосредственного участника событий короля Хусейна: «Арабы совсем не были готовы к войне. Между ними не было никакой координации действий, никакого сотрудничества, не было у них никаких объединенных сил, никакого плана» (44, с. 171). К тому же, и это весьма важно, египетская и сирийская разведки не сумели своевременно обнаружить непосредственную подготовку израильской армии к нападению.

В целом к июню 1967 г. состояние вооруженных сил арабских государств соответствовало весьма невысокому уровню развития их производительных сил, авторитарному характеру правящих режимов, слабому культурно-образовательному уровню населения. Сказывались и сохранившиеся в арабских странах зримые отпечатки феодальных порядков и недавней колониальной зависимости.

В этом отношении вооруженные силы Израиля – современного, динамично развивавшегося демократического государства – коренным образом отличались в лучшую сторону от армий своих противников. Для них был характерен высокий моральный дух и сознательность личного состава, четкое понимание им задач, стоящих перед

армией, демократизм отношений между солдатами и офицерами при одновременном неукоснительном соблюдении всех строгих требований воинской дисциплины, высокий уровень подготовки всех категорий военнослужащих. Все это в конечном итоге обусловило быструю и решительную победу израильских вооруженных сил в «шестидневной» войне.

Против Иордании должны были действовать войска Израиля в составе Центрального фронта (командующий генерал-майор Узи Наркисс): 35 тыс. человек, семь бригад, в том числе две бронетанковые, 200 танков, 30–35 самолетов.

К началу военных действий израильское командование располагало достоверной и подробной информацией о планах стратегического развертывания и группировках вооруженных сил Египта, Сирии, Иордании, Ирака и Ливана. Штаб ВВС ЦАХАЛа получил детальные данные обо всех аэродромах базирования авиации противника, позициях радиолокационных станций (РЛС) ПВО, зенитных ракетных комплексов (ЗРК), батарей зенитной артиллерии, расположении командных пунктов, штабов, узлов связи и складов. Значительную роль в этом сыграла разведывательная авиация, которая перед войной произвела аэрофотосъемку важных объектов на территории ОАР, Сирии и Иордании. Перед началом войны израильские летчики даже знали о расположении на арабских военных аэродромах макетов самолетов, на уничтожение которых они в ходе операции не тратили ни сил, ни времени.

С помощью радио- и радиотехнической разведки удалось в основном вскрыть системы правительственной и военной радиосвязи арабских государств, в том числе рабочие и запасные частоты радиоэлектронных средств и линий государственной и военной радиосвязи. Были выявлены магистральные проводные линии связи египтян на Синае.

Израильские военные планы предусматривали целенаправленное и активное использование средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ) для подавления межгосудар-

ственной связи ОАР, Сирии и Иордании, дезорганизации управления войсками противника и подавление радаров его ПВО.

В целом, по словам Моше Даяна, разведка обеспечила 50% успеха операции и сыграла «не меньшую роль, чем авиация и бронетанковые войска» (цит. по 61; 1968, № 4, с. 68).

Утром 5 июня 1967 г. премьер-министр Израиля Л. Эшкол через руководителя группы наблюдателей ООН на иордано-израильской линии перемирия норвежского генерала О. Булла передал королю Хусейну, что если Иордания не вмешается в войну, то это не будет иметь для нее никаких последствий. Однако иорданцы уже сделали свой выбор в пользу участия в антиизраильской коалиции. К тому же президент Насер и главнокомандующий египетской армии маршал Амер дезинформировали иорданское руководство относительно истинного положения дел на египетском фронте, сообщив, что израильские ВВС потеряли 75% своих самолетов при налете на аэродромы ОАР, а египетские войска вступили на территорию Израиля. Одновременно египтяне попросили иорданское командование нанести удар в южном направлении.

В 9.30 король выступил по иорданскому радио с обращением к народу, сообщив о начале войны.

В 11.00 5 июня иорданские войска открыли артиллерийский огонь по территории Израиля. Обстрелу подверглись Тель-Авив, западные кварталы Иерусалима и военно-воздушная база Рамат-Давид на севере страны. Огонь по Тель-Авиву и Рамат-Давиду вели 155-мм дальнобойные орудия американского производства. В результате обстрелов западной части Иерусалима, по израильской информации, было повреждено около 900 домов, 20 человек погибли и свыше 1000 получили ранения. В частности, были обстреляны здания Кнессета и резиденции израильского премьер-министра.

Иорданские подразделения пересекли линию перемирия южнее Иерусалима и заняли штаб-квартиру

наблюдателей ООН. Одновременно самолеты королевских ВВС совершили налет на аэродром Петих-Тиква восточнее Тель-Авива и уничтожили несколько учебных самолетов – боевые в это время были на задании. В ответ в 12.30 ВВС Израиля атаковали аэродромы Амман и Мафрак. Бомбардировке подвергся также королевский дворец в Аммане и ряд других объектов иорданской столицы. В результате налета израильтяне полностью вывели из строя иорданскую военную авиацию (было уничтожено и повреждено 30 боевых и вспомогательных самолетов, в том числе 18 из 20 «Хантеров»). Серьезно была повреждена главная РЛС в Аджлуне. Оставшаяся часть летчиков и технического персонала была срочно эвакуирована в Ирак. Потери израильских ВВС составили 2 самолета.

После повторного обстрела иорданской артиллерией Тель-Авива и Рамат-Давида Генеральный штаб ЦАХАЛ приказал командующему Центральным фронтом генералу У. Наркиссу начать наступление. Переходу к решительным действиям против Иордании благоприятствовали разгром египетской авиации и наметившийся крупный успех в действиях сухопутных войск на Синае. Из резерва генералу Наркиссу дополнительно были переданы 10-я мпбр «Харел» и 55-я парашютно-десантная бригада (пдбр).

По плану главный удар наносился двумя фланговыми группировками: одной из района Иерусалима, другой – из района Афула по сходящимся направлениям на Наблус. На центральном участке фронта активных действий не предпринималось, чтобы не побудить противника к преждевременному отходу. Замысел израильского командования заключался в том, чтобы ударом с севера и юга окружить и уничтожить главные силы иорданской армии на Западном берегу Иордана, а их остатки отбросить на восточный берег реки. Одновременно с этим израильтяне развернули наступление на восточную часть Иерусалима.

10-я мпбр, начав наступление вечером 5 июня, в ходе тяжелых ночных боев к утру следующего дня захватила гору Хом (Тель-эль-Фуль), господствующую над Иеруса-

лимом, и установила контроль над дорогой, ведущей из Латруна в Рамаллах. Одновременно пехотные части, действуя из района Лод, вступили в бой с египетским батальоном «коммандос», который пытался начать диверсионные операции против объектов на территории Израиля.

Тяжелые бои развернулись в северном секторе фронта в районе городов Дженин и Тулькарм, которые обороняли две иорданские пехотные бригады, усиленные танками. Здесь наступление израильтян началось в 17.00 5 июня при поддержке авиации, которая первоначально нанесла удары по позициям иорданской артиллерии. После ожесточенного боя позиции противника были захвачены израильскими войсками. Вслед за этим израильские танковые части попытались окружить Дженин. В ответ иорданские танкисты нанесли контрудар. Танковый бой шел на протяжении всей ночи. Отразив иорданские атаки, израильтяне продолжили наступление, обходя Дженин с юго-востока и юго-запада. В 13.00 6 июня город был взят.

Большую помощь сухопутным войскам оказывала израильская авиация. Она наносила удары по выдвигавшимся иорданским резервам в долине реки Иордан и на дороге Иерихон – Иерусалим, в том числе по частям 40-й и 60-й бронетанковых бригад, которые понесли серьезные потери. В итоге попытки арабского командования усилить свои войска на Западном берегу были сорваны – лишь небольшая часть резервных сил смогла подойти к району боев. Израильские удары с воздуха вынудили штаб иорданских войск переместиться с западного берега Иордана на восточный.

В первый день войны на иорданский фронт были отправлены иракские войска, однако они не приняли участия в боях. Не оправдался расчет Иордании и на содействие со стороны сирийских войск, которые так и не прибыли ей на помощь.

Уже к концу первого дня боевых действий руководство Иордании пришло к выводу, что возникла угроза

потери Западного берега и Иерусалима. В этой связи иорданскому представителю в ООН было дано указание добиваться скорейшего прекращения огня. Соответствующие резолюции Советом Безопасности ООН были приняты 6 и 7 июня. В условиях очевидного поражения иорданской армии король Хусейн поспешил с ними согласиться, надеясь на аналогичный шаг со стороны Израиля. Но в Израиле не согласились с резолюциями ООН, заявив, что Иордания и ОАР имеют единое военное командование, а египетские войска продолжают боевые действия против ЦАХАЛа.

6 июня, на второй день войны, началась битва за Иерусалим. Наступление израильтян на Старый город сразу же натолкнулось на упорное сопротивление иорданской армии, город быстро оказался в кольце окружения израильтян. 7 июня на штурм Старого города были брошены подразделения 55-й пдбр. После упорных боев израильские войска заняли Старый город. ВВС и артиллерия Израиля применялись в боях за город весьма ограниченно из-за опасения разрушить его исторические памятники.

В Восточном Иерусалиме на протяжении всего дня 6 июня шли ожесточенные бои, в ходе которых израильские войска постепенно вытесняли иорданские части из города. По признанию самих израильтян, в ходе сражения за Иерусалим они понесли почти половину всех своих людских потерь в войну, а бои в городе носили самый упорный характер за весь период военных действий.

6 июня наиболее важные и крупные бои шли в районах Хеврон, Рамаллах и Наблус. На направлении Рамаллах – Иерусалим произошел крупный бой с участием более ста танков. Качество бронетехники и уровень подготовки экипажей оказались примерно одинаковыми. Большинство «чистых» танковых дуэлей выиграла иорданцы. Однако израильтяне сумели заблаговременно подтянуть к месту боя артиллерию, огонь которой не позволил противнику перегруппироваться и подтянуть необходимые резервы, а несколько сильных ударов израильских ВВС

довершили дело: иорданские танкисты начали отходить, бросая технику.

На северном участке израильские войска после тяжелого боя отбросили иорданцев от города Сабилла и стали продвигаться в сторону Наблуса. Во второй половине дня израильская бронетанковая бригада заняла город Туба северо-западнее Наблуса.

6 июня король Хусейн в разговоре с советским послом в Аммане утверждал: «Это самый тяжелый день в моей жизни. Лишь немедленное прекращение огня может спасти Иорданию. Пред нами два выбора: либо эвакуировать территорию к западу от реки Иордан вместе с остатком сил, либо идти на риск потери 50-тысячной армии и вместе с этим западного берега реки» (8, с. 37).

Израильская авиация 6 июня попыталась совершить еще один налет на военно-воздушную базу Н-3 на западе Ирака. При его планировании израильтяне считали, что иорданская РЛС выведена из строя и не сможет обнаружить израильские самолеты. Но иорданцы в течение ночи восстановили радар и засекли пролет самолетов противника. Данные об этом они передали иракскому командованию. На перехват четырех израильских «Вотуров» и двух прикрывавших их «Миражей» были подняты шесть иракских «Хантеров», которые в воздушном бою сбили три израильских самолета и повредили один. Потери иракцев составили один самолет. В этот же день иракские самолеты МиГ-17 совершили вылет на поддержку иорданских сухопутных войск.

7 июня израильская авиация (4 «Вотура» и 4 «Миража») предприняла еще одну попытку атаковать иракский аэродром, но без особого успеха. При этом потери израильтян составили два «Вотура» и один «Мираж».

Со своей стороны, иракская авиация предприняла попытку совершить налет на Тель-Авив силами четырех бомбардировщиков Ту-16 с базы Хаббания. Однако из этого ничего не получилось. По причине технических неисправностей три машины вернулись на базу, а чет-

вертая из-за ошибки штурмана вместо Тель-Авива вышла к Натании – небольшому населенному пункту в 30 км севернее израильской столицы – и отбомбилась по этому городу. Затем иракцы пытались нанести удар по авиабазе Рамат-Давид, но самолет был сбит.

В ночь с 6 на 7 июня иорданское командование пришло к выводу, что обстановка на западном берегу Иордана безнадежна. Король Хусейн рассмотрел три варианта действий: первый – просить перемирия и прекращения огня, второй – попытаться отвести войска на восточный берег реки в течение ночи, третий – попытаться продержаться еще 24 часа. В итоге после трудных размышлений Хусейн остановился на последнем варианте.

Утром 7 июня израильтяне захватили Наблус – один из ключевых пунктов на западном берегу Иордана. Днем 7 июня израильские войска полностью заняли Восточный Иерусалим. На северном участке после четырехчасового боя, в котором израильтяне потеряли 25 танков, был захвачен город Сабатия. На южном участке израильские войска взяли Вифлием и Хеврон, не встречая при этом особого сопротивления. На этом боевые действия фактически прекратились. Стало очевидным, что иорданская армия потерпела поражение. К вечеру ее части, понеся большие потери, завершили общий отход на восточный берег Иордана, где стали закрепляться. В 20.00 7 июня Иордания и Израиль согласились на прекращение огня на иорданском фронте.

8 июня правительство Иордании официально заявило о своей готовности выполнить резолюцию Совета Безопасности ООН о прекращении огня. В течение дня 8 июня израильские войска вышли на западный берег Иордана на всем его протяжении. Израильско-иорданская война закончилась. Иордания потеряла убитыми 696 человек, ранеными 4210 человек, пленными и пропавшими без вести – 2000 человек, а также 80% бронетанковой техники и всю авиацию. Потери среди гражданского населения составили около 200 убитых и раненых. Израильские потери составили 553 человека убитыми и 2442 – ранеными.

Как и на Синайском полуострове, тактика израильских войск в боях с иорданской армией основывалась на массированном применении авиации и танков. Благодаря этому Израилю здесь также удалось добиться осуществления своих планов в короткие сроки. Причем решающую роль сыграла постоянная и очень эффективная поддержка действий наземных сил авиацией.

В то же время ход боев подтвердил, что по своей боевой выучке иорданцы не уступали израильтянам. Высок был и моральный дух иорданских солдат и офицеров. Об этом, в частности, красноречиво говорят потери сторон в танках: иорданская армия потеряла 179 боевых машин, а израильская – 112. Но у арабов большинство танков было выведено из строя авиацией (75–80%), а у израильтян – огнем танковых пушек, противотанковой артиллерии и ручными противотанковыми гранатометами (РПГ).

Оценивая ход войны 1967 г., Хусейн вспоминал: «Мы не располагали такими силами, чтобы иметь возможность в одиночку оказывать сопротивление на восточном фронте. Нам никто не помогал, нас никто не поддерживал» (44. с. 163). «Внешняя помощь так и не пришла и день ото дня надежды на помощь таяли. И мы были вынуждены действовать «спонтанно» и оперативно принимать альтернативные решения. В определенной степени мы просто импровизировали, а такое крупное военное столкновение требует далеко не импровизации». К тому же «соотношение сил было слишком неравным, что не позволяло остановить продвижение врага и опрокинуть его планы» (там же, с. 166).

На египетско-израильском фронте военные действия начались утром 5 июня нанесением внезапных ударов израильской авиации по военно-воздушным базам Египта. Их целью было уничтожение боевой авиации противника, завоевание господства в воздухе и создание сухопутным войскам благоприятных условий для наступления и быстрого разгрома противника. Ударам подверглись 16 аэродромов.

Способ внезапного одновременного нападения всеми имеющимися силами на аэродромы противника уже в первые часы войны обеспечил израильским ВВС завоевание безраздельного господства в воздухе, а сухопутные войска не встретили в ходе наступательной операции серьезного противодействия со стороны арабской авиации. В свою очередь, арабские сухопутные войска остались без воздушного прикрытия. Это имело роковые последствия для главной ударной силы арабов – египетских танковых соединений, которые маневрировали на Синае под непрерывными ударами самолетов противника. В значительной степени именно результаты первого массированного воздушного удара решили исход войны в пользу Израиля.

После завоевания господства в воздухе главные усилия вооруженных сил Израиля были направлены на успешное и быстрое проведение наземных наступательных операций с целью разгрома сухопутных войск Египта на Синайском полуострове. С утра 7 июня на Синае на всех направлениях продолжалось безостановочное наступление израильских войск в направлении Суэцкого канала. 8 июня передовые части израильской армии вышли к Суэцкому каналу в районах городов Порт-Тауфик, Эль-Кантара, Исмаилия и Суэц. На самом Синае в течение дня израильские войска при поддержке авиации завершили разгром остатков египетской группировки. К исходу дня 8 июня военные действия на Синайском полуострове прекратились, а к утру 9 июня израильские войска вышли к Суэцкому каналу на всем его протяжении. Это означало окончание войны на египетском фронте. Главные силы вооруженных сил ОАР были полностью разгромлены.

До 9 июня боевые действия сухопутных войск на сирийском фронте носили вялотекущий характер, активно действовала лишь авиация сторон, в первую очередь израильская. Израильское наступление началось утром 9 июня при поддержке крупных сил авиации. Первоначально сирийские войска, опираясь на мощные оборонительные сооружения, оказали противнику упорное сопро-

тивление. К концу дня в условиях полного превосходства в воздухе и значительного преимущества в танках израильские войска, несмотря на стойкую оборону сирийцев, прорвали оборону противника на ряде участков северного фланга фронта, а также смогли продвинуться южнее Тивериадского озера. Вопреки решению Совета Безопасности ООН о прекращении огня, израильские войска не приостановили активных военных действий, а с утра 10 июня продолжили наступление против понесшей большие потери сирийской армии. В 18.30 10 июня израильские войска, продвинувшись в глубь сирийской территории на 25–30 км, прекратили наступление. Важную роль в остановке израильского наступления сыграла решительная позиция СССР, потребовавшего от правительства Израиля незамедлительного прекращения огня и продвижения войск на сирийском фронте.

Король Хусейн, говоря о причинах поражения арабов в войне 1967 г., подчеркивал: «Наше поражение в июньской войне 1967 г. стало следствием того, что каждый арабский лидер по-своему трактовал национальную идею арабского единства. Желаемое опережало действительное. Национальную безопасность каждый на свой манер ставил на службу арабского единства». ... В итоге же «каждый пострадал от израильской агрессии, лишившись части своих земель, а все вместе потеряли контроль над общемусульманскими святынями Иерусалима» ... «Да и идея арабского единства обернулась против самих арабов» (22, с. 163–164).

4.3. Иордания и ее армия после войны (1967–1970 гг.)

По итогам Шестидневной войны военно-политическая обстановка и расстановка сил на Ближнем Востоке коренным образом изменились. Арабо-израильский конфликт вступил в очередную кризисную стадию. Израиль-

ское нападение, нанесшее арабам огромный материальный урон и сильнейший моральный удар, было воспринято всем арабским миром как тяжелое оскорбление. Впервые в истории ближневосточных войн арабы потерпели столь жестокое поражение. В то время как Израиль торжествовал победу, арабские страны пребывали в состоянии шока и растерянности. Военные неудачи потрясли арабский мир, здесь резко усилились антиизраильские и антиимпериалистические настроения.

В ходе боевых действий 5–8 июня 1967 г. израильские войска захватили Восточный Иерусалим и всю территорию Западного берега реки Иордан – самую развитую в экономическом отношении часть страны. Иордания потеряла 40% ВВП, половину производственных мощностей, 25% пахотных земель. Утрата многих христианских святынь и мест паломничества наполовину сократила доходы от туризма. Под угрозой оказалось выполнение планов социально-экономического развития. Израиль получил контроль над значительной частью водных ресурсов Иордана, а также над подземными и грунтовыми водами этой реки. 300 тыс. человек бежало из оккупированных территорий на Восточный берег.

Все это обуславливало хроническую напряженность внутривосточной обстановки в Иордании в первые послевоенные годы. В создавшейся ситуации власти предприняли активные меры по консолидации всех национальных сил с целью скорейшего преодоления последствий войны. Так, правительство освободило из тюрем политических заключенных, в страну вернулись политэмигранты.

«Хусейн вышел из Шестидневной войны побежденным, но не сломленным. Он сделал очень важный вывод: в целях самосохранения Хашимитское королевство должно предотвращать вооруженные конфликты на Ближнем Востоке» (20, с. 241).

Еще один очень важный вывод, который сделали король Хусейн и его окружение из итогов Шестидневной

войны, – это невозможность полагаться на арабскую солидарность и помощь в деле защиты страны от внешней агрессии. В данной связи Иордания решила отказаться от силового решения спорных вопросов с Израилем и вступить на путь диалога с ним. Вскоре после окончания войны иорданское руководство стало выступать с различного рода инициативами с целью политического урегулирования арабо-израильского конфликта. В Аммане не верили в реальность объединения арабов и достижения ими эффективной координации усилий в деле ликвидации последствий агрессии 1967 г.

29 августа – 1 сентября 1967 г. в столице Судана Хартуме прошло совещание глав арабских государств по вопросам организации совместных действий по ликвидации последствий израильской агрессии. Сирия в работе совещания не участвовала, что лишило ее материальной поддержки и усилило изоляцию Дамаска в арабском мире. В суданскую столицу не приехала и делегация Алжира, занимавшего в то время позицию, сходную с сирийской.

Хартумское совещание подтвердило необходимость совместной борьбы арабов за освобождение оккупированных Израилем территорий. Было принято решение о возобновлении экспорта нефти в страны, поддерживающие Израиль. Это объяснялось необходимостью создания общеарабского фонда экономического и социального развития, в который Саудовская Аравия, Ливия и Кувейт согласились ежегодно вносить 135 млн фунтов стерлингов для возмещения потерь Египту (90 млн) и Иордании (45 млн), которые они понесли в результате военных действий. Саммит подтвердил неотъемлемое право палестинцев на создание собственного государства.

Но главное, о чем договорились арабские лидеры в Хартуме, – это о трех «нет» в отношении Израиля: «нет – миру с Израилем, нет – признанию Израиля, нет – переговорам с ним, подтверждение прав палестинского народа на его территорию». В этой формуле, разумеется, отра-

зились горечь поражения и пережитое арабами унижение. Но столь жесткий подход препятствовал использованию политических методов урегулирования, ориентировал, вопреки реальностям, на категорическое отрицание любых форм диалога. И, как показало развитие событий, эти радикальные заявления не выдержали проверку временем, причем произошло это очень скоро.

30 сентября 1967 г. король Хусейн и президент Насер опубликовали совместную договоренность по вопросам ближневосточного урегулирования (БВУ). В ней признавалось право на существование в мире и безопасности каждого государства региона, включая Израиль, заявлялось об открытии всех международных путей навигации, в том числе Суэцкого канала. Причем данные обязательства Египет и Иордания согласились выполнить при условии, если Израиль выведет свои войска со всех оккупированных в июне 1967 г. арабских территорий и реально будет решена проблема палестинских беженцев.

Король Хусейн 6 ноября предложил Израилю начать мирные переговоры и заявил о готовности признать израильское государство, если переговоры по вопросу границ будут удовлетворительными. Одновременно он предложил Египту разрешить пропуск израильских судов по Суэцкому каналу.

22 ноября 1967 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял по проекту, предложенному Великобританией, резолюцию № 242. И хотя данный документ носил компромиссный характер, он, тем не менее, заложил базовые юридические основы арабо-израильского урегулирования, наметил конкретные пути справедливого решения ближневосточного конфликта. Резолюция была в целом поддержана международным сообществом. В ее тексте подчеркивалась «недопустимость приобретения территории путем войны и необходимость добиваться справедливого и прочного мира, при котором каждое государство в данном регионе может жить в безопасности» (33, с. 449).

Документ требовал соблюдения следующих принципов ближневосточного урегулирования:

«i – вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта;

ii – прекращение всех претензий или состояния войны и уважение и признание суверенитета и территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их право жить в мире и безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применения» (там же, с. 449–450).

В резолюции утверждалась необходимость соблюдения свободы судоходства на международных водных путях в ближневосточном районе, достижения справедливого урегулирования проблемы беженцев, обеспечения территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства в регионе, в том числе путем установления демилитаризованных зон.

Вместе с тем резолюция трактовала палестинскую проблему лишь как проблему беженцев и обходила молчанием вопрос о праве палестинцев на создание собственного национального государства. В документе не были также достаточно четко текстуально закреплены границы вывода израильских войск с арабских территорий.

Египет и Иордания сразу же заявили о своей готовности пойти на выполнение всех пунктов резолюции № 242, в то время как Сирия отказалась ее признать. Израиль только в феврале 1968 г. заявил о признании резолюции, сопроводив этот шаг оговорками, выхолащивающими содержание данного документа. В первую очередь, Израиль отказывался возвращаться к границам по состоянию на 4 июня 1967 г., а также заявлял о нежелании вести переговоры об урегулировании конфликта через посредников и настаивал только на ведении прямых сепаратных переговоров с каждой отдельно взятой арабской страной.

Для установления и поддержания контактов с заинтересованными сторонами с целью содействия урегулированию арабо-израильского конфликта Совет Безопасности

рекомендовал в ноябре 1967 г. Генеральному секретарю ООН назначить Специального представителя по Ближнему Востоку. Им стал шведский дипломат Гуннар Ярринг. Египет и Иордания согласились сотрудничать с миссией Ярринга. Израильское правительство отказалось последовать приглашению Ярринга и не выразило готовность приступить к выполнению резолюции № 242. Миссия, продолжавшаяся полтора года, не привела ни к каким результатам.

После окончания войны США и Великобритания оказали Иордании значительную экономическую и финансовую помощь, что способствовало улучшению экономического положения королевства. В частности, выросла добыча фосфатов, развивалась цементная промышленность, заработал нефтеперерабатывающий завод в Аз-Зарка, строились современные автомагистрали.

Иордания, сохраняя преимущественную ориентацию на Запад, продолжила сбалансированную внешнюю политику. Активизировались отношения с СССР и арабскими государствами. В октябре 1967 г. король Хусейн совершил свой первый визит в Москву. В ходе переговоров с советскими руководителями он получил предложение о приобретении в нашей стране оружия, но монарх в то время воздержался от подобного шага. Говоря о своем пребывании в Советском Союзе, Хусейн вспоминал: «Прием был очень радушный, и русские вновь заверили меня в поддержке, которую они будут оказывать всем арабским народам», хотя «русские знали, что я не питаю к ним особой любви и в глубине души являюсь твердым антикоммунистом» (44, с. 169).

Сразу же после окончания войны правительство страны принимает энергичные меры по восстановлению боеспособности национальных вооруженных сил. При этом «восстановление потрепанных войной вооруженных сил, в том числе обеспечение их новой техникой, представляло собой не только вопрос воссоздания существовавшего уровня обороноспособности, но и вопрос

престижа руководства в глазах собственного народа» (39, с 29).

Поставки вооружения и военной техники из США и Великобритании позволили не только оперативно восполнить потери, понесенные в Шестидневной войне, но и увеличить количество бронетехники, артиллерии и боевых самолетов.

Повысилась интенсивность боевой подготовки. В ходе проведения учебно-боевых мероприятий повсеместно учитывался опыт боев в июне 1967 г.

У Великобритании и Саудовской Аравии были приобретены самолеты «Хантер», из Пакистана поступила небольшая партия истребителей F-86. В 1968–1969 гг. США передают Иордании 100 танков M47 и M48, начинаются поставки более современных танков M60. Великобритания поставила 100 танков «Центурион» Mk 9 и Mk 10. В 1970–1971 гг. на вооружение поступили еще 16 самолетов «Хантер», а также 24 американских сверхзвуковых истребителя F-104. Сухопутные войска получили американские бронетранспортеры M113 (100), британские «Сарацин» (20) и 40 британских броневедомостей «Феррет». Из Великобритании были получены ЗРК малой дальности «Тайгеркэт». Создается система радиолокационных постов ПВО.

В сухопутных войсках были сформированы три дивизии: бронетанковая (бртд) – 1, механизированная (мд) – 1 и пехотная (пд) – 1. В 1969 г. завершается формирование батальона спецназа, а в 1971 г. в королевской армии создается воздушно-десантная бригада (вдбр).

По состоянию на конец 1971 г. Вооруженные силы Иордании насчитывали 74,2 тыс. человек, в том числе сухопутные войска – 70 тыс., ВВС – 4 тыс. и ВМС – 200 человек.

В боевом составе сухопутных войск имелось три дивизии (бртд – 1, мд – 1, пд – 1), две отдельные бригады (опбр – 1, вдбр – 1), батальон спецназа («коммандос»), а также три артиллерийских полка.

На вооружении сухопутных войск состояло 344 танка (М47 и М48 – 190, М60 – 14, «Центурион» Мк 9/Мк 10 – 140), 155-мм и 105-мм буксируемых гаубиц – 50, 400 БТР М113 и «Сарацин», 140 броневедомостей различных типов, 200 орудий зенитной артиллерии. ВВС имели на вооружении 36 истребителей-бомбардировщиков «Хантер» различных модификаций и 18 истребителей F-104А. ВМС располагали 11 малыми патрульными катерами.

В 1969 г. в СМИ сообщалось о разоблачении в армейской среде антиправительственных заговоров.

В северной части Иордании в районе города Аз-Зарка на основании договоренности об оказании помощи в борьбе с Израилем с 1967 г. находился иракский экспедиционный корпус численностью 12 тыс. человек (выведен в декабре 1970 г.).

4.4. «Черный сентябрь» и изгнание вооруженных палестинских отрядов из Иордании (1970–1971 гг.)

Наиболее сложной и острой проблемой национальной безопасности Хашимитского королевства в 1967–1971 гг. были отношения с Палестинским движением сопротивления. Вскоре после окончания войны Иордания превратилась в главную базу ПДС. Палестинские организации поддерживались другими арабскими странами. «Фидайны» регулярно осуществляли с иорданской территории боевые операции против Израиля.

Первоначально бойцам ПДС оказывалось всяческое содействие, с ними взаимодействовали иорданская армия и службы безопасности. Однако вскоре между палестинской и иорданской сторонами начались трения, вызванные чрезмерной самостоятельностью ПДС и его нежеланием считаться с хозяевами и координировать действия с официальными властями королевства. Кроме того, в ответ на действия «фидайнов» израильская

артиллерия подвергала обстрелам иорданскую территорию, что вело к росту человеческих жертв и разрушений.

21 марта 1968 г. вблизи деревни Караме иорданская армия совместно с палестинскими «фидаинами» нанесла поражение израильским войскам, которые предприняли попытку провести рейд против баз ПДС на Восточном берегу Иордана. Эти бои вошли в историю арабо-израильского конфликта как «Битва при Караме». Они стали первым успешным боевым столкновением сухопутных сил арабов против израильтян после поражения в войне 1967 г. Король Хусейн положительно оценил действия при Караме как своей армии, так и палестинских отрядов.

После боев у Караме палестинцы стали расширять свое присутствие, в том числе вооруженное, в различных районах Иордании, в частности в Аммане и вокруг него. Они чувствовали себя в стране как дома, создав здесь свое «государство в государстве». Фактически ООП вела борьбу за установление контроля над Иорданией. Власти Иордании пытались оказать давление на палестинцев, чтобы ограничить деятельность их вооруженных отрядов. В ответ палестинцы начали оказывать вооруженное противодействие иорданским правительственным силам. Начались вооруженные столкновения между иорданской армией и отрядами «фидаинов». «ООП, явно переоценивая свои силы, почувствовала себя фактической хозяйкой Иордании и соответственно вела себя по-хозяйски» (38, с. 110). В стране постепенно накапливалась напряженность, чему, с одной стороны, способствовали палестинцы, а с другой – король не желал больше терпеть положение, когда он не был полновластным хозяином в собственном королевстве. Компромисс в складывавшейся ситуации вряд ли был возможен. События шли к необратимой развязке.

К сентябрю 1970 г. отряды ООП фактически взяли под свой контроль Амман.

16 сентября 1970 г. король Хусейн сформировал военный кабинет и объявил в стране военное положение,

а 17 сентября отдал армии приказ начать боевые действия против сил ПДС. Начались масштабные боевые действия между королевской армией и силами палестинцев. Армии численностью более 55 тыс. человек, хорошо обученной и оснащенной, в том числе танками и авиацией, противостояли примерно 50 тыс. вооруженных преимущественно стрелковым оружием палестинцев, из которых король Хусейн считал «настоящими солдатами» только около половины. Ожесточенные бои, которые вылились в масштабную гражданскую войну, продолжались 10 дней с 17 по 26 сентября. Характерно, что в боях против палестинцев использовались части, укомплектованные в основном бедуинами.

Сирия и Ирак закрыли свои границы с Иорданией. Ливия и Кувейт в знак протеста против действий Хусейна в отношении палестинцев заявили о прекращении финансовой помощи Иордании. В то же время иракские войска, размещенные в королевстве, не вмешивались в происходившие события и в конце 1970 г. были выведены на родину.

20 сентября сирийские войска, преимущественно бронетанковые соединения (порядка 200 танков), вторглись в северные районы Иордании в попытке помочь ООП во главе с Ясиром Арафатом свергнуть короля Хусейна. В рядах сирийских войск действовали и отряды палестинцев. Сирийцы захватили город Ирбид. 22 сентября к югу от Ирбида произошло крупное танковое сражение, в котором сирийцы понесли большие потери в основном от действий иорданской авиации: половина потерь ВС САР в танках стала результатом действий самолетов королевских ВВС.

После сирийского вторжения король Хусейн обратился за военной поддержкой к США и Великобритании, и даже к Израилю, у которого попросил помощь в защите воздушного пространства Иордании. Президент США Ричард Никсон одобрил совместный американо-израильский план нанесения воздушных и наземных ударов по вторгшимся в Иорданию сирийским войскам. 6-й флот

ВМС США и израильская армия были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Угроза военного вмешательства со стороны Соединенных Штатов и Израиля вынудила правительство Сирии вывести свои воинские части с иорданской территории. 23 сентября они покинули пределы королевства.

В ходе ожесточенных боев 17–26 сентября королевская армия нанесла поражение основным силам ПДС. Военные действия завершились победой иорданской армии: сирийские войска, понеся серьезные потери, отошли на свою территорию, а палестинские отряды в значительной степени потеряли свою боеспособность. Их потери убитыми и ранеными составили до 10 тыс. человек. Сирийцы потеряли убитыми и ранеными примерно 600 человек, а также 35 танков. Иорданская армия потеряла убитыми 600 и ранеными 1500 человек. В целом вооруженные силы показали свою верность королю. Вместе с тем около 5000 военнослужащих проявили себя как неблагонадежные. В результате к концу 1970 г. число палестинцев в армии было сокращено до 15% от ее общей численности (в 1965 г. – 40 %).

Только благодаря авторитету египетского президента Г. А. Насера удалось убедить короля Хусейна и Я. Арафата встретиться в Каире, где 27 сентября на совещании глав арабских государств удалось достичь соглашения, по которому палестинские вооруженные формирования выводились из городов, но могли оставаться в Иордании для продолжения борьбы против Израиля. События 1970 г. получили название «черного сентября» и надолго осложнили иордано-палестинские отношения.

С окончанием боев в Аммане ситуация в стране не стабилизировалась. Очаг напряженности переместился на север страны, нападения на иорданскую армию продолжались. В марте 1971 г. иорданская армия возобновила наступательные действия на силы палестинцев, выбив их из города Ирбид на севере страны, который был их главной базой.

В июле 1971 г. королевская армия в ходе масштабного наступления окончательно разгромила палестинские вооруженные отряды на территории страны, которые, понеся большие потери, были вынуждены уйти из Иордании и перебазироваться главным образом в Ливан и частично в Сирию.

После жестокого подавления палестинских выступлений репрессий со стороны правящего в Иордании режима не последовало, и смертные приговоры были заменены тюремным заключением. Более того, после гражданской войны король Хусейн не разорвал отношения с палестинцами и до конца своих дней настаивал на их праве иметь собственное государство.

Следует особо подчеркнуть, что в ходе событий 1970–1971 гг. население Иордании не поддержало действия руководства ООП по дестабилизации обстановки в стране и сохранило лояльное отношение к королевскому режиму.

Глава V

ИОРДАНИЯ И ЕЕ АРМИЯ В 1971–1979 гг.

5.1. Внутриполитическое положение Иордании в 1970-е гг.

Внутриполитическая обстановка в Иордании после событий 1970–1971 гг. сохранялась в целом стабильной.

Задумав проведение в стране ряда преобразований либеральной направленности, король Хусейн ощутил потребность в придании им легитимности через одобрение парламентом, который формально бездействовал с 1974 г.: нижняя палата была распущена, а Сенат не имел права действовать в ее отсутствие. С целью выхода из сложившейся ситуации монарх в апреле 1978 г. создал Национальный консультативный совет (НКС) в составе 60 человек, назначаемых королевским указом. В их число вошли и представители оккупированного в 1967 г. Западного берега реки Иордан, проживавшие, однако, на Восточном берегу. НКС просуществовал до 1984 г. За это время король трижды назначал новый состав Совета. И хотя НКС не являлся конституционным органом, Хусейн и правительство не вводили никаких законов без его одобрения.

Остановимся и на роли «Братьев-мусульман» в политической жизни королевства в 1970-е гг. Как известно, иорданская ветвь этой общеарабской организации начала свою деятельность на территории страны в 1943 г. В первой половине 1970-х гг., после ухода из Иордании

палестинских вооруженных формирований в королевстве имел место заметный рост влияния местного филиала «братьев», что происходило при молчаливом согласии властей. Ряды исламистов существенно пополнились, а их социальная инфраструктура получила значительную поддержку. Отметим, что запрет на деятельность политических партий, формально действовавший в Иордании с 1957 по 1992 г., не коснулся этой организации, которая дальновидно зарегистрировала себя в качестве благотворительного фонда.

Повышение активности «Братьев-мусульман» в 1972–1975 гг. «послужило добрую службу режиму. Пришедшийся на те же годы всплеск антизападных настроений в арабских странах обернулся возникновением в рядах исламистов радикальных течений, исповедовавших насильственный путь устранения «греховных нелегитимных правительств». Иордания практически избежала этого вследствие легальной работы «братьев», дававшей происламски настроенной молодежи возможности реализовать свои устремления» (40, с. 153). На уравновешенном характере деятельности иорданских «братьев» сказался и приход в ряды их руководителей интеллигентов из университетской профессуры и учительского сословия.

1970-е гг. отмечены в Иордании поступательным экономическим ростом, рос ВВП, создавались новые рабочие места, расширялись работы по освоению внутренних ресурсов страны. Быстрыми темпами развивалось строительство. После войны 1967 г. Иордания переживала своеобразный строительный бум, обусловленный значительным притоком капиталовложений из-за рубежа, преимущественно из арабских стран. Увеличилась на 24 тыс. га площадь орошаемых земель. В то же время вырос внешний долг королевства. Не удалось достичь и запланированных на 1976–1980 гг. ежегодных темпов прироста ВВП в 12,9% – реально они составили 8,7%.

Оздоровлению экономической ситуации и стабильным темпам развития народного хозяйства благоприят-

ствовало привлечение в Иорданию иностранного капитала. Положительно на успехах в экономическом развитии сказались и введение в стране централизованного планирования, которое довольно эффективно применялось с начала 1970-х гг. С 1 января 1973 г. началась реализация трехлетнего плана социально-экономического развития Иордании на 1973–1975 гг., а затем королевство приступило к реализации пятилетнего плана на 1976–1980 гг.

К 1975 г. Саудовская Аравия и Кувейт стали основными источниками финансовой помощи Иордании. В частности, Эр-Рияд оказывал существенную поддержку проектам развития Хашимитского Королевства Иордании. Так, саудовский король Халид выделил 215 млн долларов на реализацию иорданских планов развития на 1976–1980 гг. общей стоимостью 2,3 млрд долларов. Кроме того, саудовцы ежегодно выплачивали 36 млн долларов для поддержки иорданского бюджета и профинансировали ряд контрактов на поставку Иордании американского оружия. Немаловажным источником поступления иностранной валюты стали переводы многочисленных иорданских специалистов, уехавших на работу в монархии Персидского залива.

Большое внимание уделялось социальной и культурной сферам. В стране были созданы Национальная библиотека и Национальный музей.

5.2. Внешняя политика Хашимитского королевства в 1970-е гг.

В рассматриваемый период внешняя политика Иордании была направлена главным образом на вопросы ближневосточного урегулирования и прежде всего решение проблемы будущего Западного берега реки Иордан.

В марте 1972 г. король Хусейн выдвинул план создания Объединенного арабского королевства (ОАК) в составе Иордании, ЗБРИ и других палестинских территорий.

Большинство арабских государств и ведущие палестинские организации, а также Израиль негативно отреагировали на план иорданского короля, показав тем самым, что «с точки зрения политической, условия его выдвижения не были должным образом подготовлены» (29, с. 148).

Иордания официально не приняла участия в арабо-израильской войне в октябре 1973 г. Президенты Египта и Сирии Анвар Садат и Хафез Асад не желали информировать короля Хусейна о предстоящей войне, подозревая его в тайных отношениях с Израилем. 6 октября после начала египетского и сирийского наступления Садат позвонил Хусейну и попросил его не вмешиваться. Однако после того как война стала затягиваться и военный успех перешел на сторону Израиля, египетский президент стал открыто уговаривать иорданского монарха примкнуть к антиизраильской коалиции, тем более, что Сирия стала терпеть поражение. Хусейн же, хорошо помня уроки войны 1967 г., не желал ввязываться в вооруженный конфликт. В то же время он не хотел противопоставлять себя арабскому миру. В итоге на сирийский фронт был направлен ограниченный контингент иорданской армии.

Война 1973 г. еще больше укрепила у руководства Иордании стремление к поиску путей политического урегулирования отношений с Израилем. Однако, учитывая сильные антиизраильские настроения населения королевства и слабые внешнеполитические позиции страны, Амман в 1970-е гг. не шел на открытые контакты с израильтянами, хотя неофициальные встречи представителей сторон не прекращались, а обстановка на иордано-израильской границе была спокойной.

Вскоре после окончания войны, в декабре 1973 г., иорданская делегация наряду с Советским Союзом, Соединенными Штатами, Египтом и Израилем участвовала в работе Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку (Сирия не пожелала в ней участвовать). В Женеве Иордания изложила свою позицию по БВУ, подтвердив необходимость полного вывода израильских войск со всех

арабских территорий, оккупированных в июне 1967 г., подчеркнув право всех государств региона на существование в международно признанных границах, потребовав осуществления законных прав арабского народа Палестины в соответствии с резолюциями ООН. При этом Иордания не коснулась вопроса о создании независимого палестинского государства. Однако, как известно, работа женеvского форума завершилась безрезультатно.

Важным шагом на пути урегулирования иордано-палестинских отношений стало признание Амманом в октябре 1974 г. на общеарабском совещании в верхах в Рабате (Марокко) ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа. Одновременно при этом было заявлено, что на территорию ЗБРИ вплоть до ее освобождения от израильской оккупации распространяется иорданская юрисдикция. Кроме того, после освобождения оккупированных территорий жители Западного и Восточного берегов Иордана должны свободно определить характер взаимоотношений (или отсутствие их).

Вместе с тем в вопросе о судьбе ЗБРИ иорданское руководство продолжало занимать двойственную позицию. Идея восстановления контроля над Западным берегом, изложенная в плане Хусейна о создании Объединенного арабского королевства, фактически по-прежнему составляла основу подхода иорданского руководства по данной проблеме.

В сентябре 1976 г. король Хусейн амнистировал большинство палестинцев-участников событий 1970 г.

Двойственный подход отмечался у Иордании в отношении визита египетского президента А. Садата в Иерусалим в ноябре 1977 г.: с одной стороны, Амман в рамках общеарабской солидарности осудил этот шаг, с другой – признал «мужество и патриотизм» Садата. В ноябре 1977 г. король Хусейн посетил Каир, Дамаск, Эр-Рияд и ряд других арабских столиц со своего рода посреднической миссией «с целью сохранения арабского единства». Однако эта миссия результатов не дала.

Сам же Хусейн не торопился присоединиться к мирному процессу, тем более, что Израиль ни под каким предлогом не собирался возвращать Иордании Западный берег р. Иордан. Таким образом, «открестившись от израильско-египетского миротворчества, Хашимит оградил себя от травли, которой подвергся Садат, – но также лишился поддержки Египта. Маленькая Иордания, будто маятник, колебалась между различными центрами сил» (20, с. 167).

На иорданскую позицию сильное влияние оказало ужесточение позиции Израиля по палестинской проблеме после прихода к власти блока правых партий во главе с Ликудом в мае 1977 г. В декабре 1977 г. премьер-министр Израиля Менахем Бегин выдвинул план административной автономии для палестинцев, проживающих на оккупированных израильскими территориях. Этот документ предусматривал сохранение на этих землях еврейских поселений. Автономия же распространялась только на палестинское население, но не на земли, остающиеся под контролем Израиля. Проблема палестинских беженцев полностью игнорировалась. Реализуя свои концепции, правительство Бегина развернуло строительство новых еврейских поселений на оккупированных территориях. Действия израильского правительства были расценены в Аммане как подготовка фактической и юридической аннексии ЗБРИ. Иордания их решительно осудила.

В 1978 г. король Хусейн принял участие в работе общеарабского совещания в Багдаде, которое осудило египетско-израильскую сделку в Кэмп-Дэвиде. В 1979 г. после подписания египетско-израильского мирного договора Иордания разорвала дипломатические отношения с АРЕ.

Подчеркнем, что участники кэмп-дэвидского процесса не скрывали расчетов привлечь к реализации своих планов «умеренные» арабские режимы, в том числе Иорданию. С этой целью Амман неоднократно посещали высокопоставленные американские дипломаты, включая госсекретаря С. Вэнса. Однако иорданское руководство отклонило

все попытки подключить королевство к сепаратным соглашениям. В ответ США начали недвусмысленно намекать на возможность использования экономических рычагов для оказания давления на Иорданию и приступили к реализации этих угроз.

В то же время по итогам совещания министров иностранных дел арабских государств в Багдаде 27 марта 1979 г. (на следующий день после подписания мирного договора между Египтом и Израилем) было принято решение о выделении Иордании как государству, находящемуся в состоянии непосредственной конфронтации с Израилем, ежегодной помощи в размере 1,26 млрд долларов. В Амман из Каира была переведена штаб-квартира Арабского экономического и социального совета.

В 1975–1976 гг. произошла нормализация иордано-сирийских отношений, остававшихся напряженными со времени событий 1970 г. В июне 1975 г. президент САР Х. Асад посетил с визитом Амман. По его итогам были предприняты шаги по развитию двустороннего экономического и военного сотрудничества. В августе 1975 г. было сформировано объединенное иордано-сирийское военно-политическое руководство для координации и исполнения политических и военных инициатив против Израиля. В 1976 г. король Хусейн и президент Х. Асад заявили о стремлении установить между Иорданией и Сирией конфедеративный союз.

Однако период иордано-сирийского сближения оказался очень коротким. Уже в конце 1970-х гг. начался очередной период ухудшения двусторонних отношений. В первую очередь, это было связано с поддержкой, оказывавшейся иорданскими властями сирийским «Братьям-мусульманам», развязавшим широкомасштабную борьбу с режимом президента Х. Асада. Фундаменталистов снабжали деньгами и оружием, на иорданской территории действовали лагеря подготовки боевиков.

Ухудшению отношений между двумя соседними странами способствовало и общее осложнение обстановки

на Ближнем Востоке. Сирия решительно выступила против курса президента Египта А. Садата на подписание мирного договора с Израилем. Иордания же, отказавшись примкнуть к кэмп-дэвидскому процессу, тем не менее, в ряде случаев поступала вразрез со своей официальной позицией относительно сепаратных действий Садата.

К тому же в это время начинается сближение Иордании с другим соседом – Ираком с его огромными запасами «черного золота». Причем иракский лидер Саддам Хусейн со временем стал гораздо более щедрым, чем КСА. Отметим, что Амман стал «дружить» с Багдадом не только по причине материальной выгоды. Ирак, как и Иордания, был относительно светским государством по сравнению с Саудовской Аравией, где исламский фундаментализм занимал прочные позиции. Тем не менее Иордания не отказывалась от саудовской финансовой помощи, которая с 1971 г. представляла собой один из краеугольных камней бюджета Хашимитского королевства.

Иордания рассматривала эскалацию военно-политической напряженности в Ливане, имевшую место с середины 1970-х гг., как опасный процесс, оказывающий негативное воздействие на весь комплекс ближневосточных проблем. В Аммане выступали за вывод из Ливана всех иностранных войск и урегулирование внутривосточных проблем путем политического диалога.

В 1970-е гг. внешнеполитический курс Иордании в значительной степени был ориентирован на Соединенные Штаты. Со времени кризиса 1970 г. в Вашингтоне стали считать себя «ответственными» за существование хашимитского королевства. Увеличивались размеры экономической и военной помощи Иордании.

В период до 1977 г. король Хусейн практически ежегодно посещал Вашингтон с официальными визитами. В 1974 г. был создан американо-иорданский комитет на высшем уровне для контроля за развитием двустороннего сотрудничества в сферах экономики, торговли, капиталовложений и военной помощи.

Однако в 1978–1979 гг. произошло обострение в иордано-американских отношениях из-за несогласия Аммана с подписанием мирного договора между Египтом и Израилем. Это привело к снижению объемов американской военной и экономической помощи. Но вскоре разногласия были преодолены. Вместе с тем иорданское руководство время от времени продолжало критиковать политику Вашингтона по односторонней поддержке Израиля в вопросах ближневосточного урегулирования.

В 1970-е гг. Иордания оказала помощь, в том числе военную, оманскому султану Кабусу в борьбе с партизанским движением левой ориентации.

В июне 1976 г. король Хусейн совершил свой второй визит в СССР. «Стороны выразили удовлетворение отношениями, существующими между двумя странами, и высказались за дальнейшее развитие экономического, торгового, культурного и технического сотрудничества между ними на благо советского и иорданского народов» (65, 29.06.1976). Были достигнуты конкретные договоренности по проведению геологоразведочных работ в Иордании, подготовке иорданских специалистов различного профиля.

5.3. Вооруженные силы Иордании в 1971–1979 гг.

После событий 1970–1971 гг. руководство Иордании продолжило курс на повышение боеспособности национальной армии, улучшение ее технической оснащенности. При этом основной упор делался на получение зарубежной военной помощи, прежде всего из США, а также Великобритании.

В 1971–1972 гг. Иордания получила из Великобритании еще одну партию тактических истребителей «Хантер» (12 ед.). С 1972 г. на вооружение королевских ВВС начинают поступать американские тактические истребители F-5A/E (30 ед.). Сухопутные войска в 1971–1972 гг. полу-

чили из США 100 танков М60А1, а в 1972–1974 гг. еще 200 машин этого типа.

Перед арабо-израильской войной в октябре 1973 г. вооруженные силы Иордании (69,3 тыс. человек.) имели в своем составе пять дивизий (пехотных (пд) – 4, механизированных (мд) – 1) и две отдельные бронетанковые бригады (бртбр). На вооружении состояло 480 танков М47, М48, М60А1 и «Центурион», 320 артиллерийских орудий калибра 203,2, 155 и 105 мм, 600 боевых бронированных машин (ББМ), 14 ЗРК малой дальности «Тайгер Кэт», 55 боевых самолетов (F-104G и «Хантер»), 11 патрульных катеров. Иорданская армия отличалась хорошей боевой выучкой.

Король Хусейн заявил, что узнал о войне 1973 г. «из радиосообщений». На Хусейна нажимали, но он помнил уроки 1967 г. Формально Египет и Сирия не известили Иорданию о предстоящей войне с Израилем. Однако по политическим причинам, чтобы сохранить имидж, Хусейн направил на сирийский фронт ограниченный военный контингент. В октябре 1973 г. иорданская армия была приведена в состояние повышенной боеготовности. Король, принимая решение на строго ограниченное участие в новой арабо-израильской войне, учитывал слабость иорданской авиации и средств ПВО для прикрытия войск от ударов с воздуха.

В Сирию были направлены 40-я бронетанковая бригада и отдельные подразделения (5 тыс. человек, 150 танков «Центурион», 36 артиллерийских орудий, 200 БТР). В готовности к вводу в бой на севере страны вблизи границы с САР находилась 92-я бртбр.

Ирак отправил на сирийский фронт две бронетанковые дивизии и три отдельные пехотные бригады, 700 танков Т-54 и Т-55. ВВС перебросили эскадрилью истребителей МиГ-21, эскадрилью истребителей МиГ-17 и две эскадрильи истребителей-бомбардировщиков Су-7 (всего 73 самолета). Общая численность группировки ВС Ирака в Сирии достигала 60 тыс. человек. Реально в боевых действиях приняла участие только 3-я бртд с частями

усиления (20 тыс. человек, 300 танков, 54 артиллерийских орудия, 300 БТР) и подразделения ВВС.

Саудовская Аравия направила в октябре 1973 г. в южные районы Иордании пехотную бригаду и две эскадрильи самолетов «Хантер», а Ирак – две эскадрильи тактических истребителей «Хантер». Саудовские и иракские войска, находившиеся на иорданской территории, в боевых действиях против Израиля участия не принимали.

Иорданская бригада 13 октября вступила на территорию Сирии и на следующий день заняла боевые позиции на Голанах между войсками Сирии и Ирака юго-западнее Дамаска примерно на центральном участке фронта.

Иракские и иорданские войска прибыли на сирийский фронт в очень трудное для вооруженных сил САР время. Армия Израиля, отразив начавшееся 6 октября 1973 г. сирийское наступление, подтянув резервы, с утра 8 октября перешла в контрнаступление с первоначальной целью отбросить сирийцев на исходные позиции. Главный удар наносился силами двух бронетанковых и одной механизированной бригады на центральном участке фронта. Разгорелись ожесточенные бои, в ходе которых инициатива быстро перешла в руки ЦАХАЛа. Сирийские части отходили, оставляя технику и вооружение. К середине дня 9 октября части израильской армии по всему фронту вышли к линии перемирия 1967 г. Здесь в течение дня 10 октября шли позиционные бои.

После выхода на линию 1967 г. израильское политическое руководство и командование ЦАХАЛа принимают решение продолжить наступательные действия на северном и центральном участках фронта с целью разгрома противостоящих сил противника и выхода на рубеж, позволяющий вести артиллерийский обстрел Дамаска. Саму сирийскую столицу израильтяне брать не собирались. 11 октября вооруженные силы Израиля возобновили наступление, сосредоточив главные усилия вдоль шоссе Эль-Кунейтра – Дамаск, и к утру 12 октября вклинились на северном участке фронта на глубину до 10–12 км. Массированные

удары израильской авиации по боевым порядкам и тыловым объектам усилили общую панику в сирийских частях. К середине 12 октября, не встречая организованного сопротивления, израильтяне продвинулись на глубину до 15–18 км в направлении Дамаска и шоссе Дамаск – Амман. В этот критический момент Ирак и Иордания приняли решение направить свои войска на помощь Сирии.

16 октября с подходом основных сил 3-й брtd ВС Ирака и 40-й бртбр ВС Иордании арабы попытались контрударом разгромить вклинившуюся группировку противника и восстановить положение по линии прекращения огня 1967 г., однако плохо подготовленная операция не привела к успеху. Не было организовано надлежащее взаимодействие между силами трех арабских армий, войска не были надежно прикрыты от ударов израильской авиации и не получали поддержки со стороны своей авиации в ходе контратак на позиции ЦАХАЛа.

Арабские контратаки продолжались до 19 октября. После этого активные боевые действия на сирийском фронте прекратились в связи с взаимным истощением сил воюющих сторон. В ходе ожесточенных боев 21–22 октября израильтяне отбили у арабов район горы Хермон (Джебель-Шейх). 24 октября в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 338 военные действия на сирийском фронте прекратились.

Вскоре после прекращения огня иракские и иорданские войска были выведены из Сирии. Потери армии Иордании за время участия в боевых действиях составили убитых – 48 человек, раненых – 49 человек, танков – 54.

Вторая половина 1970-х гг. стала временем значительного улучшения технической оснащенности иорданской армии. В 1974 г. начинается реализация программы реорганизации и перевооружения вооруженных сил. В 1976 г. принимается закон о всеобщей воинской повинности. Происходят изменения в боевом составе вооруженных сил. Так, вскоре после войны 1973 г. на базе двух пехотных дивизий были сформированы две бронетанковые дивизии.

В 1975 г. вооруженные силы королевства насчитывали 80,2 тыс. человек (сухопутные войска – 75 тыс., ВВС – 5 тыс., ВМС – 0,25 тыс. человек). В боевом составе сухопутных войск имелось пять дивизий (пд – 2, мд – 1, брtd – 2), в составе ВВС – шесть эскадрилий (истребительно-бомбардировочных (ибаэ) – 3, истребительных (иаэ) – 1, транспортных (траэ) – 1, вертолетных (ваэ) – 1). На вооружении состояло 500 танков, 60 артиллерийских систем, 440 БТР, 14 ЗРК «Тайгер Кэт», 300 зенитных орудий, 42 боевых самолета (истребителей-бомбардировщиков – 24, истребителей – 18), 12 малых боевых катеров. Военные расходы составили 269 млн долларов, или 27,9% от ВНП. Стоимость военного импорта достигла 80 млн долларов.

Соединенные Штаты с середины 1970-х гг. уверенно занимают место основного партнера Иордании в вопросах военно-технического сотрудничества. Так, если в 1960–1969 гг. размер американской военной помощи составил 118,9 млн долларов, то в 1970–1979 гг. – 811,85 млн долларов. В Аммане на постоянной основе стала действовать американская военная миссия.

Военная помощь США Иордании в 1970-е гг. материализовалась в поставках американского вооружения и была рассчитана на модернизацию иорданских вооруженных сил, создание в стране военной инфраструктуры, поддержку и укрепление монархического режима.

В 1974 г. начинаются поставки современных противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) ТОУ. В сентябре 1976 г. подписывается соглашение о поставках из США 14 батарей зенитных управляемых ракет (ЗУР) «Усовершенствованный Хок» (532 ЗУР), 200 танков М48 и М60А3, 700 БТР М113, 150 артиллерийских систем (203,3-мм СГ М110А2 и 155-мм СГ М109А2), ПТРК «Дракон», 300 переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) «Ред Ай», 100 зенитных самоходных установок (ЗСУ) «Вулкан», ударных вертолетов УН-1Н «Кобра» и многоцелевых вертолетов УН-60. Поступление указанного вооружения началось в 1977 г. Оплата осуществлялась за счет Сау-

довской Аравии. Одновременно иорданские ВВС продолжали получать тактические истребители F-5. США также оказывали Иордании значительную помощь в создании различных объектов военной инфраструктуры, рассчитывая использовать их в интересах собственных вооруженных сил в случае необходимости.

Однако в 1978 г. в знак неодобрения негативной позиции Иордании в отношении египетско-израильских мирных переговоров США отказали Амману в продаже штурмовиков «Скайхок», ракет класса «воздух-земля» «Мейверик», ПЗРК «Стингер», тактических истребителей F-16, лазерных дальномеров и воздушных мишеней «Файрби».

Продолжалось военно-техническое сотрудничество с Великобританией, с которой был подписан контракт на поставку иорданскому королевству крупной партии (278 ед.) танков «Халид» («Чифтен»). В связи с поступлением в иорданские ВВС новой авиатехники в 1975 г. с вооружения были сняты британские тактические истребители «Хантер».

В конце 1970-х гг. устанавливаются военные связи с Францией. В 1979 г. было подписано соглашение о продаже Иордании 36 тактических истребителей «Мираж» F-1. Самолеты поступили на вооружение в 1981–1984 гг. Сделку оплатила Саудовская Аравия.

В период потепления иордано-сирийских отношений в декабре 1975 г. на территории Сирии состоялось совместное учение армий двух государств. С иорданской стороны в нем участвовали две бригады с подразделениями усиления (около 10 тыс. человек). Отрабатывались вопросы ведения оборонительных действий против гипотетического израильского вторжения.

Тем не менее во время очередного обострения отношений с Сирией в 1977 г. на границу с соседней республикой временно была перебросена группировка иорданской армии в составе трех дивизий (мд – 2, брд – 1). Кроме того, в резерве находилась одна механизированная дивизия.

В 1974–1975 гг. иорданские войска (батальон «командос» и две эскадрильи тактических истребителей

«Хантер») приняли участие в боевых действиях против антиправительственных партизанских формирований в Омане и выполняли задачи по прикрытию границы Омана с Южным Йеменом. В ходе военных действий в Омане иорданские подразделения понесли значительные потери: 170 человек убитыми и 250 человек ранеными.

В 1979 г. подразделения иорданского спецназа участвовали в штурме Большой мечети в Мекке, захваченной исламской экстремистской группировкой. Король Хусейн после мекканских событий заявил о готовности направить в Саудовскую Аравию иорданскую дивизию для оказания содействия в вопросах обеспечения безопасности. Иордания также изъявила желание создать специальный контингент быстрого реагирования (две бригады и другие части, всего до 18 тыс. человек) для отправки его в случае надобности в зону Персидского залива. Однако эта идея не получила поддержки у аравийских монархий.

Иорданские военные советники и инструкторы на протяжении 1970-х гг. участвовали в обучении личного состава вооруженных сил Северного Йемена, Омана, Катара и ОАЭ. Военнослужащие из ряда арабских стран проходили обучение в иорданских военно-учебных заведениях. В частности, в 1972–1982 гг. в Иордании прошли подготовку 2319 военнослужащих из Саудовской Аравии, 1876 – из ОАЭ и 1469 – из Кувейта (3, с. 101).

В целом к концу 1970-х гг. вооруженные силы Иордании значительно повысили свою техническую оснащенность, а по уровню боеспособности и качеству подготовки личного состава они традиционно продолжали занимать одно из ведущих мест в арабском мире. Главная группировка иорданских вооруженных сил продолжала находиться на северо-западе страны и официально была ориентирована против Израиля.

Иорданская армия оставалась надежной опорой монархического режима внутри страны. Вместе с тем в первой половине 1970-х гг. в армии имели место отдельные случаи проявления недовольства, акций протеста со сто-

роны военнослужащих, которые носили локальный характер и не представляли серьезной угрозы правящему в стране монархическому режиму.

В марте 1972 г. солдаты под командованием некоего подполковника Фаузи попытались окружить королевскую резиденцию – дворец «Басман» в Аммане, требуя восстановления в должности генерала М. Х. аль-Джади, смещенного в сентябре 1970 г. и отправленного «под надзор» в сентябре 1971 г.

В феврале 1974 г. волнения охватили 40-ю бртбр, бедуинские подразделения и даже две бригады безопасности. Причина – плохое материальное положение, требование повышения жалования. Военнослужащим пошли навстречу, одновременно был отправлен в отставку заместитель начальника Генштаба по оперативным вопросам генерал М. аль-Хадж Хасан.

26 апреля 1974 г. персонал базы ВВС в Эль-Мафраке на севере страны устроил акцию протеста против использования воздушного пространства Иордании израильскими самолетами во время налетов на Сирию. Офицеры даже отказались допустить короля Хусейна на базу, из-за чего спецслужбы сообщили о планировавшемся перевороте и под этим предлогом арестовали 200 офицеров и солдат, включая командира базы А. аль-Маджали.

Конфликт в сентябре 1970 г. заставил короля Хусейна впервые задуматься о национальном составе армии. Лояльность выходцев из Палестины, имевших по долгу службы доступ к оружию, стала рассматриваться не только в привычном политическом ракурсе, но и в контексте возможных мятежей и заговоров. После событий 1970–1971 гг. большое число офицеров, являвшихся палестинцами по происхождению, были постепенно удалены из вооруженных сил. По информации арабских СМИ, увольнение в запас более 5 тыс. солдат и офицеров из числа палестинцев даже вызвало волнения в гарнизонах в провинции Ирбид. Уволенные палестинцы заменялись «верными королю коренными подданными».

Глава VI

ИОРДАНИЯ И ЕЕ АРМИЯ В 1980–1989 гг.

6.1. Внутриполитическое положение Иордании в 1980-е гг.

Благодаря широкой внешней помощи в начале 1980-х гг. стабильно развивалась экономика Иордании и внутриполитическая обстановка была достаточно спокойной. Динамичное развитие иорданской экономики позволило заложить в пятилетний план социально-экономического развития на 1981–1985 гг. прирост ВВП в 9,3%.

Экономическому развитию страны способствовала и начавшаяся в 1980 г. ирано-иракская война, которая превратила северную часть Персидского залива в зону военных действий, а Иордания стала одним из главных каналов снабжения воюющего Ирака всем необходимым. Порт Акаба, реконструированный на деньги Багдада, фактически стал одним из иракских портов. При этом часть доходов от иракского транзита была направлена на модернизацию иорданской инфраструктуры, в частности, на дорожное строительство. В первую очередь, речь идет об автомагистрали, связывающей Акабу с Ираком.

Однако уже в 1983 г. вследствие сокращения помощи со стороны арабских нефтяных монархий, падения мировых цен на фосфаты (одного из главных предметов иорданского экспорта) и уменьшения поступлений от переводов

работающих за рубежом иорданцев произошел некоторый спад в развитии королевства.

С 1984 г. король Хусейн предпринимает ряд шагов, направленных на проведение внутренних реформ с целью укрепления стабильности страны и консолидации иорданского общества. В 1986 г. в соответствии с Конституцией был проведен Закон о выборах, а в 1987 г. монарх продлил срок работы Нижней палаты парламента еще на два года, начиная с января 1988 г.

В 1985 г. правительство возглавил З. ар-Риджа, который считался человеком деловых кругов, что усилило экономическую составляющую политики руководства и поддержки частного сектора. Одновременно усилилось и государственное регулирование экономики. В частности, было создано Министерство снабжения, в функции которого вошел контроль за обеспечением поставок населению по субсидируемым ценам основных продуктов питания – риса, сухого молока, сахара, мяса и масла. В 1985 г. был создан Высший экономический консультативный совет, который координировал экономическую, финансовую и валютную политику.

Король также санкционировал послабления во внутривнутриполитической жизни, что позволило ряду работавших в подполье партий активизировать свою деятельность. Одновременно «подняли голову» исламисты, которые стали активно продвигать в обществе свои идеи. Это привело к волне протестных выступлений для подавления которых власти возобновили административные меры контроля.

31 июля 1988 г. король Хусейн объявил свое решение о разрыве юридических и административных связей с Западным берегом реки Иордан. Днем ранее, 30 июля, монарх распустил Нижнюю палату парламента, которая состояла из равного количества представителей обоих берегов Иордана. Была лишь сохранена опека Аммана над исламскими святынями в Восточном Иерусалиме. Жители ЗБРИ были лишены избирательных прав и осво-

бождены от призыва в армию. Правительство королевства уволило с иорданской службы служащих, работавших на Западном берегу (32 тыс. человек, в том числе учителя и врачи). 8 августа были ликвидированы Министерство по делам оккупированных территорий и Высший комитет по делам ЗБРИ. Хусейном был выдвинут лозунг: «Иордания не Палестина».

Решение Хусейна имело фундаментальное значение для внутренней и внешней политики Хашимитского королевства. «Освободившись от балласта постоянных выяснений отношений и конфликтов с ООП по проблеме представительства палестинцев, король вернул себе инициативу в ближневосточных делах. Помимо этого, освободившись от обязательств перед оккупированными территориями, король Хусейн смог приступить к давно задуманному процессу политических и экономических реформ» (3, с. 116). Был проложен путь к реальному обновлению парламентской жизни в Иордании как основе процесса либерализации всей общественно-политической жизни.

За решением иорданского монарха стояло глубокое переосмысление Иорданией ее подхода к ближневосточному урегулированию. Для короля оно, несомненно, было болезненным. Решение было принято под воздействием массовых выступлений палестинцев на оккупированных территориях, ставших, по сути, общенародным референдумом, демонстрацией приверженности населения ЗБРИ и сектора Газы идеям свободного национального самоопределения.

Шаг иорданского монарха был обусловлен запоздлым пониманием того, что если он хочет сохранить королевскую власть в Иордании, то ему придется отказаться от ЗБРИ и даже Иерусалима.

Акция Хусейна застала врасплох Израиль и США. Она означала, что из американо-израильских построений оказалась изъятой центральная опора, а именно ставка на решение судьбы оккупированных территорий через Иорданию и в обход ООП. Несомненным победителем

в создавшейся ситуации вышла Организация освобождения Палестины, которая в ноябре 1988 г. провозгласила создание независимого Государства Палестина «на своей палестинской земле со столицей в священном Иерусалиме» (имелась в виду восточная часть города).

К концу 1980-х гг. прошлого столетия Иордания оказалась в глубоком экономическом и социальном кризисе, вызванном целым рядом внешних и внутренних причин. В апреле 1989 г. на юге Иордании произошли массовые протестные выступления, вызванные ухудшением экономической ситуации в стране. Оппозиция требовала восстановления конституционного строя. Основным виновником создавшегося положения назвали деятельность правительства З. ар-Рифаи и самого премьера. Король сразу же отправил правительство ар-Рифаи в отставку. Основной задачей нового кабинета министров во главе с З. Бен Шакером стало проведение первых за 22 года всеобщих парламентских выборов и завершение процесса стабилизации экономического положения королевства.

Амман также обратился к арабским странам с просьбой срочно оказать финансовую помощь. Страны-члены ССАГПЗ согласились разместить в иорданских банках депозит на 500 млн долларов для поддержки иорданского динара, а также предоставить 300 млн долларов через Арабский фонд развития.

Для выпрямления создавшейся ситуации король Хусейн решил начать новую политику – постепенную демократизацию общественно-политической жизни страны путем осуществления курса на управляемую демократию. Было отменено чрезвычайное положение и восстановлено действие конституции.

В апреле 1989 г. король Хусейн утвердил поправки к закону о выборах, согласно которым были созданы новые избирательные округа, охватывавшие только Восточный берег. Количество депутатов Нижней палаты увеличилось с 60 до 80 человек. Одновременно закон ограничивал число депутатов, которых могло избирать

палестинское население королевства. При этом сохранялись привилегии для меньшинств – кавказцев, христиан и бедуинов. Впервые в выборах смогли участвовать женщины, которые получили избирательное право еще в 1974 г., но смогли его реализовать лишь в 1989 г.

Здесь же отметим, что, несмотря на то, что с 1960-х гг. на бедуинов во многом распространились общие законы и правила, иорданское королевское правительство не отказалось от опоры на племена в деле обеспечения безопасности государства. В начале 1980-х гг. в иорданских СМИ развернулась кампания против племенной идентичности, в ходе которой подчеркивалась «примитивная» природа трайбализма. Однако в 1985 г. племенную идентичность публично защитил король Хусейн, заявивший о том, что она не противоречит иорданскому национализму. Немаловажную роль в поддержке Хусейном бедуинских племен сыграла их помощь иорданскому монарху в ходе кризиса «черного сентября» 1970 г., когда ООП попыталась взять власть в Иордании.

В ноябре 1989 г. в Хашимитском королевстве прошли первые с апреля 1967 г. парламентские выборы. «Для обеспечения свободного духа состязательности в предвыборной борьбе в том же 1989 г. были сделаны заметные послабления в цензуре и приостановлено действие чрезвычайного положения, введенного более 20 лет назад в связи с нестабильностью, вызванной поражением Иордании в войне 1967 г. Кандидаты получили возможность практически свободно излагать свои взгляды и программы, вести агитацию» (14, с. 70–71).

Вместе с тем, поскольку политические партии в стране с ноября 1951 г. продолжали находиться под запретом, выборы официально проходили на непартийной основе. Но при этом имелось одно существенное исключение: в королевстве существовала одна организация, которая действовала легально как благотворительная. Это было движение «Братьев-мусульман». Хотя всем было хорошо известно, что оно прежде всего является политическим движением.

Иорданские «Братья-мусульмане» превратились в серьезную политическую силу. На рубеже 1980–1990-х гг. они попытались прийти к власти конституционным путем. Одновременно активизировались и иорданские «афганцы», начавшие возвращаться на родину после вывода советских войск из Афганистана и падения просоветского режима в Кабуле. Однако власти приняли в отношении них жесткие репрессивные меры.

Действуя сплоченно, «братья» фактически оказались победителями на прошедших выборах, получив 24 депутатских кресла из 80, а с учетом шести независимых исламистов число их сторонников в парламенте составило 30 человек. Это была крупнейшая парламентская фракция. Спикером Нижней палаты избрали видного деятеля «братьев» А. Л. Арабийята. В то же время либеральный Национальный блок завоевал лишь 18 мест, консервативный Конституционный блок – 12, а Демократический альянс – 9.

В атмосфере демократизации король Хусейн решил на эксперимент – формирование правительства на парламентской основе с последующим вынесением вотума доверия кабинету министров. Новое правительство возглавил М. Бадран, и в его составе было пять представителей «Братьев-мусульман». В целом выборы показали, что режим короля Хусейна пользуется широкой поддержкой населения страны прежде всего благодаря предпринятой им инициативе возвращения к демократии в Иордании.

6.2. Внешняя политика Хашимитского королевства в 1980-е гг.

В 1980-е гг. внешнеполитическое положение Иордании было очень сложным, однако во многом благодаря умелой и гибкой политике короля Хусейна страна в основном благополучно преодолела имевшиеся трудности. Иорданский монарх, с одной стороны, рассчитывал

на финансовую помощь нефтедобывающих арабских стран, а с другой, – на финансовую и военную помощь США.

Иордания самым активным образом участвовала в попытках, предпринимавшихся с целью найти выход из затянувшегося ближневосточного конфликта, придерживаясь во многих случаях позиции, занимаемой большинством арабских государств.

В Аммане жестко осудили принятый израильским Кнессетом 30 июня 1980 г. «Закон об Иерусалиме», в соответствии с которым этот город был провозглашен «единой и неделимой» столицей Израиля.

В августе 1981 г. наследный принц Саудовской Аравии Фахд (с 1982 г. – король) выдвинул «план Фахда» по комплексному урегулированию ближневосточного конфликта, в котором впервые признавалось право Израиля на существование наряду с другими государствами региона. «План Фахда» получил широкую поддержку в арабском мире, в том числе Иордании. Он декларировал, что «все государства региона должны иметь возможность жить в мире». Документ также включал уход Израиля со «всей арабской территории, оккупированной в 1967 году, включая арабский Иерусалим», демонтаж израильских поселений, построенных на «арабской земле» после 1967 г., «гарантию свободы вероисповедания для всех религий в святых местах», «подтверждение права палестинского арабского народа на возвращение в свои дома и компенсацию тем, кто не желает возвращаться», создание независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме и передачу Западного берега реки Иордан и сектора Газа под «покровительство Организации Объединенных Наций на период, не превышающий нескольких месяцев». Израиль отверг основные положения «плана Фахда».

«План Рейгана» по ближневосточному урегулированию был объявлен президентом США Рональдом Рейганом в сентябре 1982 г. Он в целом носил расплывчатый характер и основывался на Кэмп-Дэвидских соглашениях.

«План Рейгана» был воспринят в арабском мире как новый антиарабский шаг, вписывающийся в рамки кэмп-дэвидской стратегии. Он был направлен на то, чтобы втянуть Иорданию в отдельные переговоры о статусе оккупированных Израилем палестинских территорий на базе тезиса о необходимости «ассоциации» этих территорий с Иорданией. Об участии в переговорах Организации освобождения Палестины, единственного законного представителя палестинского народа, в плане не говорилось ни слова. Реакция Иордании на «план Рейгана» была неоднозначной. Продолжая выступать за решение проблем ближневосточного урегулирования в рамках международной конференции, иорданское руководство в лице короля Хусейна заявило, что этот документ содержит «определенные позитивные моменты». В Израиле правительство, возглавляемое правой партией Ликуд, отвергло американский план, в то же время партии левой ориентации его поддержали.

С начала 1980-х гг. происходит налаживание диалога Иордании с ООП. Однако данный процесс шел трудно, со сбоями. Во многом этому мешали действия иорданских властей по упрочению связей королевства с ЗБРИ, которые они предпринимали в тот период.

В феврале 1985 г. в Аммане между королем Хусейном и главой ООП Я. Арафатом была достигнута договоренность о «рамках совместных действий» с целью достижения справедливого урегулирования ближневосточной проблемы и прекращения израильской оккупации арабских территорий, в том числе Иерусалима. Договоренность предусматривала также осуществление права палестинцев на самоопределение в рамках «арабского конфедеративного союза», создать который предполагалось из иорданского и палестинского государств. Переговоры о мире предполагалось вести «под сенью» международной конференции в составе заинтересованных сторон и пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН. Участие ООП планировалось в составе совместной делегации.

Подписание амманского соглашения внесло новый элемент раздора в ряды арабских стран и палестинцев. Против этого документа выступил Израиль. В итоге соглашение постигло неудачу. В феврале 1986 г. король Хусейн заявил, что прекращает взаимодействие с ООП и возлагает на палестинское руководство вину за неудачу в согласовании формулировок, которые якобы позволят ООП стать участником процесса мирного урегулирования. Иорданский монарх обвинил руководство ООП в негибкости.

В Аммане поддержали восстание палестинцев против израильской оккупации («интифаду»), начавшееся в декабре 1987 г. Как уже говорилось, 31 июля 1988 г. король Хусейн заявил о своем решении прекратить «административные связи» с ЗБРИ. Данное решение иорданского монарха способствовало провозглашению Государства Палестины в ноябре 1988 г. на сессии Палестинского национального совета в Алжире.

Иордания второй из арабских стран, после Ирака, восстановила в 1984 г. дипломатические отношения с Египтом. Король Хусейн по этому поводу заявил, что Каир предпринимает шаги, направленные на возвращение в арабский мир.

Иордания резко осудила израильское вторжение в Ливан в июне 1982 г., однако конкретных действий в поддержку суверенитета и территориальной целостности этой страны не предпринимала.

Ирано-иракская война (1980–1988 гг.) вызвала раскол в арабском мире: большинство арабских стран поддержало Ирак. Иордания также выступила на стороне Ирака в войне против Ирана. Более того, фактически через иорданскую территорию осуществлялось снабжение Ирака всем необходимым для ведения багдадским режимом боевых действий. Подобная позиция объяснялась тем, что в Аммане рассматривали Ирак как буфер против распространения исламского фундаментализма из Ирана. Поддержка Ирака отражала и претензии иорданского монарха на активную роль в арабском мире. Однако по мере

затягивания конфликта иорданцы стали более активно выступать за его мирное урегулирование. Король Хусейн, особенно во второй половине 1980-х гг., неоднократно оказывал посреднические услуги в деле установления диалога между Ираком и Сирией.

«Разумеется «дружбу» Саддама – крестьянина из деревни Аль-Ауджа – и Хусейна – аристократа из династии Хашимитов – нельзя назвать бескорыстной. Правящая элита Иордании была коррумпирована. Саддам осыпал министров и генералов дорогими подарками: например, в ноябре 1987 года раздал несколько десятков «мерседесов». Кроме того, иракский президент посылал внушительные суммы лично королю. Хусейн – как и его дед Абдалла – заслужил репутацию расточителя. Получая деньги от Багдада, он чувствовал себя непринужденно, ибо Саддам был гораздо щедрее, чем саудиты». В те годы «арабы говорили: «За иракский динар Хусейн сделает что угодно» (20, с. 217).

В 1984 г. Амман и Багдад подписали соглашение, по которому Ирак передал Иордании пограничный участок территории площадью в 50 кв. км.

Неравномерно развивались отношения Ирака с Сирией. В ноябре-декабре 1980 г. они в очередной раз обострились из-за поддержки Иорданией Ирака, а Сирией – Ирана. С обеих сторон иордано-сирийской границы началось сосредоточение войск двух соседних стран, Дамаск и Амман начали между собой пропагандистскую войну. При посредничестве Саудовской Аравии удалось снизить напряженность, сирийские и иорданские войска были отведены от границы.

Однако вскоре ситуация в иордано-сирийских отношениях вновь обострилась. «Несмотря на определенные внешнеполитические издержки, Амман встал на сторону сирийских «Братьев-мусульман» в их конфликте с официальным Дамаском в начале 1980-х гг. Бежавшим активистам сирийского крыла движения и их семьям Амман предоставил убежище. Действующие боевики проходили

тренировку на базах в Иордании» (40, с. 131). В ноябре 1985 г. Хусейн принес президенту САР Х. Асаду публичные извинения за предоставление ненамеренного убежища исламистам, враждебным сирийскому режиму. Вместе с тем осенью 1986 г. иордано-сирийские отношения вновь обострились. В 1987 г. Хусейн посредничал между Сирией и Ираком, что способствовало некоторому смягчению враждебности в двусторонних отношениях.

В 1987 г. с Сирией было подписано соглашение, определяющее условия совместной эксплуатации ресурсов реки Ярмук, что смягчило имеющиеся противоречия, но полностью их не устранило.

На протяжении 1980-х гг. Иордания в своей внешней политике продолжала придерживаться традиционной прозападной, главным образом проамериканской ориентации. Между двумя странами поддерживались тесные связи по военно-политической, экономической и культурной линиям. США неизменно возглавляли список кредиторов Хашимитского королевства. Вместе с тем иорданское руководство время от времени критиковало политику Вашингтона за одностороннюю поддержку Израиля в вопросах ближневосточного урегулирования, что приводило к осложнениям в отношениях между Амманом и Вашингтоном. В целом же по проблемам БВУ Иордания в этот период занимала среднюю позицию между арабами и США.

Заметно улучшились в 1980-е гг. советско-иорданские отношения. Впервые между нашими странами были установлены связи по военно-технической линии. Стороны осудили Кэмп-Дэвидские соглашения. Король Хусейн дважды, в 1981 г. и в 1987 г., посетил СССР с официальными визитами. В Москве он провел переговоры с советскими руководителями Л. И. Брежневым и М. С. Горбачевым. В ходе визитов Москва и Амман заявили о своем стремлении и дальше укреплять и расширять двусторонние отношения, развивать советско-иорданский политический диалог.

6.3. Вооруженные силы Иордании в 1980–1989 гг.

1980-е гг. прошлого века стали временем значительного улучшения технической оснащенности и роста боевых возможностей иорданской армии. Постепенно наращивалась численность вооруженных сил: 1980 г. 67,25 тыс. человек, 1985 г. – 70,3 тыс. человек, 1989 г. – 85,3 тыс. человек. Увеличивались, хотя и неравномерно, военные расходы: 1980 г. – 638 млн долларов (23,6% ВВП), 1985 г. – 522 млн долларов (12,6% ВВП), 1988 г. – 763 млн долларов (15,4% ВВП).

В 1970–1980-е гг. ВС Иордании получили из разных стран 760 танков, 440 артиллерийских орудий, 14 батарей ЗУР «Усовершенствованный Хок», 50 ПУ ЗУР «Оса-АК», 50 ПУ ЗУР «Стрела-10», 36 истребителей «Мираж» F-1, 104 истребителя F-5, 24 ударных вертолета УН-1S «Хью Кобра», оснащенных ПТУР ТОУ, и другую боевую технику. Массированные поставки вооружения и военной техники позволили провести реорганизацию вооруженных сил, значительно улучшить их техническую оснащенность. Здесь же добавим, что иорданские ВС по качеству подготовки личного состава оставались одними из лучших в арабском мире.

В 1980 г. вооруженные силы Иордании насчитывали 67,25 тыс. человек. Численность сухопутных войск составляла 60 тыс. человек. На их вооружении состояло 603 танка, 263 артиллерийских орудия, 400 минометов, 162 ПУ ПТУР, 1102 боевые бронированные машины (ББМ), более 200 зенитных орудий и установок.

Военно-воздушные силы насчитывали семь тысяч человек. На их вооружении имелось 48 боевых самолетов (24 истребителя-бомбардировщика и 24 истребителя), 10 учебно-боевых и 9 военно-транспортных самолетов, 17 вертолетов.

Военно-морские силы (250 человек) имели на вооружении 9 патрульных катеров.

Территория Иордании в 1983 г. была разделена на восемь военных районов (по числу провинций). Основная группировка вооруженных сил продолжала дислоцироваться на севере и северо-западе королевства в районах Амман, Аз-Зарка, Ирбид, Медран. На юге, в Маане и Акабе, находились лишь отдельные подразделения.

Основным партнером Иордании в сфере военного и военно-технического сотрудничества продолжали оставаться Соединенные Штаты. В 1981 г. ограничения по передаче Иордании американской боевой техники, введенные из-за позиции Аммана по кэмп-дэвидским соглашениям, были сняты.

В первой половине – середине 1980-х гг. из США поступили 24 ударных вертолета UH-1S «Хью Кобра», танки M60A3, 78 155-мм СГ M109A2 и 29 203,2-мм СГ M110A2, 1200 ПТУР ТОУ. Размеры американской военной помощи выросли с 44,3 млн долларов в 1981 г. до 116,7 млн долларов в 1984 г. В 1982 г. было достигнуто соглашение с США на поставку 36 истребителей F-5.

Однако в 1984 г. из-за критики королем Хусейном тогдашней политики США по арабо-израильскому урегулированию Вашингтон отказал Иордании в поставках 315 ПЗРК «Стингер» с 1600 ракетами. Позже Иордании не дали приобрести БМП «Брэдли» и тактические истребители F-16. Американский конгресс не дал разрешения на модернизацию поставленных Иордании ЗРК «Усовершенствованный Хок» и дополнительные поставки этого комплекса. Стали сокращаться размеры американской военной помощи, снижались объемы военных поставок. Вашингтон в 1984 г. вновь отказал Иордании в поставках ПЗРК «Стингер».

В сентябре 1988 г. президент США Р. Рейган сообщил о намерении продать Иордании 40 истребителей, 300 ракет класса «земля-воздух», 72 ПЗРК «Стингер», 32 бронетранспортера и другую технику, всего на 1,55 млрд долларов.

С помощью США в 1985 г. в Эль-Мафраке были построены мастерские по ремонту бронетанковой техники, что положило начало национальной военной промышленности.

1 января 1983 г. официально начало функционировать Центральное командование ВС США (USCENTCOM). Оно было сформировано на базе созданных американцами в 1980 г. сил быстрого развертывания (СБР), предназначенных для защиты интересов США на Ближнем и Среднем Востоке и в Северо-Восточной Африке. В зону ответственности нового командования первоначально вошли 18 стран Ближнего и Среднего Востока и Северо-Восточной Африки, а также акватории Персидского залива, Красного и Аравийского морей, северо-западной части Индийского океана: Афганистан, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кения, Кувейт, ОАЭ, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сомали, Судан и Эфиопия.

В Иордании американские военные получили право на периодическое использование военно-воздушной базы Амман и военно-морской базы Акаба.

Продолжались традиционные военные связи с Великобританией. В 1982 г. начались поставки танков «Халид» (278 ед.). Эта боевая машина была разработана англичанами по иорданским требованиям на базе танка «Чифтен». Он оснащался более мощным двигателем и усовершенствованной системой управления огнем. Поступление на вооружение танков М60А3 и «Халид» позволило вывести из боевого состава устаревшие танки М48. При этом партия танков М48 была передана в 1983–1984 гг. Ливану.

В 1988 г. велись переговоры о приобретении в Великобритании 48 истребителей-бомбардировщиков «Торнадо». Однако эта сделка не состоялась.

Развивалось военно-техническое сотрудничество с Францией. В 1985 г. в этой стране были закуплены 13 истребителей «Мираж» F-1 (ранее поставлено 23), а в 1988 г. был подписан контракт на закупку 20 истреби-

телей «Мираж» 2000F и ракет класса «воздух-воздух» «Супер Матра» и «Мажик-2».

Действия Вашингтона по ограничению военных поставок королевству подтолкнули руководство страны к закупке современных средств ПВО в Советском Союзе. В 1984–1985 гг. между нашими странами были подписаны соглашения о поставках самоходных ЗРК ближнего действия «Оса-АК» и «Стрела-10», а также ЗСУ-23-4 «Шилка», ПЗРК «Стрела-2» и «Игла». Общая сумма сделки составила 300 млн долларов. Через некоторое время Иорданией была закуплена небольшая партия советских боевых машин пехоты БМП-2, поступивших на вооружение разведывательных подразделений, и некоторые другие образцы военной техники. Все это вооружение и военная техника хорошо зарекомендовали себя в ходе длительной эксплуатации в сложных природно-климатических условиях, а зенитные ракетные средства советского производства составили основу противовоздушной обороны иорданских сухопутных войск.

В 1988 г. СССР предложил Иордании новейшие по тому времени истребители МиГ-29. Однако сделка не состоялась из-за отказа Саудовской Аравии ее финансировать. Здесь же подчеркнем, что Эр-Рияд в 1980-е гг. выделил Амману на военные нужды 380 млн. долларов.

Вместе с тем следует отметить, что соглашения о поставке советских средств ПВО и другой боевой техники в Иорданию не изменили ориентацию внешней и военной политики страны, хотя и вызвали раздражение у США.

Активное военное сотрудничество на всем протяжении 1980-х гг. развивалось между Иорданией и Ираком. Во время ирано-иракской войны в 1984 г. с санкции короля Хусейна из числа иорданских добровольцев был сформирован т. н. «Ярмукский корпус» (3 тыс. человек), который участвовал в боях против Ирана. В готовности к переброске на ирано-иракский фронт находилось до трех иорданских бригад. Много офицеров-добровольцев приняло участие в военных действиях в составе иракской

армии. Проводились совместные иорданско-иракские учения. В ответ на поддержку со стороны Аммана иракцы в декабре 1980 г. передали королевской армии 36 трофейных танков М60. В дальнейшем Ирак продолжил передачу Иордании трофейной техники: иорданцы получили 120 танков «Чифтен» (в том числе 30 вполне боеспособных), 60 танков М47, 19 легких танков «Скорпион» и 36 бронетранспортеров.

На протяжении 1970–1980-х гг. Иордания оказывала значительную помощь другим арабским государствам в деле подготовки их военных кадров. Так, в 1970–1984 гг. на территории королевства прошли различные виды подготовки свыше 4000 офицеров и до 7000 солдат и сержантов из различных арабских стран. В 1980-е гг. в иорданских военно-учебных заведениях обучались курсанты и офицеры из Северного Йемена, Катара, Кувейта, ОАЭ, Омана, Саудовской Аравии. В 1985 г. в вооруженных силах ОАЭ находились 150 иорданских инструкторов.

В то же время в армии Иордании работали военные из США, Великобритании и Франции. Роль иностранных специалистов и советников была особенно значима при решении вопросов, связанных с обеспечением нормальной повседневной эксплуатации вооружения и военной техники, проведением ее ремонта.

В рассматриваемый период вооруженные силы сохраняли свою роль наиболее надежной опоры правящей в стране Хашимитской династии. Во второй половине 1980-х гг. в рамках курса на арабизацию государственного аппарата представители бедуинских племен потеснили выходцев из этнических меньшинств – черкесов и чеченцев – с ряда важных постов в армии и личной гвардии короля. Учитывая усиление лояльности палестинцев королевскому режиму, власти в 1980-е гг. вновь пошли на увеличение их численности в армии до 30–40% от общего числа военнослужащих.

В 1981 г. сообщалось о разоблачении в армейской среде антиправительственного заговора.

В 1985 г. утверждается законопроект о создании так называемой «Народной армии» (НА), которая должна была «защищать интересы иорданского королевства». Перед НА были поставлены следующие задачи (в основном в военное время): охрана и оборона важных военных, административно-промышленных объектов и коммуникаций, строительство оборонительных укреплений, оказание первой медицинской помощи пострадавшим, ликвидация последствий стихийных бедствий и ударов противника, поддержание внутреннего порядка среди населения в городах и населенных пунктах, оказание поддержки сухопутным войскам по разгрому вклинившегося на территорию страны противника. Комплектование Народной армии осуществляется лицами из числа военнообязанных и добровольцев. В НА обязаны проходить службу лица мужского пола в возрасте от 16 до 65 лет, а также студенты (юноши и девушки из средних и высших учебных заведений, которым исполнилось 15 лет). В НА могут добровольно служить женщины в возрасте от 16 до 45 лет. Руководство Народной армией возложено на МВД и главнокомандующего вооруженных сил. Численность НА в 1989 г. составляла 15 тыс. человек. На вооружении было преимущественно стрелковое оружие, главным образом автоматы Калашникова.

В 1989 г. вооруженные силы Иордании насчитывали 85,3 тыс. человек, а военный бюджет королевства составлял 763 млн долларов (15,4% ВНП).

Сухопутные войска насчитывали 74 тыс. человек. В их боевом составе были 4 дивизии (бртд – 2, мд – 2), бригада войск специального назначения, бригада королевской охраны и 16 отдельных артиллерийских дивизионов (адн), сведенных в 4 артиллерийские бригады (абр).

На вооружении имелось 798 танков, 243 орудия полевой артиллерии, в том числе 132 самоходных (САУ), 162 ПТРК (около 1000 ПТУР), 130 БТР, 140 бронемашин (БРА), до 400 зенитных орудий и установок, в том числе до 100 ЗРК ближнего действия «Оса-АК» и «Стрела-10»,

а также 44 зенитные самоходные установки (ЗСУ) ЗСУ-23-4 «Шилка».

Бронетанковая дивизия состояла из двух бронетанковых и одной механизированной бригады, а механизированная дивизия – из двух механизированных и одной бронетанковой бригады.

Основные силы сухопутных войск были сосредоточены на севере страны в районах Аммана, Аз-Зарка, Ирбида, Эль-Мафрака и Умм-Квайс. Отдельные подразделения имелись в Маане и Акабе.

ВВС насчитывали 11тыс. человек. На вооружении имелось 94 боевых самолета (F-5 – 39, «Мираж» F-1 – 35), 24 ударных вертолета УН-1S «Хью Кобра», 39 учебных и 12 военно-транспортных самолетов.

Авиация ВВС базировалась на военно-воздушных базах Амман, Эль-Мафрак, Н-5, Азрак аш-Шихан, Акаба и Аль-Джур.

Части ПВО имели на вооружении 14 батарей ЗРК «Усовершенствованный Хок» (126 ПУ ЗУР), которые прикрывали основные административно-политические и военные объекты страны.

ВМС насчитывали 300 человек и имели 8 сторожевых катеров.

Глава VII

ИОРДАНИЯ И ЕЕ АРМИЯ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЯ ХУСЕЙНА, 1990–1999 гг.

7.1 Внутриполитическое положение Иордании в 1990-е гг.

К концу 1980-х гг. «идея тоталитаризма и авторитаризма была уже полностью скомпрометирована тем, что имело место в бывшем СССР и странах Восточной Европы. Режим в Иордании не мог не учитывать этого обстоятельства, а его близость к США и Западной Европе как носителям буржуазной демократии в их чистом виде требовала новых подходов к политическим реалиям в королевстве» (12, с. 120). К тому же экономическая ситуация в стране по многим параметрам зависела от взаимодействия с Западом. Положение дел усугубили кризис и война в зоне Персидского залива в 1990–1991 гг., блокада Ирака и разрыв с аравийскими монархиями. Все это привело к дальнейшему ухудшению экономического положения и росту внутренней напряженности. В создавшейся ситуации руководство страны решает несколько ускорить процесс демократизации общественно-политической жизни.

В начале 1990-х гг. власти провозгласили концепцию «Иордания превыше всего», предполагавшую отказ от любых внешних и внутренних политических устремлений, если они могут нанести вред благополучию королевства и его жителям, отречение от слепой солидарности с другими

арабскими странами, наносящей ущерб национальным интересам, провозгласившую консолидацию иорданцев вне зависимости от происхождения вокруг режима. Был обещан также перенос тяжести усилий правительства на решение социально-экономических проблем развития Иордании, ее постепенную интеграцию в мировой финансовый рынок и глобальное информационное пространство.

Кульминацией демократических преобразований в стране стали принятие 9 июня 1991 г. Иорданской национальной хартии и Закона о политических партиях от 5 июля 1992 г. Ранее, в апреле 1992 г., король Хусейн объявил о снятии в стране режима чрезвычайного положения, а в августе 1993 г. вводится в действие Закон о прессе и печати. Тогда же были внесены поправки в основной закон о выборах, которые ввели избирательный принцип «один человек – один голос». При этом сохранилась система закрепления депутатских мандатов меньшинствам: 6 мест бедуинам, 3 – черкесам и чеченцам, 10 – христианам. Как известно, меньшинства исторически ориентировались на дворец, являвшийся гарантом их прав и интересов.

Хартия провозглашала Иорданию демократическим, правовым государством, которое придерживается принципов верховенства права, политического плюрализма, черпает свою легитимность в свободном волеизъявлении народа. В соответствии с хартией, Иордания являлась хашимитской монархией, а король Хусейн – законным правителем.

«Аналитики определили Хартию как контракт между режимом и иорданским народом» (14, с. 71). Опубликование Национальной хартии фактически открыло дорогу появлению реального плюрализма и, таким образом, возникновению легальной оппозиции. В то же время оппозиция получила право на существование исключительно в отношении правительства, не подвергая сомнению легитимность монархического режима. Государство ввело деятельность партий в организованное русло, не допуская того, чтобы они могли подменить власть и само госу-

дарство. Через Национальную хартию государство «подвергло строгому регулированию деятельность политических партий и организаций, стремясь оградить их от вмешательства в государственные и иные органы, чтобы избежать дестабилизации обстановки в стране под влиянием политических амбиций каких-либо лидеров» (30, с. 16).

После снятия запрета на деятельность политических партий в стране в короткое время образовалось или легализовалось значительное число партий и организаций – от коммунистов до исламистов. Наличие большого числа партий скорее всего устраивало правительство, поскольку раздробленный по политическим мотивам электорат имеет значительно меньший объединительный потенциал, чем тот, который действовал бы в рамках крупных организаций, способных манипулировать общественным сознанием, а главное – концентрированно направлять волю коллективов людей на достижение поставленных политических целей.

В 1997 г. в соответствии с законом № 32 от 1992 г. в королевстве функционировали уже 20 партий. Это свидетельствовало о том, что в стране действительно созданы условия для политического волеизъявления населения и выражения его интересов на организованной основе в рамках структур, которые закрывают практически все сегменты политических устремлений в местном обществе. Основная масса партий организовалась в 1992–1993 гг. Это, однако, не означало, что все они были абсолютно новыми образованиями. Примерно 4–5 из них имели свою долголетнюю историю в иорданском государстве, и эти партии в условиях запрета на легальную деятельность сумели сохранить свое ядро, которое в новых, благоприятных условиях развернулось в более крупные организации.

Список партий показывал, что в Иордании действительно были созданы условия для партийного плюрализма и выражения политических взглядов населения и партийного строительства. Действовали партии буржуазные,

партии отражавшие идеологию низших и средних слоев, различных политических и идеологических течений (коммунисты, баасисты, социал-демократы, исламисты и др.).

Вместе с тем в силу своей множественности и малочисленности партии едва ли были способны в одинаково эффективной степени представлять все слои населения, их интересы и политические настроения. По состоянию на 1997 г., в различных партиях состояло всего около 1,4% населения королевства, или примерно 4,1 тыс. человек.

Исключение здесь составили исламисты. После принятия закона о партиях руководство «Братьев-мусульман» приняло решение создать легальное политическое крыло. В результате в 1992 г. была зарегистрирована партия под названием Фронт исламского действия (ФИД), в которую наряду с движением «Братья-мусульмане» вошли и независимые исламисты. Эта партия быстро стала главной оппозиционной силой в стране.

В постепенной демократизации правящий режим видел гарантию модернизации государства. Очевидно и то, что власти не опасались экстремизма ни в одном из наиболее распространенных его проявлений. Это скорее всего было связано с осознанием государством своей мощи и способности воспрепятствовать любым негативным проявлениям, если такие возникнут на политической арене.

«Вместе с тем режим продемонстрировал и твердую решимость держать процесс либерализации под плотным контролем, не позволять тем или иным силам пользоваться появившимися возможностями для того, чтобы «расшатать» обстановку. Создать кризисную ситуацию, которая позволила бы им бросить вызов властям» (3, с. 121). К тому же деятельность партий и организаций жестко регламентировалась Иорданской национальной хартией.

В целом в процесс демократизации удалось вовлечь самые широкие слои населения, впервые за долгие годы принявшие участие в обсуждении насущных проблем своей страны.

Главным итогом начатых в королевстве преобразований стало проведение в ноябре 1993 г. парламентских выборов на многопартийной основе при самом активном участии прессы, которая также приобрела многопартийный характер.

Основную угрозу в предвыборный период правящий режим видел в нарастающей активности исламистов, в первую очередь Фронта исламского действия. Опасаясь усиления исламистской оппозиции, власти пошли на изменение избирательного законодательства с целью сократить представительство исламистов в парламенте. В итоге на выборах 1993 г. ФИД добивается меньшего успеха и получает всего 17 мест из 80 (на 7 меньше, чем в 1989 г.). В целом же новый состав депутатского корпуса удовлетворил руководство страны.

Отметим, что парламентские выборы совпали с переходом режима в наступление, который усилил нажим на оппозицию. Перед властью встал вопрос о том, как бороться с оппозицией, сохраняя при этом процесс декларированных общественно-политических свобод, в том числе права оппозиции выступать и проводить мероприятия против политики правительства. Были приняты поправки к Закону о печати, ограничивавшие свободу прессы, взята линия на патронирование лояльных структур и организаций, маргинализацию традиционно и потенциально опасных оппозиционных элементов.

Определенное брожение в иорданском обществе вызвало заключение в 1994 г. мирного договора с Израилем. Недовольство этим шагом властей в первую очередь выразили исламские фундаменталисты и левые радикалы. Хотя первоначальная реакция населения на мирный договор была в целом положительной из-за ожидания скорого экономического процветания. Однако «когда мечты не сбылись (возможно, из-за завышенности пожеланий, но в немаловажной степени и из-за недобросовестности региональных и внерегиональных партнеров по мирному процессу), критика режима необычайно усилилась» (14, с. 73–74).

Результатом противостояния режима и оппозиции, сделавшей основным объектом критики мирный договор с Израилем, стала определенная радикализация лагеря исламистов. Усилились призывы экстремистских элементов к насильственной борьбе против власти.

«Изменения доминирующих в иорданском обществе настроений относительно мирного договора с Израилем материализовались не только в усилении антиизраильской риторики (которую дворцу удавалось в значительной степени удерживать в рамках кампании «анти-Нетаньяху», но и в активизации деятельности различных радикальных исламских и панарабских групп, выразивших намерения бороться против нормализации и мирного договора в целом всеми доступными средствами» (42, с. 265). Именно во второй половине 1990-х гг. в Иордании происходит закрепление позиций радикального палестинского движения ХАМАС, которое приняло к 1999 г. такие угрожающие масштабы, что руководство королевства начало выдавливание хамасовцев со своей территории.

Тем временем в экономике и социальной сфере накопились серьезные раздражители, которые накладывались на все усиливающееся разочарование в обществе от отсутствия «быстрых дивидендов» от мирного процесса. В августе 1996 г. возникшее напряжение прорвалось в «хлебные бунты», вызванные повышением цен на хлеб. Для их подавления власти вынуждены были использовать армию, которая совместно с полицией быстро взяла ситуацию под контроль, а правительство было отправлено в отставку.

«При этом самым неприятным для режима было то, что участниками волнений стали коренные иорданские кланы из районов, традиционно составлявших опору иорданской монархии» (3, с. 131).

В 1997 г. перед новыми парламентскими выборами произошла консолидация проправительственных сил. Ими был создан крупный политический альянс – Национальная конституционная партия (НКП), в которую вошли 8 ранее самостоятельных партий.

В ответ ФИД и еще 9 партий объявили бойкот предстоящим выборам. К ним присоединились и многие видные политические деятели. В итоге на выборах в ноябре 1997 г. проправительственные кланово-племенные кандидаты получили 62 из 80 депутатских мандатов.

Учитывая опыт бунтов 1989 и 1996 гг., правительство очень взвешенно подходило к политике в области регулирования экономических процессов, а рекомендации МВФ «рассматривало через увеличительное стекло». В целом же хозяйственные реформы, проводившиеся с 1989 г., принесли ряд положительных результатов. Были уменьшены диспропорции в экономике, снижены дефицит бюджета и инфляция. Отмечались устойчивые темпы экономического роста. Однако до решения всех проблем в этой сфере было еще довольно далеко.

Тем не менее в 1996 г. в отчете МВФ было указано, что Иордания достигла значительных успехов в стабилизации и оздоровлении экономики. Достижения правительства королевства были охарактеризованы как «замечательные». В то же время исследования, проведенные иорданским экономистом Али Дуа, показывают, что эти успехи, в том числе небывалые темпы роста ВВП (14% во второй половине 1990-х гг.), были достигнуты за счет региональных кризисов. Например, Иордания получила изъятие США из санкций против Ирака после первой войны в Заливе 1991 г., в результате чего через ее территорию шли преимущественные товарные потоки в Ирак. Экономический рост также во многом был обеспечен международной экономической помощью, которую королевство получало после подписания мирного договора с Израилем. Между 1990 и 1999 г. эта помощь составляла 622 млн долларов в год. Позитивными факторами были также значительные отчисления от иорданских гастарбайтеров из-за рубежа и частные инвестиции из монархий Персидского залива.

В 1990-е гг. в стране вновь активизировались исламисты. С 1993 г. критика правительства становится доминирующей.

нирующей политической линией ФИД. В целом же исламисты переоценили свои силы и возможности, что продемонстрировали парламентские выборы 1993 г. «Братья» выступали против участия Иордании в Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку (1991 г.), но особенно активно выступали против заключения иордано-израильского мирного договора (1994 г.), что заставило власти принять меры против «использования религии в политических целях». Активизировались и иорданские «афганцы» (всего до 800 человек). Однако власти приняли в отношении них жесткие репрессивные меры. С сочувствием относился к исламским фундаменталистам брат короля Хусейна, наследный принц Хасан. Тем не менее в конце 1990-х гг. исламисты продолжали сохранять значительный политический потенциал и пользовались влиянием среди части иорданского общества, особенно в сельской местности.

В начале 1999 г. незадолго до своей кончины король Хусейн изменил свое решение о наследнике престола и вместо младшего брата Хасана назначил кронпринцем своего старшего сына Абдаллу. 8 февраля 1999 г. король Хусейн умер и на трон взошел его старший сын, принявший титул Абдаллы II.

7.2. Внешняя политика Хашимитского королевства в 1990-е гг. Подписание мирного договора с Израилем

В начале 1990-х гг. внешнеполитическое положение Иордании значительно ухудшилось. Это было связано с позицией, занятой королевством во время кризиса в зоне Персидского залива, вызванного иракским вторжением в Кувейт в августе 1990 г. Тогда Иордания, хотя и с оговорками, поддержала Ирак (официально Амман принял резолюции Совета Безопасности ООН по Ираку и Кувейту и заявил о непризнании захвата силой чужих

территорий). Подобная позиция короля Хусейна во многом объяснялась тем, что палестинцы, составляющие значительную часть населения страны, поддержали действия Багдада. К тому же Иордания получала из Ирака 95% потребляемой страной нефти по ценам в два раза ниже мировых. Хашимитское королевство было крупнейшим торговым партнером Ирака. Иорданцы, недовольные резким сокращением финансовых вливаний из аравийских монархий, фактически солидаризовались с действиями Ирака. Король Хусейн выступил против масштабной военной операции антииракской коалиции, считая ее контрпродуктивной в том, что касается ликвидации ирако-кувейтского кризиса и его последствий.

Проиракская позиция дорого стоила королевству. Иорданию записали в число стран, поддерживающих Ирак со всеми вытекающими из этого последствиями. Были разорваны отношения с аравийскими монархиями, и на родину вернулись десятки тысяч работавших там иорданцев. США отказались в 1990 г. от предоставления Иордании ежегодной военной помощи в размере 55 млн долларов. Блокада отрицательно сказалась на морских и сухопутных перевозках через Акабу. Военные корабли стран антииракской коалиции жестко контролировали прохождение судов в Акабский залив. Потери от санкций против Ирака составили для королевства в период с 1990 г. по 1998 г. сумму в 3 млрд долларов.

И все же Иордания нарушала эмбарго, введенное ООН в отношении Ирака, пропуская товары через свою территорию. США регулярно нажимали на короля Хусейна, требуя закрыть лазейки для Саддама Хусейна.

Дружба с Саддамом не помешала Хусейну позволить иракской оппозиции действовать на иорданской территории. В частности, в Аммане стало функционировать представительство такой оппозиционной организации, как «Национальное согласие Ирака».

В конце 1990-х гг. даже при постоянном давлении со стороны США и аравийских монархий Амман не шел

на разрыв отношений с Багдадом. Во многом это объяснялось тесной привязанностью иорданской экономики к Ираку. Так, по соглашению 1996 г. иракцы поставляли Иордании ежегодно 4,8 млн т нефти и нефтепродуктов по льготным ценам. Тем не менее Амман, в том числе под давлением Вашингтона, стремился дистанцироваться от режима С. Хусейна и положительно оценивал некоторые меры, включая военные, против Багдада. В октябре 1994 г. Амман не одобрил провокационную концентрацию иракских войск у границы с Кувейтом. Эта позиция Аммана получила одобрение со стороны Вашингтона. Иордания разрешила в 1994 и 1997 г. американским военным самолетам совершать контрольные полеты со своих баз над «беспилотной зоной» в Южном Ираке. Но, с другой стороны, в 1996 г. иорданские власти не разрешили использовать свои аэродромы для бомбардировок иракских объектов. В 1998 г. Иордания вновь согласилась предоставить свои военно-воздушные базы самолетам ВВС США для проведения облетов территории Ирака.

В условиях трудной внешнеполитической ситуации, сложившейся вокруг Иордании, король Хусейн решил форсировать процесс урегулирования отношений с Израилем. Осенью 1991 г. Амман принял участие в работе Международной конференции по Ближнему Востоку в Мадриде. В ответ на решение Иордании начать прямой диалог с Израилем США возобновили военную помощь королевству. Следует отметить, что негласные контакты между иорданцами и израильтянами имели место на протяжении уже длительного времени и стороны давно не считали друг друга врагами. Фактически граница Иордании с Израилем была границей мира. В итоге официальная нормализация отношений не потребовала от двух стран поиска трудных компромиссов. Все проблемы носили в основном сугубо технический характер. Тем не менее переговоры при посредничестве США продолжались три года. Все еще сказывались опасения остаться в изоляции в арабском мире.

Подписание в 1993–1994 гг. между ООП и Израилем соглашений о взаимном признании и образовании Палестинской национальной администрации (ПНА) в секторе Газа и на части территории Западного берега реки Иордан развязало руки иорданской дипломатии. Амман поддержал палестино-израильский переговорный процесс. Король Хусейн выразил поддержку подписанной в сентябре 1993 г. между Израилем и ООП «Декларации о принципах организации временного самоуправления», предусматривавшей создание ПНА на ЗБРИ и в секторе Газа и поэтапное урегулирование конфликта. В то же время Иордания стремилась оказать свое воздействие на диалог между Израилем и ООП, что было обусловлено как весомым палестинским фактором внутри страны, так и интересами Аммана на Западном берегу Иордана. В частности, Иорданию напрямую затрагивали вопросы безопасности ПНА, статус иорданских граждан на ЗБРИ, экономическое обустройство автономии. 7 июля 1994 г. было подписано иордано-палестинское соглашение, по которому иорданский динар имеет хождение на ЗБРИ до введения собственной валюты. Сохранение Западного берега и Восточного Иерусалима в сфере своего влияния – одна из основных задач иорданской внешней политики и одновременно один из основных источников иордано-палестинских противоречий. Причем здесь нельзя исключать возможности возникновения в будущем конфликтных ситуаций.

Едва было подписано палестино-израильское соглашение, как иорданцы оставили все колебания и активизировали диалог с израильской стороной. «Король Хусейн считал мир с Израилем лучшим способом для Иордании выйти из изоляции, в которой она оказалась после вторжения Ирака в Кувейт. Кроме того, он считал, что за мир с Израилем Иордания будет вознаграждена щедрой помощью со стороны США» (46, с. 668).

В сентябре 1993 г. в Акабе состоялась секретная встреча короля Хусейна с премьер-министром Израиля Ицхаком Рабином. После нее иордано-израильский диалог

стал быстро продвигаться. Отсутствие координации между арабскими участниками БУ также способствовало ускорению достижения договоренностей между Иорданией и Израилем. В 1994 г. иордано-израильский переговорный процесс вышел на финишную прямую. 25 июля 1994 г. Хусейн и Рабин подписали в Вашингтоне декларацию, официально покончившую с состоянием войны между Израилем и Иорданией, продолжавшимся 46 лет. Под этой декларацией поставил свою подпись президент США Билл Клинтон.

29 октября 1994 г. в Вади Араба (недалеко от Акабы и Эйлата) премьер-министры А. аль-Маджали и И. Рабин в присутствии короля Иордании Хусейна и президента Израиля Э. Вейцмана подписали мирный договор между Иорданским Хашимитским королевством и Государством Израиль. В качестве свидетелей под этим документом поставили свои подписи президент США Б. Клинтон и глава МИД Израиля Ш. Перес.

«Король, вслед за Египтом, сделал этот серьезный шаг, не опасаясь общественного мнения и не побоявшись оголить еще один арабский фланг в противостоянии с Израилем. Презрев недовольство палестинцев забвением их интересов. Мирный договор разрядил обстановку для иорданцев и заметно облегчил бюджет, снизив бремя военных расходов» (58; 1996, № 7).

Иорданский монарх назвал мирный договор с Израилем «величайшим достижением». «Подписав мирный договор с Израилем, король Хусейн доказал, что на Ближнем Востоке все-таки эмоции не всегда преобладают над здравым смыслом, что не все государственные деятели занимают те бескомпромиссные, неконструктивные позиции, которые делают перспективы мира на Ближнем Востоке весьма призрачными» (38, с. 135–136).

Главным в договоре были гарантии мирного сосуществования между Иорданией и Израилем. Документ официально провозгласил установление мира между двумя странами, взаимное признание суверенитета, территориальной целостности и границ между Иорданией и Израи-

лем. Стороны взяли обязательства не вступать во враждебные друг другу военные организации и блоки, снять дискриминационные барьеры в экономических отношениях, совместно использовать водные ресурсы рек Иордан и Ярмук. Стороны обязались воздерживаться от применения силы или угрозы применения силы в двусторонних отношениях, не предоставлять свою территорию для переброски и размещения враждебных другой стороне сил (это положение не распространяется на вооруженные силы США). Прекращалась взаимная враждебная пропаганда. Иордания согласилась «принять необходимые и действенные меры в сотрудничестве [с Израилем] для борьбы против терроризма во всех его проявлениях» (п. 5 ст. 4 договора). Между двумя государствами были установлены дипломатические отношения.

За Иорданией закреплялось право на опеку мусульманских святынь Иерусалима. Так, в статье 9 (2) мирного договора говорится, что «Израиль уважает особую роль Иорданского Хашимитского Королевства в судьбе мусульманских святынь в Иерусалиме». Однако при этом не дается подробного определения роли Иордании или уточнения религиозных мест, помимо Храмовой горы (Харам аш-Шариф в арабском варианте). В документе также ничего не говорится о роли Иордании или статусе на любой территории, оккупированной Израилем в 1967 г. Здесь же отметим, что палестинцы продолжают рассматривать Восточный Иерусалим в качестве столицы будущего независимого палестинского государства с полным суверенитетом над городом, а значит, и святынями.

Был восстановлен суверенитет над двумя оккупированными Израилем районами: Эль-Биндара на северо-востоке страны, захваченным израильянами в 1950 г., и Эль-Гарм (полоса земли между портом Акаба и Мертвым морем, оккупированная израильскими войсками в 1968–1969 гг. под предлогом подавления местных баз палестинских партизан). Вопрос об этих территориях (334 кв. км), возврата которых требовала Иордания, был решен сле-

дующим образом: «суверенитет» Иордании в обмен на «обусловленное землепользование» Израилем.

Подписав мирный договор с Израилем, Иордания стала второй, после Египта, страной, вышедшей из арабо-израильской конфронтации. 11 декабря 1994 г. в Тель-Авиве открылось иорданское посольство, а в Аммане – израильское. В первой половине 1995 г. стороны заняли территории с учетом новой, закрепленной в мирном договоре международной границы, установленной по линии раздела в 1922 г. двух британских подмандатных территорий – Трансиордании и Палестины. Стороны также уточнили морскую границу в Акабском заливе и на Мертвом море. Был подписан целый ряд двусторонних соглашений: по туризму, о воздушном сообщении, по вопросам безопасности, в области здравоохранения, защиты окружающей среды и др. Вступил в строй водовод из Тивериадского озера к каналу им. Короля Абдаллы. Королевство получило также долгожданную возможность брать свою долю воды из реки Иордан, что имеет для него важное хозяйственное значение. В то же время трудно решался вопрос об увеличении иорданского экспорта в Израиль и некоторые другие вопросы.

В целом иордано-израильские отношения после подписания мирного договора оценивались американскими экспертами как «более теплые», чем отношения между Египтом и Израилем, в том числе в политической и экономической сферах.

Ситуация в двусторонних отношениях начала осложняться после прихода к власти в Израиле в 1996 г. правого правительства во главе с Беньямином Нетаньяху. Амман выразил несогласие и неприятие не только в отношении генеральной линии нового израильского премьера на израильско-палестинском направлении БВУ, но и по его отдельным действиям, задевавшим лично короля Хусейна. Иордания осудила курс Нетаньяху на расширение еврейских поселений на ЗБРИ. Серьезный удар по процессу нормализации отношений с западным соседом нанесла неудавшаяся попытка «Мосслада» ликвидировать

в Аммане 25 сентября 1997 г. члена руководства ХАМАС Халеда Машалья, являвшегося гражданином Иордании.

Израильская сторона, как показала практика, неадекватно относилась к развитию торгово-экономических отношений с Иорданией, что, несмотря на ряд позитивных шагов, затрудняло их развитие и негативно сказывалось на экономике королевства в целом. В то же время в 1997 г. значительный прогресс был достигнут в сфере водных ресурсов: стороны урегулировали последний вопрос, предусмотренный мирным договором в этой области, а именно выделение Иордании дополнительных 50 млн кубометров воды ежегодно.

И все же, несмотря на возникшие трудности и разногласия, стратегическая линия короля Хусейна на продолжение взаимодействия с Израилем не подвергалась ревизии. Иорданский монарх неоднократно повторял, что мирный договор его страна подписала не с израильским правительством, а с государством и его народом и не намерена отказываться от реализации договоренностей из-за политики «Ликуда», который рано или поздно уступит власть другим партиям.

Иордано-израильский договор одобрили Египет, Марокко, Катар и Оман. Сдержанную, но в целом благожелательную позицию заняли Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Йемен, Алжир, Тунис. В то же время Ливия, Ирак, Ливан и экстремистские палестинские группировки оценили его как капитулянтский. Сближение Иордании с Израилем создало напряженность в отношениях с Сирией и Ираном.

1990-е гг. отмечены укреплением и расширением отношений с США во всех областях. В апреле 1994 г. американцы сняли морскую блокаду Акабы. Иорданское руководство рассматривало Вашингтон в качестве главного гаранта обеспечения внешней безопасности королевства в условиях сохранявшейся напряженности в отношениях Аммана с соседними арабскими государствами, а также гаранта стабильности монархического режима внутри страны. Тесное всестороннее сотрудничество с США

должно было, по расчетам иорданского руководства, усилить роль королевства в региональных делах. Вашингтонская администрация, в свою очередь, успешно использовала различные рычаги воздействия на Иорданию в целях закрепления ее в качестве политического партнера США на Ближнем Востоке и необходимого обеспечивающего элемента американской концепции «гибкого военного присутствия» в регионе. На постоянной основе королевству оказывалась военная и экономическая помощь. После подписания мирного договора с Израилем была списана значительная часть иорданских долгов Соединенным Штатам. Ежегодная финансовая помощь США королевству в среднем составляла в рассматриваемый период 450 млн долларов. В 1996 г. Иордания стала третьей страной на Ближнем Востоке, после Израиля и Египта, которая получила статус «союзника США вне рамок НАТО». Таким образом, расширение американо-иорданского сотрудничества фактически способствовало изменению баланса сил на Ближнем Востоке в пользу Вашингтона и его союзников и привело к ослаблению возможностей ряда арабских стран и Ирана в проведении их внешнеполитического курса.

Сирия рассматривала Иорданию в качестве страны, которая представляла потенциальную опасность для внутренней и внешней безопасности республики, что в значительной степени определяло характер отношений между Дамаском и Амманом. Тем не менее в августе 1995 г. после визита короля Хусейна в Дамаск началась частичная нормализация иордано-сирийских отношений. Король Хусейн и президент Х. Асад договорились разморозить работу двусторонних комитетов, в том числе Высшего иордано-сирийского экономического комитета.

В конце 1990-х гг. произошла нормализация отношений Иордании с аравийскими монархиями. В частности, ОАЭ списали иорданские долги.

Иорданское руководство выступило одним из инициаторов создания системы региональной безопасности

на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В Аммане был открыт региональный центр контроля по вопросам безопасности. Однако данная идея не встретила поддержки у большинства государств региона.

В 1995 г. Иордания присоединилась к Марокко, Мавритании, Египту, Израилю и Тунису, став участником диалога с НАТО, в ходе которого рассматриваются вопросы налаживания сотрудничества между Североатлантическим союзом и перечисленными государствами в рамках программы, схожей с программой «Партнерство ради мира».

Иордания поддержала в 1992–1995 гг. антисербские действия Запада в Боснии и Герцеговине, а также натовскую агрессию против Югославии весной 1999 г.

Отношения с Россией с середины 1990-х гг. осложнились из-за чеченского вопроса. В декабре 1994 г. иорданский парламент принял заявление в поддержку независимости Чечни. И хотя король Хусейн отмежевался от него, тем не менее, многие иорданские граждане приняли участие в боевых действиях против федеральных войск на Северном Кавказе. На иорданской территории был организован сбор средств для чеченских сепаратистов и лечение раненых боевиков.

Таким образом, в 1990-е гг. в своей внешней и военной политике Иордания продолжала твердо ориентироваться на США и Запад, которые рассматривались в Аммане в качестве главных гарантов безопасности королевства и его устойчивого развития.

7.3. Вооруженные силы Иордании в 1990–1999 гг.

В 90-е годы минувшего столетия продолжался процесс поступления в войска различных образцов зарубежного вооружения и военной техники (преимущественно из США), которые в целом успешно осваивались иорданскими военнослужащими. Изменения происходили и в ор-

ганизационной структуре армии. Тем не менее в войсках сохранялось большое количество устаревшей боевой техники, особенно бронетанковой.

В 1990 г. вооруженные силы Иордании насчитывали 101,3 тыс. человек (сухопутные войска – 90 тыс., ВВС – 11 тыс., ВМС – 0,3 тыс. человек). Военный бюджет королевства составил 571 млн долларов, а стоимость военного импорта равнялась 300 млн долларов.

В период кризиса в зоне Персидского залива в 1990–1991 гг. США, Великобритания и Франция приостановили военные поставки в Иорданию, опасаясь, что оружие может попасть в руки иракцев. Это затормозило процесс модернизации иорданской армии, значительно осложнило положение дел с запчастями для боевой и вспомогательной техники.

Однако уже в конце 1991 г. военно-технические связи с Западом начали восстанавливаться, а после заключения мирного договора с Израилем в 1994 г. они заметно расширились, особенно с США. Так, американцы обещали поставить иорданским вооруженным силам оружия и снаряжения на сумму в 1,1 млрд долларов.

В 1995 г. Вооруженные силы Иордании насчитывали 98,6 тыс. человек (сухопутные войска – 90 тыс., ВВС – 8 тыс., ВМС – 0,6 тыс. человек). Резервный компонент насчитывал 35 тыс. человек.

Военный бюджет Иордании в 1995 г. составил 448 млн долларов. На военный импорт было израсходовано 187 млн долларов.

В боевом составе сухопутных войск было четыре дивизии (мд – 2, бртд – 2) и 6 отдельных бригад (королевской гвардии – 1, спецназа – 1, артиллерийских – 4), а также несколько отдельных артиллерийских, минометных и зенитных дивизионов. На вооружении имелось: 1141 средний танк (М60А1, М60А3, «Чифтен» (местное название «Халид»), «Центурион» («Тарик»), М47, М48А1); 19 легких танков «Скорпион»; 485 орудий полевой артиллерии (в том числе 360 самоходных) калибра 105, 155 и

203,2 мм; 450 минометов калибра 81, 106,7 и 120 мм; 640 ПУ ПТУР ТОУ и «Дракон»; 330 безоткатных орудий калибра 106 и 120 мм; 30 БМП-2; 1100 БТР М113; 150 броневые автомобили «Феррет»; 100 ПУ ЗУР ближнего действия «Оса-АК» и «Стрела-10»; около 800 ПЗРК «Игла», «Стрела-2», «Ред Ай»; более 400 зенитных орудий и установок, в том числе 44 ЗСУ-23-4 «Шилка».

В сухопутных войсках в 1990-х гг. возросло количество самоходных артиллерийских установок.

В составе ВВС было пять эскадрилий боевой авиации и две зенитные ракетные бригады. На вооружении имелось 94 боевых самолета (F-5A/B – 62, «Мираж» F-1 – 32), а также 57 учебно-тренировочных и 13 военно-транспортных самолетов, 24 боевых и 20 транспортно-десантных и вспомогательных вертолетов, 180 ПУ ЗУР «Усовершенствованный Хок» (14 батарей).

ВМС были представлены пятью патрульными катерами.

В составе полувоенных формирований «Народной армии» насчитывалось примерно 225 тыс. человек.

В 1990-е гг. основные силы иорданской армии дислоцировались на севере страны: две механизированные дивизии – недалеко от границы с Израилем севернее Мертвого моря, одна бронетанковая дивизия – на севере королевства, недалеко от границы с Сирией. Вторая бронетанковая дивизия являлась резервом главного командования, она дислоцировалась в районе Аз-Зарка – Кантара севернее Аммана. На юге страны имелся лишь один пехотный батальон.

В 1996 г. в Вооруженных силах Иордании было создано Командование специальных операций (КСО). До вступления на престол им руководил нынешний король Абдалла II. Структура и задачи КСО схожи с Командованием спецопераций США и Британским управлением специальных войск.

По оценкам американских военных экспертов, боевая подготовка иорданских сухопутных войск отличалась «высокими стандартами» на уровне от мелких подразде-

лений до бригады. В то же время способность действовать в составе более крупных формирований (дивизии) была ограниченной.

На качестве подготовки личного состава сухопутных войск негативно сказывалось недостаточное количество различных тренажеров и имитаторов.

Подготовка иорданских артиллеристов оценивалась иностранными военными экспертами как «очень хорошая». Слабой стороной артиллерии являлась нехватка РЛС контрбатареинной стрельбы и приборов контроля артиллерийской стрельбы.

Обслуживание и ремонт вооружения и техники производились в целом качественно.

Что касается ВВС, то летный состав отличался высоким уровнем индивидуальной подготовки пилотов, которые были на достаточно высоком уровне обучены ведению воздушных боев в дневное время. Неплохо действовали иорданские летчики и в составе эскадрильи.

Средства радиотехнического контроля ВВС и сил ПВО не обеспечивали полный контроль воздушного пространства страны.

Американские специалисты оказывали содействие в подготовке летного состава и технического персонала иорданских ВВС.

Слабой стороной иорданских вооруженных сил считалось обеспечение войск запасными частями и оборудованием, которое почти полностью зависело от зарубежных, главным образом американских поставок. Это со всей очевидностью проявилось в 1990–1992 гг., когда из-за позиции Аммана по Ираку эти поставки были приостановлены.

Во второй половине 1990-х гг. командование разработало 10-летнюю программу модернизации и развития вооруженных сил. Предполагалось значительно усилить возможности ПВО, повысить мобильность сухопутных войск. Основной расчет при этом делался на получение постоянной крупной американской военной помощи.

В частности, иорданцы хотели приобрести в США боевые вертолеты AH-64 «Апач», ПЗРК «Стингер», БМП «Брэдли», ЗРК «Пэтриот».

В 1995–1997 гг. на местных предприятиях была проведена модернизация танков М60А3 и легких танков «Скорпион». Кроме того, 20 устаревших танков М47 были переделаны в бронированные ремонтно-эвакуационные машины (БРЭМ).

Рядовой и сержантский состав королевских вооруженных сил с 1999 г. стал комплектоваться на контрактной основе.

В период с 1991 по 2001 г. Иордания заключила с другими странами соглашений на поставку различной военной продукции на сумму 800 млн долларов, в том числе с США – на 500 млн долларов, европейскими странами – на 100 млн долларов, другими государствами – на 200 млн долларов.

В рассматриваемый период Соединенные Штаты продолжали сохранять позиции главного партнера Иордании в сфере военного и военно-технического сотрудничества. Более того, 1990-е гг. отмечены укреплением и расширением ВТС между Иорданией и США. Иорданское руководство рассматривало Вашингтон в качестве главного гаранта обеспечения внешней безопасности королевства в условиях сохранявшейся напряженности на Ближнем Востоке, а также гаранта стабильности монархического режима внутри страны. Вашингтонская администрация, в свою очередь, успешно использовала различные рычаги воздействия на Хашимитское королевство в целях закрепления его в качестве политического партнера США на Ближнем Востоке и необходимого обеспечивающего элемента американской концепции «гибкого военного присутствия» в регионе. Американцы гарантировали Амману оказание безвозмездной финансовой помощи на нужды обороны и безопасности, льготные поставки оружия и военной техники, помощь в реорганизации армии и подготовке военных кадров. По мнению Пентагона, военная помощь США

Хашимитскому королевству должна была сосредоточиться «на выработке общего понимания относительно укрепления безопасности, совместной подготовке и проведении учений, обмене разведывательной информацией». Для рассмотрения данных вопросов продолжала действовать совместная иордано-американская военная комиссия. В Иордании имелось постоянное военное представительство США, регулярно происходили встречи на высшем уровне военных деятелей обоих государств и переговоры по военным вопросам.

В 1996 г. после получения Иорданией статуса «союзника США вне НАТО» двустороннее военное сотрудничество заметно активизировалось. Иордания подписала с США соглашение о доступе американских вооруженных сил на иорданские военные объекты. С 1996 г. иорданские военно-воздушные базы использовались американской авиацией для перелетов в зону Персидского залива и перебросок подразделений морской пехоты.

В 1995 г. Иордания и США подписали соглашение о предоставлении королевству безвозмездной военной помощи на сумму 100 млн долларов за счет arsenалов армии США в Германии.

Во второй половине 1990-х гг. иорданские вооруженные силы получили из США 16 истребителей F-16A/B, 18 155-мм самоходных гаубиц (СГ) M109A6, 18 203,2-мм СГ M110, 50 танков M60A3, 22 многоцелевых вертолета UH-60L и UH-1H, 16 боевых вертолетов Ан-1Н «Кобра». Было намечено произвести модернизацию ЗРК «Усовершенствованный Хок» и приобрести три новые РЛС. Всего в 1996–1999 гг. США поставили Иордании военной техники и снаряжения на общую сумму 275 млн долларов.

Важное значение для вооруженных сил таких стран, как Египет, Иордания, Марокко, аравийские монархии, имело регулярное участие в совместных учениях с вооруженными силами США и других государств НАТО. В ходе этих учений арабские военные осваивали новые элементы организации и ведения военных действий,

применения современных видов вооружения и военной техники.

Со второй половины 1990-х гг. иорданские военные регулярно участвовали в совместных учениях с войсками США и других стран НАТО. Часть из этих учений проходила на территории королевства. Так, в июне 1996 г. в пустынной местности Эль-Катрана прошли совместные иордано-американские учения «Неиссякаемый лунный свет-96». В них участвовали по 2000 человек от каждой стороны, самолеты F-5 и «Харьер», боевые вертолеты AH-1 «Хью Кобра», США. В мае-июне 1998 г. на территории королевства прошло совместное учение «Неиссякаемый лунный свет-98» с участием морской пехоты и моряков 5-го оперативного флота ВМС США. В 1999 г. иорданские военнослужащие впервые приняли участие в международных (преимущественно египетско-американских) учениях «Брайт стар-99» на территории Египта.

С 1996 г. интенсивное развитие получило военное сотрудничество Иордании с Турцией. В 1998 г. на турецкой территории прошли совместные учения ВВС двух стран. Получило развитие сотрудничество в сфере разведки и безопасности, борьбы с террором. Анкара помогала модернизировать вооружение и военную технику. Турция и Израиль оказали Иордании содействие в обучении летчиков на истребителях F-16. В апреле 1999 г. был подписан иорданско-турецкий протокол о военно-техническом сотрудничестве, который предусматривал поставку из Турции 27 видов военного снаряжения и оказание содействия в обучении наземного персонала иорданских ВВС.

После заключения в 1994 г. мирного договора с Израилем получили развитие иорданско-израильские военные связи. Израильцы оказывали помощь в подготовке военных кадров. Налаживалось сотрудничество в деле борьбы с терроризмом.

В 1993 г. иорданские ВМС получили 2 патрульных катера из состава бывшей армии ГДР.

Великобритания во второй половине 1990-х гг. начала поставки танков «Челленджер».

В 1997 г. из Австралии были получены 32 БТР S-600, а из Франции 20 БТР VBL. В Украине была закуплена партия бронетранспортеров БТР-94.

Иорданские военнослужащие оказывали содействие в обучении личного состава вооруженных сил Бахрейна.

В 1990-е гг. военные связи между Россией и Иорданией развивались менее интенсивно, чем в предыдущее десятилетие: происходил эпизодический обмен военными делегациями, в Иорданию выезжали небольшие группы российских специалистов. В конце 1990-х гг. рассматривался вопрос о создании в Иордании на базе ремонтных мастерских в Эль-Мафраке крупного регионального центра по сервисному обслуживанию бронетанковой техники советского (российского) производства, состоящей на вооружении армий ближневосточных стран, однако эта идея не получила своего дальнейшего развития. В 1995 г. в России было закуплено 126 боевых машин пехоты БМП-3.

В 1990-х гг. иорданские вооруженные силы начали активно принимать участие в миротворческих операциях под эгидой ООН, что способствовало повышению международно-политических позиций Хашимитского королевства. В этот период география иорданского военного присутствия в рамках ооновских миротворческих миссий охватывала Камбоджу, Сомали, Анголу, бывшую Югославию (Косово, Босния и Герцеговина), Таджикистан, Грузию (Абхазия), Сьерра-Леоне, Либерию, Руанду, Мозамбик, Гаити, Индонезию (Восточный Тимор) и Афганистан. По состоянию на конец 1999 г. одновременно в ооновских контингентах в различных странах находилось примерно 22 тыс. иорданских военнослужащих и полицейских.

Участие в миротворческих миссиях и операциях являлось дополнительным свидетельством того, что внешнеполитический курс Иордании в 1990-х гг. эволюционировал в сторону большей открытости внешнему миру. К тому же участие в миротворческих контингентах приносило стране

большую «материальную прибыль», а иорданским военнослужащим позволяло ощутимо подзаработать.

Согласно Иорданской национальной хартии 1991 г., политические партии не имеют права создавать свои структуры в армии, а офицеры, находящиеся на действительной военной службе, не должны состоять в политических партиях и выдвигать свои кандидатуры на выборах депутатов парламента. В составе иорданского парламента, избранного в 1997 г., насчитывалось 16 бывших военнослужащих, или пятая часть депутатского корпуса.

На всем протяжении 90-х гг. минувшего столетия иорданские вооруженные силы оставались надежной опорой королевского режима внутри страны. Армейские части привлекались властями для подавления имевших место массовых беспорядков. Тем не менее в 1993 г. был раскрыт заговор с целью устранения короля Хусейна с участием военных.

Иорданская армия участвовала в экономическом развитии страны. В 1986–2001 гг. военными инженерами было возведено гражданских зданий и строений общей площадью более 70 тыс. кв. м, проложено свыше 2 тыс. км дорог и высажено около 2 тыс. деревьев.

x x x

Со смертью короля Хусейна 7 февраля 1999 г. завершилась целая эпоха в истории Иордании. И не только Иордании, ведь король Хусейн стал воплощением целой эпохи в истории Ближнего Востока. В арабском мире говорили: «Иордания – это король Хусейн, а король Хусейн – это Иордания». Иорданский монарх пережил почти всех современных ему глав арабских государств. За долгие годы его правления (1952–1999) королевство прошло через поражения и победы, кризисы и подъемы, войны и мир. «Несмотря на отсутствие природных ресурсов, экономика королевства развивалась достаточно для того, чтобы решать реальные проблемы распределения благ и капитала» (38, с. 136–137). Страна не разбогатела, но

стала более стабильной. Хусейн смог провести в целом успешные либеральные реформы. «В королевстве имелось то, чего не было в соседних арабских странах – преданная монарху политическая элита, надежная и профессиональная армия, законопослушная бедуинская знать и сильное национальное чувство, которое сплачивало иорданцев в самые трудные годы» (20, с. 234). Король Хусейн, правивший маленькой страной, проявил себя большим политиком, крупным дипломатом и миротворцем.

Вступив на престол, Хусейн принял армию, которая представляла собой силу, способную решать главным образом задачи поддержания порядка внутри страны, слабо вооруженную, хотя и хорошо обученную.

За годы своего правления король Хусейн много сделал для укрепления армии, повышения ее авторитета в стране. Он часто посещал войска, лично знал многих офицеров. Король постоянно интересовался новыми видами вооружения и военной техники, сам пилотировал самолеты и водил различные боевые машины. Именно в годы правления Хусейна иорданская армия превратилась в вооруженные силы современного типа, как и прежде хорошо обученные, высоко дисциплинированные, по возможности неплохо технически оснащенные.

«Оптимизированная» с учетом опыта пройденного жизненного пути армия стала «любимым детищем короля Хусейна. Можно сказать, что занятие ею, присутствие на тренировках и учениях, забота о личном составе позволяли монарху «разгружаться», отвлекаясь от ежедневного груза многочисленных внешнеполитических и внутренних проблем. Король с удовольствием посещал «своих солдат», разговаривал с ними, интересовался жизнью и бытом, старался лично участвовать в церемониях выпуска офицерских курсов и награждениях по различным поводам. Как отмечают западные исследователи, «он завоевал преданность военных, особенно в бедуинских частях, относясь к ним с должным уважением и часто навещая их в местах дислокации и полевых лагерях» (39, с. 36).

Глава VIII

ИОРДАНИЯ В НАЧАЛЕ XXI в. (1999–2010 гг.)

8.1. Внутриполитическое положение в Иордании в первом десятилетии XXI в.

7 февраля 1999 г. Абдалла II был провозглашен четвертым по счету королем Иордании. «По оценке аналитиков, это был наилучший вариант. Новый монарх имел поддержку армии, в которой Абдалла II служил с начала 1980-х гг., и мог рассчитывать на понимание палестинской части его подданных, так как был женат на дочери врача из Тулькарма Рании Ясин», а их дети наполовину являлись палестинцами (3, с. 137–138). Вскоре, однако, палестинское происхождение новой королевы проявит себя и с отрицательной для Абдаллы II стороны.

Торжественная коронация Абдаллы II и королевы Рании состоялась 9 июня 1999 г.

Новый монарх, несомненно, имел и сохраняет сильные позиции в армии: он свободно ориентируется в военной среде и легко находит там политических сторонников. У Абдаллы II как человека, до недавнего прошлого не занимавшегося вплотную политикой, не было в иорданском обществе непримиримых оппонентов. Кроме того, его британское происхождение по материнской линии, англоязычное образование, обучение в Сандхерсте (Великобритания) и Форт-Ноксе (США) не вызывали сомнений на Западе относительно его политической ориентации.

«Абдалла II является вестернизированным, современным и динамичным лидером, понимающим неотвратимость глобализации, со всеми ее плюсами и минусами для стран Востока, осознающим необходимость соответствовать ожиданиям Запада, толкающего арабские режимы к демократизации» (31, с. 86).

Тем не менее политические наблюдатели отмечали, что Абдалла II не был в полной мере готов к вызовам, с которыми ему пришлось столкнуться, и ему было трудно занять то место и играть ту политическую роль, которую его отец играл в регионе.

Российская исследовательница А. Кича отмечала, что после восшествия на престол «Абдалла с головой ушел в работу. Подобно Хусейну, он активно ездил по стране и знакомился с подданными. Король не очень хорошо говорил по-арабски, но часто выступал с публичными речами» (20, с. 239).

Первоначально новый глава государства сфокусировал свое внимание на жизненно важных проблемах страны. Он объявил о проведении реформ в политической и экономической областях. При этом вовлечение населения в политическую жизнь, по мысли монарха, должно было произойти на основе иорданоцентрических идей.

В октябре 2002 г. Абдалла II предложил разработанную под его руководством концепцию национальной стратегии, изложенную в документе, получившем название «Иордания превыше всего». Ее цель – сплотить население вокруг решения вопросов социально-экономического развития страны, отвлечь внимание от внешнеполитических проблем, таких как палестино-израильский и иракский конфликты.

Тем более, что начавшаяся в сентябре 2000 г. вторая палестинская «интифада» взбудоражила королевство. В рядах исламистов активизировалось и укреплялось пропалестинское крыло. В Иордании прошли массовые демонстрации и митинги в поддержку действий палестин-

ского населения на оккупированных Израилем территориях. В них только в октябре 2000 г. приняли участие более 30 тыс. человек. Большинство из этих выступлений были организованы «Братьями-мусульманами». Протестующие требовали высылки из страны израильского посла, оказания поддержки борьбе палестинцев. Постоянные столкновения происходили у израильского посольства в Аммане.

Акцент со стороны правительства был сделан на перенос центра тяжести во внутривнутриполитических дискуссиях с политических проблем региона на вопросы социально-экономического развития страны, ее большей интеграции в мировой финансовый рынок и глобальное информационное пространство. Это касалось и панарабских настроений, которые, по утверждению руководства страны, зачастую приобретали характер автоматической солидарности с другими арабами за счет собственных интересов Иордании.

Документ «Иордания превыше всего» предполагал отказ от любых внешне- и внутривнутриполитических устремлений, если они могут нанести вред благосостоянию страны и ее жителей. «Пропаганда иорданоцентристских идей помимо прочего имеет задачей консолидацию иорданцев независимо от происхождения (коренные иорданцы, палестинцы, северокавказцы) вокруг режима и подрыв общеарабских идеологий наподобие баасизма, или той, что объединяет национальные фракции движения "Братья-мусульмане"» (41, с. 144).

Оценки развития ситуации в королевстве показали уже в первые годы правления Абдаллы II, что взятый курс постепенно стал приносить свои плоды. Население Иордании стало гораздо больше интересоваться социально-бытовой инфраструктурой своего района, нежели перспективами обеспечения прав палестинцев или развитием демократии и гражданского общества, на что в основном упирали исламисты, левые и националистические партии.

Мотивируя свои действия задачами консолидации иорданского общества в условиях усиливавшегося идеологического воздействия второй палестинской «интифады», король в июне 2001 г. распустил Палату депутатов Национального собрания и объявил о новых выборах в ноябре. Однако из-за событий, связанных с известными терактами в США 11 сентября 2001 г., они были отложены до июня 2003 г.

Выборы, состоявшиеся 11 июня 2003 г., показали, что новый состав парламента будет таким же лояльным власти, как и предыдущий. Число депутатов увеличилось с 80 до 110. В Палату депутатов прошли представители лишь четырех из 31 действовавших в Иордании политических партий. От исламистского ФИД были избраны лишь 17 из 30 кандидатов. В то же время много (порядка 60 человек, или 54,54%) депутатских кресел заняли представители племенной и клановой верхушки, традиционно лояльной монархическому режиму.

Здесь же отметим, что значение парламента в политическом устройстве Хашимитского королевства существенно снижено тем, что у него практически нет контроля за правительством, хотя формально кабинет министров – целиком и каждый его член в отдельности – ответственен перед депутатским корпусом. Смена премьер-министров остается абсолютной прерогативой короля, формирование нового кабинета ведется его главой, назначенной монархом, в контакте с последним и королевской канцелярией, требование же консультаций с Палатой депутатов проистекает исключительно от самих депутатов и законодательно никак не закреплено.

Первая половина 2000-х гг. отмечена в Иордании повышенной террористической активностью сторонников экстремистских исламистских группировок, которая заметно возросла после войны в Ираке в 2003 г.

В 1999 г. было закрыто представительство радикального палестинского движения ХАМАС в Иордании, а в ноябре лидер этой организации Х. Машаль и еще трое ее руководителей были депортированы в Катар.

В начале 2000 г. иорданские спецслужбы обезвредили группу лиц, тесно связанных с террористической организацией «Аль-Каида» (запрещена в России).

11 ноября 2002 г. режим чрезвычайного положения был введен на юге страны в городе Маан, который считался главным оплотом экстремистов. В Маане вспыхнули массовые антиправительственные выступления, в целом ряде случаев перераставшие в вооруженные столкновения с силами правопорядка. В ходе столкновений несколько человек были убиты, сотни получили ранения. Город был изолирован правительственными силами от внешнего мира, а мятеж подавлен. Более 200 человек было задержано по подозрению в организации беспорядков и вооруженного сопротивления.

После войны в Ираке и падения режима С. Хусейна в 2003 г. в Иорданию хлынул поток иракских беженцев, число которых в 2007 г. достигло 750 тыс. человек, что негативно сказалось на ситуации в сфере безопасности и, частично, на экономическом положении королевства.

В августе 2005 г. парламент страны одобрил первый в истории Иордании закон о борьбе с терроризмом, который был разработан по инициативе короля Абдаллы II. Документ расширил полномочия правоохранительных органов в сфере антитеррористической деятельности. В частности, закон предусматривает, что любые связи с террористическими организациями, их финансирование, вовлечение в их деятельность граждан, владение, производство и транспортировка материалов, которые могут быть использованы в качестве средств осуществления терактов, являются актом терроризма. Все судебные дела, связанные с терроризмом, рассматриваются только военными трибуналами.

Власти тщательно следили за религиозной сферой общественной жизни, особенно за религиозным образованием. Согласно действующему законодательству, какая-либо партийно-политическая работа в стенах мечетей запрещена. Министерству по делам вакфов были даны

указания относительно подбора кадров и тематики проповедей.

9 ноября 2005 г. в Аммане была совершена серия терактов с одновременным подрывом трех международных отелей. 58 человек погибли, сотни человек получили ранения. Ответственность за это преступление взяла на себя «Аль-Каида» во главе с А. М. аз-Заркауи. После этих терактов в отставку подали 11 высокопоставленных чиновников, ответственных за безопасность Иордании, а также глава правительства А. Бадран. Пост премьер-министра занял М. Бакия, практически вся политическая карьера которого была связана со спецслужбами. Вопросы обеспечения безопасности страны стали приоритетной сферой деятельности нового правительства.

В рассматриваемый период особую популярность джихадисты имели в лагерях палестинских беженцев, а также среди бедуинского населения городов Салт и Зарка на севере страны. Именно отсюда вышел получивший печальную известность Абу Мусаб аз-Заркауи, основатель «Аль-Каиды в Месопотамии», прославившийся кровавым террором в Ираке в 2003–2006 гг. Причем он намеревался свергнуть хашимитский режим. Аз-Заркауи был убит в 2006 г. в Ираке в результате удара американской авиации.

Эксперты подчеркивали, что побудительным мотивом иорданских терактов явилась война в Ираке и действия террористов в соседней стране. Одновременно отмечался неуклонный рост антиамериканских и антиизраильских настроений иорданского населения королевства. Согласно данным иорданского Центра Соуфат по изучению глобализации и терроризма, после терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке суннитские радикалы-салафиты подготовили 8 нападений на американцев в Иордании, из которых 4 были предотвращены Управлением общей разведки (УОР) королевства. В январе 2006 г. свои посольства в Аммане закрыли Великобритания, Канада и Австралия в связи с опасениями за их безопасность.

С восшествием на престол в 1999 г. короля Абдаллы II в Иордании предпринимались определенные шаги по либерализации в сфере экономики и политической жизни.

Следует отметить, что в Иордании, в отличие от очень многих арабских государств, власти особо не опасаются идти на шаги по демократизации общественно-политической жизни. Это, несомненно, свидетельствует о реальной прочности положения правящего режима. В то же время представители консервативных сил в правящей элите, т. н. «старая гвардия», представленная племенными и клановыми лидерами, а также консервативное крыло депутатского корпуса всячески препятствовали проведению в стране демократических и рыночных реформ, объясняя это своими опасениями за стабильность в королевстве. Но это скорее повод, чем причина. Главное (хотя об этом особенно громко и не говорится) заключается в том, что представители бедуинской племенной знати считают, что изменения в избирательном законодательстве и другие реформы могут привести к смещению баланса политических сил в пользу жителей городов, среди которых очень многие имеют палестинское происхождение. И как показало последующее развитие событий, правящий режим при разработке нового избирательного законодательства встал на сторону бедуинской племенной знати.

В сфере экономики Абдалла II продолжил курс своего отца короля Хусейна на создание современной рыночной экономики.

В начале его правления экономическая ситуация в стране была очень сложной. Бюджет государства в 1999 г. имел дефицит в 6,8 млрд долларов, а примерно треть иорданцев жила ниже прожиточного минимума, безработица составляла 27% от работоспособного населения. Ситуация стала еще более тяжелой в первой половине 2000-х гг. из-за палестинской «интифады», ухудшившей инвестиционный климат в королевстве, и войны в Ираке, которая привела к росту цен на нефть.

Однако увеличение помощи со стороны США и арабских монархий, восстановление торгово-экономических связей с Ираком, увеличение переводов от иорданцев, работавших за рубежом, а также приток инвестиций со стороны состоятельных иракских беженцев способствовали экономическому буму в Иордании в 2005–2008 гг. В этот период (пока не начался мировой финансовый кризис) ежегодный рост ВВП достигал 8%, а число проживавших за чертой бедности сократилось с 14,2% в 2002 г. до 13% в 2006 г. Власти сделали упор на проведение приватизации, поддержку частного предпринимательства и повышение прозрачности в сфере бизнеса, облегчение условий торговли (особенно экспорта за рубеж), привлечение инвестиций, развитие туризма, образования и здравоохранения. Все это способствовало позитивным изменениям в иорданской экономике.

Вместе с тем проводившиеся реформы осложнялись непоследовательностью, избирательностью, сохранением административных барьеров для бизнеса. Преобразования во многом тормозились правящей элитой, чиновниками госсектора и частью общества (особенно в провинциях, где преобладают жители Восточного берега Иордана). Не способствовала успеху реформ частая смена правительств, а также то, что преобразования проводились сверху небольшой группой технократов, которые ориентировались на рекомендации МВФ.

Несмотря на официально объявленный курс на постепенную демократизацию общественно-политической жизни, власти продолжали жестко контролировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Стремясь поддержать образ Иордании как умеренного, просвещенного и стабильного государства, король Абдалла II ужесточил профилактическую работу спецслужб в среде оппозиции, особенно исламистской. Ограничения оппозиционной деятельности различными административными методами приобрели почти систематический характер. Блокировалось практически любое публичное проявление солидар-

ности с Ираком и палестинцами и, соответственно, осуждение действий США в Персидском заливе или Израиля на палестинских территориях.

В апреле 2007 г. иорданские органы безопасности раскрыли антиправительственный террористический заговор, к которому, как утверждалось, была причастна подпольная ячейка ХАМАС.

Перед выборами 2007 г. власти сделали все, чтобы минимизировать численность исламистской фракции в парламенте, причем не только административными методами и с помощью спецслужб. Была развернута мощная пропагандистская кампания в СМИ, и в основном использованы внешнеполитические факторы: мятеж в секторе Газа радикального движения ХАМАС, формально входящего в международную сеть «братьев-мусульман», и появление у него иранских спонсоров, «иранский след» в усилении «Хизбаллы» в Ливане (здесь выделялось не то, что это – шиитская организация, а то, что для Ливана «Хизбалла» – отряд радикальной исламистской оппозиции), и события в ливанском лагере для палестинских беженцев «Нахр эль-Барид», где исламисты начали с раскола с представителями движения ФАТХ, а закончили все тем же вооруженным мятежом.

Со своей стороны, руководство Фронта исламского действия не скрывало стремления повторить на выборах в 2007 г. в Иордании недавний «успех ХАМАС» на выборах в секторе Газа.

Обработка общественного мнения сыграла свою роль: стойкие симпатии к исламистам сохранили в основном иорданские палестинские лагеря и городская беднота. Им ФИД в основном и обязан тем, что в нижнюю палату прошли шесть депутатов-исламистов.

В то же время провал на выборах способствовал упрочению позиций радикального крыла «Братьев-мусульман», представители которого смогли занять руководящие посты в организации. И хотя в июне 2010 г. главой ФИД после ожесточенной борьбы стал умеренный

лидер восточноиорданского происхождения Х. аль-Мансур, в исламистских организациях, особенно на низовом уровне, отмечался рост влияния иорданских палестинцев, что вызывало беспокойство у правящего режима.

Разрабатывался новый закон о политических партиях. Его проект, в частности, предоставлял партиям право создавать собственные СМИ, а министры правительства могли официально состоять в той или иной партии.

Вместе с тем, как показали опросы, подавляющее большинство иорданцев (около 98%) не изъявляло желания вступить в какую-либо политическую партию, а 70% респондентов заявили, что не знают о проекте нового закона. Население королевства продолжало доверять традиционным структурам – племенным, клановым и родственным связям, велико было и доверие подданных короля к государству.

2 июля 2009 г. Абдалла II объявил новым наследником престола своего 15-летнего старшего сына Хусейна. С февраля 1999 г. до ноября 2004 г. этот пост занимал сводный брат короля 29-летний принц Хамза бен Хусейн, сын последней жены короля Хусейна королевы Нур.

24 ноября 2009 г. Абдалла II досрочно распустил нижнюю палату Национального собрания – Палату депутатов – и поручил правительству подготовить и провести новые выборы. Поводом для этого шага стала усилившаяся критика депутатского корпуса со стороны оппозиционных политических партий в условиях резкого ухудшения социально-экономической ситуации в стране вследствие мирового финансово-экономического кризиса. Политические круги Иордании в целом приветствовали решение главы государства. Абдалла II заявил, что выборы в Палату депутатов пройдут на основе нового, более демократичного избирательного закона.

Подчеркнем, что парламент проработал лишь половину своего четырехлетнего срока. Но его роспуск королем был обычным для властей Иордании маневром, который многократно повторялся в истории страны, когда

монарх сталкивался с недовольством подданных. На этот раз решение короля объяснялось тем, что Палата депутатов не пользовалась популярностью у населения и подвергалась критике за коррумпированность, некомпетентность, неэффективность. Традиционные упреки в адрес парламентариев усиливались на фоне социально-экономических проблем, которые переживала Иордания.

Вслед за роспуском парламента последовала отставка кабинета министров. Характерно, что исламисты одобрили роспуск королем Палаты депутатов и начало разработки нового избирательного закона.

Избирательный закон, принятый в 2010 г., сохранил принцип «один избиратель – один голос», а число депутатов нижней палаты Национального собрания увеличилось со 110 до 120 человек. Количество мест, предназначенных для женщин, возросло вдвое – с 6 до 12. Еще 12 мест отводилось этноконфессиональным меньшинствам: 9 – для христианской общины и 3 – для северокавказской. Закон разделял королевство на избирательные зоны таким образом, что малонаселенные сельские районы и провинциальные города, где проживают коренные иорданцы, голосующие за лояльных монарху клановых кандидатов, получили непропорционально большое представительство в парламенте.

Новый избирательный закон был воспринят исламистами, а также интеллектуальными и либеральными политиками как шаг назад. ФИД объявил о намерении бойкотировать предстоящие выборы.

Подготовка к парламентским выборам проходила в сложной внутри- и внешнеполитической обстановке. В условиях начавшегося ухудшения экономической ситуации в стране население проявляло недовольство ростом цен на продукты питания и бензин. Росла безработица. Бюджетный дефицит достиг 2,1 млрд долларов США, а внешний долг – 11 млрд долларов США, т. е. около 60% ВВП страны. Прирост ВВП снизился с 7,8 % в 2008 г. до 2,3% в 2009 г. Финансовые трудности заставляли власти

снизить ассигнования, удерживавшие цены на социально значимые товары.

На таком фоне 9 ноября 2010 г. прошли выборы в нижнюю палату парламента. В ее новом составе с 20 до 10 процентов сократилось число депутатов-палестинцев. В целом же парламента традиционно остался лояльным королю, так как основная часть депутатов была представлена депутатами восточноиорданских кланов и племен.

Фронт исламского действия, как и обещал, бойкотировал выборы. Руководство исламистов назвало их «политической иллюзией», не отражающей волю иорданского народа. Представители оппозиции заявили, что явка в день голосования составила не более 30% по стране (24% в Аммане), в то время как власти назвали цифру 53%.

В этой связи отметим, что низкий уровень участия населения в голосовании традиционно характерен для Иордании. В частности, в 1989 г., когда король Хусейн после 22-летнего перерыва решил на проведение парламентских выборов и даже допустил к ним исламистов, явка была примерно такой же низкой.

В последние годы рассматриваемого периода в Иордании обострилось противостояние между правительством и радикальными исламистами. Власти ужесточали меры противодействия экстремизму на религиозной почве и терроризму. В стране была развернута массовая кампания по дискредитации исламистов. Одновременно усиливалось давление и на легальную исламскую оппозицию. Так, власти отстранили от управления администрацию Исламского центра в Аммане, начали судебное расследование его финансовой деятельности. Банковские счета одного из крупнейших благотворительных учреждений на сумму свыше 1,3 млрд долларов были заморожены. У правительства имелись подозрения, что эти средства использовались не на помощь нуждающимся семьям, а для распространения влияния Фронта исламского действия.

8.2. Внешняя политика Хашимитского королевства в 1999–2010 гг.

После восшествия на трон Абдалла II в сфере внешней политики взял курс на более тесное сближение с США, ведущими странами Западной Европы и Японией. Их помощь должна была вывести Иорданию из экономического кризиса, в котором оказалась страна. Новый монарх стал устанавливать личные контакты с лидерами ведущих держав, добиваясь от них максимальной степени доверия к себе и своей политике.

Отметим, что на момент прихода к власти в 1999 г. Абдаллы II процесс американского финансового вливания в Иордании находился в активной стадии. Поддержку иорданскому королю оказали и другие страны Запада, которые выделили Иордании дополнительную финансовую помощь.

На региональном уровне иорданский король заявил о своем стремлении развивать на взаимовыгодной основе отношения со всеми арабскими странами и соблюдать мирный договор с Израилем. В частности, были приняты шаги по улучшению отношений с Сирией, прекращена помощь и ограничена деятельность иракской оппозиции в Иордании.

В 1999–2001 гг. Абдалла II объехал почти полмира, в том числе в августе 2001 г. посетил с официальным визитом Россию. Он посетил Москву еще трижды – в ноябре 2001 г., в июле и ноябре 2002 г. Летом 1999 г. король Абдалла II совершил поездку по ряду стран Персидского залива.

При подходе к проблемам ближневосточного урегулирования новый правитель Иордании старался найти «золотую середину» между различными региональными и международными подходами. При этом он ясно давал по-

нять, что продолжит политику своего отца короля Хусейна и будет всячески содействовать развитию мирного процесса на Ближнем Востоке. Одновременно Абдалла II неоднократно заявлял, что главная опасность для арабского мира на данном этапе исходит не от Израиля, а от Ирана. При этом иорданское руководство неизменно подчеркивало, что мир и стабильность в регионе невозможны без создания независимого палестинского государства.

В 2001 г. Абдалла II вместе с президентом Египта Хосни Мубараком на ежегодном арабском саммите, состоявшемся в Аммане, приложил все усилия, чтобы сделать формулировки заключительного коммюнике максимально умеренными и сбалансированными.

Что касается общей позиции Иордании по арабо-израильскому урегулированию, то она в целом соответствовала саудовской мирной инициативе 2002–2007 гг., которая, в первую очередь, предусматривала уход Израиля со всех территорий, захваченных им в ходе Шестидневной войны 1967 г. В марте 2005 г. Абдалла II предложил арабским странам принять новую стратегию отношений с Израилем, призвал их нормализовать отношения с еврейским государством, не требуя от него немедленного возврата к границам 1967 г.

В целом Иордания оставалась поборницей гибкого подхода к нормализации арабо-израильских отношений.

В отношении второй палестинской интифады («интифады Аль-Акса»), начавшейся в сентябре 2000 г., иорданское руководство первоначально заняло позицию невмешательства в палестино-израильское противостояние, полагая, что любое воздействие извне все равно не сможет помочь разрешению давних противоречий. При этом Иордания не присоединилась к другим арабским государствам, обвинявшим Израиль в раскручивании спирали насилия и препятствовании решению ближневосточного конфликта. Вместе с тем после начала «интифады Аль-Акса» Амман отозвал своего посла из Тель-Авива, который вернулся в 2003 г.

Иорданские власти не разрешали использовать территорию страны для оказания помощи палестинским организациям в противостоянии с Израилем. Абдалла II заявил, что не позволит иорданским подданным действовать на территории королевства в пользу неиорданских организаций. Однако со временем правительство Иордании стало более активно помогать палестинской стороне, главным образом в гуманитарной сфере. Амман активно действовал в качестве посредника по палестино-израильскому урегулированию.

В межпалестинском конфликте между движением ФАТХ во главе с руководителем Палестинской национальной администрации Махмудом Аббасом и радикальным исламистским движением ХАМАС Иордания стояла на стороне ФАТХ, хотя и продолжала поддерживать контакты с ХАМАС, но при этом жестко пресекала попытки палестинских исламистов вмешиваться во внутренние дела королевства. Иордания предоставила свою учебно-материальную базу для подготовки сил безопасности ПНА.

Хотя Иордания и заявила о признании итогов парламентских выборов на палестинских территориях в январе 2006 г., на которых победили радикалы из ХАМАС, но в Аммане с настороженностью относились к правительству, сформированному исламистами. Летом 2006 г. Иордания не поддержала антиизраильские вооруженные провокации ХАМАСа и ливанской «Хизбаллы», приведшие к военным конфликтам в секторе Газа и в Ливане между Израилем и «Хизбаллой».

2 сентября 2010 г. король Абдалла II присутствовал в Вашингтоне на официальной церемонии возобновления диалога между Израилем и Палестинской национальной администрацией. Иордания поддержала требование палестинцев о прекращении строительства в еврейских поселениях на ЗБРИ как условии продолжения переговорного процесса с Израилем.

Характерно, что премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху посетил Амман с рабочим визитом уже 29 февраля

1999 г., т. е. через три недели после восшествия Абдаллы II на престол. В мае 1999 г. в Аммане приветствовали приход к власти в Израиле нового правительства во главе с Эхудом Бараком, представлявшим Партию труда (Авода), поскольку подход этой партии к мирному процессу представлялся иорданскому руководству более реалистичным и гибким, чем у правительства Ликуда во главе с Нетаньяху. Также иорданцы рассчитывали на углубление процесса нормализации двусторонних отношений.

Приход к власти в Израиле в 2001 г. правого правительства во главе с Ариэлем Шароном не отразился на иордано-израильских отношениях на официальном уровне. Обе страны по-прежнему соблюдали положения мирного договора 1994 г. Вместе с тем отдельные элементы израильской политики, особенно по вопросам изменения облика Иерусалима, расширения еврейских поселений на ЗБРИ, подвергались критике со стороны Аммана. К тому же многие договоренности о развитии сотрудничества с Израилем остались на бумаге. В Аммане действовал офис израильской внешней разведки «Моссад». В целом Иордания продолжала придерживаться принципов мирного сосуществования с Израилем, не проявляя особого рвения в установлении контактов с израильянами, что было характерным явлением в 1995–1996 гг. В то же время усилия Абдаллы II по дальнейшей нормализации отношений с Израилем наталкивались на сильную внутреннюю оппозицию, особенно влиятельных в королевстве исламистов, а также части интеллигенции, деловых кругов, профсоюзов.

В первое десятилетие правления Абдаллы II Иордания стала уделять больше внимания отношениям с арабскими странами, в первую очередь соседними.

Особое место во внешней политике Иордании в первые годы нового столетия занимали вопросы, связанные с развитием ситуации в Ираке и вокруг него. В начале 2000 г. началось очередное потепление отношений

в иордано-иракских отношениях. Багдад, как и прежде, выделил Амману ежегодную квоту в 4,8 млн тонн нефти и нефтепродуктов, из которых половина предоставлялась бесплатно, а другие 50% – по льготному тарифу. Выступая на саммите ЛАГ в 2000 г., Абдалла II заявил, что Иордания не может больше мириться с международными санкциями против Ирака. Амман негативно реагировал на угрозы США применить военную силу в отношении Ирака, но при этом одновременно требовал от Багдада согласиться с требованиями резолюции 1441 Совбеза ООН и возобновить максимально полное и конструктивное сотрудничество с международным сообществом в деле прояснения вопроса с запрещенными иракскими вооружениями.

Во второй половине 2002 г. США начали проводить конкретные мероприятия по созданию группировки сил и средств, необходимых для проведения военной операции против Ирака. В районе кризиса была активизирована работа по совершенствованию имеющихся и созданию новых объектов инфраструктуры, накоплению запасов вооружения и военной техники, средств материально-технического и тылового обеспечения.

К числу потенциальных союзников Вашингтон и Лондон относили Катар, Кувейт, Бахрейн, ОАЭ, Оман, консультации велись с Саудовской Аравией, Иорданией и Турцией. На территории всех этих государств проводились различные подготовительные мероприятия к предстоящей войне.

Вместе с тем большинство арабских государств хотя и негативно относилось к режиму С. Хусейна, но по различным причинам выступало против силового решения иракской проблемы.

В 2002 г. перед началом войны в Ираке Амман заверил Вашингтон, что США получают всю возможную помощь. В частности, с территории Иордании велась активная разведывательная деятельность, направленная против Ирака, здесь располагались комплексы радио- и радиотехнической разведки. Постоянно велась воздуш-

ная разведка, в т. ч. с использованием БПЛА «Предатор» и «Глобал Хок». В королевстве перед войной были также размещены американские ЗРК «Пэтриот», а на аэродромах – подразделения ВВС. Иордания предоставила свою территорию для американских сил специальных операций во время военной акции США и Великобритании против Ирака в марте-апреле 2003 г. С началом войны американским ВВС было разрешено летать через иорданскую территорию. С территории королевства действовали в Ираке группы по поиску и спасению раненых американских военных. В то же время Иордания решила не пропускать через свою территорию иностранные войска для ведения войны в Ираке, том числе вооруженные силы США.

Что касается населения Иордании, то оно активно выступало против войны в Ираке. В стране в 2003 г. проходили массовые антивоенные демонстрации, но нападений на граждан США и Великобритании не было.

Страны Персидского залива при посредничестве США обещали Иордании, что обеспечат ее потребности в нефти в случае войны с Ираком. Так, Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ заявили, что будут бесплатно ежедневно поставлять 120 тыс. баррелей.

Учитывая «пожелания» Вашингтона, а также принимая во внимание собственные интересы (вопросы безопасности, проблему беженцев, получение нефти по льготным ценам и др.), Иордания после свержения в 2003 г. режима С. Хусейна первая из арабских стран установила контакты с новыми (назначенными американцами) властями Ирака, оказывала им всяческое содействие, в том числе в деле подготовки кадров для новой иракской армии и полиции. Восстанавливались экономические, торговые и политические связи. В 2008 г. Абдалла II первым из арабских лидеров посетил с визитом Багдад, а незадолго до этого Иордания, опять же первая из арабских государств, вернула своего посла в Ирак.

Перманентная нестабильность в Ираке, исходившая из соседней страны угроза терроризма и религиозного

экстремизма представляла серьезную опасность для Иордании. Именно поэтому Амман выступал за скорейшее политическое урегулирование в Ираке, рассматривая его как неотъемлемую часть обеспечения национальной и региональной безопасности. Сложной в двусторонних отношениях оставалась проблема иракских беженцев в Иордании (до 750 тыс. человек). Их пребывание легло тяжелым бременем на экономику королевства, серьезно ухудшило ситуацию в социальной сфере. Периодически в иордано-иракских отношениях возникали сложности. Так, в 2005 г. Ирак обвинил Иорданию в том, что власти королевства не принимают достаточных усилий для недопущения проникновения террористов на иракскую территорию.

Приход к власти в Сирии в июне 2000 г. молодого президента Башара Асада позволил Абдалле II вывести иордано-сирийские отношения на новый уровень, хотя еще до этого в 1999–2000 гг. он трижды посещал Дамаск. Два новых лидера обменялись государственными визитами, был активизирован товарообмен. В марте 2001 г. Сирия вернула в Амман своего посла, который отсутствовал в иорданской столице с 1994 г. Обозначилось реальное движение вперед в деле строительства совместной плотины «Аль-Вахда» на реке Ярмук. В 2005 г. Сирия и Иордания достигли соглашения по вопросу об окончательной демаркации границы между двумя странами. В целом в отношениях с Сирией до начала событий 2011 г., несмотря на различия во внешнеполитической ориентации, не отмечалось значительных осложнений. Король Абдалла II продолжал регулярно контактировать с президентом САР Б. Асадом.

Тесные политические и иные связи Иордания поддерживала с Саудовской Аравией и другими аравийскими монархиями. Большое значение для королевства имела финансовая помощь нефтедобывающих стран Аравии. Следует подчеркнуть, что отношения Иордании с Саудовской Аравией значительно окрепли после американо-британского вторжения в Ирак в 2003 г.

Динамично развивались отношения с Египтом. Король Абдалла II регулярно поддерживал контакты с президентом АРЕ Х. Мубараком. В 1999 г. две страны объединили свои энергетические системы.

В первые годы правления Абдаллы II началось и получило развитие динамичное сближение Иордании с Турцией. Две страны успешно развивали связи в политической, военной и экономической сферах.

Отношения Иордании с Ираном эксперты оценивали как «прохладные». Иордания опасалась усиления иранского влияния в регионе, в том числе в Ираке, а также в Сирии и Ливане. У сторон имелись принципиально разные подходы к арабо-израильскому урегулированию. В Аммане выступали против создания Тегераном ядерного оружия, но при этом не поддерживали идею нанесения Соединенными Штатами или Израилем удара по иранским ядерным объектам. В сентябре 2003 г. Абдалла II посетил с визитом Иран. В Тегеране король обсудил с руководством Исламской Республики вопросы возможного расширения двусторонних отношений, провел консультации по иракской и палестинской проблемам.

Стабильно поступательно развивались отношения Иордании с Соединенными Штатами. Две страны поддерживали тесное внешнеполитическое партнерство, взаимодействуя по целому ряду региональных и международных проблем. В Аммане выступали за широкое и активное американское участие в решении проблем Ближнего Востока, особенно в деле арабо-израильского урегулирования, позитивно оценивали многие выдвигаемые Вашингтоном политические инициативы, касающиеся региона. Абдалла II регулярно посещал с визитами Вашингтон. Он одним из первых зарубежных лидеров посетил США после трагических терактов 11 сентября 2001 г., заявив о безоговорочной поддержке Вашингтона в борьбе с международным терроризмом.

США продолжали ежегодно предоставлять Иордании финансовую помощь, идущую на нужды экономики, обо-

роны и безопасности. В 2005 г. американцы предоставили Иордании дополнительную финансовую помощь в размере 100 млн долларов на преодоление экономического кризиса в стране, бедности и безработицы, вызванных ростом цен на нефть и нестабильностью в регионе.

Соединенные Штаты оставались основным партнером Иордании в военной и военно-технической сфере. Иордания по праву относилась к числу наиболее значимых союзников США в борьбе с терроризмом.

В 2001–2002 гг. иорданское правительство поддержало действия США и их союзников по ликвидации режима талибов в Афганистане. В эту страну было направлено подразделение иорданской армии, действовавшее в составе международного контингента под эгидой США.

Агрессия НАТО против Югославии весной 1999 г. была безоговорочно поддержана Амманом. Иордания отозвала своего посла из Белграда. Королевская чета приняла участие в оказании гуманитарной помощи албанцам Косово.

В 2000 г. Иордания стала полноправным членом ВТО.

После вступления Абдаллы II на престол заметно активизировались отношения Иордании с Россией в политической, военно-технической и других областях. Иорданский король только в период с 1999 по 2005 г. семь раз посещал нашу страну. В 2007 г. президент России В. Путин посетил с официальным визитом Иорданию. На переговорах президента В. Путина и короля Абдаллы II в Москве и Аммане обсуждались проблемы ближневосточного урегулирования, ситуация вокруг Ирака, борьба с терроризмом, военно-технические и экономические связи.

Таким образом, в первое десятилетие XXI в. Иордания продолжила проведение в целом умеренного внешнеполитического курса, нацеленного на надежное обеспечение внешней безопасности королевства, причем основной упор, как и прежде, был сделан на развитие отношений стратегического партнерства с США и другими ведущими странами Запада. Активизировались отношения с рядом арабских государств.

8.3. Вооруженные силы Иордании в 1999–2010 гг.

Свою военную деятельность король Абдалла II начал с того, что сразу после вступления на престол укрепил высшие командные кадры, отправив в отставку 10 высокопоставленных военачальников, в том числе заместителя командующего вооруженными силами и начальника штаба сухопутных войск, а в конце июля 1999 г. в отставку был отправлен председатель Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) ВС Иордании.

Новый монарх с первых дней нахождения у власти уделял постоянное, пристальное внимание состоянию армии, повышению ее боеспособности, улучшению технической оснащенности. Абдалла II регулярно посещал воинские части, принимал участие в войсковых учениях.

Серьезным тормозом в деле модернизации и развития королевских вооруженных сил оставались трудности с финансированием военных программ. В 2001 г. король Абдалла II заявил, что вооруженные силы будут развиваться в рамках экономических возможностей страны.

В 2001 г. иорданский монарх заявил о готовности продать часть своих земель для повышения денежного довольствия военным. Свое решение глава государства объяснил тем, что правительство не сумело обеспечить повышение зарплаты в армии, которое было обещано год назад.

Весной 1999 г. с целью укрепления позиций нового короля США решили оказать Иордании дополнительную военную помощь на 200 млн долларов. В 2000 г. американская помощь составила 250 млн долларов, а в 2001 г. – 228 млн долларов. Одновременно иорданская сторона изъявила желание приобрести новые крупные партии американского вооружения.

В 2000 г. вооруженные силы Иордании насчитывали 103,88 тыс. человек (сухопутные войска – 90 тыс. чело-

век, ВВС – 13,4 тыс., ВМС – 0,48 тыс. человек). Общие мобилизационные ресурсы страны насчитывали 1,1 млн человек, из них годных к военной службе без ограничений около 800 тыс. человек. Военные расходы королевства составили 841 млн долларов (6,49% ВВП).

В боевом составе сухопутных войск имелось 4 дивизии (мд – 2, брtd – 2), войска Южной военной зоны, бригада полевой артиллерии. В составе Командования специальных операций находились бригада Королевской гвардии, бригада спецназа, бригада «рейнджер», 71-й противотеррористический батальон и 71-я вертолетная эскадрилья спецопераций ВВС.

На вооружении имелось 1246 танков; 521 артиллерийское орудие калибра 203,2, 155 и 105-мм, в том числе самоходных – 412, буксируемых – 119; 800 минометов, в том числе 130 самоходных; 640 ПТРК; 144 ЗРК; 800 ПЗРК; 416 орудий зенитной артиллерии и зенитных установок; 1501 боевая бронированная машина, в том числе 19 легких танков и 35 БМП.

В боевом составе ВВС имелось 6 эскадрилий боевых самолетов (ибаэ – 3, иаз – 3), 3 военно-транспортные эскадрильи, 4 учебно-тренировочные эскадрильи и 6 вертолетных эскадрилий.

На вооружении имелось 106 боевых (тактических истребителей – 65, истребителей-бомбардировщиков – 41), 15 транспортных, 31 учебно-боевой и учебный самолет, 16 боевых и 50 многоцелевых и вспомогательных вертолетов. Силы ПВО имели на вооружении ЗУР «Усовершенствованный Хок» (14 батарей, 80 ПУ) и несколько батарей зенитной артиллерии.

В составе ВМС было 9 патрульных катеров.

В период подготовки и проведения военной операции против Ирака в 2003 г. на иорданских военно-воздушных базах базировались американские тактические истребители F-16 и британские «Торнадо», а также американские противопартизанские самолеты AC-130. Кроме того, в 2003 г. США разместили на иорданской территории три

батареи ЗРК «Пэтриот», прикрывавшие Амман и Ирбид. Батареи обслуживались американским персоналом.

Во время войны в Ираке в 2003 г. силы иорданского спецназа охраняли иордано-иракскую границу. Имели место боестолкновения с иракскими контрабандистами.

После свержения режима С. Хусейна Иордания в числе первых стала оказывать значительную военную помощь новым властям Ирака. Иракской стороне были переданы военно-транспортные самолеты С-130, легкие разведывательные самолеты «Сикер», вертолеты, бронетранспортеры «Спартан», БТР-94 и М113. На предприятиях Иордании ремонтировалась иракская военная техника. Иорданские военнослужащие занимались обучением личного состава новой иракской армии и сил безопасности.

В 2003 г. по инициативе короля Абдаллы II в армии начались крупные организационные изменения: три из четырех имевшихся дивизий были расформированы, а взамен созданы четыре командования (округа), которые представляли собой оперативно-тактические объединения: Северное, Южное, Восточное и Центральное. Кроме того, были организованы отдельные силы стратегического резерва. По мнению иорданского руководства, новая организационная структура вооруженных сил стала более приспособленной к решению задач по обеспечению безопасности королевства, в том числе противодействию внутренним угроз. Процесс окончательного создания новой организационно-штатной структуры сухопутных войск практически завершился в 2006 г.

В состав Северного командования (отвечает за прикрытие границы с Сирией) были включены пять бригад: пехотная, две механизированные, артиллерийская и бригада ПВО.

В состав Центрального командования вошли четыре бригады: легкая пехотная, механизированная, артиллерийская и бригада ПВО.

Войска Восточного командования (отвечают за прикрытие границы с Ираком) включали в себя четыре

бригады: две механизированные, артиллерийскую и бригаду ПВО.

В состав Южного командования были включены три бригады: бронетанковая, пехотная и бригада ПВО.

Стратегический резерв представлен королевской бронетанковой дивизией им. короля Абдаллы II численностью 9,5 тыс. человек. В ее состав вошли три бронетанковые бригады, одна артиллерийская бригада и зенитная ракетная бригада, дивизион ПТУР, пять батальонов (инженерно-саперный, связи, медицинский, транспортный, тыла), три роты (штабная, разведывательная, военной полиции). На вооружении дивизии имелось 270 танков.

В состав стратегического резерва были также включены формирования КСО: бригады СПн – 2, бригады «рейнджер» – 1, противотеррористический батальон – 1; Командование пограничных войск (4 пограничные бригады).

Кроме того, к сухопутным войскам относилась бригада королевской гвардии.

Таким образом, по состоянию на 2006 г., после завершения организационно-штатных мероприятий в боевом составе иорданских сухопутных войск (85 тыс. человек) имелось: дивизий – 1 (королевская бртд), отдельных общевойсковых бригад – 10 (королевской гвардии – 1, пбр – 2, легких пбр – 1, мбр – 5, бртбр – 1), Командование специальных операций, отдельных артиллерийских бригад – 3, бригады ПВО – 3, а также отдельные дивизионы и батальоны: артиллерийские, инженерные, связи, радио- и радиотехнической разведки, материально-технического обеспечения и др.

В боевом составе ВВС (13 тыс. человек) имелось 6 эскадрилий, на вооружении которых состояло 100 боевых самолетов и 22 боевых вертолета. ВМС (500 человек) имели на вооружении 10 патрульных катеров.

В 2004 г. по решению иорданского монарха на территории страны создается региональный Учебный центр для Сил специальных операций им. короля Абдаллы II,

в котором могут проходить подготовку военнослужащие из стран Ближнего и Среднего Востока. Центр размещен в районе Аммана и Акабы. Главным является учебный полигон в районе Яджуз, расположенный в 15 км северо-восточнее Аммана. В центре можно отрабатывать весь комплекс учебно-боевых задач, присущих специальным войскам. Особое внимание уделяется отработке ведения боевых действий в городских условиях. Одновременно в центре могут обучаться 650 человек. Центр создавался с помощью США и вступил в строй в 2009 г. Стоимость создания центра оценивается в 500 млн долларов. В подготовке иорданского спецназа участвуют американские и французские инструкторы.

На вооружении формирований КСО имелись легкие танки «Скорпион», бронетранспортеры, 105-мм буксируемые гаубицы, 81-мм минометы, ПТРК ТОУ, «Дракон», «Метис», ПЗРК, зенитные установки.

В 2005 г. в связи с ростом террористических угроз было проведено доукомплектование ряда частей и подразделений иорданских вооруженных сил до штатов военного времени, в результате чего численность их личного состава ВС была увеличена на 9 тыс. военнослужащих. Военные расходы в 2005 г. составили 1075 млн долларов (3,39% ВВП).

В 2007 г. правительство страны приняло решение о частичном восстановлении набора в армию по призыву. На срок три месяца призываются юноши и девушки с 18 лет.

После прихода к власти короля Абдаллы II, который до вступления на престол провел на действительной военной службе около 20 лет, в армии начали профессионально служить члены иорданской королевской семьи. Для членов королевской семьи мужского пола получение военного образования и служба в армии являются обязанностью, что способствует росту авторитета вооруженных сил в стране. Два брата короля – принцы Фейсал и Али – командуют ВВС и КСО, соответственно. Практически

все принцы иорданской Хашимитской династии нового поколения так или иначе прошли через различные военно-учебные заведения и практические тренировки в войсках. Даже сестра короля Абдаллы II Айша Бинт аль-Хусейн возглавляет Управление по делам женского воинского контингента иорданских ВС. Жена Абдаллы II – королева Рания – имеет воинское звание полковник. Она возглавляет специальный фонд помощи семьям военнослужащих, который, в частности, оказывает существенную материальную помощь семьям погибших солдат и офицеров.

Военная промышленность в стране в первое десятилетие XXI в. получила заметное развитие. Значительную помощь Иордании в создании, модернизации и налаживании производства отдельных видов вооружения и военной техники оказывали США, Великобритания, ЮАР, Швейцария, Россия, Турция, Австралия.

Основу иорданской оборонной промышленности составил Военно-промышленный холдинг им. короля Абдаллы II (King Abdullah II Design and Development Bureau – KADDB), созданный в 2004 г. на базе существовавшего с 1999 г. Конструкторского бюро им. короля Абдаллы II. Холдинг организационно входит в состав вооруженных сил и напрямую подчиняется монарху.

В стране было налажено производство стрелкового оружия, минометов, гранатометов, БПЛА, в малых сериях организован выпуск отдельных типов авто- и бронетехники на базе иностранных образцов, легкомоторных самолетов наблюдения и разведки и учебных самолетов по иностранным лицензиям, а также приборов ночного видения и авионики. Главный упор делался на обеспечении собственным вооружением и военной техникой сухопутных войск и сил спецназа. Была налажена переделка танков «Халид», М60 и «Тарик» в БМП, а танков М47 и М60 – в бронированные ремонтно-эвакуационные машины (БРЭМ). На базе бронемашин АНЛ была создана собственная разработка «Раптор». Завершен второй этап модернизации танков М60 (проект АВ9В1), в ходе которого

на них устанавливалась швейцарская 120-мм пушка L56СТ2 и новая американская система управления огнем. К данному оружию подходят все танковые боеприпасы НАТО соответствующего калибра. Была разработана башня низкого профиля для танков М60. В 2006 г. с ЮАР была достигнута договоренность о совместных НИОКР по созданию БМП «Ратель-4».

Было намечено произвести модернизацию 126 БТР М113А1 до уровня М113А2Мк1. Продолжалась модернизация танков 180 М60 до уровня «Феникс» (иорданский вариант модернизации), что предполагало замену двигателя на более мощный (с 750 до 950 л. с.) и установку новой системы управления огнем. Первоначально модернизацию по этой программе прошли два танковых батальона. Планировалось модернизировать боевые вертолеты АН-1 «Хью Кобра», оснастив их приборами ночного видения и усовершенствованными ПТРК ТОУ и «Хеллфайр».

В рассматриваемый период Иордания поступательно наращивала закупки за рубежом вооружения и военной техники. Так, контракты на военный импорт только в 2007–2010 гг. составили 1,3267 млрд долларов. В эти же годы было поставлено продукции военного назначения на общую сумму 1,847 млрд долларов. В то же время значительная часть поступавшего оружия и военной техники была представлена не самыми современными образцами, а снятыми с вооружения в армиях третьих стран.

Ведущим партнером Хашимитского королевства в сфере военного и военно-технического сотрудничества оставались Соединенные Штаты. Безвозмездная военная помощь США составила: в 2003 г. – 664 млн долларов, в 2004 г. – 204,787 млн долларов, в 2005 г. – 307,91 млн долларов, в 2006 г. – 207,9 млн долларов, в 2007 г. – 206 млн долларов и в 2010 г. – 353,6 млн долларов.

Иордания подписала соглашение о доступе ВС США на национальные военные объекты, в том числе для заблаговременного складирования военного имущества.

Иорданские аэродромы использовались американской авиацией для перелетов в зону Персидского залива.

Американская военная помощь шла главным образом на модернизацию ранее поставленного вооружения. Так, в 1999–2010 гг. были модернизированы тактические истребители F-16, ракеты класса «воздух-воздух», РЛС, вертолеты пограничной службы. В 2006 г. часть средств была выделена на модернизацию бронетранспортеров M113A1. В 2008 г. Иордания обратилась к США с просьбой оказать помощь в реализации программы технического оборудования государственных границ королевства. Американская сторона выделила на этот проект 220 млн долларов.

Кроме того, на подготовку иорданских военных кадров американцы ежегодно выделяли около 3 млн долларов.

Только в период 2003–2006 гг. королевство приобрело в США вооружения и военной техники на 400 млн долларов и заключило соглашения на новые поставки на сумму 1,0 млрд долларов.

Американцы в 2003 г. поставили королевским ВВС систему опознавания самолетов «свой-чужой». В 2004 г. был подписан контракт на постройку восьми многоцелевых вертолетов UH-60L «Блэк Хок» с завершением работ в 2006 г. Для истребителей F-16 были заказаны 50 ракет «воздух-воздух» AIM-120 AQMRAAM.

США в 2004 г. поставили Иордании систему тактической разведки, а в 2005 г. было приобретено 205 ПТРК ТОУ-2, 30 ПТРК «Джавелин» (116 ракет), а также 42 бронетранспортера M113A2 и 5 бронетранспортеров M577A2.

В 2006 г. Иордания получила американские системы разведки и управления войсками. В декабре 2006 г. Пентагон заявил о намерении модернизировать светотехническое оборудование военно-воздушной базы Эль-Мафрак, используемой американцами в интересах действий группировки войск в Ираке. Работы должны были быть завершены к февралю 2008 г.

В 2009 г. иорданская армия получила 1868 ПТУР «Джавелин», а ВВС – 61 авиадвигатель. В этом же году была достигнута договоренность о поставке из США 12 РСЗО HIMARS на сумму 220 млн долларов и дополнительно 1880 ПТУР «Джавелин».

В 2004 г. подписано соглашение о партнерстве между ВВС Иордании и США.

Динамично развивались военно-технические связи и с другими государствами, прежде всего членами НАТО.

Важным партнером в военной сфере оставалась Великобритания. Продолжались поставки различных видов вооружения и военной техники. На регулярной основе проводились совместные учения вооруженных сил двух государств, оказывалась помощь в подготовке кадров для иорданских вооруженных сил. Британские войска, дислоцированные на Кипре, ежегодно проводили учебные мероприятия на иорданской территории по отработке задач ведения боевых действий в пустыне. В 2002 г. завершились поставки британских танков «Челленджер-1» («Аль-Хусейн»), всего иорданцы получили 390 боевых машин данного типа, а также три учебных танка и шесть БРЭМ на базе «Челленджеров». В Лондоне согласились дополнительно выделить Иордании 114 танков «Челленджер».

В 2001 г. подписан контракт на приобретение Иорданией 1500 тактических автомобилей «Тигр» совместного российско-эмиратского производства.

С Нидерландами в 2001 г. была достигнута договоренность о закупке 441 бронетранспортера YPR-765, 121 155-мм самоходной гаубицы M109A3 и бронемашин.

В 2001–2002 гг. получено 100 закупленных в Бельгии БТР типа «Спартан». С Бельгией также был подписан контракт на поставку 18 105-мм буксируемых гаубиц MOBAT, которые заменили гаубицы M102 этого же калибра.

В 2003 г. с Турцией подписано соглашение на поставку 100 БТР FNSS.

В 2006 г. была достигнута договоренность о приобретении 20 тактических истребителей F-16A/BM Блок 10,

снятых с вооружения ВВС Бельгии (12) и Нидерландов (8) и прошедших модернизацию. В 2008 г. эти самолеты начали поступать в Иорданию.

Дополнительно предполагалось закупить многоцелевые вертолеты и новые учебно-тренировочные самолеты (16-67М «Фаерфлай»). В 2002 г. подписано соглашение о приобретении для ВВС 16 легких вертолетов ЕС-635 «Еврокоптер», которые предназначены для поисково-спасательных и полицейских операций, транспортировки личного состава и вооружения, а в 2005 г. были закуплены 4 вертолета ЕС-635Т1 для спецназа.

В 2007 г. с Турцией достигли договоренности о модернизации 12 тактических истребителей F-16 ВВС Иордании. Кроме того, Турция оказывала помощь в обучении летного состава королевских ВВС.

Со Швейцарией была достигнута договоренность о замене 105-мм орудий на танках М60 на 120-мм.

В ЮАР и Германии в 2005 г. закупаются 148 БМП «Ратель» с 20-мм пушкой, а Ираку в этом же году передаются 50 БТР-94 и 26 БТР «Спартан».

В 1999–2000 гг. Украина поставила 50 БТР-94 (модификация российского БТР-80). В 2007 г. Украина поставила королевским ВС 195 башенных артиллерийских установок со спаренными 23-мм пушками для оснащения бронетранспортеров.

Крупные партии вооружения Иордания впервые закупила в Китае. Так, в 2005 г. были приобретены 150 120-мм минометов и крупная партия 69-мм минометов. В 2008 г. в КНР закупили один дивизион РСЗО WM-120 калибра 273 мм и с дальностью стрельбы до 80 км.

Военно-технические связи поддерживались с Австралией, Чехией и Австрией.

15 истребителей F-5, снятых с вооружения иорданских ВВС, были переданы в 2005 г. Кении.

Иордания в 2000 г. подписала международное соглашение о ликвидации противопехотных мин. Всего на границах с Израилем и Сирией было в свое время установлено около 300 тыс. таких мин.

Иордания и НАТО договорились о создании в Аммане регионального центра сотрудничества в сфере безопасности с задачей соответствующей подготовки офицеров из соседних государств.

В декабре 2006 г. Иордания и Североатлантический альянс подписали соглашение о финансировании НАТО двухгодичной программы разминирования устаревших боеприпасов с фондом на сумму 3,9 млн евро. Для реализации этой программы в Аммане было создано Агентство поставок, обслуживания и набора специалистов.

Расширялись военные связи арабских стран с НАТО. Здесь необходимо отметить сотрудничество с альянсом в рамках т. н. «Средиземноморского диалога», в котором участвуют Алжир, Египет, Иордания, Мавритания, Марокко и Тунис, а также Израиль. Страны-участницы диалога и НАТО расширяли военные связи, налаживали сотрудничество в борьбе с терроризмом. В перспективе не исключался совместный сбор разведывательной информации, увеличение объемов военной и военно-технической помощи арабским участникам диалога, а в более отдаленной перспективе – достижение оперативной и технологической совместимости вооруженных сил.

К 1 апреля 2009 г. Иордания выполнила Индивидуальную программу сотрудничества с НАТО в рамках Средиземноморского диалога. Программа предусматривала сотрудничество в таких сферах, как СМИ, наука и охрана окружающей среды, кризисное управление, политика и стратегия, а также в области обороны.

В 2001 г. подписано соглашение о военном сотрудничестве с Саудовской Аравией, которое предусматривает проведение совместных учений армий двух стран, обмен военными делегациями и др.

Иордания оказывала помощь в подготовке военнослужащих спецназа армиям Алжира, Катара, Кувейта, Ливии, Ливана, Марокко, ОАЭ, Саудовской Аравии, Йемена.

Иорданцы оказывали содействие в обучении летчиков ВВС Бахрейна и ОАЭ. В небольших количествах

Иордания осуществляла поставки автомобилей для подразделений спецназа и разведки в Кувейт, Катар, ОАЭ, Ливию. Легкие разведывательные самолеты «Сикер» поставлялись в Гану и ЮАР.

В 2002 г. Иордания направила в Йемен подразделение сил специальных операций в помощь американским военнослужащим в деле обучения местных военнослужащих спецназа.

Иордания оказывала содействие в обучении полицейских формирований Палестинской национальной администрации.

Первое десятилетие правления короля Абдаллы II отмечено заметной активизацией военно-технического сотрудничества с Россией. Создана и начала действовать совместная комиссия по ВТС. В рамках реализации программы модернизации национальных вооруженных сил королевство возобновило закупки в России продукции военного назначения. Создавались совместные предприятия по выпуску вооружения и военной техники. Была достигнута договоренность о проведении глубокой модернизации вооружения, поставленного в королевство из СССР в 1980-е гг. Из России Иордания получала крупные партии стрелкового оружия. В стадии реализации находился ряд проектов в области военной электроники, бронетанковой техники и авиации. В середине 2000-х гг. Россия выдала Иордании кредит в 250 млн долларов на закупку ПТРК «Корнет-Э» и ПЗРК «Игла-С2».

В 2005 г. создано российско-иорданское совместное предприятие (СП) JRESKO (Jordan Russian Electronic System Co.). Его учредителями стали KADDB и «Рособоронэкспорт». В России в 2005 г. закуплено 1096 РПГ-26 и 3000 РПГ-27. В этом же году в России были закуплены два военно-транспортных самолета Ил-76МФ-ЭИ, которые прибыли в Иорданию в 2011 г. С российской помощью намечалось модернизировать войсковую ПВО и часть легких танков «Скорпион» британского производства.

С Россией в 2006 г. подписано соглашение о создании совместного предприятия по сборке многоцелевых верто-

летов Ка-226 (15–20 машин в год). Предварительно была осуществлена поставка шести вертолетов Ка-226. Иордания также получила ПТРК «Корнет-Э», РПГ-26, РПГ-27, ПЗРК «Игла-С2» на пусковой установке «Джигит».

В 2007 г. иорданцы провели полигонные испытания зенитного ракетно-пушечного комплекса (ЗРПК) «Панцирь-1С». Однако дело до подписания контракта на поставку этого комплекса так и не дошло.

Россия и Иордания в 2010 г. подписали документы о создании СП по изготовлению РПГ-32 «Хашим» (доля сторон: 50 – 50%). Предприятие было построено в королевстве в 2011–2012 гг. Россия обязалась поставлять для него комплектующие для финальной сборки РПГ. Проектная мощность предприятия составляла 60 тыс. в год. Конкретный объем выпуска зависел от заказа как для иорданских ВС, так и поставок за рубеж. Гранатомет разработан ГНПП «Базальт» по заказу и на средства Иордании по контракту 2005 г.

В конце десятилетия Иордания планировала приобрести 114 современных британских танков «Челленджер-2», до 200 американских танков М1А1 «Абрамс», БМП «Брэдли», более современные ПТРК. Также планировалось оснастить войска новым стрелковым оружием, обновить артиллерию, приобрести современные средства разведки и наблюдения, провести унификацию вооружения.

В 1999–2010 гг. вооруженные силы Иордании постоянно участвовали в совместных учениях, как двухсторонних, так и многосторонних с армиями зарубежных государств. Учения проходили как на территории королевства, так и за его пределами.

С 1999 г. Иордания наряду со странами ССАГПЗ и Египтом ежегодно участвовала в совместной оборонной инициативе «Игл Резолв», проводимой под руководством министерства обороны США. В ходе реализации инициативы отрабатывались вопросы улучшения координации управления, контроля, связи и разведки в деле обнару-

жения и противодействия химическому и бактериологическому оружию в зоне Персидского залива.

Осенью 1999 г. подразделения иорданской армии впервые приняли участие в международных, главным образом американо-египетских, учениях «Брайт стар-99» на территории Египта, которые проводились один раз в два года. В дальнейшем иорданские подразделения стали постоянным участником этих учений.

В 2000 г. на территории Иордании проведено совместное учение подразделений специальных войск арабских государств.

Учения иорданского и американского спецназа проводились в сентябре 2001 г. на иорданской территории. В октябре 2002 г. также на территории королевства прошли учения с участием вооруженных сил Иордании, США (4 тыс. человек), Великобритании и некоторых других стран.

С 2006 г. ежегодно стали проводиться учения ВВС «Фэлкон ар мит» – совместный курс боевой подготовки экипажей тактических истребителей F-16 из Бельгии, Иордании, США, Турции и некоторых других стран. Основная цель курса – совершенствование летно-тактической подготовки экипажей при действиях в составе многонациональных авиагрупп в ходе наступательных и оборонительных операций при разрешении кризисных ситуаций в регионе Ближнего Востока.

Иордания с 2008 г. принимала участие в учениях спецназа стран НАТО «Анатолийский орел».

Периодически проводились совместные учения с армиями Египта, Франции, Омана, Катара, Турции, ОАЭ, Йемена и Бахрейна.

Иордания продолжала активно участвовать в миротворческих операциях и миссиях ООН и других международных миротворческих операциях и миссиях. Так, в период с 1999 г. по 2010 г. иорданские военные и полицейские находились в составе международных сил в Афганистане, Бурунди, Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуаре, Восточном Тиморе, Эфиопии и Эритрее, а иорданские

наблюдатели присутствовали в Грузии, Ираке, Косово, Либии и Сьерра-Леоне. Всего в период с 1989 г. по 2008 г. Иордания направила в 18 различных миротворческих миссий более 50 тыс. военнослужащих и полицейских.

В ноябре 2001 г. специально под министерство обороны был изменен закон 1964 г. и введено положение о том, что Иордания может посылать войска за границу в помощь войскам другой страны по просьбе ее законного руководства для спасения жертв войны и природных катастроф.

В частности, в 2001 г. в Афганистан было направлено 200 военных медиков, которые развернули на месте полевой госпиталь, а также другие подразделения иорданской армии общей численностью 450 человек, которые разместились в городе Мазари-Шериф. Иорданские спецназовцы обучили 100 афганских военнослужащих.

Вооруженные силы Иордании в 2010 г. насчитывали 100 500 человек: сухопутные войска – 88 000 человек, ВВС – 12 000 человек и ВМС – 500 человек. Кроме того, имелись военизированные формирования, насчитывавшие 10 000 человек. Численность резерва достигала 65 000 человек. Военный бюджет королевства в 2010 г. составлял 1,575 млрд долларов (4,16% ВВП).

На вооружении сухопутных войск состояло: танков – 1221, артиллерийских орудий – 453, в том числе САУ – 359 (155-мм – 263, 203,2-мм – 81, 105-мм – 4), БМП – 303, БТР – 1391, ПТРК – 765, в том числе 115 самоходных, РПГ – 2800. ЗРК ближнего действия 152 («Оса» – 60, «Стрела-10» – 92), зенитных орудий и установок – 395, ПЗРК – 680.

ВВС имели на вооружении 102 боевых самолета, из них 47 тактических истребителей F-16 (11 F-16C/D и 36 F-16A/B) и 25 боевых вертолетов AH-1E/F «Хью Кобра».

ВМС были представлены 13 патрульными катерами.

В целом за период с 1999 г. по 2010 г. роль и место вооруженных сил в жизни королевства поступательно возрастали. Значительно вырос престиж службы в армии, который традиционно ценился в иорданском обществе как важный атрибут карьерного роста.

Глава IX

ИОРДАНИЯ И ЕЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА (2011–2020 гг.)

9.1. Внутриполитическое положение в Иордании во втором десятилетии XXI в.

22 января 2011 г. в Иордании начались беспорядки. Катализатором акций протеста в королевстве стали события в Тунисе и Египте. Массовые беспорядки серьезно обострили и без того непростую социально-экономическую и политическую ситуацию в стране. В 2011 г. уровень безработицы, по официальным данным, составил 12,3% (по неофициальным – 30%), а дефицит бюджета – 3,1 млрд долларов. Страна выживала только благодаря иностранным дотациям.

«Арабская весна в Хашимитском королевстве стала результатом половинчатости и непоследовательности проводимой властями политики. Фактически реформы ограничились двумя направлениями: экономикой и пропагандой иорданоцентризма. При этом в политической сфере наблюдалось ужесточение действий властей и даже некоторый отход от политики либерализации по сравнению с периодом 1990-х гг.» (31, с. 100).

Население выступало против резкого роста цен, высокой безработицы и коррупции, репрессий со стороны спецслужб. Участие в демонстрациях приняли представители всех народов, конфессий и слоев населения коро-

левства: иорданцы и палестинцы, черкесы и чеченцы, мусульмане и христиане, мужчины и женщины, молодежь, представители различных фракций светской оппозиции и исламисты. Активно участвовали в протестах жители районов с преимущественно восточноиорданским населением (а не палестинским), что вызвало озабоченность властей. Тем более, что протесты приняли массовый характер. Основными участниками манифестаций стали исламисты, ФИД, либералы, левые, а также представители кланов, что предопределило гетерогенность оппозиции. Оппозиция требовала отставки правительства, «хлеба и свободы», неоднократно проводились «Дни гнева». Демонстрации начались в городах Салт, Керак а затем распространились на Амман, Акабу, Ирбид, Капак, Маан. Возникшую в стране ситуацию стремились использовать и радикально настроенные исламистские группы, что жестко пресекалось властями. В целом же протестные выступления в Иордании не приняли столь масштабный характер, как в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене и Сирии.

Власти в попытках сдержать акции протеста пытались хотя бы частично удовлетворить требования манифестантов. Правительство повысило зарплаты работникам государственной сферы и военнослужащим. Средства были выделены и на регулирование цен на топливо. 15 февраля 2011 г. король под давлением оппозиции снял запрет на проведение несанкционированных акций протеста. Однако, по мнению оппозиции, этих мер было явно недостаточно.

Король дал понять, что готов постепенно удовлетворить народные требования, пока они не приближаются к красной черте, а именно – к ограничению полномочий самого монарха. Абдалла II призвал правительство и парламент ускорить проведение политических и социально-экономических реформ. Правительство С. ар-Рифаи 2 февраля было отправлено в отставку. Тем самым король выполнил одно из главных требований участников акций протеста. Новое правительство возглавил генерал

М. Бахит. Он пообещал вступить в диалог с Фронтом исламского действия. Его назначение было встречено исламистами с разочарованием, но они заявили, что дают Бахиту шанс. Исламисты также заявили, что не требуют смены режима в Иордании, «как в Египте», выступают за диалог с властью, изменения в законе о выборах, формирование «правительства национального спасения».

Уступки властей не удовлетворили оппозицию, и акции протеста продолжались. Сохранявшаяся нестабильность вынуждала короля лавировать, идти на некоторую либерализацию режима. Так, ослабла цензура СМИ, были выделены средства на субсидирование продуктов питания, власти разрешили свободное проведение митингов. 12 июня 2011 г. Абдалла II в телеобращении к нации пообещал уступить свое право назначать премьер-министра и правительство победившей на выборах партии. Под давлением не стихавших беспорядков и требований большинства парламента в 2011 г. монарх дважды был вынужден отправлять в отставку правительство. Очередной премьер-министр А. Ш. аль-Хасауи получил гарантии от короля на невмешательство в свою деятельность. Были помилованы несколько сотен радикальных исламистов. Король и правящие круги серьезно относились к сигналам «снизу», учитывали настроения населения и действовали путем сочетания обещаний реформ с относительно жесткими мерами в отношении оппозиции, не желая отдавать ей ключевые рычаги власти. В то же время оппозиция стремилась усилить давление на режим. Происходили столкновения сторонников и противников власти.

В мае 2011 г. оппозиция объединилась в Национальный фронт. Его лидером стал один из бывших премьер-министров А. Обейдат. Во Фронт вошли представители ФИД, левых и центристских партий, несколько молодежных, женских и профсоюзных организаций, независимых общественных деятелей. Фронт требовал решительной борьбы с коррупцией, возвращения демократической конституции 1952 г.

14 августа 2011 г. Абдалла II предложил поправки в конституцию. Они предполагали создание Конституционного суда и независимой Центральной избирательной комиссии (раньше этим занималось МВД), возраст депутатов должен был быть сокращен с 30 до 25 лет, правительство лишалось права принимать законы в период, когда парламент распущен. При роспуске нижней палаты правительство автоматически уходило в отставку. 21 февраля 2012 г. нижняя палата проголосовала за поправки, а сенат 28 февраля принял поправки, за исключением снижения возраста депутатов. Оппозиция охарактеризовала эти изменения как позитивные, но недостаточные и требовала продолжать изменения основного закона.

В Иордании антирежимные протесты зачастую были упакованы в клановую оболочку. В первую очередь, речь идет о молодежном движении «Хирак», которое объединяло до 40 молодежных оппозиционных групп, состоявших из представителей коренных иорданских кланов, причем в основном из глубинки. Тех самых кланов, которые десятилетиями рассматривались в Иордании в качестве главной опоры королевской власти Хашимитов. Причина, толкнувшая опору режима на акции протеста, понятна: ухудшавшиеся социальные условия, меньше внимания к племенам и их нуждам. Представители восточноиорданской элиты предъявили королю свои требования. Серьезное недовольство в бедуинской среде вызывали действия королевы Рании, которая оказывала покровительство представителям своего клана и палестинцам в целом. По оценкам как местных, так и зарубежных экспертов, бедуинское движение протеста представляет немедленную угрозу для правящего режима, в то время как «Братья-мусульмане» и даже радикальные исламисты – угрозу отдаленную. «Это обстоятельство также важно для понимания общественно-политических процессов в Иордании».

В октябре 2011 г. в оппозиционном движении стала проявляться новая тревожная для властей черта. Со сто-

роны отдельных, но значительных участников выступлений стала раздаваться критика не только в адрес правительства, парламента и властной элиты в целом, но и в адрес Абдаллы II.

Сам монарх «во время протестов показал себя как крайне неуступчивый политик в том, что касается радикального изменения конституции. Это связано не столько с его нежеланием делиться властью с парламентом, сколько с пониманием того, что традиционная для страны слабость политических партий, а также соперничество между иорданскими палестинцами и восточноиорданцами (потомками бедуинов) может привести к дестабилизации, если процесс реформ будет форсирован» (31, с 85).

В целом в 2011 г. авторитет короля и обещания провести реформы помогли избежать взрыва в стране.

В апреле 2012 г. глава правительства А. Ш. аль-Хасауи был отправлен в отставку. Король обвинил его «в медленном проведении реформ» и в том, что он «не смог обеспечить разработку необходимой законодательной базы для проведения выборов в 2012 г.». Новым премьер-министром стал Ф. ат-Тарауна. Также в апреле был принят закон о запрете религиозных партий, что грозило поставить ФИД вне закона.

Новый избирательный закон парламент королевства принял в июне 2012 г. Число депутатов увеличилось со 120 до 150 человек. Право участвовать в выборах получили сотрудники силовых структур, включая армию, полицию и разведку. По подсчету американского эксперта К. Као, это во время голосования способно прибавить до 10% голосов в пользу промонархических кандидатов.

Новый виток противостояния оппозиции с властями начался в сентябре 2012 г. после очередного повышения цен на бензин (на 10%), третьего за три месяца. Власти вынуждены были отменить это решение.

4 октября 2012 г. король распустил парламент, чтобы назначить новые выборы в начале 2013 г. Очередным премьер-министром король назначил А. ан-Нуссара.

Беспорядки в стране продолжались до конца 2012 г. Участники акций протеста требовали отставки правительства ан-Нуссара. Протестующие штурмовали полицейские участки в различных городах. В ходе манифестаций раздавались призывы к уходу Абдаллы II с поста короля. В целом же в начале 2013 г. протестное движение пошло на спад.

Политические наблюдатели подчеркивали, что Иордания сравнительно легко пережила потрясения «арабской весны». Масштаб волнений и количественный состав их участников в королевстве явно уступал и Египту, и Тунису, а тем более события в Иордании не перешли в стадию вооруженного противостояния, как это случилось в Ливии, Сирии и Йемене. Реформы, которые провел в 2011–2012 гг. правящий режим, не привели к коренному изменению системы государственной власти в королевстве. Так, иорданский монарх затормозил реформу по формированию правительства членами парламентских фракций, понимая, что в случае проведения действительно справедливых выборов большинство мест в парламенте получат сторонники радикальных течений.

20 января 2013 г. в Иордании прошли выборы в Нижнюю палату Национального собрания. Для организации выборов еще в 2012 г. впервые была создана Высшая избирательная комиссия. В то же время голосование было проведено по старым правилам, а не по новому закону 2012 г. Явка избирателей составляла 56%. Большинство в парламенте сохранили сторонники короля и ставленники влиятельных семей и кланов, проходившие как независимые кандидаты. Позиции действующей власти в законодательном органе укрепились. Из 150 мест в парламенте только 37 получили оппозиционные кандидаты. 17 депутатских мест заняли женщины. Фронт исламского действия бойкотировал выборы, а после оглашения результатов объявил их сфальсифицированными. Представители Фронта заявили, что продолжат уличные протесты с требованиями проведения реформ.

В 2014 г. король Абдалла II провел реформу политических партий, что заставило все политические партии перерегистрироваться или продлить сроки регистрации, чтобы подтвердить свой статус партии.

Тем временем в рядах иорданских исламистов произошёл раскол. В 2013 г. представители умеренного крыла совместно с независимыми исламистами выдвинули инициативу создания группы под названием «Зам-зам», нацеленной на диалог со всеми политическими силами и правительством, с тем, чтобы выработать совместный план действий для проведения реформ в стране. В 2015 г. не без поддержки режима бывший верховный наставник Ассоциации «Братья-мусульмане» А. М. Зунейбат в обход руководства движения подал в Министерство юстиции Иордании прошение об официальной регистрации «Братьев-мусульман». Боясь возможных репрессий против «братьев» и повторения египетского сценария, он и его единомышленники попытались как можно быстрее получить легальный статус политической партии. Иорданские власти, поставив условием разрыв отношений с международной Ассоциацией «Братья-мусульмане», зарегистрировали новую партию под названием «Общество Братьев-мусульман».

Таким образом, в стране появились три политические группировки, отпочковавшиеся от «Братьев-мусульман»: старые «Братья-мусульмане» во главе с Б. Иршидом, не прошедшие перерегистрацию и действующие под маркой ФИД; новые «братья»; группа «Зам-зам» во главе с бывшим лидером организации Р. Горайбой.

В мае 2015 г. в силовом блоке Иордании были произведены новые назначения. В отставку были отправлены некогда всемогущий министр внутренних дел Х. Х. Маджали (его заменил 71-летний ветеран С. Хаммад), шеф полиции Т. аль-Таулбех и руководитель силового подразделения жандармерии «Аль-Дарак аль-Уатани» А. ас-Сувейлим. Формально это произошло «из-за отсутствия должной координации», в реальности – за игнорирование выступле-

ний исламистов в городе Маан в начале мая 2015 г. Некоторые эксперты связывают отставки в силовом блоке и с интригами набравшего вес в последнее время руководителя Управления общей разведки (УОР) Иордании Ф. аль-Шубаки, который таким образом под благовидным предлогом избавился сразу от всех могущественных конкурентов и замкнул принятие основных решений в сфере безопасности лично на себя.

В феврале 2016 г. иорданское правительство под юридическим предлогом истечения срока регистрационных документов запретило деятельность «старого» движения «Братьев-мусульман». В марте 2016 г. иорданские власти запретили «старой» Ассоциации «Братья-мусульмане» проводить внутренние выборы, а в апреле опечатали офисы организации во многих провинциях Иордании. Однако после продления в июне 2016 г. лицензии ФИД, политического крыла Ассоциации, иорданский режим несколько ослабил давление на нее.

Одним из факторов, увеличивавших террористическую угрозу для Иордании, стали гражданские войны в соседних Сирии и Ираке. На территорию страны вместе с сирийскими беженцами проникало также неконтролируемое оружие. Активность экстремистов усилилась в 2014 г. с созданием террористического образования «Исламское государство» (ИГ, запрещено в России). По оценкам местных наблюдателей, на территории Иордании проживали в 2016 г. порядка 7 тыс. джихадистов, часть из которых воевала в Сирии или Ираке на стороне ИГ или «Аль-Каиды». Наибольшую опасность представляли «спящие ячейки» джихадистов, способные организовать выступления в стране. Джихадисты были не только выходцами из бедных слоев населения, но и представителями среднего класса, выпускниками высших учебных заведений. Нерешенность социально-экономических проблем оставалась важной предпосылкой распространения радикального исламизма, особенно в обедневших городах и лагерях беженцев.

Активизацию террористических групп в Иордании нельзя рассматривать в отрыве от социально-экономической и политической ситуации в королевстве. Что касается его экономического положения, то оно на протяжении последних четырех лет демонстрировало неуклонное ухудшение. Государство являлось работодателем для 42% иорданцев. Между тем возможности государственного сектора непрестанно сжимались. Безработица в стране в 2016 г. достигла 15% трудоспособного населения (среди молодежи – 28%). Государственный долг вырос до 90% от уровня ВВП.

В то же время, как считают некоторые эксперты, значимым сдерживающим фактором является то, что «гражданская война в соседней Сирии показала иорданцам цену возможной смуты и вооруженного исламистского восстания».

В марте 2016 г. иорданские силовики провели крупнейшую за последние годы операцию против подпольных ячеек исламистов, в том числе ИГ на севере страны в Ирбиде.

11 июня 2016 г. Иордания закрыла районы, прилегающие к северным и северо-восточным границам страны, и объявила их военными зонами после теракта, в результате которого погибли 6 и получили ранения 14 военнослужащих.

28 марта 2016 г. парламент Иордании проголосовал за поправку к конституции страны, расширявшую полномочия монарха в назначении ведущих государственных деятелей. В результате король получил право без одобрения премьер-министра и правительства назначать наследного принца, регента, главу и членов Сената, глав высших судебных инстанций, ведущих руководителей армии, спецслужб и жандармерии.

В ситуации, складывавшейся в Иордании, очень важна была экономическая стабильность королевства, которая обеспечивалась в основном за счет займов МВФ и кредитов аравийских монархий. Столкнувшись с экономическим кризисом, правительство вынуждено было пойти

на непопулярные меры, включающие в себя увеличение налогов, сокращение рабочих мест в госсекторе и урезание субсидий, ведущее к повышению цен. С целью снижения социальной напряженности 1 июня 2016 г. Абдалла II дал указание премьер-министру Х. аль-Мусави отменить запланированное на начало 2017 г. подорожание автомобильного топлива и повышение тарифов на газ и электроэнергию, чтобы сбить накал протестов. Тем не менее в Аммане и других городах прошли массовые протестные акции, а 6 июня по призыву Всеобщей федерации рабочих профсоюзов была организована всеобщая забастовка против роста цен и налогов.

В конце мая 2016 г. король распустил парламент страны, назначив на сентябрь новые парламентские выборы. В нижнюю палату парламента по 32 избирательным округам баллотировались 1232 кандидата от 39 партий, но большинство из них – независимые: выдвиженцы, представлявшие местные племена. Явка составила 36%.

Итоги сентябрьских выборов и распределение мест в парламенте были четко согласованы между основными стратами элит и королем Абдаллой II, в связи с чем мало что зависело от настроений общества. Согласно новому закону, в стране была введена пропорциональная избирательная система и предоставлено право создания предвыборных коалиций.

Изменение избирательного законодательства в 2016 г. способствовало решению об участии «братьев» в парламентских выборах. Один из влиятельных деятелей иорданских «Братьев-мусульман», заместитель верховного лидера движения З. Б. Иршид в преддверии выборов заявил об отходе от традиционного лозунга «Ислам – это решение» в избирательной кампании, подчеркивая, что светское государство никак не противоречит религии. В итоге «Братья-мусульмане» получили 15 мандатов, а 5 мест получили исламские благотворители из группы «Зам-зам», которые считаются проправительственным крылом. Допуск исламистских партий в законодательную

власть фактически означал, что они сошли с позиций своего безусловного требования введения норм шариата и более не рассматривают даже вероятность своего скорого прихода во власть. Это свидетельствует о том, что «Братья-мусульмане» и король заключили «пакт о совместном сосуществовании» в формате, который диктует королевский дворец.

Последние месяцы 2016 г. продемонстрировали дальнейшее ухудшение социально-экономической и внутривластной ситуации в Иордании. Противоречивый экономический контракт на импорт израильского природного газа вызвал негативную реакцию в иорданском обществе, несмотря на то, что по цене поставляемого газа этот контракт был выгоден для Аммана. В стране прошли массовые демонстрации протеста. Росли инфляция и цены. Исламистские круги провели акции против реформы школьных учебников. Из школьных книг по гуманитарным предметам были изъяты отсылки к Корану, особенно к тем его аятам, которые могут быть проинтерпретированы как «экстремистские». Эта реформа проводилась под руководством королевы Рании и имела своей целью пропаганду толерантности в иорданском социуме. Однако, похоже, данная кампания достигла противоположных целей. Иорданские мусульмане считали, что данная реформа уничтожает их идентичность и культурное наследие страны. Сохранялись угрозы экстремизма и терроризма. При этом состоявшиеся в конце сентября парламентские выборы не привели к росту возможностей оппозиционных партий влиять на политическую ситуацию в Иордании.

По состоянию на 2017 г., в Иордании насчитывалось 660 000 официально зарегистрированных по линии ООН сирийских беженцев, что составляло более 10% населения страны. При этом общая численность беженцев в королевстве, включая иракцев и йеменцев, достигала 750 тыс. человек. Примечательно, что по официальным данным иорданских властей, число проживающих в стране

всех сирийцев (в том числе не зарегистрировавших себя в качестве беженцев) достигало 1,4 млн человек, то есть 20% от общей численности населения. Это представляло собой колоссальную нагрузку на местную и без этого неустойчивую экономику.

Основная масса сирийских беженцев размещалась вне лагерей (81%), оказывая таким образом непосредственное влияние на местную экономику. Их большая часть проживала в городах, составляя серьезную конкуренцию местным жителям (сирийцы – более профессионально подготовленная и одновременно дешёвая рабочая сила). Также этот фактор представлял собой угрозу системе социального обеспечения, построенной на поддержке различных государственных фондов, оказывающих адресную помощь социально уязвимым слоям населения. Значительная нагрузка от присутствия сирийских беженцев в Иордании приходилась на сферы образования и здравоохранения. К тому же, по очевидным политическим соображениям, рассчитывать на их массовое возвращение в Сирию после завершения там активных боевых действий не приходилось. Вопрос о содействии сирийским беженцам в Иордании стал приоритетным в иорданской повестке гуманитарных организаций и западных доноров. Огромные инвестиции и усилия были направлены в эту сферу для минимизации последствий притока сирийских беженцев для иорданской экономики.

Следует подчеркнуть, что с годами открытость и гостеприимство местных коммун сменились неприязнью и даже открытой агрессией. В то же время, судя по опросам проживающих в Иордании сирийцев, преобладающее их большинство к возвращению на родину не готово: они либо не имеют возможности вернуться в Сирию, либо просто не хотят этого.

Поступательный рост количества сирийских беженцев с августа 2012 г. совпал с дестабилизацией внутривнутриполитической ситуации в Иордании. Как итог – рост бедности и безработицы, которые в свою очередь спровоцировали

антиправительственные волнения. Также впервые за долгие годы страна столкнулась с проблемой продовольственной безопасности, не повсеместно, но прежде всего в так называемых «анклавах бедности», то есть отдельных беднейших районах страны, особенно там, где был максимальный наплыв сирийских беженцев. По мнению местных экономистов, именно фактор сирийских беженцев мог стать решающим и переломить ситуацию в стране, ввергнув её в фазу дестабилизации и затяжного кризиса. Однако этого не произошло прежде всего благодаря своевременной поддержке, оказанной Иордании западными союзниками, крайне незаинтересованными в эскалации ситуации в этой стратегически важной стране.

О осенью 2017 г. окончательно была реформирована система иорданских спецслужб и МВД. Своих постов лишились глава спецслужб Ф. Шубаки и министр внутренних дел С. Хаммад. То есть королю удалось в общем-то окончательно обеспечить наличие лояльных себе людей в армии и спецслужбах, что не отменяет жесткой фронды ему лично со стороны основной массы бедуинских племен с юга страны. Там короля не могут терпеть практически совершенно открыто, в связи с чем очень популярна идеология «Исламского государства». Вот эта опасность растекания угрозы со стороны ИГ на собственную территорию удерживала Абдаллу II от какого-то более активного участия в сирийском конфликте, а также вынуждает фактически заблокировать доступ с иорданской территории в лагерь сирийских беженцев Эт-Танф. Одновременно иорданские спецслужбы всячески стимулировали выезд сирийских беженцев из Иордании в Ливан.

30 мая 2018 г. в Иордании началась всеобщая забастовка, организованная по призыву руководства Всеобщей федерации рабочих профсоюзов. Она охватила Амман и другие города страны и сопровождалась массовыми акциями протеста. Население протестовало против роста цен и налоговой политики властей. Такого накала борьбы за экономические права королевство не знало

с 1989 г. Кампания протеста продолжалась до 10 июня и поставила на некоторое время вопрос о стабильности в королевстве.

Поводом для массовых народных выступлений стало декларированное правительством Х. аль-Малки повышение налогов, а также снятие государственных субсидий на электроэнергию и ряд базовых товаров, в результате чего тарифы на электричество должны были вырасти на 20%, а цены на бензин на 5,5%. Учитывая, что стоимость электроэнергии за прошлый год уже повысилась на 55%, это могло стать непосильным бременем для многих иорданских семей. Данные неолиберальные меры были приняты в соответствии с рекомендациями МВФ, анонсировавшего предоставление Иордании кредита на сумму в 723 млн долларов. Жесткие условия МВФ были связаны с большим бюджетным дефицитом и совокупным долгом Иордании. Однако меры жесткой экономии в небогатой стране, где безработица, по официальным данным составляет 18%, а 20% населения живет за чертой бедности, вызвали социальный взрыв.

Новый этап внутривластного кризиса в Иордании стал следствием сирийского вооруженного конфликта, который продолжал выступать доминирующим рычагом воздействия на социально-экономическое развитие соседней страны, прежде всего напрямую, за счет фактора сирийских беженцев и фактически неизбежной вовлеченности Аммана в этот региональный конфликт, пусть даже вопреки интересам иорданской правящей элиты во главе с королем Абдаллой II.

Митинги и демонстрации охватили все 12 мухафаз (провинций) королевства. 5 июня был издан королевский указ об отмене повышения налогов, а 6 июня правительство Х. аль-Малки было отправлено в отставку. Новым премьер-министром страны стал Омар ар-Раззаз, известный иорданский экономист, который пользуется репутацией безукоризненно честного человека, не замешанного в коррупционных скандалах.

Можно отметить еще два отличительных момента протестов в мае-июне 2018 г. в Иордании. Во-первых, в них впервые так широко участвовали не только представители беднейших слоев, но и среднего класса этой страны. В выступлениях и забастовках участвовали как бедняки, так и иорданские врачи, учителя, инженеры, крестьяне, как представители бедуинских племен, так и подданные палестинского происхождения. Вторым моментом является стихийность данных митингов и отсутствие руководства со стороны крупных политических партий Иордании. Главные силы протестующих спланировались вокруг профсоюзов. Стоит подчеркнуть и ненасильственный характер протестов. В первые дни имели место столкновения манифестантов с полицией и их задержания, но позже начались «братания» с военнослужащими и полицейскими. Стало ясно, что силовые структуры не будут подавлять манифестации.

С формированием нового правительства протесты пошли на убыль. Новый премьер отозвал из парламента законопроект о подоходном налоге, вызвавший массовую волну протестов. Тем самым волна протестов доказала свою способность оказывать влияние на политику правительства. К тому же анонсированный новый транш Всемирного банка в размере 500 млн долларов на поддержку текущих экономических реформ нового правительства стал важным позитивным сигналом в этом контексте и существенной моральной поддержкой правительства в Аммане со стороны ведущих доноров.

В последние месяцы 2018 г. отмечалась активизация оперативной деятельности иорданских спецслужб. Центром их активности стали облавы и обыски в лагерях палестинских беженцев Бакаа и Вахдат, городах Маан, Эс-Салт и Зарка. Отметим, что именно Зарка является традиционной вотчиной местных чеченцев, к которым после двух кампаний в Чечне приехало значительное количество чеченских боевиков с семьями в качестве беженцев.

Исламистская опасность неоднородна по своей идеологии, а значит, и своим зарубежным спонсорам. И едины они пока только в своем неприятии личности иорданского монарха Абдаллы II и его экономических реформ. Если еще грубее, то в иорданской элите обострилась борьба внутренних элит, которые активно используют исламистский фактор.

В декабре 2018 г. в Аммане возобновились акции протеста, участники требовали конституционных реформ, освобождения политических заключенных, призывали правительство «начать действовать».

Первые месяцы 2019 г. продолжали демонстрировать серьезное ухудшение социально-политической ситуации в Иордании, усиление протестных выступлений широких слоев населения. При этом протестующие все чаще выдвигали лозунг смены политической системы в стране, выступали за изменение «не правительства, а режима». Ударную силу протестующих составляли представители иорданских бедуинских племен. При этом речь идет не только о кочевниках, но и о потомках бедуинов, давно перешедших к оседлости и занимающихся крестьянским трудом либо живущих в городах. Первый этап бунта племен начался еще в июне 2018 г. 11 июня представители одного из крупнейших арабских племен Иордании Бени Сахр перегородили шоссе Амман – Мадаба в знак протеста против ареста одного из шейхов племени Ф. аль-Файеза, обвиненного в «заговоре против существующей власти».

С конца февраля 2019 г. в Аммане регулярно проходили демонстрации, инициируемые представителями племен. Шейхи крупнейшего племени Бени Хасан образовали движение «Ахрар» («Свободные»). Их лозунгом стало ограничение власти короля и создание в Иордании подлинно конституционной монархии. В ходе проведенных демонстраций они разворачивали лозунг «Долой коррумпированных и натурализовавшихся». Под «натурализовавшимися» понимаются, скорее всего, палестинцы, получившие иорданское подданство. Настроения протестующих

выразил один из участников демонстраций, отметивший, что «иорданцы (читай племена – В. Ю.) не желают, чтобы король был всем: премьер-министром, министром обороны и внутренних дел, и требуют демократии».

На этом фоне 9 мая 2019 г. король Абдалла II произвел крупные кадровые перестановки в правительстве и силовых структурах страны. В общей сложности были назначены восемь новых министров, включая министров внутренних дел, труда, здравоохранения, министра по делам местной администрации, министра по делам цифровой экономики и предпринимательства. Особую тревогу у политической оппозиции вызвало назначение министром внутренних дел консерватора С. Хаммада, известного своей жесткой позицией по отношению к протестным выступлениям и демонстрациям.

Перестановки в иорданском правительстве прошли на фоне назначения королем 1 мая нового руководителя УОР Иордании. Им стал генерал черкесского происхождения Ахмад Хусни. Абдалла II призвал генерала «проявлять твердость по отношению к тем, кто подрывает основы иорданской конституции и пытается использовать в своих нечистых целях трудности, переживаемые королевством». В ответ А. Хусни выразил королю свою решимость «защищать права и достоинство иорданцев и твердо пресекать враждебную деятельность тех, кто посягает на основы иорданской государственности и ее конституцию». Важной причиной назначения А. Хусни стала его потенциальная высокая лояльность. Немаловажно и то, что потомки черкесских мухаджиров не принадлежат ни к одной из двух крупнейших групп иорданского населения (бедуинам и палестинцам) и всем обязаны королевскому режиму.

На сегодняшний день УОР занимает важнейшее место в силовых структурах страны. На него возложены не только внешние, но и внутривластные функции. К внешним задачам следует отнести контакты с Израилем и различными палестинскими организациями, отслеживание

ситуации в Ираке и неформальные отношения с иракскими суннитскими племенами, сложную игру на сирийском направлении.

В конце лета – начале осени 2019 г. в Иордании вновь активизировались протестные настроения. На этот раз их причиной послужило очередное повышение налогов. 23–24 августа жители пограничного с Сирией города Рамта вышли на улицу в знак протеста против новых налоговых и таможенных мер, введенных правительством. Речь, в частности, шла о новых ограничениях на ввоз в королевство целого ряда товаров. Ведь в Сирии, даже несмотря на гражданскую войну, цены на целый ряд товаров существенно ниже иорданских, и многие жители севера королевства охотно едут туда на шопинг. Большим ударом для иорданцев стало закрытие сирийско-иорданской границы в 2012–2018 гг., когда КПП оказались под контролем вооруженной оппозиции. С осени 2018 г., когда сирийское правительство восстановило контроль над провинцией Дераа, челночные поездки иорданцев в САР за товарами возобновились.

Новые пошлины иорданское руководство оправдывало борьбой с контрабандой наркотиков, оружия и сигарет. 24 августа премьер-министр заявил о том, что контрабанда приносит регулярный ущерб бюджету в 183 млн долларов (130 млн иорданских динаров). Ужесточение таможенной политики совпало с увеличением налогов на продажу, что привело к удорожанию большей части товаров и снижению покупательной способности.

В начале сентября в крупных городах королевства, включая Амман, прошли массовые демонстрации учителей государственных образовательных учреждений с требованием увеличить зарплаты на 50%.

10 ноября 2020 г. в Иордании состоялись очередные парламентские выборы, которые проходили в условиях резкого всплеска протестных социальных выступлений на фоне продолжающегося в стране экономического кризиса. Явка избирателей составила всего 29,88%, что стало

самым низким показателем за десятилетие. Подавляющее большинство мест в новом составе палаты представителей – 118 из 130 – получили независимые кандидаты, среди которых «доминировали богатые бизнесмены и независимые представители племен». Оппозиционный Фронт исламского действия получил лишь 5 депутатских кресел.

Выборы проходили в условиях пандемии коронавируса. Иорданская реакция на пандемию была одной из наиболее успешных и эффективных в регионе. Решительная реакция правительства на пандемию помогла минимизировать количество заболевших. Оно никогда не превышало 77 человек в сутки.

Тем не менее правительству страны не удалось преодолеть негативных последствий пандемии COVID-19 для экономики. В 2020 г. в стране имела место экономическая рецессия, что было связано прежде всего с падением доходов в индустрии туризма, являющейся важной частью иорданской экономики.

9.2. Участие в борьбе с «Исламским государством»

Поддержка и прямое участие в борьбе с террористической угрозой в период 2011–2020 гг. стали важнейшими направлениями политики Хашимитского королевства. В значительной степени это было связано с появлением в 2014 г. в регионе, причем в непосредственной близости от Иордании, террористического образования «Исламское государство» (запрещено в России). Иордания фактически оказалась зажата между двумя воюющими с джихадистами странами – Ираком и Сирией.

В Аммане изначально поддержали инициативу США по созданию международной коалиции для борьбы с ИГ. Иордания в числе первых 23 сентября 2014 г. вошла в её состав и предоставила свои авиабазы самолетам стран

коалиции для нанесения ударов по боевикам «Исламского государства» в Ираке и Сирии, а самолеты иорданских ВВС принимали участие в налетах на объекты ИГ в Сирии. Подразделения иорданского спецназа эпизодически действовали против боевиков ИГ на территории Ирака.

Появление «Исламского государства», его агрессивная и масштабная пропагандистская кампания способствовали усилению активности исламистов, в том числе их радикального крыла в самой Иордании. В стране росло число сторонников ИГ, чему способствовали углублявшееся экономическое неблагополучие, падение доходов и без того бедных слоев населения, недовольство коррупцией правящей элиты.

В создавшейся ситуации УОР Иордании резко активизировало агентурное проникновение в структуры ИГ, а также, что более актуально, в те суннитские племена, которые являются основной базой рекрутирования новых бойцов для этой структуры. Перед УОР власти поставили задачу в кратчайшие сроки дать четкую картину по структуре «Исламского государства», его командованию, а также источникам финансирования и пополнения личного состава. С этой целью была организована беспрецедентная для УОР операция по направлению агентуры в суннитские районы Ирака. В свою очередь, иорданская военная разведка также активизировала усилия на этом направлении. Несколько групп спецназа и из состава Командования специальных операций под видом бедуинских кочевников время от времени находились на иракской территории, а на границе было организовано двенадцать дополнительных стационарных пунктов по оказанию им логистической и материально-технической поддержки. Кроме того, в обязанности этих пунктов входил постоянный усиленный мониторинг ситуации на иордано-иракской границе. Группы спецназа несколько раз вступали в вооруженные столкновения с боевиками ИГ, которые пытались проникнуть на территорию Иордании. Отметим также, что в связи со сложной оперативной обстановкой

полевым командирам КСО было дано право самостоятельно принимать решение о начале вооруженного противостояния с последующим уведомлением вышестоящего армейского командования. Этот момент также стал беспрецедентным и свидетельствовал о крайней степени озабоченности руководства Иордании сложившейся ситуацией.

По данным УОР, обстановка в королевстве могла взорваться в любой момент. Внутренней агентурой спецслужб фиксировался резкий рост числа иорданцев, поддерживающих действия «Исламского государства». Особенно неблагоприятно в этой связи обстояли дела на юге страны. Бедуинский юг Иордании в своей большей части поддерживал идеи ИГ, поскольку видел в этой организации некую альтернативу королевскому режиму в самой Иордании. В городе Маан и некоторых других населенных пунктах региона прошли демонстрации в поддержку «иракских братьев». Инфильтрация эмиссаров ИГ в эти районы вполне могла взорвать ситуацию и направить ее развитие по «сирийскому сценарию». Да и в целом критика короля Абдаллы II и его политики в Иордании стала практически повсеместной.

По оценкам политических наблюдателей, участие Иордании в войне против ИГ (в том числе воздушные рейды королевских ВВС) не пользовалось поддержкой большинства иорданцев. Так, в своих репортажах немецкая газета *Die Zeit* заявляла, что «война против «Исламского государства» крайне непопулярна, поскольку ее возглавляют США». Кроме того, после потери иорданского боевого самолета F-16 и казни его пилота, представителя местной аристократии, критика в отношении политики Абдаллы II среди всех иорданцев заметно усилилась.

В этих условиях иорданский монарх решил сыграть на опережение угрозы, выступив с проектом выстраивания фронта бедуинских племен против «Исламского государства». Причем не только в Иордании, но и в Сирии и Ираке. Эксперты указывали на то, что в основе такой политической линии Аммана стояли опасения властей в от-

ношении начала массовой экспансии исламистов в королевство и начала уже внутреннего джихадизма. Однако идея Абдаллы II не получила поддержку у соседей, а в Сирии даже была резко осуждена.

В 2018 г. иорданцы находились на третьем месте по численности среди иностранных боевиков ИГ. Их общее количество в рядах террористической организации оценивалось в 3000 человек. Набравшиеся опыта участия в реальных боевых действиях и идеологически подкованные террористы при возвращении на родину могли представлять серьезную угрозу безопасности внутри страны. Однако усилиями иорданских спецслужб вспышку террористической активности в королевстве удалось предотвратить.

К концу рассматриваемого десятилетия, после поражения террористов из «Исламского государства» в Ираке и заметного ослабления его позиций в Сирии, а также прекращения активных боевых действий на юге Сирии между правительственными войсками и противниками режима Б. Асада, террористическая угроза для Хашимитского королевства значительно уменьшилась.

9.3. Внешняя политика Хашимитского королевства в 2011–2020 гг.

В период с 2011 г. по 2020 г. Иордания при реализации своего внешнеполитического курса наибольшее внимание уделяла сирийскому направлению, вопросам борьбы с терроризмом, отношениям с Ираком, монархиями Персидского залива, особенно с Саудовской Аравией, проблемам ближневосточного урегулирования. Традиционно приоритетное внимание уделялось развитию многоплановых партнерских отношений с США. В Аммане продолжали придерживаться курса на соблюдение мирного договора с Израилем 1994 г.

Серьезную обеспокоенность в Иордании в начале 2010-х гг. вызывала обстановка в соседних странах – Сирии,

Ираке и Египте. В Аммане считали, что происходящие там события негативно воздействуют на ситуацию в королевстве, увеличивают террористическую угрозу для страны. При этом наиболее опасным для Иордании являлся вооруженный конфликт в Сирии. Несомненно, что иорданская элита отдавала себе отчет в масштабе угроз, которые нес в себе военно-политический конфликт в Сирии. Стремление минимизировать их побуждало иорданское руководство занять прагматичную, здравомыслящую позицию в отношении сирийского урегулирования. Амман внимательно наблюдал за событиями в Сирии, поддерживая связи как с противниками, так и со сторонниками правительства Б. Асада. Здесь же отметим, что иорданское общество расколото надвое по вопросу отношения к правительству президента САР Б. Асада. Часть иорданцев поддерживает официальный Дамаск, другая сочувствует антиасадовскому сопротивлению.

Сирийско-иорданские отношения в период гражданской войны в САР носили достаточно сложный характер. С 2012 г. Иордания официально сохраняла нейтралитет в сирийском конфликте, но одновременно территория королевства постепенно превращалась в базу антирежимной сирийской оппозиции, организуемой и финансируемой Западом и Заливом. Этот процесс королем Абдаллой II почти не контролировался. В северных районах страны были развернуты тренировочные лагеря боевиков «умеренной» вооруженной оппозиции, где их натаскивали американские, натовские и саудовские инструкторы. Через иорданскую территорию шел трафик боевиков и оружия, однако по масштабам он был несравним с ливанским или турецким направлением. Абдалла II первоначально выступил против санкций ЛАГ в отношении Сирии и ответил отказом на просьбу КСА разместить в королевстве базу миротворцев ЛАГ. На границе с САР были сосредоточены дополнительные силы иорданской армии, что в Аммане объясняли как превентивную меру безопасности. В то же время Иордания отрицательно относилась

к прямому военному вмешательству в сирийский конфликт и не была готова «в полной мере участвовать в каких-то полномасштабных агрессивных действиях по свержению режима в Дамаске». Иордания в качестве наблюдателя участвовала в астанинском процессе урегулирования в Сирии.

Иордания со второй половины 2012 г. стала все глубже втягиваться в сирийские события, когда в соседней стране произошла заметная эскалация насилия, в результате чего на иорданскую территорию устремились сотни тысяч беженцев. Вместе с беженцами в королевство просачивались представители радикальных джихадистских организаций, считавших, что после свержения президента САР Б. Асада должна настать очередь «прогнивших антинародных, прозападных и антиисламских монархических режимов арабского мира». К тому же в лагерях беженцев стали действовать тыловые штабы различных вооруженных группировок, что начало угрожать политической стабильности режима в Иордании. Власти королевства обоснованно рассматривали фактор беженцев как наиболее реальную опасность в связи с происходящими в Сирии событиями.

Проблема беженцев заставила руководство Иордании перейти к прямому формату переговоров на самом высоком уровне. Абдалла II в марте 2013 г. посетил Дамаск с блиц-визитом, в рамках которого обсуждал с Б. Асадом тему сирийских беженцев и возможное проведение «справедливых выборов» в 2014 г. По результатам консультаций король Иордании проинформировал своих союзников об их итогах, охарактеризовав их как «провальные», а самого Асада как человека, «потерявшего связь с реальностью».

После неудачных контактов с Асадом правительство Иордании, с одной стороны, стало поддерживать повстанческий «Южный фронт», с другой, – заявляло о том, что эти действия осуществляются не против властей в Дамаске, но для того, чтобы предотвратить установление

контроля над южной сирийской провинцией Дераа со стороны проиранских шиитских группировок и террористической организации ИГ. В Аммане с 2014 г. действовал оперативный штаб «Южного фронта», который курировали иорданские военные, представители ЦРУ и британской разведки МИ-6. Дамаск же обвинял власти Хашимитского королевства в попытках ввести иорданские войска на территорию сирийской провинции Дераа под предлогом борьбы с террористами и даже принять участие в расчленении Сирии.

Иордания выступала за политическое решение сирийского кризиса и сохранение единства сирийского государства, так как «разрушение целостности Сирии станет катастрофой», а крушение режима Асада приведет к образованию на сирийской территории «мощного анклава радикалов».

Абдалла II в 2013 г. запретил военную подготовку боевиков для оппозиционной Асаду Сирийской свободной армии на территории лагерей беженцев, ограничив активность этой структуры исключительно вопросами организационно-административной деятельности. При этом иорданское руководство продолжало «закрывать глаза» на поставки оружия сирийской оппозиции через свою территорию. Однако в 2014 г. Иордания не согласилась принять предложенную США «расширенную программу» подготовки сирийских боевиков из-за нежелания содержать у себя потенциально опасный контингент. Амман проинформировал своих партнеров на Западе, что он сворачивает все программы, инициированные ЦРУ США, по поддержке сирийской оппозиции на своей территории.

Король Абдалла II открыто дал понять Белому дому, что уже сейчас в королевстве проживают около 600 тыс. сирийских беженцев, и это грозит серьезно нарушить «религиозный и политический баланс» в Иордании. Этот факт вызывал естественное опасение иорданских властей того, что начало реализации программы тренинга новых рекрутов для сирийской оппозиции резко поляри-

зует сирийских беженцев и превратит лагерь для перемещенных лиц в тыловые базы повстанцев с их резкой криминализацией и насыщением огнестрельным оружием. Плюс ко всему, в Аммане явно опасались вовлечения бедуинских племен в процесс вооруженного противостояния в Сирии. Король четко дал понять американским партнерам, что нынешняя ситуация в Сирии и Ираке, связанная с активностью «Исламского государства», не располагает к тому, чтобы начинать новый раунд по свержению режима Б. Асада. Последний являлся естественным противовесом ИГ на территории Сирии, и крушение режима однозначно привело бы к образованию на территории соседней страны мощного анклава радикалов.

Тем не менее подготовка боевиков сирийской оппозиции в Иордании продолжалась, но была ограничена территорией Королевского колледжа войск специального назначения недалеко от Аммана. При этом король Абдалла II категорически отказался организовывать специальные лагеря для этих целей по периметру иордано-сирийской границы, справедливо опасаясь экспансии джихадистов уже внутрь королевства. Финансирование подготовки рекрутов осуществлял Эр-Рияд. Отметим, что количество боевиков оппозиции, готовившихся в королевстве, было на порядок ниже тех объемов (15 тыс. человек в общей сложности за три года), которые готовились в Турции. И роль Иордании в данной системе не являлась главной.

Складывающаяся на юго-западе Сирии новая политическая реальность после освобождения в 2018 г. провинций Дераа и Эль-Кунейтра привела к новой волне массовых переселений в Иорданию нелояльных Дамаску формирований. В том числе «Белых касок», известных своими провокациями с якобы имевшим место применением химического оружия режимом Б. Асада. Амман согласился принять у себя 422 из 870 представителей этой организации, эвакуированных из Сирии через Израиль, и разместил их в «ограниченной зоне» до последующего вывоза в западные страны.

Тем временем в Сирии воевало значительное количество иорданских джихадистов, что представляло угрозу для национальной безопасности королевства. Их число в 2015 г. оценивалось до 2000 человек. Большинство иорданцев воевало на стороне группировки «Джебхат ан-Нусра» (запрещена в России), хотя и в ИГ имелось большое количество выходцев из Иордании. На первоначальном этапе сирийской гражданской войны рекрутирование моджахедов из Иордании проходило в основном в городах Маан, Русайфа и Зарка на севере страны. Иорданские власти подвергали возвратившихся моджахедов пятилетнему тюремному заключению за «внесение разлада в отношения с дружественной страной».

Заметную роль в сирийских событиях играли спецслужбы Хашимитского королевства. Иорданцы имеют давние и наработанные контакты с сирийскими коллегами, которые они не прерывали даже в период резких обострений отношений Дамаска с западными странами. Иорданцы играют важную роль в создании устойчивых каналов влияния на подконтрольные им исламистские группы в лице «Джунд аль-Шам», в рядах которой воевало несколько десятков «отставных» иорданских спецназовцев. Все это позволяет иорданцам держать «руку на пульсе» и быть «незаменимыми» в области получения актуальной развединформации по Сирии. Неоднократно велись переговоры с руководителем сирийских спецслужб А. Мамлюком. Иорданская разведка выступала посредником в контактах силовиков правительства Асада со спецслужбами США, Франции и Израиля.

Иордания не приветствовала начавшееся в 2015 г. участие в вооруженном конфликте в Сирии российских Воздушно-космических сил, но не стала выступать с резкими заявлениями по этому поводу. Король Абдалла II заявил, что внутренний вооруженный конфликт в Сирии превратился в «войну третьих стран», имеющих «сомнительные повестки дня».

Создание в 2017 г. «южной зоны деэскалации» в Сирии внесло коррективы в позицию Иордании по сирийскому кризису. Суть соглашения предусматривала, что Россия и США обязались обеспечить соблюдение режима прекращения огня всеми группировками, которые базируются в зоне деэскалации на юго-западе Сирии, и гуманитарный доступ, а также наладить контакты между находящимися там оппозиционерами и мониторинговым центром, который был создан в Аммане. Таким образом, ситуация на юге Сирии была подморожена. Синхронно с этим Вашингтон принял решение о сворачивании материально-технической поддержки «сил сирийской оппозиции», перебросив все свои ресурсы на северное направление в контексте усиления боевого потенциала лояльных себе преимущественно курдских «Сил демократической Сирии». Как уже говорилось выше, до создания зоны деэскалации южные регионы Сирии служили плацдармом вооруженной оппозиции, боевики которой проходили подготовку в военных лагерях, созданных США, Великобританией и Саудовской Аравией в Иордании.

Собственно этот момент и стал определяющим в рамках трансформации позиции Иордании в сирийском конфликте. В Аммане к тому же стали полагать очевидным факт политической и физической устойчивости нынешнего сирийского режима, что диктовало необходимость установления с ним долгосрочных и прочных контактов, прежде всего по вопросам безопасности в рамках противодействия активности и инфраструктуре ИГ и иных джихадистских групп.

Официальный Амман предпринял действия по улучшению отношений с сирийским правительством. 8 апреля 2018 г. спикер нижней палаты иорданского парламента А. ат-Таравне сообщил о том, что королевство координирует с правительством САР усилия по достижению безопасности на иордано-сирийской границе. Одновременно он проинформировал о том, что Иордания поддерживает возвращение Сирии в ЛАГ. В мае 2018 г. делегация иорданских крупных бизнесменов впервые за семь лет

посетила Дамаск. Амман оказывал давление на сирийских повстанцев из «Южного фронта» с целью передачи ими под контроль правительства САР КПП Насиб на сирийско-иорданской границе. Необходимо отметить, что Иордания в отличие от многих других арабских государств не разорвала дипломатические отношения с Сирией.

Иордания приветствовала установление сирийским правительством контроля над провинцией Дераа, но при этом выступала против участия в военной операции на стороне Дамаска проиранских шиитских вооруженных формирований и военных советников КСИР. Для Иордании был желателен мягкий вариант замирения провинции Дераа с достижением компромисса между правительством САР и «Южным фронтом» и возвращением контроля правительства САР над сирийско-иорданской границей.

В октябре 2018 г. Сирия и Иордания возобновили транспортное сообщение через КПП «Насиб» на совместной границе после того, как в июле правительственные войска освободили от бандформирований провинции Дераа и Эль-Кунейтра. Принятое властями Иордании решение о возобновлении впервые с 2015 г. пограничного сообщения с Сирией стало важным политическим шагом в налаживании отношений с официальным Дамаском. Для иорданских властей этот шаг в первую очередь объясняется сугубо прагматическими мотивами, связанными со стремлением прорвать, наконец, торгово-экономическую блокаду и обеспечить устойчивый выход на Турцию и далее в средиземноморский регион.

Амман поддержал введенный 27 февраля 2019 г. режим перемирия в Сирии.

Касаясь роли Анкары в сирийском кризисе, Абдалла II в 2016 г. отметил: «Турция ищет исламистское решение в сирийском кризисе. В то же время Иордания поддерживает умеренные элементы на юге Сирии. Наша опция – это третий путь (ни Асад, ни исламисты, – В. Ю.)».

Активное поступательное и многоплановое сотрудничество Иордании и Ирака «всецело отвечает интересам

обеих стран и благотворно сказывается на развитии региона в целом». Этой точки зрения придерживались в рассматриваемый период как в Аммане, так и в Багдаде. Кроме очевидных экономических дивидендов, перманентная политическая нестабильность в Ираке, сохранение боевиками «Исламского государства» контроля над частью иракской территории (в том числе у границы с Иорданией), высокая активность террористов и различных незаконных вооруженных формирований в соседней стране, опасность «экспорта» экстремистов в королевство – все это представляло серьезную угрозу для Иордании, вынуждало Амман принимать дополнительные меры в сфере безопасности и делало актуальным сотрудничество с Ираком в противостоянии этим угрозам.

В Иордании опасались усиления внутривнутриполитической нестабильности в Египте после свержения в 2011 г. режима президента Хосни Мубарака и прихода к власти исламистов во главе с Мухаммедом Мурси. Серьезную угрозу представляла и ситуация на расположенном рядом с Иорданией Синайском полуострове, где активно действовали террористы. Ситуация кардинально изменилась после того, как в 2013 г. военные во главе с Абдель Фаттахом ас-Сиси свергли правительство исламистов. Динамичное развитие получили отношения в «треугольнике» Каир – Амман – Багдад. На регулярной основе стали проходить встречи высших руководителей трех государств. При этом Египту, как и Ираку, важно было не только обеспечить решение энергетических проблем, как экспорта, так и импорта углеводородов, но и заручиться поддержкой авторитетного на Ближнем Востоке иорданского короля, а «выгода в экономическом плане от реализации проекта нефтепровода из Ирака для Иордании также очевидна».

Многоплановые связи, в том числе политические, экономические, военные и в сфере безопасности, Иордания поддерживала с **Саудовской Аравией** и другими аравийскими монархиями. В Аммане считают, что «высокий уровень» отношений с аравийскими монархиями

определяется тем, что «безопасность государств Залива и Иордании – сообщающиеся сосуды», а это означает, что «безопасность государств Залива – это наша национальная безопасность».

В 2011–2020 гг. монархии Персидского залива, в первую очередь Саудовская Аравия, оставались одним из главных зарубежных доноров Хашимитского королевства. После начала «арабской весны» в 2011 г. КСА по инициативе покойного короля Абдаллы бен Абдель Азиза предоставила соседу экономическую помощь в размере 1,7 млрд долларов. Было также решено в течение последующих пяти лет ежегодно выплачивать Амману 5 млрд долларов, причем эта сумма была поровну (по 1,25 млрд) разделена между четырьмя государствами (КСА, ОАЭ, Кувейтом и Катаром). КСА поставляла в Иорданию электроэнергию по льготным ценам, используя недавно построенные ЛЭП.

Однако в 2017 г. выплата субсидий странами Залива фактически прекратилась. В том году Амман получил из стран ССАГПЗ всего 328 млн долларов, что заставило иорданское правительство обратиться за помощью к МВФ. 10 июня 2017 г. по инициативе КСА в Мекке прошел саммит государств Залива, на котором рассматривались вопросы продолжения экономической помощи Иордании. Однако последующие результаты экономических переговоров короля Абдаллы II стали довольно неожиданными. Эр-Рияд, вначале анонсировавший помощь Иордании в размере 2,5 млрд долларов, ограничился тем, что предложил вместе с ОАЭ пакет помощи в размере 1,5 млрд долларов. Кувейт предложил Амману миллиард. Зато Катар, уровень отношений с которым Амман снизил после блокады, начатой «аравийской четверкой», предложил 500 млн долларов безвозмездной помощи и одновременно создание в Иордании 10 тысяч рабочих мест.

В декабре 2017 г. закончилось действие финансового гранта размером 3,6 млрд долларов, выделенных КСА, а предоставление нового пакета помощи не вошло в по-

вестку дня. В Аммане не были удовлетворены качеством и уровнем иордано-саудовских отношений. Экономическая помощь от КСА поступает нерегулярно, а если поступала, то приводила, по мнению короля Абдаллы II, к высокомерно-покровительственному тону со стороны саудовских партнеров.

В отношениях Иордании с Саудовской Аравией и другими странами Залива имелось значительное число трудностей и противоречий. В частности, целый ряд шагов иорданских властей в регионе, таких как неприсоединение к саудовской коалиции в йеменской войне, сохранение отношений с Катаром после блокады, введенной в 2017 г. в отношении этой страны КСА, ОАЭ, Египтом и Бахрейном, а также с Ираном, явно воспринимались с неодобрением со стороны Эр-Рияда и его союзников. В этих условиях иорданское руководство решилось в 2017–2010 гг. на сближение с Катаром и Турцией.

Свои претензии к Эр-Рияду имел и Амман. Это, во-первых, глубокое недоверие к саудовской политике, испытываемое в последнее время Иорданией. Иорданское руководство крайне недовольно покровительственным тоном Эр-Рияда и фактическим срывом саудитами программы экономической помощи Иордании. Недовольство Аммана вызвало и то, что саудовское правительство объявило о проекте создания нового города Неом, в непосредственной близости от иорданской Акабы, даже не уведомив об этом иорданских коллег, которые узнали об этом из газет. Амман обеспокоен намерением Саудовской Аравии лишить Иорданию статуса хранителя исламских святых мест в Иерусалиме, который был гарантирован по мирному договору между Иорданией и Израилем от 1994 г. Вместе с тем сложности во взаимных отношениях никак не отражались в официальной риторике короля Абдаллы II и других иорданских политиков. Немаловажной причиной здесь являлось нежелание подвергать риску 400 тыс. иорданцев, работающих в Саудовской Аравии и перечисляющих на родину солидные суммы.

Официальная реакция Аммана на соглашения ОАЭ и Бахрейна с Израилем была сдержанной и двусмысленной. Министр иностранных дел королевства А. Сафади заявил, что это соглашение «может ускорить движение региона к справедливому миру, если оно подготовлено с намерением закончить оккупацию». По мнению министра, основным препятствием к миру является позиция Израиля, «стремящегося к аннексии оккупированных территорий на Западном берегу Иордана и нарушающего права палестинцев».

В 2011 г. Иордания поддержала силовые действия стран Запада и некоторых арабских стран по свержению режима Муаммара Каддафи в Ливии.

Соединенные Штаты рассматриваются в Аммане как основной стратегический партнер королевства, фактический гарант его внешней безопасности, а Иордания является одним из ключевых элементов ближневосточной политики США, которые оказывают этой стране разностороннюю помощь, в том числе финансовую и военную. В 2011–2020 гг. король Абдалла II регулярно посещал с визитами США, где вел переговоры с президентами Барак Обамой и Дональдом Трампом.

Особую значимость для Хашимитского королевства имела американская финансовая помощь, которая выделялась на основе специальных двусторонних меморандумов – на 2009–2014 гг., на 2015–2017 гг. и на 2018–2020 гг. При этом объем ежегодной помощи США королевству последовательно рос с 660 млн долларов до 1 млрд, а затем до 1 млрд 275 млн долларов. Кроме того, Иордания регулярно получала транши по линии, например, «Партнерской программы по ограничению угроз», финансируемой Пентагоном. Это около 100 млн долларов в год. Кроме того, в 2013–2015 гг. Вашингтон прогарантировал выделение Амману кредитов на 3,75 млрд долларов. Иордания получала от США деньги примерно в равных долях: половина на военные нужды, половина на поддержку экономики. Регулярное выделение крупной

финансовой помощи подтверждало неизменность курса США на укрепление Иордании как одного из главных форпостов на Ближнем Востоке. И даже некоторые тактические разногласия между Амманом и Вашингтоном не способны переломить основную тенденцию донорской политики США.

Приоритет в последнем Меморандуме об оказании финансовой помощи Иордании (2018–2020 гг.) был отдан экономике ввиду давления, оказываемого на нее сирийскими событиями, прежде всего огромным наплывом беженцев. Львиная доля средств была направлена на поддержку платежеспособного баланса Иордании. Порядка 12% иорданского бюджета формируется за счет прямых заимствований, где американские средства занимают второе место после саудовской финансовой помощи. Впрочем, последняя поступает неравномерно. Остальные страны-члены ССАГПЗ сосредоточились на финансировании инвестиционных программ, ведущихся при их содействии в Иордании. Внешние заимствования королевства составляют 94% от ВВП страны, на их годовое обслуживание требуется около 1,3 млрд долларов, то есть сумма, сопоставимая с объемом американской помощи.

И хотя США и Иордания являются близкими региональными союзниками, односторонность Вашингтона в отношении израильско-палестинского конфликта вызывала однозначно негативную позицию со стороны Аммана. Так, в 2018 г. иорданский монарх выступил с критическими разъяснениями лично президенту США Д. Трампу в связи с его заявлением о готовности Вашингтона перенести американское посольство в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим и неоднократно повторял свои опасения. Когда решение главы Белого дома было реализовано, в Аммане его не одобрили, назвав этот шаг «преждевременным», уменьшающим возможности «для мира и решения палестинского вопроса».

В 2019 г. Абдалла II настороженно отнесся к реализации «сделки века» Д. Трампа, которая не предполагала

создания палестинского государства на Западном берегу реки Иордан и реализация которой могла способствовать миграции палестинцев в Иорданию с ЗБРИ в то время как монарх хотел бы сократить количество палестинцев в своем королевстве, чтобы сохранить власть. Иордания не была готова к такому соглашению, даже при условии получения огромных средств, которые предлагались в рамках сделки. Как известно, план Трампа по БВУ в итоге так и не перешел в стадию практического осуществления из-за негативного отношения к нему как арабов, так и Израиля. Тот факт, что президент Д. Трамп вообще не консультировался с королем Абдаллой II при формулировании и запуске в начале 2020 г. известного Плана по Ближнему Востоку, говорит о многом.

Иордания и **Израиль** соблюдают положения мирного договора 1994 г., по которому они обязались «воздерживаться от угроз применения силы друг против друга и решать все вопросы между ними только мирными средствами». В то же время многие направления израильской политики, особенно по вопросам изменения облика Иерусалима, расширения еврейских поселений на Западном берегу реки Иордан, жесткости израильской позиции по урегулированию с палестинцами, подвергались критике со стороны Аммана.

В Аммане с опасением оценивали растущее националистическое движение в Израиле, которое настаивало на расширении контроля над Западным берегом, не исключая аннексию долины реки Иордан. Действительно, и премьер-министр Б. Нетаньяху, и его главный политический соперник Б. Ганц пообещали аннексировать долину реки Иордан, чтобы укрепить свои политические и электоральные позиции.

В Иордании эта перспектива глубоко непопулярна среди местного населения, в стране сильна палестинская и арабская националистическая политическая база, которая хочет, чтобы Западный берег в конечном итоге превратился в независимое государство. Иорданские нацио-

налисты враждебно относятся к израильской политике, которая делает эти устремления менее вероятными, и ожидают, что руководство страны будет следовать «правильной линии поведения» в этом вопросе. Следует учитывать и то, что мирный договор с Израилем не вызывает одобрения в иорданском обществе. Несмотря на фактическое состояние мира с еврейским государством и открытую границу, средневзвешенное отношение рядового иорданца к Израилю можно назвать смесью ненависти, страха и уважения.

В этом контексте руководство Хашимитского королевства стремилось проводить продуманную и осторожную политику, направленную на то, чтобы публично всячески демонстрировать свое резкое недовольство возможной израильской аннексией, «оставаясь при этом далеко от срыва мирного договора 1994 г. между двумя странами».

Существенное похолодание в двусторонних отношениях произошло в связи с убийством сотрудником израильского посольства в Аммане 23 июля 2017 г. двух иорданцев, которые, по его словам, напали на него. Затем была обстреляна машина иорданского адвоката, ехавшего на Западный берег реки Иордан. При этом инициатором фактического замораживания дипломатических отношений между Хашимитским королевством и Государством Израиль выступила иорданская сторона. Иорданско-израильский дипломатический конфликт был исчерпан в конце января 2018 г. при американском посредничестве после формальных извинений, принесенных израильской стороной. При этом основной причиной, побудившей Амман к примирению с Израилем, послужила угроза сокращения американской помощи Иордании в объеме 1,5 млрд долларов.

Король Иордании Абдалла II 21 октября 2018 г. заявил о своем решении не продлевать действие приложения к мирному договору с Израилем от 1994 г., которое позволяло еврейскому государству в течение 25 лет арендовать у королевства два небольших приграничных

участка площадью около 4 кв. км сельскохозяйственных угодий. Один из них Бакура, известный на иврите как Нахараим, в северной части Иорданской долины, а другой – Гумар, на юге страны. По договору срок аренды истекал в 2019 г.

В заявлении Абдаллы II по данному вопросу прозвучало следующее: «Это иорданские земли, и они таковыми останутся. Мы пользуемся полным суверенитетом на нашей земле. Нашим приоритетом в эпоху региональных потрясений является защита наших интересов и осуществление всего того, что требуется для Иордании и ее граждан». Оба района стали частью Иордании в 1946 г. после получения королевством независимости. Израиль взял под свой контроль Бакуру в 1950 г., а Гумар – в результате Шестидневной войны 1967 г. Иордания восстановила над ними суверенитет по мирному соглашению 1994 г. и согласилась предоставить израильским фермерам и военным свободный доступ на эти участки земли. Абдалла II не привел оснований для такого решения, но, как отмечали израильские комментаторы, король столкнулся с сильным давлением внутри страны, которое и подтолкнуло его к тому, чтобы положить конец аренде и вернуть территории под полный контроль Иордании.

В целом же, несмотря на все трудности и разногласия, Иордания и Израиль продолжали тесно взаимодействовать в сфере безопасности. Израиль был заинтересован в сохранении королевского режима в Иордании, чтобы избежать возникновения на своей восточной (и самой протяженной) границе очага постоянной напряженности в случае прихода к власти в этой стране открыто антиизраильского режима или установления контроля над иорданской территорией каким-либо третьим государством, открыто враждебным Израилю. Расширились экономические связи. В 2015 г. стороны подписали соглашение по использованию опресненной воды Красного моря и перекачке солевого раствора в Мертвое море. В 2017 г. Иордания и Израиль заключили крупную сделку на мил-

лиарды долларов по экспорту израильского природного газа в королевство. Иордании, которая не имеет независимых источников энергии, соглашение с Израилем позволяло получать газ по более низким ценам и главное – обеспечить долгосрочную и стабильную поставку «голубого топлива». Тем не менее в королевстве регулярно публично протестовали против этого соглашения, а в 2020 г. депутаты нижней палаты парламента приняли проект закона об отказе от поставок газа из Израиля.

Иордания продолжала выступать за скорейшее политическое урегулирование палестино-израильского конфликта. Примерно 65% населения королевства составляют палестинцы. Это, а также непосредственная близость палестинских территорий к Иордании обуславливали первостепенную значимость палестинских проблем для Аммана, требовали постоянного и самого пристального внимания к ним со стороны иорданского руководства. В Аммане считают, что усиление радикальных фракций в палестинском движении и отсутствие прогресса на палестино-израильском треке БВУ оказывают дестабилизирующее воздействие на внутреннюю и внешнюю безопасность королевства.

Иордания оставалась приверженной базовому принципу ближневосточного урегулирования на основе двух государств, что предусматривают резолюции международного сообщества. В Аммане считают, что «создание палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме, которое будет сосуществовать в мире и безопасности рядом с Израилем, является единственным путем достижения прочного и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке».

20 марта 2019 г. Абдалла II и марокканский король Мухаммед VI выступили с совместным заявлением, в котором подтвердили, что для двух королевств имеет первостепенное значение защита Иерусалима и его святынь, как мусульманских, так и христианских, от каких бы то ни было изменений в политическом, историческом и религи-

озном контексте. Абдалла II также всегда последовательно отстаивал концепцию двух государств в решении палестинского вопроса.

Между тем Иордания продолжала сталкиваться с беспрецедентным внешнеполитическим давлением, имеющим целью изменить ее курс по палестинскому вопросу. Иорданский монарх и правительство испытывали опасения перед проектом «сделки века» президента США Д. Трампа по окончательному решению палестинского вопроса. Этот проект подразумевал аннексию Израилем Иерусалима и поселений на Западном берегу реки Иордан и фактический крах идеи палестинского государства. При этом в Аммане опасались притока на иорданскую территорию около миллиона палестинцев, что могло взорвать стабильность в Иордании, где заметен межэтнический конфликт между палестинцами и потомками бедуинов.

В условиях роста политической напряженности в ближневосточном регионе Иордания искала новые точки соприкосновения с Европейским союзом. Состоявшийся в январе 2020 г. европейский тур короля Абдаллы II стал важной вехой на пути реализации этого курса в иорданской политике. В Евросоюзе руководство Хашимитского королевства видит важного политического и финансово-экономического гаранта своей стабильности, в том числе рассчитывая на помощь и содействие Брюсселя в продвижении палестинского вопроса.

Нужно сказать, что со стороны ЕС также присутствует естественный интерес к укреплению контактов с Амманом. Иордания рассматривается в европейских столицах не просто как некий «островок стабильности» в регионе, но и как важный партнер в плане поддержки глобальных усилий по борьбе с терроризмом и экстремизмом, по обеспечению мер безопасности и доверия и решению вопросов мигрантов и беженцев.

В то же время важным вызовом торгово-экономического сотрудничества Иордании и ЕС остается высокий дисбаланс между экспортом и импортом, который в обозримой

перспективе едва ли имеет реальные шансы на выравнивание. Так, в 2015 г. совокупный экспорт Иордании в страны Евросоюза не превышал 170 млн долларов, в то время как экспорт ЕС в Иорданию составил 3,5 млрд долларов. В 2018 г. иорданский экспорт вырос до 300 млн долларов, но по-прежнему в более чем 10 раз уступал импорту Иордании из ЕС.

Продолжали в целом успешно развиваться отношения Иордании с **Россией** в различных областях. В январе 2011 г. Хашимитское королевство с визитом посетил тогдашний президент России Дмитрий Медведев. В Аммане он обсудил вопросы расширения экономического сотрудничества, в том числе в сфере транспорта и сельского хозяйства. Король Абдалла II высоко оценил достигнутый уровень партнерства между нашими странами. В ноябре 2012 г. состоялись переговоры главы МИД России С. Лаврова и короля Абдаллы II. Их участники констатировали близость позиций РФ и Иордании по вопросам урегулирования ближневосточных конфликтов. В ноябре 2015 г. президент России В. В. Путин и король Абдалла II встречались в Сочи, где обсудили ситуацию в Сирии после начала операции российских Воздушно-космических сил в этой стране и борьбу с терроризмом, в том числе с «Исламским государством». Иорданский монарх неоднократно заявлял, что Россия является ключевым игроком в Сирии. В период с 2002 г. по 2019 г. Абдалла II посещал нашу страну 15 раз.

9.4. Вооруженные силы Иордании в 2011–2020 гг.

В рассматриваемый период в условиях вооруженного конфликта в Сирии и сохранявшейся нестабильности в Ираке, а в 2014 г. после появления террористической группировки «Исламское государство» Иордания в своей военной политике уделяла пристальное внимание восточ-

ному и северному направлениям. Здесь были сосредоточены крупные (по иорданским масштабам) группировки сухопутных войск, для поддержки которых выделены соответствующие силы ВВС. Официально Амман выступал против «вооруженного вмешательства в дела Сирии» и заявлял, что «территория королевства ни при каких обстоятельствах не станет плацдармом для нападения войск США или НАТО на Сирию». При этом концентрацию войск вблизи сирийской границы власти объясняли как превентивную меру безопасности в условиях, когда на территории сопредельного государства, причем в непосредственной близости от Иордании, происходило вооруженное противостояние.

Летом 2014 г. Иордания присоединилась к организованной США международной коалиции для борьбы с экстремистским образованием «Исламское государство», а с сентября 2014 г. королевские ВВС совместно с военной авиацией США, Саудовской Аравии, ОАЭ и Бахрейна участвовали в нанесении воздушных ударов по боевикам ИГ и их объектам на территории Сирии.

Для участия в боевых действиях в составе сил международной антитеррористической коалиции Иордания выделила шесть тактических истребителей F-16AM/BM Блок 20MLU, которые базировались на военно-воздушной базе (ВВБ) Азрак на севере королевства. Кроме того, Иордания предоставила свою авиационную инфраструктуру для использования государствами-членами коалиции.

24 декабря 2014 г. королевские ВВС понесли первую боевую потерю. В районе сирийского города Ракка потерпел по техническим причинам крушение истребитель F-16, а его пилот старший лейтенант М. Ю. аль-Кассаб был пленен боевиками ИГ. Джихадисты предложили обменять летчика на своих соратников С. ар-Рашави и З. аль-Карбули, находившихся в иорданской тюрьме. Абдалла II не хотел обменивать двух известных преступников на обычного летчика, но аль-Кассаб имел бедуинские корни. Бедуины не простили бы Хашимиту гибель своего соплеменника.

Однако игольцы лгали королю. Аль-Кассаб еще до того, как стороны достигли консенсуса, был зверски убит – сожжен заживо. Абдалла II прервал свой визит в США. В стране прошли демонстрации с требованием отщения. Но племя, к которому принадлежал погибший пилот, высказалось в таком духе: «Это не наша война, мы не хотим в ней участвовать». После казни летчика в иорданских тюрьмах были приведены в исполнение ранее отложенные смертные приговоры двум боевикам ИГ.

В отместку за жестокое убийство летчика королевские ВВС провели акции возмездия, резко активизировав свою боевую активность. В течение трех дней (5–7 февраля) иорданская авиация совершила 56 самолето-вылетов с целью нанесения ударов по боевикам и объектам «Исламского государства» на территории Сирии, особенно в районе городов Ракка («столица» ИГ) и Дейр-эз-Зор, а также в районе иракского города Мосул. Еще одну серию ударов по экстремистам на территории Сирии и Ирака самолеты королевских ВВС нанесли 12 февраля. Следует подчеркнуть, что при этом иорданская авиация действовала не самостоятельно, а при активном содействии со стороны ВВС США. Так, американские истребители F-16 и F-22 обеспечивали безопасность действий иорданцев в сирийском и иракском воздушном пространстве, а самолеты-заправщики ВВС США производили дозаправку иорданских истребителей в воздухе. Американцы также вели разведку в интересах своего союзника.

Участие королевских ВВС в воздушной кампании против «Исламского государства», в том числе проведение ими акций возмездия в феврале 2015 г., со всей очевидностью показало, что иорданская военная авиация располагает ограниченными возможностями (как по количеству самолетов, так и в вопросах обеспечения боевой деятельности) для ведения самостоятельных операций, а поэтому нуждается в значительной и разносторонней помощи со стороны более могущественных союзников, в первую очередь США.

Помимо участия в вооруженном противостоянии «Исламскому государству» иорданские военные (подразделения спецназа и ВВС) в 2011–2020 гг. были задействованы и в ряде других региональных конфликтов.

Подразделения иорданского спецназа в составе сил западной коалиции в 2011 г. участвовали в войне против режима М. Каддафи в Ливии, Кроме того, в Ливии действовало подразделение иорданских ВВС в составе шести истребителей F-16AM/VM Блок 20MLU. Их участие носило ограниченный, символический характер. Кроме того, по информации СМИ, в Ливии военнослужащие иорданского спецназа совместно со спецназовцами Великобритании воевали против боевиков ИГ.

В 2011 г. иорданский спецназ помогал королю Бахрейна подавлять протестное движение в этой стране.

Иорданский спецназ в 2015 г. воевал Йемене в составе сил коалиции во главе с Саудовской Аравией против мятежников-хуситов. Несколько арабских источников утверждали, что в эту страну были переброшены порядка двух тысяч иорданских коммандос. Кроме того, в йеменской войне участвовало подразделение иорданских ВВС в составе шести истребителей F-16AM/VM Блок 20MLU. Один самолет был потерян в 2017 г. из-за технической неисправности.

В 2015 г. численность вооруженных сил Иордании составляла 100,5 тыс. человек, а военные расходы равнялись 1,762 млрд долларов.

Сухопутные войска насчитывали 88 тыс. человек. В их боевом составе имелась бронетанковая дивизия, бронетанковая бригада, 8 механизированных и пехотных бригад, 3 артиллерийские бригады, Командование ССО, Королевская гвардия и Командование пограничных войск. На вооружении состояло 752 танка, 453 артиллерийских орудия, в том числе 359 САУ, 700 минометов, 1000 ПТРК, в том числе 150 самоходных, 566 БМП, 1024 БТР, 104 ЗРК ближнего действия, 140 ЗСУ.

ВВС насчитывали 12 тыс. человек. На вооружении состояло 68 боевых самолетов (тактических истребителей),

в том числе 38 F-16AM/ВМ Блок 20MLU и 30 устаревших F-5E. Военно-транспортная авиация насчитывала 22 самолета, учебно-боевая и учебная – 34 самолета. Вертолетная авиация была представлена 31 боевым вертолетом AH-1F «Кобра». На вооружении состояло также порядка 40 многоцелевых и транспортных вертолетов. Силы ПВО имели на вооружении 80 ПУ ЗРК «Усовершенствованный Хок» и 22 орудия зенитной артиллерии.

ВМС – 0,5 тыс. человек имели на вооружении 14 патрульных катеров.

По указанию короля Абдаллы II с конца 2016 г. начало проводиться реформирование национальных вооруженных сил с целью повышения их мобильности и профессионализма личного состава. Одновременно продолжался процесс снятия с вооружения устаревших типов вооружения и военной техники. При этом оснащение армии новыми современными видами вооружения, как и прежде, лимитировалось нехваткой средств. В рамках проводившегося реформирования в сухопутных войсках была расформирована бронетанковая дивизия, а количество основных боевых танков (ОБТ) было сокращено с 752 до 266 (остальные поставлены на хранение).

С 2011 г. на территории Иордании ежегодно стали проводиться масштабные многонациональные учения под кодовым названием «Нетерпеливый лев» (Eager Lion), в ходе которых части и подразделения вооруженных сил стран-участниц отрабатывали совместные действия «в условиях традиционных и нетрадиционных угроз современности». Так, речь шла о борьбе с терроризмом и повстанческими формированиями, охране границ, обеспечении кибербезопасности, освобождении заложников и пленных, выполнении технических и гуманитарных задач и др. Продолжительность учений, как правило, две недели. В них были задействованы военнослужащие сухопутных войск, ВВС, ВМС и спецназа. Часть учебно-боевых мероприятий проводится с боевыми стрельбами, практическим бомбометанием и пусками ракет различного

предназначения. Регулярно выбрасывались воздушные десанты, периодически высаживались морские десанты. На сегодняшний день маневры «Нетерпеливый лев» являются наиболее крупными многонациональными учениями, проводимыми в ближневосточном регионе.

Учения планировались и проводились командованием Сил специальных операций Центрального командования ВС США и командования Сил специальных операций ВС Иордании. Как правило, учения «Нетерпеливый лев» проводились на полигонах, в учебных центрах и на командных пунктах вооруженных сил Иордании, расположенных в южной и центральной части королевства. В частности, в ходе учений использовались возможности созданного в Иордании Учебного центра Сил специальных операций им. короля Абдаллы II, где можно отрабатывать весь комплекс учебно-боевых задач, присущих войскам специального назначения.

Количество участников учений колебалось от 6 тыс. человек (2016 г.) до 12 тыс. человек (2012, 2014 гг.). При этом наиболее крупные контингенты были представлены армиями Иордании и США. Генералы этих стран являются также и руководителями учений. В мероприятии участвовали подразделения армий арабских стран, стран-членов НАТО, некоторых других стран Азии, Европы, Австралии и Африки. Большинство стран-участниц входили в состав международной антитеррористической коалиции по борьбе с «Исламским государством», созданной США.

В 2011 г. в учениях участвовали только подразделения армий США и Иордании, которые отрабатывали вопросы противоборства с террористическими группировками.

В учениях «Нетерпеливый лев – 2012», прошедших в мае 2012 г., приняли участие 12 тыс. военнослужащих из 19 стран. Крупнейшие контингенты были представлены ВС США (6,5 тыс. человек) и Иордании (3,5 тыс. человек). В учениях также участвовали подразделения армий Австралии, Бахрейна, Брунея, Египта, Франции, Ирака, Италии, Кувейта, Ливана, Пакистана, Катара, Саудовской

Аравии (800 человек), Испании, Румынии, Украины, ОАЭ и Великобритании.

Официально было объявлено, что целями «Нетерпеливого льва-2012» являлись обмен опытом между армиями стран-участниц, «повышение координации между ними в интересах противодействия различным угрозам современности», ознакомление с последними достижениями в военном деле. Практически в ходе учений основное внимание уделялось отработке вопросов тактики ведения «иррегулярных военных действий», специальных операций, противоповстанческих и повстанческих действий и операций в условиях кризисных ситуаций, перехвата контрабанды оружия и наркотиков, освобождения пленных, захваченных террористами. В то же время зарубежные эксперты связывали учения с событиями в соседней Сирии. В частности, сообщалось, что в ходе учений могли отрабатываться вопросы захвата и удержания объектов, имеющих отношение к производству и хранению сирийского химического оружия.

Руководство учениями осуществляло Командование специальных операций ВС США, а также Командование специальных операций ВС Иордании.

В учениях «Нетерпеливый лев – 2013», которые прошли в период с 6 по 20 июня, участвовали свыше восьми тысяч военнослужащих из 19 стран: девяти арабских (Бахрейна, Египта, Иордании, Ирака, Йемена, Катара, Ливана, ОАЭ, Саудовской Аравии), девяти натовских (Великобритании, Италии, Канады, Польши, Румынии, США, Турции, Франции, Чехии), а также Пакистана. Наиболее крупные контингенты выставили США (4,5 тыс. человек) и Иордания (3,0 тыс. человек).

Основная часть учений прошла в южной и центральной части Иордании. В то же время часть мероприятий заключительного этапа «Нетерпеливого льва – 2013» проходила в районе города Эль-Кувейра, недалеко от сирийской границы. И если в 2012 г. отрабатывались главным образом вопросы противодействия террористам и

повстанцам, то в 2013 г. для учений был разработан сценарий наступательных действий: войска имитировали вторжение коалиционных сил в южные районы охваченной гражданской войной соседней страны, в том числе в условиях применения химического оружия.

Для участия в учениях американцы перебросили в Иорданию из Бахрейна экспедиционную ударную группу своих ВМС составе трех десантных кораблей, 26-го экспедиционного отряда Корпуса морской пехоты в полном составе, а также 1-й разведывательный батальон морской пехоты, участвовавший в 2011 г. в операции «Рассвет Одиссея» в Ливии. Кроме того, США перебросили в Иорданию две батареи ЗРК «Пэтриот» (из Катара и Кувейта) и подразделение тактических истребителей F-16.

Руководитель учений с иорданской стороны генерал Адван официально заявил, что проведение «Нетерпеливого льва – 2013» «не связано с ситуацией в соседней Сирии», а сами учения «проводятся в зонах, удаленных от сирийско-иорданской границы». Вместе с тем в правящих кругах в Аммане еще до начала маневров отмечали: «Без сомнения, учения в этом году будут направлены на подготовку к возможным военным действиям в Сирии». При этом подчеркивалось, что «Иордания должна быть готова к любому аномальному развитию событий на этом фронте». В западных дипломатических кругах сообщили, что нынешние многонациональные учения в Иордании направлены, среди прочего, на подготовку вооруженных сил стран-участниц к возможному вмешательству в сирийский конфликт.

После окончания учений по просьбе короля Иордании Абдаллы II вашингтонская администрация приняла решение оставить на территории королевства 700 военнослужащих ВС США, 12 истребителей F-16, две батареи ЗРК «Пэтриот» «и связанные с ними средства поддержки и контроля». Соединенные Штаты, как заявили в Вашингтоне, разместили на иорданской территории ЗРК «Пэтриот» MIM-104C PAC-2 для защиты королевства

«от риска ракетных атак со стороны соседней Сирии». В Аммане заявили, что этот шаг направлен на повышение боеспособности иорданских ВС и обороноспособности страны. Еще примерно 300 американских солдат и офицеров находились в Иордании с 2012 г. Как было объявлено, все «они останутся в этой стране до тех пор, пока ситуация с безопасностью будет требовать этого». Причем истребители и ЗРК были размещены вблизи границы с Сирией. Премьер-министр Иордании А. ан-Насур заявил 22 июня 2013 г., что в Аммане опасаются как внезапного падения режима сирийского президента Б. Асада, так и продолжения гражданской войны в соседней республике. В этой ситуации иорданское руководство в интересах укрепления безопасности страны попросило США оставить на территории королевства боевые самолеты и ракетные системы ПВО.

Как отметили американские политические и военные аналитики, оставшиеся в Иордании после учений «истребители F-16 и батареи «Пэтриот» являлись демонстрацией силы и посланием сирийскому руководству удерживать насилие подальше от границ соседних стран. Зарубежные эксперты не исключали также, что размещение американских боевых самолетов и средств ПВО в Иордании, как и ранее осуществленное размещение натовских «Пэтриотов» в Турции может быть подготовкой к установлению бесполетных зон над южными и северными районами Сирии.

В учениях «Нетерпеливый лев – 2014» участвовали более 12 тысяч военнослужащих из 24 стран: 9 арабских (Бахрейна, Египта, Ирака, Иордании, Кувейта, Ливана, Катара, Саудовской Аравии, ОАЭ), 9 натовских (Бельгии, Канады, Чехии, Франции, Италии, Польши, Великобритании, США, Турции), а также Австралии, Брунея, Индонезии, Казахстана, Пакистана и Таджикистана. На суше, в воздухе и на море отрабатывались задачи ПВО и ПРО, борьбы с террористами, охраны границ, освобождения заложников, различные гумани-

тарные операции, а также меры по ликвидации последствий стихийных бедствий.

На учениях «Нетерпеливый лев – 2015» были представлены более 10 тысяч военнослужащих из 18 стран: 9 арабских (Иордании, Саудовской Аравии, Катара, ОАЭ, Бахрейна, Ирака, Кувейта, Египта, Ливана), 6 натовских (США, Великобритании, Франции, Италии, Испании, Румынии), а также Австралии, Пакистана, Брунея и Украины. Учебно-боевые задачи отрабатывались в пустынной местности на юго-востоке Иордании. Повышенное внимание уделялось вопросам взаимодействия между подразделениями разных армий и логистической поддержки. Впервые в учениях «Нетерпеливый лев» участвовали американские стратегические бомбардировщики В-52 (2 ед.), совершившие 35-часовой перелет из континентальной части США в Иорданию и обратно.

В учениях «Нетерпеливый лев – 2016» участвовали 6 тысяч военнослужащих из состава вооруженных сил США, Иордании, Великобритании и некоторых других стран. Основная часть учебно-боевых мероприятий проходила в пустынном районе Аль-Азрак (100 км к востоку от Аммана). Отрабатывались главным образом задачи охраны государственной границы, ведение совместных боевых действий армий стран-участниц, а также действия по обеспечению киберзащиты. В учениях вновь приняли участие стратегические бомбардировщики В-52 ВВС США.

К учениям «Нетерпеливый лев – 2017», проходившим в период с 7 по 18 мая 2017 г., были привлечены примерно 7200 военнослужащих из 21 страны: 9 арабских (Иордании, Саудовской Аравии, Египта, Кувейта, ОАЭ, Ливана, Ирака, Бахрейна, Катара), 8 натовских (США, Греции, Италии, Бельгии, Великобритании, Франции, Польши, Нидерландов), а также Пакистана, Австралии, Кении, Японии и Тайваня. Участники мероприятия отрабатывали главным образом вопросы организации взаимодействия между армиями разных стран в деле

охраны государственных границ, обеспечения кибербезопасности, «управления боевыми пространствами» и борьбы с терроризмом. Впервые в учениях участвовали сверхзвуковые стратегические бомбардировщики ВВС США В-1В (2 ед.).

Как отмечали политические наблюдатели, вокруг учений «Нетерпеливый лев – 2017» сформировался определенный информационный фон, подогреваемый предположениями о подготовке вторжения вооруженных сил Иордании в южные регионы соседней Сирии. Это предположение связывали с высказываниями короля Абдаллы II от 6 апреля, когда иорданский монарх, который незадолго до этого провел встречу в Белом доме с президентом США Д. Трампом, заявил, что королевство будет защищать себя в случае возникновения угрозы быть атакованным террористами с сирийской территории.

В апреле 2018 г. прошли очередные учения серии «Нетерпеливый лев», в которых приняли участие по 3,5 тыс. военнослужащих вооруженных сил Иордании и США. Военнослужащие армий других государств к участию в мероприятии не привлекались. Отрабатывались действия по борьбе с терроризмом, установлению порядка и обеспечению охраны жизненно важных объектов. Кроме того, впервые отрабатывались действия команды по реагированию на нападения с использованием химического оружия. В учениях приняли участие военнослужащие всех родов войск, включая подразделения специального назначения. Мероприятие проходило недалеко от столицы королевства – Аммана. Характерно, что учения начались всего через неделю после того, как Запад обвинил президента Сирии Б. Асада в предполагаемой химической атаке. В то время как Россия заявила, что сирийская газовая атака была инсценировкой, официальные лица США утверждали, что «режим Асада является ответственным за эту атаку».

Учения «Нетерпеливый лев – 2019» прошли в августе-сентябре 2019 г. В них приняли участие примерно

8000 военнослужащих из 30 государств, в том числе около 3700 человек от ВС США. Отрабатывались задачи «противостояния вызовам в регионе и мире». В частности, отрабатывались задачи дальней авиации, обеспечения безопасности на море и отражение кибератак.

В 2020 г. на территории Иордании в рамках антитеррористической коалиции находились примерно 3000 американских военнослужащих, в их числе личный состав авиационных подразделений, батарей ЗРК «Пэтриот» и группа спецназа. США имели четыре укрепленные базы по периметру сирийско-иорданской границы в Ирбиде, Ас-Сафади, Аль-Азраке и Эль-Мафраке. На них дислоцировались четыре тактических истребителя F-16, ударные вертолеты «Апач», группа спецназа и обслуживающий персонал. С земли их прикрывали ЗРК «Пэтриот». На этих же базах американские инструкторы тренировали боевиков сирийской оппозиционной группировки «Джейш аль-Ахрар», которые затем перебрасывались на территорию САР. На авиационной базе «Аль-Муфаувак» на постоянной основе дислоцирована 407-я экспедиционная авиационная группа из состава 332-го экспедиционного крыла, которое организационно подчиняется Центральному командованию ВС США. Американцы также перебросили в Иорданию девять разведывательно-ударных БПЛА MQ-9 Reaper, часть из которых находилась на передовой авиационной базе H5 на северо-востоке страны. США активно использовали территорию королевства для снабжения своих военных, дислоцированных в районе Эт-Танф на юге Сирии.

В начале 2014 г. Иордания дала согласие на обучение иракских военнослужащих американскими инструкторами на своей территории.

В Иордании имелась и авиабаза ВВС Франции, на которой базировались четыре многофункциональных истребителя «Рафаль» и около 400 человек персонала, включая специалистов радиоэлектронной разведки. Официально эта база являлась частью усилий коалиции

по борьбе с ИГ. Иордания стремится «закрепить» Францию в качестве второго по значимости военного союзника после США и перенять опыт французских сил в рамках борьбы с терроризмом и проведения поисково-спасательных операций. Кроме того, на территории королевства располагалось немецкое вертолётное крыло и британский спецназ. В частности, речь шла об участии французских военных в тренинге иорданских сил спецназа в рамках передачи опыта борьбы с исламистским террором в зоне Сахеля.

Политические наблюдатели отмечают, что «внутренняя нестабильность на фоне необходимости проведения непопулярных экономических реформ, наличие по соседству беспокойной Сирии, а также присутствие внутри королевства значительного числа своих оппонентов и радикализированных в своей массе сирийских беженцев вынуждают Абдаллу II просить западных союзников о размещении на территории королевства дополнительных сил, которые могут стать военным противовесом в случае начала открытого восстания бедуинов и исламистов». В то же время западные союзники, по всей вероятности, не станут использовать свои вооруженные силы для подавления возможных антирежимных восстаний в Хашимитском королевстве.

НАТО в 2017 г. приняло решение о создании в Иордании центра кризисного управления.

В рассматриваемый период Иордания активно развивала военное и военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами. В частности, только в 2012–2017 гг. королевство израсходовало на импорт военной продукции 3,6 млрд долларов, в том числе из США – 3,1 млрд долларов, из КНР – 250 млн долларов, из стран Западной Европы – 200 млн долларов, из России – 50 млн долларов. По состоянию на 2019 г. иорданский военный импорт составлял 0,8% от мирового.

Эксперты отмечают, что «постепенная диверсификация военно-технического сотрудничества с зарубежными

контрагентами, в том числе и в сфере безопасности, поставлена Амманом в качестве одной из стратегических задач. Это подразумевает и отход от безусловной монополии США в этой области. Такая стратегия была впервые озвучена еще в период правления короля Хусейна, но в настоящий момент серьезно активизирована».

Тем не менее Иордания оставалась одним из ключевых военных и разведывательных партнеров Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. США являлись основным поставщиком вооружений и военной техники Иордании, обеспечивающим ее всеми необходимыми видами оружия для всех видов королевских вооруженных сил. Всего с 1950 г. по 2020 г. соединенные Штаты поставили Хашимитскому королевству продукции военного назначения на 7,44 млрд долларов, в том числе в 2020 г. американские военные поставки составили сумму в 197,8 млн долларов. Помощь со стороны США позволила Иордании модернизировать свои ВВС, в первую очередь тактические истребители F-16 и ракеты класса «воздух-воздух», а также парк транспортных вертолетов. При американском содействии была улучшена система тылового обеспечения иорданской армии. В 2011 г. США безвозмездно передали королевским ВВС два военно-транспортных самолета C-130E, а в 2012 г. были получены 12 РСЗО HIMARS с 423 ракетами.

С приходом к власти в Вашингтоне президента Д. Трампа в 2017 г. Иордания попала в число участников «Глобальной программы подготовки и оснащения» Министерства обороны США – инициативы, призванной усилить союзников Соединенных Штатов в их противостоянии террористической угрозе. В рамках программы Иордания получила вооружений, техники и боеприпасов на сумму 138 млн долларов.

В начале сентября 2018 г. новое соглашение было подписано УОР Хашимитского королевства с ЦРУ и другими разведывательными и охранными агентствами США. Документ предусматривает увеличение числа

иорданских стажеров из УОР, обучаемых в США, а также переподготовку бойцов элитного подразделения этой структуры «Фурсан аль-Хакк» (бригада «Рыцарей правосудия»), которая была создана для охоты на джихадистов, но первоначально показала крайне неутешительные результаты.

США активно использовали Колледж сил специального назначения вооруженных сил Иордании для подготовки групп сирийской вооруженной оппозиции.

В качестве одного из самых желательных клиентов сотрудничества в области обороны и сферы безопасности в Аммане рассматривают Китай. Налажено плодотворное сотрудничество с китайскими спецслужбами. В Пекине обеспокоены участием уйгуров из Синьцзянь-Уйгурского автономного района в боевой и террористической деятельности «Исламского государства» и дефицитом информации в отношении этого. В обмен на участие иорданских коллег в процессе обмена развединформацией китайская сторона выразила готовность рассмотреть возможность поставки в Иорданию беспилотников MALE для мониторинга иордано-иракской и иордано-сирийской границы. В июне 2013 г. с КНР подписано соглашение о сотрудничестве ВС двух стран и проведены первые совместные антитеррористические учения.

Активно развивалось военное и военно-техническое сотрудничество Иордании со странами Западной Европы. При этом продолжалась практика закупки королевством списанной в армиях стран Запада военной техники. В частности, в 2016 г. Германия поставила 50 БМП «Мардер 1А3», списанных бундесвером, а также военные грузовики, средства связи и различное военное имущество. В Италии были приобретены бронированные машины «Центарио». В 2011 г. были получены два БПЛА вертолетного типа S-102 «Комкоптер» из Австрии. В 2012 г. Иордания решила приобрести у Великобритании 12 многофункциональных истребителей «Тайфун» и 8 учебно-боевых самолетов «Хок» на сумму 2,5 млрд долла-

ров. В Нидерландах в 2013 г. приобретено 60 35-мм ЗСУ «Гепард». Кроме того, с этой страной достигнута договоренность о покупке 15 тактических истребителей F-16 и 52 управляемых ракет класса «воздух-земля» «Мейверик».

Поддерживались военно-технические связи с Израилем, который выразил готовность принять участие в техническом оснащении иорданских спецслужб и поставить партию беспилотников. При этом израильская сторона обязалась выполнять условие Аммана о максимальной независимости поставок от американских комплектующих. В 2015 г. Иордания заказала в Израиле 12 БПЛА «Херант» и «Скайморк» для расширения возможностей по проведению операций против ИГ на границах с Сирией и Ираком. В этом же году Израиль передал королевству 16 боевых вертолетов «Хью Кобра» с согласия США, причем некоторые из этих машин предназначены для использования на запчасти.

В июне 2011 г. Азербайджан и Иордания договорились о совместном производстве бронежилетов и касок, начиная с 2012 г.

Пакистан в 2014 г. приобрел 13 модернизированных иорданских тактических истребителей F-16A/B блок 15.

В 2015 г. в ЮАР были закуплены 50 бронемашин «Мбамбе».

Иордания в октябре 2020 г. начала на безвозмездной основе получать французские танки «Леклерк» из наличия вооруженных сил ОАЭ. Всего намечалось поставить 80 боевых машин. Передаваемые танки поступали с целью постепенного снятия с вооружения устаревших машин «Тарик» («Центурион»), M60A1, «Аль Халид» («Чифтен») и «Аль Хусейн» («Челленджер-1»).

Продолжалось военно-техническое сотрудничество с Россией. С 2013 г. в Иордании по российской лицензии началось производство российских ручных противотанковых гранатометов РПГ-32 «Хашим». Всего до конца года было выпущено 20 тыс. РПГ-32 «Хашим». В начале 2018 г.

королевство получило разрешение на продажу этих гранатометов в третьи страны. Также Иордания приобрела российские военно-транспортные самолеты Ил-76. В 2011 г. был исполнен контракт на обучение российскими специалистами иорданских летчиков и технических специалистов, который был подписан в 2008 г. В 2016 г. Иордания подписала соглашение о покупке четырех тяжелых транспортных вертолетов МИ-26Т2. С 2005 г. в королевстве функционирует объединенное российско-иорданское предприятие JRESKO (Иордано-российские электронные системы), которое специализируется на проектах в сфере военной электроники, вооружений и авиации. «Рособоронэкспорт» активно работал с Иорданией в интересах развития двустороннего сотрудничества между нашими странами в военной сфере, однако многое упиралось в ограниченность финансовых возможностей Хашимитского королевства.

В рамках международного военного сотрудничества боевые части Командования сил специальных операций ВС Иордании участвовали в совместных оперативных и тактических учениях со своими партнерами и коллегами из формирований спецназа США, Великобритании, России и некоторых других государств.

Иорданские военнослужащие в 2011–2020 гг. участвовали в миротворческих операциях в республиках бывшей Югославии, в Сьерра-Леоне и Восточном Тиморе и ряде других стран, выполняли отдельные миссии в Афганистане. Только в 2012 г. 1678 иорданских военнослужащих, 43 военных эксперта и 2000 полицейских участвовали в девяти миротворческих операциях по линии ООН. Иорданские миротворцы отличаются высокой выучкой. Для их подготовки в стране создан специальный учебный центр.

В конце декабря 2017 г. король Абдалла II неожиданно уволил из армии занимавших высокие посты своих братьев – Фейсала, Али и кузена Талала. Ранее из армии был уволен сводный брат короля – Хамза (сын королевы

Нур, последней жены короля Хусейна, которого эксперты долгое время полагали главным конкурентом Абдаллы II и главным кандидатом на трон в случае ухода нынешнего монарха). Стало известно о негласном запрете Абдаллы II членам королевской семьи занимать какие-либо командные посты в вооруженных силах. Таким образом, минимизируется возможность использования армии в рамках совершения госпереворота. Все эти вышеперечисленные увольнения в принципе завершили перестановки в армии, которые начались в середине 2017 г. в рамках назначения королем нового министра обороны генерала М. Фрейхата. Король убрал из армии всех ненадежных, по его мнению, генералов, а теперь, собственно, и всех членов королевской семьи.

х х х

В 2020 г. вооруженные силы Иордании насчитывали 100,5 тыс. человек. Численность резерва составляла 65 тыс. человек, в том числе сухопутных войск – 60 тыс. человек. Военизированные формирования (жандармерия) насчитывали 15 тыс. человек. Военный бюджет королевства в 2020 г. составлял 1,72 млрд долларов, или 4,9% ВВП.

В боевом составе сухопутных войск (86 тыс. человек) имелись: группа ССО, отдельная воздушно-десантная бригада (овдбр) ССО, 2 отдельные бронетанковые бригады, 8 отдельных механизированных бригад (омбр), 2 отдельные пехотные бригады (опбр), овдбр, отдельный мотопехотный батальон (омпб), 4 артиллерийские бригады (абр), 4 бригады ПВО, батальон РСЗО, инженерный батальон, батальон материально-технического обеспечения.

На вооружении сухопутных войск состояло: 266 ОБТ, 720 БМП, 923 БТР, 115 ПТРК, 600 артиллерийских орудий (САУ – 506, буксируемых гаубиц – 94), 16 РСЗО, 777 минометов, более 140 ЗРК, ПЗРК, 60 орудий зенитной артиллерии.

На вооружении ВВС (14 тыс. человек) состояло 59 боевых самолетов, в том числе 47 тактических истребителей (33 F-16AM, 14 F-16BM), 2 штурмовика AC235 и 10 самолетов разведчиков AT-802U «Эйр Трактор». Военно-транспортная авиация была представлена 17 самолетами, а учебная и учебно-боевая – 27 самолетами. Вертолетная авиация имела на вооружении 12 ударных вертолетов AN-1F «Кобра», 14 многоцелевых и 49 транспортных вертолетов. Имелось также более 10 БПЛА.

Силы ПВО были представлены 24 ЗРК (MIM-23B «Ай-Хок») и 22 орудиями зенитной артиллерии.

В составе ВМС (500 человек, включая морскую пехоту) имелось 7 патрульных катеров.

Глава X

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИОРДАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

10.1. Современное внутривполитическое положение в Иордании

Отсутствие в стране богатых природных ресурсов, острая нехватка пресной воды, быстрый рост населения, безработица, почти полная зависимость страны от иностранных финансовых инъекций, поставок сырья и продовольствия, большой внешний долг, нерешенный вопрос с миллионом сирийских беженцев, наличие в стране влиятельных сил, оппозиционных правящему режиму, и нестабильность по периметру границ Иордании – весь этот комплекс экономических, политических и социальных проблем представляет собой серьезную потенциальную угрозу для национальной безопасности и стабильности монархии. В результате воздействия перечисленных факторов социально-экономическое развитие Иордании, одной из беднейших стран Ближнего Востока, на протяжении длительного времени находится в предкризисной фазе, характеризующейся низким экономическим ростом и высокой инфляцией.

Два с половиной десятилетия нахождения у власти короля Абдаллы II были отмечены рядом политических кризисов и растущими протестными выступлениями. Значительное недовольство широких народных масс Иордании

вызывает снижение жизненного уровня, рост безработицы и бедности в стране. Либеральные реформы в экономике королевства вместе со снятием правительственных субсидий на продукты питания, электроэнергию и бензин привели к пауперизации довольно значительной части населения. Положение усугубили уменьшение экономической помощи, которую страна получала с 2011 г. от Саудовской Аравии и ОАЭ, а также пандемия коронавируса. Уровень безработицы в Иордании превышает 20%, а среди молодежи он еще больше и приближается к 50%. Кроме того, с точки зрения двадцатипятилетней давности, есть свидетельства эрозии социального договора между режимом и отдельными слоями населения, а также кризиса доверия между ними.

Тем не менее правительству Хашимитского королевства удается пока обеспечивать относительную стабильность в стране. На фоне перманентного внутреннего давления и внешних вызовов правящий режим продемонстрировал замечательную устойчивость за минувшее столетие в целом и за годы, прошедшие после «арабской весны» и масштабного вооруженного противостояния в соседней Сирии, в частности. Во многом это связано с разносторонней поддержкой Запада, особенно США, благодаря стратегическому расположению Иордании в регионе.

Многие трудности в развитии королевства напрямую связаны с состоянием дел в национальной экономике. Иорданская экономика, основанная преимущественно на международной помощи, привела к хроническим и многочисленным нерешенным (и не решаемым) структурным проблемам, а также к циклу задолженности, когда за рубежом берутся новые кредиты, чтобы помочь расплатиться со старыми. Особенно тяжелая ситуация складывается в секторах здравоохранения и образования, где расходы в последние годы сократились. Экономические проблемы страны породили армию безработных. Тактические меры в виде роспуска правительства либо нового

пакета социальной помощи по линии международных финансовых институтов уже работают не так эффективно. Экономические проблемы Иордании усугубляются внешними факторами. Королевство сильно пострадало от последствий конфликтов в сопредельных странах (Сирия, палестинские территории, Ирак). Безусловно, внешние факторы препятствуют успешной реализации плана экономической модернизации страны. Негативное воздействие оказывает рост климатических катаклизмов, в частности, экстремальная температура и засуха, которые увеличивают угрозу дефицита водных ресурсов, запасы которых у Иордании одни из самых низких в мире. Рост цен на углеводороды, от которых очень сильно зависит иорданская экономика – еще одна преграда на пути реализации планов экономической трансформации. При этом резкого падения экономических показателей удастся пока избежать благодаря традиционно сильной поддержке со стороны западных доноров и финансовых институтов во главе с США.

Немаловажным фактором является то, что для королевства характерны высокие темпы прироста населения (3,8% ежегодно), превышающие темпы роста экономики, хотя при этом Иордания по численности населения значительно уступает своим арабским соседям.

Одной из самых острых и сложных проблем национальной безопасности, экономики и социальной сферы Иордании является проблема обеспечения страны пресной водой, что вызвано ограниченностью водных ресурсов королевства и высокими темпами прироста населения. Из всех государств ближневосточного региона водная проблема наиболее остра именно в Иордании. По вопросам распределения водных ресурсов, в первую очередь реки Иордан и реки Ярмук, у Хашимитского королевства имеются серьезные противоречия с Израилем и Сирией. Сейчас уже вполне очевидно, что решение водной проблемы возможно лишь сообща, всеми заинтересованными сторонами, т. к. выигрыш одних неизбежно превращается

в проигрыш других, а это вновь может поставить регион на грань войны.

В июне 2022 г. король Абдалла II анонсировал старт десятилетнего плана экономической модернизации страны с амбициозными целями удвоения экономического роста и привлечения к 2033 г. инвестиций на сумму 41 млрд долларов на цели структурной перестройки экономической системы. План также предусматривает двукратное увеличение национального ВВП до 82 млрд долларов.

План модернизации представляет собой долгосрочную и комплексную стратегию до 2033 г. Его выполнение разбито на три стадии и включает 366 инициатив в различных секторах экономики. В качестве «драйверов» для реализации плана правительство намерено использовать такие проекты, как «умные технологии», «зеленая экономика», цифровые услуги, развитие туризма, развитие промышленных производств с высокой добавленной стоимостью и пр.

Затянувшаяся в глобальных масштабах пандемия не позволяла в полной мере запустить новый план модернизации. Только к середине 2022 г. медленно восстанавливающаяся экономика Иордании, особенно в таком чувствительном секторе, как туризм, смогла наконец опраться и перейти в стадию роста.

В этих условиях, невзирая на новые глобальные вызовы в виде финансового, энергетического и продовольственного кризиса, иорданское правительство сочло необходимым далее не тянуть с модернизацией и официально запустить новый десятилетний экономический план. План фактически подразумевает дальнейшую либерализацию экономики в духе директив МВФ, с которым, нужно отметить, сложилось хорошее взаимодействие у проводников реформ, особенно в иорданском министерстве финансов. В то же время либеральная повестка, поддерживаемая королем Абдаллой II, наталкивается на сопротивление традиционных групп политического истеблишмента, но усиленно продвигается, в том числе

со стороны США и Великобритании. Акцентированное сотрудничество с МВФ позволяет Иордании рассчитывать на новые кредитные транши на поддержку плана модернизации и исходящих инвестиционных инициатив. В 2023 г. Иордания успешно прошла уже половину четырехлетнего плана структурных реформ, ранее фактически навязанного МВФ в обмен на финансовую поддержку, выполняя все условия реструктуризации экономики, нацеленные в первую очередь на сокращение социальных программ помощи и субсидирования, в том числе энергетического сектора, а также повышения показателей собираемости налогов.

Королевство продвигает экономические реформы, в том числе и для того, чтобы сделать национальный частный сектор более конкурентоспособным: государственный сектор больше не может предлагать рабочие места. Единственный способ получить работу, что является ключевой проблемой для королевства, – это привлечь частный сектор в Иорданию. В реальности же перспективы этого перекалывания ответственности за купирование высокой безработицы на частный сектор вряд ли реализуемы в среднесрочной перспективе, а вот попытки сократить госаппарат и субсидии чреватые серьезными социальными волнениями, на что король вряд ли пойдет с учетом и так очень неоднозначного отношения к нему со стороны серьезных бедуинских кланов. В этой связи американская помощь, как и прежде, будет, в конечном счете, просто банально «проедена» без какого-либо серьезного реформирования экономики Иордании.

Реализация новых реформ также активно поддерживается Всемирным банком – политически, финансово и технологически. С 2018 г. Всемирный банк является ключевым партнером Иордании по реализации управленческих реформ. Во главу угла этих программ изначально ставилась задача вовлечения частного сектора и финансирование ключевых секторов для привлечения инвестиций.

В то же время главным вызовом для нового плана модернизации является отсутствие устойчивых источников для его финансирования, поскольку Иордания не обладает – в отличие от богатых соседей по региону – значительными запасами минеральных или иных ресурсов. Соответственно, основные ресурсы для реализации плана страна намерена привлекать от частного сектора и за счет прямых иностранных инвестиций и проектов государственно-частного партнерства. Таким образом, успех в финансировании плана модернизации будет в определенной мере зависеть от поддержки международных финансовых институтов и стоящих за ним западных доноров, прежде всего Вашингтона. Чтобы такая поддержка была оказана, от Иордании потребуются четкий геополитический дрейф в сторону традиционного американского союзника. На основе взаимности Иордания получит финансовую и инвестиционную поддержку западных стран на структурные реформы и продолжит либерализацию экономики в духе сформулированных МВФ реформенных преобразований.

Несмотря на то, что Иордания начала корректирующую программу с МВФ, экономическая ситуация по-прежнему характеризуется резким ростом государственного долга и постоянным дефицитом бюджета. Все это произошло в то время, когда расходы на социальную защиту граждан были значительно сокращены. Большая часть бюджета Иордании исторически уходила на поддержку зарплат и пенсий в государственном секторе.

Экономика является основной причиной потери иорданцами веры в свое правительство: почти две трети опрошенных считают ее самой серьезной проблемой, стоящей перед страной. Традиционный правительственный контракт Иордании, который заключался в том, что правящая хашимитская династия раздавала патронажные задания племенам страны, дал трещину, поскольку государственная казна иссякла. Противники правительства Иордании утверждают, что то, что оно делает с 1980-х гг.

под названием «программа экономических реформ», является не чем иным, как полной капитуляцией перед МВФ и прямым применением экономической политики, которая привела к тому, что государство потеряло свои права в государственных учреждениях, которые оно продало частному сектору.

Согласно официальной статистике, более 15,7% населения Иордании живет за чертой бедности. За последние 10 лет королевство стало свидетелем явного снижения своего экономического статуса для иорданцев. При этом недавний план приватизации государственных учреждений способствовал разрушению традиционной модели экономики Иордании. Отсюда и недовольство бедуинских кланов, которые традиционно имели свои квоты в этой системе.

В результате общего экономического кризиса уровень безработицы в Иордании резко вырос и в 2023 г. составил 22,9%. Это особенно актуально для молодежи (60% населения королевства моложе 30 лет). Каждый второй молодой человек не может найти работу или источник дохода, а уровень безработицы и бедности в южных городах растет, достигая беспрецедентного уровня, что объясняет концентрацию протестов в этих районах. При этом, по данным экономических экспертов, частный сектор не в состоянии обеспечить молодым иорданцам необходимое количество рабочих мест.

Параллельно с ростом цен и высоким уровнем безработицы государственный долг правительства находится на рекордном уровне, а дефицит торгового баланса продолжает расти. В результате страна нуждалась в большем количестве иностранной валюты для финансирования своих основных потребностей и, в свою очередь, ввела более высокие государственные налоги, чтобы обеспечить финансовые поступления, необходимые казне. Государственный долг Иордании в 2023 г. достиг примерно 47 млрд долларов, что составило 106% ее ВВП. Кризис также усугубился после начала в феврале

2022 г. российской военной операции на Украине, которая привела к росту мировых цен на нефть, газ и зерновые.

И все же, судя по прогнозам экономических экспертов Всемирного банка, в ближайшие годы финансово-экономическая ситуация в Иордании будет относительно стабильная, уровень инфляции и безработицы в целом контролируется при довольно неплохом росте экономики за счет наращивания сферы услуг, особенно туризма. В целом такой прогноз позволяет предположить, что основные риски дестабилизации социальной ситуации внутри страны, которые под воздействием палестинского фактора могли бы спровоцировать внутренние беспорядки, могут быть правительством успешно нивелированы.

Экономический кризис в королевстве сочетался с **политическим и социальным**. Кроме того, кризис с COVID-19 привел к чрезвычайному положению, которое до сих пор не отменено, и дал правительству широкие полномочия по ограничению гражданских и политических прав. Под прикрытием борьбы с пандемией власти усилили подавление гражданского общества и свободы выражения мнений, введя новые жесткие ограничения на свободу собраний, и разогнали профсоюз учителей после серии забастовок и протестов. Поступали сообщения о большом количестве внесудебных арестов и задержаний без предъявления обвинений и о более общем подавлении гражданского общества (часто под прикрытием COVID-19 или антитеррористического законодательства). Законы о борьбе с киберпреступностью привели к охлаждению ранее оживленных новостных сайтов в интернете и к повсеместной самоцензуре в социальных сетях.

На местных выборах в Иордании в марте 2021 г. была отмечена низкая явка избирателей: большинство иорданцев воздержалось от голосования за представителей в местных советах и советах губернаторов, что стало симптомом широко распространенного разочарования политической системой страны. По данным Независимой избирательной комиссии страны, около 4,6 млн иорданцев

имели право голосовать, но только 1,3 млн отправились на избирательные участки. По данным комиссии, общая явка составила 29,8%, что на 2% меньше, чем на муниципальных выборах 2017 г., хотя фактическое число избирателей было самым высоким за всю историю страны.

Со временем ситуация в стране стала меняться более кардинально, а общественные настроения вылились в прямое недовольство и критику в адрес короля Абдаллы II в связи с коррупцией, nepотизмом и бойкотированием назревших реформ. Плюс ко всему на политическом поле вновь возникла фигура сводного брата короля, 41-летнего бывшего наследного принца Хамзы бен Хусейна, который ранее уже пытался безуспешно взять под свой контроль государственное управление.

3–5 апреля 2021 г. напряжение в королевстве достигло пика и вылилось в дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации. Кульминацией событий стал беспрецедентный внутрисемейный кризис, связанный с принцем Хамзой, который был помещен под домашний арест с формулировкой «под защиту короля». Некоторые лица из окружения Хамзы были арестованы и обвинены в «подрыве безопасности» Иордании: в частности, Шариф Хасан бен Заид, член королевской семьи, и Басем Авадалла, бывший глава иорданского королевского суда, имеющий двойное гражданство – иорданское и саудовское. Плюс ко всему, Б. Авадалла являлся советником наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Сальмана. Он также считался представителем иорданской элиты, наиболее близким к Саудовской Аравии и ОАЭ.

Сам принц Хамза отрицал какие-либо нарушения закона и заявил, что не участвовал ни в каком заговоре, хотя и регулярно обвинял руководство страны в коррупции, некомпетентности и преследованиях оппозиции. Король Абдалла II в свою очередь объявил о намерениях восстановить связи со своим сводным братом в заявлении, опубликованном дворцом 5 апреля. В этот же день Абдалла II попросил своего дядю принца Хасана бен Талала

провести «внутрисемейное урегулирование проблемы». В итоге конфликтующие стороны пришли к тому, что принц Хамза «подтвердил приверженность Хашимитской традиции» (надо понимать, в вопросе престолонаследия) и подписал верноподданническое письмо, обязавшись поддерживать не только короля, но и его сына – наследного принца Хусейна бен Абдаллу, а также «предал себя в руки короля» в плане своей дальнейшей судьбы. Таким образом, вспыхнувший конфликт в правящей семье формально был улажен в короткие сроки.

Впоследствии принц Хамза буквально «присягнул на верность» и был отчасти реабилитирован королем Абдаллой II. Однако такое разрешение возникшего кризиса вовсе не означало, что конфликт между братьями исчерпан. Он просто перешел в скрытую фазу, но ожидать каких-то новых серьезных региональных потрясений по этому поводу в ближайшее время не стоит.

В рамках мер по восстановлению имиджа монархии после серьезного семейного раскола Абдалла II был вынужден ослабить давление на могущественные иорданские бедуинские племена. Король 22 апреля приказал своим спецслужбам освободить 16 человек, арестованных по подозрению в попытках «дестабилизировать» королевство, причем приказ монарха освободить этих людей последовал после петиции их родственников и племенных вождей. Под стражей остались только Б. Авадалла и Х. бен Заид – две самые видные фигуры, арестованные по обвинению в мятеже. Оба они были приговорены Судом государственной безопасности к 15 годам тюремного заключения после того, как их признали виновными в участии в предполагаемом заговоре.

В конце апреля 2022 г. принц Хамза объявил, что отказывается от своего титула, а в мае Абдалла II издал королевский приказ, ограничивающий контакты и передвижения своего сводного брата, «после изнурительных попыток разобраться с ним» после дела о «подстрекательстве к мятежу».

Как отмечают эксперты, «принц Хамза давно мозолил глаза действующему монарху. Он изначально воспитывался как будущий король (причем не только отцом, но и матерью) и в нем это сидит, что называется, с младых ногтей. На смертном одре король Хусейн бен Талал обязал своих сыновей разделить полномочия следующим образом: Абдалла становится королем, Хамза – наследником престола, и поклясться в этом, что и было сделано».

Король Абдалла II с самого начала своего восшествия на престол очень боялся тогда еще ребенка – принца Хамзу и его мать, последнюю жену короля Хусейна королеву Нур. Боялся прежде всего с точки зрения претензий на престолонаследие с учетом гораздо большей популярности принца Хамзы и его матери среди различных бедуинских племен и черкесов. После того, как Абдалла II в 2004 г. лишил Хамзу статуса наследного принца, все приличия были откинута в сторону, а недовольные королем бедуинские кланы получили сигнал о своем последнем шансе присутствовать во власти, как и старая гвардия короля Хусейна. При этом уровень недовольства королем Абдаллой II и его женой среди бедуинской верхушки (особенно на юге страны) был очень высоким практически все время его пребывания у власти. Первый раз напряжение между братьями из-за слов и дел Хамзы дошло до критической отметки еще в 2018 г.

Арест Хамзы и его сторонников в апреле 2021 г. был обусловлен прежде всего тем фактом, что он вызвал гнев властей, установив связи с недовольными фигурами внутри могущественных бедуинских племен. Незадолго до событий 3–5 апреля принц Хамза общался с шейхами южных племен Иордании. Тамашние активисты, и при этом далеко не руководящие шейхи племен, как можно было бы подумать при изучении правительственных релизий, выступали в его поддержку и подвергали критике власти страны и даже короля. Тут нет сюрприза. Отношения коренных кланов страны с монархом давно заметно

напряжены, и это не является секретом. Эти люди активно призывали к протестам против коррупции в стране, сильно пострадавшей от воздействия COVID-19 на экономику, что привело к рекордному уровню безработицы и росту бедности. Отсюда опасения властей по поводу начала в стране серьезного витка инспирированной «арабской революции». К тому же принц Хамза становился все более популярным среди различных слоев населения в королевстве на фоне волнений, охвативших страну в связи с экономической стагнацией, политическим тупиком и последствиями пандемии.

Президент США Джо Байден уже через несколько часов после того, как информация о заговоре в Иордании была обнародована, выступил с посланием, в котором решительно поддержал Абдаллу II. Госдепартамент США назвал короля Абдаллу II «ключевым партнером» и заявил, что он «пользуется нашей полной поддержкой». Иорданский монарх получал заверения в поддержке от арабских лидеров, от многих иорданских племен и кланов, от общественных организаций и просто подданных Иордании. Египет также выразил свою поддержку иорданскому королю и его усилиям «по поддержанию безопасности и стабильности королевства против любых попыток ее подрыва». ССАГПЗ в своем заявлении сообщил, что «поддерживает Иорданию и все ее меры по поддержанию безопасности и стабильности». Публично о своей поддержке короля Абдаллы II заявили и в Эр-Рияде. Однако во время визита делегации Саудовской Аравии в Амман 5 апреля с целью освобождения Б. Авадаллы Абдалла II отказался встретиться с министром иностранных дел КСА и получить от него официальное письмо наследного принца М. бен Сальмана о поддержке от саудовского короля Сальмана. Электронная переписка между Б. Авадаллой и М. бен Сальманом, оказавшаяся в руках иорданских властей, рассматривалась ими как достаточно убедительное доказательство заговора, вынашиваемого иностранной державой. Иорданцы немед-

ленно поделились этой информацией со своими американскими коллегами.

События, развернувшиеся в начале апреля 2021 г. в Иордании, показали всю хрупкость политической системы этой страны, еще недавно считавшейся эталоном стабильности в арабском мире. Это событие стало беспрецедентным в истории королевства, так как Хашимиты известны своей сплоченностью и нежеланием даже при появлении внутрисемейных противоречий «выносить сор из избы». Развязать репрессии в собственной семье и, тем более, оповестить о них весь мир, к такому короля Абдаллу II могли подтолкнуть только чрезвычайные обстоятельства, являющиеся основанием айсберга нестабильности.

Тем не менее попытка переворота никак не просматривалась, не видно было даже подвоя организации заговорщиков, считают политические наблюдатели. «Максимум о чем может идти речь, – о нашедших друг друга через различные связи единомышленниках в том, что касается недовольства нынешним положением в стране. В первую голову в бедуинской среде, о чем и свидетельствует та часть списка арестованных, которая была опубликована». Главный редактор газеты «Рай аль-Йаум» А. Атван считает, что настоящего заговора с целью захвата власти в королевстве не было, а имела место превентивная акция по изоляции политиков, которые могли бы с помощью иностранных государств прибегнуть к дворцовому перевороту в стране.

В целом эпизод с «заговором» принца Хамзы стал серьезным предупреждением правящему режиму о состоянии дел в королевстве, особенно среди иорданских бедуинских племен «на фоне недовольства и гнева по поводу экономических условий и высокого уровня безработицы».

Действия принца Хамзы явно вызвали волну беспокойства в королевском дворце, побудив Абдаллу II попытаться укрепить свой контроль над ключевыми институтами

королевства. Монарх хотел таким образом обеспечить свое лидерство в королевстве и ослабить любое возможное восстание в будущем.

Абдалла II перед лицом общественного недовольства попытался, как он и его отец делали в прошлом, дать надежду на более представительную политическую структуру в будущем. В июне 2021 г. Абдалла II объявил о создании Королевского комитета из 92 членов для модернизации политической системы, изучения конституции, законов о выборах и партиях и внесения в них поправок. Рекомендации комитета были опубликованы в январе 2022 г., также был представлен ряд конституционных поправок, открывающих пространство для активных политических партий и способствующих более широкому участию женщин и молодежи в политической жизни. В частности, предложенный новый закон о выборах предлагал смешанную избирательную систему. Это позволило бы избирать по национальным партийным спискам 30% членов нижней палаты парламента (верхняя палата назначается, а не избирается), причем доля увеличивается в каждом из следующих нескольких избирательных циклов. Партии должны были зарегистрировать своих членов, по крайней мере, в 6 мухафазах (провинциях), чтобы продвигать национальные, а не местные партии. Это приведет в конечном итоге, после четырех циклов парламентских выборов, к парламенту, состоящему исключительно из представителей политических партий. На этом этапе правительства будут формироваться парламентским большинством, а не назначаться королем, как это имеет место быть сегодня. Эти поправки были ратифицированы обеими палатами парламента.

Реформа внутренней политики, по словам Абдаллы II, должна сочетаться с экономической и административной реформами. Официально объявленная монархом реформа была призвана усилить полномочия парламента и укрепить демократические институты, оживить политическую жизнь страны и дать больше возможностей партиям.

В случае полной реализации предложенные меры по реформированию могут привести к конституционной монархии с парламентским правлением (о чем король ранее говорил, что он этого хочет). Однако реформа с самого начала вызвала недоверие у политического класса королевства и широких масс населения.

Тем не менее, несмотря на значительную общественную оппозицию этому процессу, он привел к заметному движению на политической арене Иордании. Наблюдалась интенсивная активность среди молодежных политических течений наряду с изменением позиций уже существующих партий, которые хотели воспользоваться конституционными поправками для активизации своей политической роли. В официальных кругах, принимающих решения, существует сильное течение, которое выступает за перемены и развитие, что поддерживается иорданским королем.

При этом противники и скептики королевского комитета варьировались от правых до левых, от демократов до исламистов. Иорданские правые, которые превозносят иорданскую идентичность и опасаются изменения идентичности государства, стали важным игроком на политической сцене, даже если они еще и не организованы структурно. Рядом с иорданскими правыми стоит элитная группа традиционных государственных деятелей из «старой гвардии» и консервативного течения, которые исторически выступали против политических реформ. Для них результаты работы королевского комитета представляют угрозу стабильности.

На другой стороне политического спектра критиков реформ – т. н. «реформистские силы» – левые, исламисты и либералы, которые выступают либо против выводов комитета, либо остаются нейтральными. У многих есть сомнения в серьезности государства и надежности проекта реформы, так как все предыдущие попытки реформирования закончились неудачно. При этом, как это ни парадоксально, существует значительная часть иор-

данской молодежи, которая жаждет политических действий и платформы для выражения своих озабоченностей и амбиций. Многие молодые люди стремятся принять участие в работе комитета и подобных структур, что рассматривается ими как новый «социальный лифт».

Парламент Иордании 6 января 2022 г. одобрил широкие конституционные поправки. Эти поправки представляют собой самый крупный, широкий и фундаментальный сдвиг в конституции Иордании на сегодняшний день. Они включают 30 изменений в основной закон, состоящий из 131 статьи. Это побудило некоторых комментаторов предположить, что страна одобрила совершенно новую конституцию, а не просто внесла поправки в существующую. Но каковы реальные мотивы этой конституционной реформы?

Примечательно, что в официальной риторике для обозначения проводимых преобразований используется слово «модернизация», а не «реформа», что было основным требованием оппозиционных сил со времен «арабской весны» 2011 г. Протестующие тогда призвали ограничить полномочия короля и установить в Иордании парламентскую монархию. Но принятые в 2022 г. конституционные поправки в реальности запустили обратный процесс и привели к расширению и укреплению полномочий короля Абдаллы II. Поправки позволяют монарху назначать высших должностных лиц государственной безопасности и судебных органов, а также великих муфтиев и королевских советников. Они также предусматривают создание контролируемого королем Совета национальной безопасности (СНБ), который предназначен заниматься всеми вопросами, связанными с обороной и безопасностью королевства. Ранее, в 2016 г., королю было предоставлено право назначать глав армии, судебных органов, разведывательной службы и жандармерии без необходимости рекомендации своих министров, включая премьер-министра. Таким образом, монарх пытается завершить институциональную инициативу, начатую более 15 лет назад, и тем

самым надеется в достаточной степени укрепить свою королевскую базу и упорядочить меры по обороне страны.

Остро осознавая трудности, с которыми столкнулось его правление, включая действия принца Хамзы в 2021 г., изменение лояльности племенной базы и демографические последствия роста палестинского населения Иордании, Абдалла II возродил свою идею создания координирующего подразделения национальной безопасности. Именно поэтому в новой властной структуре важная роль отводится СНБ, который будет работать над упорядочением и централизацией процесса принятия решений на самом высоком государственном уровне, что еще больше укрепит авторитет Дома Хашимитов. Созданный для руководства и координации разведывательных служб страны, он включает в себя прежде всего мощное Управление общей разведки, возглавляемое Ахмедом Хусни. Основное внимание СНБ будет сосредоточено на борьбе с терроризмом и надзоре за столь необходимым обновлением технологического потенциала трех основных разведывательных служб, которые будут координировать свои действия через СНБ в целях повышения их эффективности. В дополнение к УОР имеются Управление государственной безопасности Иордании, которое возглавляет Хусейн аль-Хаватина и к которому теперь прикреплены жандармерия и гражданская оборона, и Управление военной разведки во главе с Аззамом аль-Равана.

В состав Совета национальной безопасности входят десять постоянных членов. В частности, это – три руководителя разведывательных служб, начальник Объединенного комитета начальников штабов ВС Иордании (главнокомандующий армией), министры внутренних дел, иностранных дел и экономики. К участию в работе СНБ в зависимости от рассматриваемых вопросов могут привлекаться и другие ответственные чиновники.

Глубокий социально-экономический кризис в Иордании на фоне тяжелых последствий коронавирусной инфекции обусловил серьезнейшее недовольство широких

слоев иорданского населения. В такой ситуации помимо новых припоминаются и все старые обиды. Среди таких – нелюбовь коренных восточноиорданских кланов к королеве Рании (за якобы ползучую палестинизацию королевства и то, что «вертит королем, как хочет»), раздражение от роскоши королевского дома, а также разные сплетни про брата королевы Маджди аль-Ясина, ставшего миллиардером. Сюда же следует отнести усиление налогового пресса и сокращение госрасходов, в том числе на армию, которая всегда была одним из любимых мест службы кланового сообщества.

Госдолг и дефицит бюджета люди ощущают через дальнейшее сокращение субсидий на социальные нужды, рост налогов и цен, безработицу. Последняя в среднем по стране составляла в 2023 г. уже порядка 24%, среди людей с высшим образованием – 28%, среди молодежи – 50%. Здесь же острейшая проблема в стране: заключение должников в тюрьму, поскольку согласно иорданскому законодательству, кредитор имеет право (банки и государственные финансовые институты) требовать лишения свободы неплатящего заемщика.

Иорданцы разочарованы коррупцией. Из опрошенных 88% заявили, что коррупция в значительной или средней степени распространена в национальном правительстве, что значительно больше, чем до «арабской весны», когда две трети заявили, что она была столь же распространена.

Ухудшение ситуации в стране население все чаще связывает с главой государства, обвиняя в своих бедах Абдаллу II, «люди говорят, что за nepoтизм и коррупцию следуют винить короля». Все это, понятно, не может не нервировать власти.

Следует упомянуть и о наличии окрепшей и расширившей ряды внешней иорданской оппозиции, в основном базирующейся в Европе. Именно на связь с ней «группы принца Хамзы» ссылался на своей пресс-конференции 4 апреля 2021 г. вице-премьер и глава МИД Иордании А. ас-Сафади. Через социальные сети оппозиционеры

ведут массивную пропаганду против руководства страны и лично короля. Иногда их даже приглашают на телеэкраны арабские и израильские телеканалы. Конечно, анализируя иорданские перипетии, переоценивать «внешнюю оппозицию» не стоит, но и отмахиваться от ее воздействия, в том числе по клановым каналам, вряд ли будет разумным.

Отметим также непрекращающиеся публикации израильских, арабских и западных СМИ о плохих или очень плохих перспективах короля Абдаллы II как правителя страны.

Ответом королевского дворца на все это становится усиление деятельности спецслужб и растущая нетерпимость не только к оппозиционным, но и просто критическим заявлениям, как публичным, так и сказанным в узком кругу.

Таким образом, дальнейшее ухудшение социально-экономической ситуации в стране на фоне политического контекста может послужить спусковым крючком для активизации социального уличного протеста. Действительно, в Иордании выражение уличного протеста традиционно является важной составной частью политической культуры.

В декабре 2022 – январе 2023 г. в стране прошли крупнейшие за последние годы забастовки и массовые акции протеста, переросшие в беспорядки. Забастовку первыми начали профессиональные водители, которые протестовали против значительного повышения цен на топливо. Они также требовали улучшения условий своего труда. К протестам водителей присоединились представители других слоев населения, в том числе владельцы магазинов и молодежь в южных городах. Общественная собственность подверглась вандализму, и основные магистрали были заблокированы демонстрантами и горящими шинами. Полиция произвела массовые аресты среди участников беспорядков, которые были сосредоточены в городах Центральной и Южной Иордании, с их эпицентром в исторически неспокойном городе Маан; они также

достигли Аммана, особенно районов, где проживают южане. В ходе столкновений между полицией и участниками беспорядков погибло несколько полицейских. Чтобы сбить накал протеста, официальные лица дали понять, что цены на топливо будут снижены, а минимальные транспортные сборы будут повышены. В конце декабря правительство объявило о снижении стоимости различных моторных топлив и керосина, а также о других мерах контроля над ценами.

Акции протеста и беспорядки в декабре 2022 г. – январе 2023 г. стали частью повторяющейся модели: структурная перестройка под руководством МВФ, причем меры жесткой экономии осуществляются на фоне хронического экономического и бюджетного кризисов в Иордании. Как правило, вслед за непопулярными мерами следует массовое общественное недовольство действиями властей, после чего правительство корректирует цены и предпринимает ряд других шагов в социально-экономической сфере, чтобы снизить накал народных протестов. Напомним, что повышение цен на топливо и продукты питания из-за отмены субсидий вызвало массовые протесты в 1989, 1996, 2011 и 2018 гг. События декабря 2022 г. – января 2023 г. также отражают глубокую обеспокоенность по поводу неэффективного управления, растущих ограничений в отношении СМИ, высокого уровня безработицы и резко возросших расходов на продукты питания, жилье и топливо.

Последние по времени протесты представляли большую угрозу для правительства, чем предыдущие беспорядки, поскольку кризис расширился от забастовки водителей до массовых народных протестов и призывов к всеобщей забастовке. При этом есть все предпосылки для перерастания этих локальных волнений во вторую волну «арабской весны». По оценке американских экспертов, эти протесты отражали более широкую напряженность в иорданском обществе, где бедность, безработица и общее недовольство, особенно среди молодого

поколения страны, привели к тому, что население чувствует себя заброшенным и маргинализированным. Наиболее сильно снизился уровень жизни в сельских общинах. Правительство Иордании не в состоянии создать устойчивые рабочие места для значительной части своего населения, а с сокращением социальных услуг растет неравенство, усугубляемое обвинениями в широко распространенной коррупции. Без всеобъемлющей и хорошо обеспеченной стратегии по ослаблению нынешней напряженности ситуация в Иордании будет оставаться достаточно хрупкой, грозящей хроническими массовыми протестами против нестабильности.

С целью противодействия растущей оппозиции власти все чаще прибегают к репрессивным мерам. Согласно докладу международной правозащитной организации Human Rights Watch (HRW, сентябрь 2022 г.), иорданские власти подавляют гражданские свободы, преследуя своих подданных, участвующих в мирном политическом инакомыслии. Организация расследовала 30 случаев в период с 2019 г. по 2022 г., в которых положения об уголовной ответственности за диффамацию использовались для ареста и предъявления обвинений иорданцам, выражающим политические взгляды, и поговорила с 42 активистами об их опыте работы с правоохранительными органами. Было установлено, что власти задерживали, допрашивали и преследовали журналистов, активистов, профсоюзных деятелей и членов политических партий, а также членов их семей. В качестве вывода в докладе подчеркивалось, что, «существует настоятельная необходимость преодолеть нисходящую спираль прав, которую мы наблюдаем сегодня в Иордании. Поддержание стабильности никогда не может быть оправданием для нарушения прав людей и закрытия пространства, в котором нуждается каждое общество».

В декабре 2022 г. организация CIVICUS Monitor, которая анализирует ситуацию с гражданским обществом в 197 странах, понизила рейтинг Иордании с «затрудненного»

до «подавленного». Ранее ряд СМИ сообщил, что молодые иорданцы все больше разочаровываются в том, что, по их мнению, ограничивает демократию в королевстве, а также подавляет активистов политических партий.

«Кланово-племенное сообщество Иордании представляет собой тот стержень, вокруг которого происходил процесс формирования иорданского государства на некогда практически неуправляемой территории» (1, с. 48).

Отчетливо понимая этот фактор, Хашимитская монархия с первых лет своего правления в Иордании поддерживала бедуинские племена с помощью обширной сети патронажа, распределяя государственные должности. Со своей стороны, бедуинские племена оставались мощной опорой монархии, традиционно сохраняя верность Хашимитам как наследникам шерифов Мекки.

Иорданские бедуинские племена объединены в четыре основные федерации. Вожди племен и шейхи кланов остаются почти полноправными хозяевами в своих вотчинах и имеют право последнего слова не только в местных разборках, но и на более высоком уровне. Фактически в стране действует скрытый от посторонних взглядов сложный механизм увязок и консультаций, поддерживающий равновесие полномочий и служащий для предотвращения конфликтных ситуаций. Данная система делает управление громоздким, но с этим приходится считаться, поскольку только так можно гарантировать увязку интересов племен и государства. В итоге это сделало иорданскую монархию достаточно прочной и устойчивой и позволило успешно подавить многочисленные попытки ее свержения.

Хотя в последние годы эта система серьезно изнашивается в условиях экономического кризиса и политических коллизий, в службах безопасности и вооруженных силах Иордании по-прежнему доминируют выходцы с Восточного берега Иордана.

После инаугурации короля Абдаллы II в 1999 г. в Иордании начали формироваться политические, соци-

альные и экономические изменения. Позиционируя себя как либерала, монарх ясно дал понять, что намерен создать гражданское государство вместо племенного общества. В результате бедуины стали лишаться работы в государственном секторе после серии приватизаций, вследствие этого увеличились безработица и бедность, а такие услуги, как образование, здравоохранение и транспорт, сократились. Таким образом, король нарушил социальный договор королевского дворца с бедуинскими племенами. Все это побудило ряд племен объединиться в оппозицию королевской власти. Растущее недовольство и озабоченность бедуинских племен вызывает конкуренция со стороны палестинской общины. Среди бедуинских племен много недовольных политикой неолиберального правительства, ведущей к приватизации, потере государственных рабочих мест и экономическим потрясениям, а также предполагаемой коррупцией.

После того как Абдалла II в 2021 г. подавил внутреннюю оппозицию в лице своего сводного брата, принца Хамзы, который критиковал его за пренебрежение интересами племен, король одновременно оттеснил от центров принятия решений военных и шейхов традиционных племен Восточного берега, что делает его сейчас особенно восприимчивым к внутреннему давлению. К тому же популярность действующего монарха среди бедуинов юга Иордании также низка.

Взрыв возмущения, направленный против короля, вызвал арест 18 февраля 2022 г. десяти иорданцев, принадлежащих к крупнейшему племени Иордании Бани Хасан. Арестованные призывали оказать давление на правительство в связи с провалом либеральных реформ в экономике и коррупцией. Арест был произведен на основании «распространения ложной информации в социальных сетях». Члены племени Бани Хасан устроили массовый митинг протеста в городе Зарка на севере Иордании. Один из протестующих в своем выступлении отметил: «Народ устал жить в покорности, лучше умереть

или жить достойно. Мы хотим достоинства и свободы от воров. Иордания – это не лавка для американцев и сионистского образования».

8 июля 2022 г. племенные лидеры и семьи политических заключенных на организованной ими встрече публично осудили короля Абдаллу II. Отметим, что это стал первый серьезный публичный случай открытой критики королевского двора после истории с попыткой «государственного переворота», в результате которого наследный принц Хамза был лишен своего титула и помещен под домашний арест, а двое высокопоставленных чиновников в администрации короля были осуждены.

Выступающие на собрании подвергли Абдаллу II критике за то, что он, по их мнению, привел королевство в состояние экономического кризиса и лишил подданных Иордании их свобод. Были осуждены чрезмерные траты королевской семьи на праздники и предметы роскоши, в то время как обычные иорданцы живут в бедности. На встрече присутствовали лидеры ряда крупных племен, в том числе Хвейтат, Маджали, Абади и Бани Хасан.

Племенные лидеры призвали Абдаллу II начать «настоящие политические и экономические реформы и бороться с коррупцией». Они также потребовали возврата государственных средств, потерянных после серии приватизаций, проведенных в стране. Семьи задержанных во время выступлений обвинили иорданскую службу безопасности в применении «избиений и пыток» против своих родственников.

Таким образом, противоречия между бедуинскими племенами и королем продолжают нарастать, что представляет все большую потенциальную угрозу стабильности в Иордании.

Важной опорой королевской власти, заметной экономической и политической силой считаются выходцы из Северного Кавказа – черкесы и чеченцы. В ходе кампании по арабизации в 1980-е гг. они были несколько потеснены, но продолжают занимать важные посты в ар-

мии, органах безопасности, являются депутатами парламента. В то же время численность северокавказской диаспоры невелика. В частности, чеченская община насчитывает всего около пяти тысяч человек.

Нынешнее руководство Иордании во главе с королем Абдаллой II известно своей твердой и бескомпромиссной позицией по вопросу борьбы с терроризмом. Королевская семья известна своей репутацией защитника умеренной версии ислама и позиционирует Иорданию в качестве успешного примера совместного проживания представителей мусульманской и христианской конфессий.

Амман активно сотрудничает с западными и арабскими странами, а также с Израилем в деле борьбы с терроризмом. Благодаря успешным действиям местных спецслужб в последние годы в Иордании удалось во многом нейтрализовать деятельность террористического подполья. В то же время серьезную потенциальную опасность представляют «спящие» ячейки джихадистов, способные организовать антирежимные выступления.

Здесь же отметим, что Управление общей разведки Иордании практически всегда было заточено исключительно под нужды внутренней безопасности: оно выявляло инакомыслящих, террористов и их пособников, не ставя перед собой каких-то масштабных внешнеполитических задач. В то же время с соседними странами по линии спецслужб устанавливались партнерские отношения, которые в ряде случаев сейчас имеют для того же Запада первостепенное значение. Если Западу было необходимо установить с какими-то «неудобными» спецслужбами доверительный контакт или довести информацию, то на помощь всегда приходили иорданцы. Именно с их помощью поддерживался контакт с сирийскими спецслужбами с 2011 г. после начала кризиса и замораживания всех отношений по официальным каналам. Причем первоначально главной темой было сирийское химическое оружие, и американцы даже инкогнито сумели посетить при иорданском посредничестве ряд объектов на территории САР.

То же самое справедливо по отношению к контактам ЦРУ США с некоторыми палестинскими группами. Немаловажным представляется и факт отличных партнерских отношений иорданцев с израильтянами, настолько доверительный, что иорданское УОР даже через фиктивные схемы закупало у Израиля оружие для сирийских оппозиционеров. С возникновением иракского кризиса и появлением «Исламского государства» роль УОР Иордании стала еще более значимой в отсутствие у американцев достаточных агентурных возможностей в Ираке, а ранее ЦРУ США сделало ставку на совместные операции с иорданскими партнерами по внедрению источников в инфраструктуру «Аль-Каиды». Британцы при всех режимах и королях на регулярной основе работали в штаб-квартире иорданского УОР и в основном были заняты на аналитической работе.

Религиозная составляющая является важной частью иорданской политической культуры. Легитимность правящей династии обеспечивается ее происхождением от семьи Пророка Мухаммеда (Бану Хашим). Иорданские монархи являются хранителями Харам аш-Шариф, что делает их в глазах многих верующих «покровителями» Иерусалима. Таким образом, ислам является основой легитимности государства в Иордании и важным элементом внешней политики. Данное обстоятельство является основой партнерства правящей элиты с «Братьями-мусульманами», что немислимо в других странах региона, например, в Египте.

Исламисты в Иордании – естественная часть общества, и они представляют широкий спектр в стране, а также имеют сильное присутствие на улицах. Крупнейшая исламистская партия Фронт исламского действия наибольшее влияние имеет в крупных городах, таких как Амман, Зарка и Ирбид, но не в зонах племен. После обострения палестино-израильского конфликта в секторе Газа в октябре 2023 г. «Братья-мусульмане» очень эффективно воспользовались народными демонстрациями солидарности с палестинским народом как возможностью выдвинуть

лозунги, враждебные экономическим и политическим интересам Иордании в отношении Израиля. Еще до начала войны в Газе исламисты требовали, чтобы Иордания вышла из соглашения о Вади-Арабе с Израилем, а также из соглашений о природном газе и воде, которые, как они полагают, не отвечают интересам Иордании.

Оппозиционные исламистские партии обвиняют иорданские власти в «перестройке политической жизни», чтобы нейтрализовать фактическую власть партий в парламенте.

Вместе с тем иорданское руководство отчетливо понимает, что для него выгодно иметь в стране системную лояльную и умеренную оппозиционную силу, в том числе из соображений национальной безопасности. В условиях кризисной ситуации в Сирии, политических трудностей в Ираке и нынешней ситуации на палестинских территориях чрезмерное ослабление «Братьев-мусульман» в королевстве может создать угрозу внутренней безопасности, толкая молодых иорданцев следовать радикальным идеям джихадистов.

На территории страны действуют также исламские экстремистские группировки, оппозиционные королевскому режиму. Их деятельность жестко подавляется иорданскими спецслужбами. Кроме того, подданные Хашимитского королевства активно вовлекаются в действия «зеленого Интернационала» за его пределами.

Большинство жителей Иордании – это этнические палестинцы. По данным последней по времени переписи населения в 2015 г., более 50% из 6,6 млн иорданских подданных являлись палестинцами. Это без учета еще порядка 650 тысяч палестинцев, не имеющих иорданского гражданства, но постоянно проживающих на территории этой страны. Примечательно, что подавляющая часть палестинцев переселилась в Иорданию после 1948 г. из сектора Газа либо Западного берега реки Иордан, и большинство из них по-прежнему сохранились в статусе беженцев, в том числе для доступа к социальным пособиям.

На территории Иордании в настоящее время проживают две крупные идентичности, каждая из которых обладает достаточно широким влиянием на власти королевства. И если племена Восточного берега Иордана традиционно играли важнейшую роль в процессе принятия решений в бедуинском обществе, то палестинские беженцы с ЗБРИ постепенно наращивали свой авторитет путем активного участия в экономической жизни страны. Внутри элиты королевства имеется пропалестинское лобби. В результате в настоящее время король Абдалла II вынужден лавировать между этими двумя группами, пытаясь обеспечить себе поддержку каждой из них. Расположение племенной элиты, несмотря на сложности в отношениях с ней, монарх стремится поддерживать путем создания своеобразной бедуинской монополии на службу в органах государственной власти и управления, а также в армии, что можно характеризовать как своеобразную «покупку» лояльности. В случае взаимодействия с палестинскими бизнес-элитами важную роль играет его брак с представительницей крупнейшего палестинского рода, обеспечивающий Абдалле прямые связи с богатыми палестинскими семьями.

Вместе с тем положение палестинцев в Иордании весьма неоднородно: наряду с ведущими кланами, а также просто полноправными гражданами-палестинцами существует достаточно широкая прослойка фактически бесправных жителей, ограниченных во всех сферах общественной жизни.

Обострение палестино-израильского конфликта в октябре 2023 г., вызванное военным нападением боевиков радикального палестинского движения ХАМАС из сектора Газа на Израиль, привело к заметному усилению политической и протестной активности, преимущественно анти-израильской направленности, в Иордании, в том числе иорданских палестинцев. Опрос, проведенный Иорданским университетом после начала событий в Газе, показал, что 66% иорданцев поддерживают массовые убийства

израильтян и захват заложников, совершаемые ХАМАС. К тому же с первых дней войны лидеры ХАМАС стремятся нагнетать напряжённость в Иордании, призывают иорданцев усилить все формы протеста.

Массовые демонстрации и протесты в поддержку палестинцев пока не носят ярко выраженной антиправительственной направленности, поскольку в их основе – солидаризация с палестинским населением в секторе Газа.

Масштабные народные волнения вызывают беспокойство у иорданских властей, а популярность движения ХАМАС воспринимается ими как угроза стабильности королевства. Около тысячи человек были арестованы в Аммане во время пропалестинских демонстраций в октябре и ноябре 2023 г., предположительно, за агрессивное и антиправительственное поведение. Активисты утверждали, что аресты были попыткой подавить требования населения к государству занять однозначную антиизраильскую позицию в отношении конфликта в Газе.

В попытке успокоить общественное антиизраильское мнение, король Абдалла II и королева Рания усилили свою антиизраильскую риторику.

Наличие в стране существенного протестного потенциала может теоретически создавать угрозу внутренней дестабилизации, особенно в случае продолжения военной операции Израиля в Газе и расширения ее масштабов. Однако, как подчеркивают многие эксперты, «в практическом плане такой сценарий не является приоритетным, поскольку иорданские палестинцы в большей степени связаны семейными узами и поддерживают своих соотечественников на Западном берегу, но не в самой Газе. На политическом уровне аналогично, палестинская диаспора в Иордании традиционно находится на стороне другого крыла палестинской внутривосточной конфигурации, возглавляемого противостоящим ХАМАС умеренным движением ФАТХ». Эти данные подтверждаются результатами социологических опросов в Иордании, согласно которым поддержка именно движения ХАМАС внутри

иорданского общества с 2014 г. неизменно снижалась, а доля населения, относящегося к этому движению негативно, выросла за последние десять лет с 28% до почти 60%.

Таким образом, несмотря на фактор палестинского большинства в Иордании, реальные риски втягивания этой страны в вооруженный конфликт на сегодня невелики, поскольку как политические элиты страны, так и общество не настроены на подрыв стратегических отношений с Израилем.

Тем не менее ключевой задачей иорданского правительства в краткосрочной перспективе является не допустить массовой миграции палестинцев в страну, что в сегодняшних реалиях, пока вооруженный конфликт в секторе Газа будет продолжаться, представляется вполне реальным сценарием. В случае регионализации конфликта последствия, в том числе для руководства в Аммане, станут практически непредсказуемыми и неконтролируемыми, в том числе с учетом рисков начала прямого вооруженного столкновения на Западном берегу Иордана.

Сирийцы на сегодняшний день составляют значительный процент населения Хашимитского королевства. Некоторая часть беженцев вернулась в Сирию, но большинство из них осталось в Иордании (по официальным данным, в мае 2023 г. в Иордании насчитывалось более 660 тыс. сирийских беженцев). А всего в королевстве проживает около 1,3 млн сирийских беженцев, половина из которых моложе 15 лет. Беженцы из южных провинций Сирии часто имеют племенные или семейные связи с племенами в Северной Иордании. В последнее время трансграничные банды (часто организованные по племенному признаку) активизировали свои операции по незаконной торговле наркотиками на юге Сирии и их контрабанде в северные районы Иордании. Это потенциально создало еще один уровень напряженности для иорданского правительства.

Значение парламента в политическом устройстве Хашимитского королевства существенно снижено тем,

что у него практически нет контроля за правительством, хотя формально кабинет министров – целиком и каждый его член в отдельности – ответственен перед депутатским корпусом. Смена премьер-министров остается абсолютной прерогативой короля, формирование нового кабинета ведется его главой в контакте с монархом и его канцелярией, требование же консультаций с Палатой депутатов проистекает исключительно от самих депутатов и законодательно никак не закреплено.

Согласно социологическим опросам, проведенным в марте 2021 г. Центром стратегических исследований Иордании, только 30% иорданцев доверяют парламенту, 70% сомневаются в его компетентности и эффективности. В ноябре 2020 г. только 30% из 4,5 млн иорданских избирателей пришли к урнам, чтобы проголосовать за 130 депутатов нижней палаты парламента. Новый избирательный закон, предлагаемый королевским комитетом, предполагает смешанную избирательную систему с двумя уровнями представительства. В стране будет существовать единый всеобщий избирательный округ и 18 локальных избирательных округов, причем 41 место из 138 депутатских мест в нижней палате будет зарезервировано за всеобщим избирательным округом. В парламент смогут пройти политические партии, преодолевшие 2,5%-ный барьер.

Очередные парламентские выборы в Иордании намечены на осень 2024 г. При этом исламисты, которые находятся в авангарде иорданского движения, выходящего на улицы в знак протеста против действий Израиля против палестинцев в Газе, обеспокоены тем, что вмешательство правительства в предстоящие выборы повлияет на целостность избирательной кампании.

Существует большой сегмент иорданской молодежи, стремящейся к политическим действиям и ищущей платформу для того, чтобы выражать свои амбиции. Однако эти молодые люди сомневаются в искренности намерений королевского двора. 24 июля 2022 г. Абдалла II сказал,

что «двери открыты для молодежи, чтобы взять на себя ведущую роль в усилиях по модернизации. Но они должны быть осторожны, чтобы не следовать кампаниям популистов. Они должны искать реалистичные программы, над которыми можно работать». И король, и наследный принц также заявили молодежным активистам: «Необходимо, чтобы национальные политические партии создавали политические, социальные и экономические программы, в которых молодежь имела бы весомое право голоса». Генеральный директор Министерства политического развития А. Хавалде заявил, что новые партии должны поощрять участие молодежи и обеспечивать правовую защиту для того, чтобы они были активными членами партии.

Министр добавил, что статья 20 нового закона направлена на устранение всех проблем среди молодежи, которая хочет вступить в партии, поскольку она конкретно выступает против дискриминации и ограничений партийной деятельности в университетах. Это ставит образование и партийную деятельность на один уровень и таким образом узаконивает партийную деятельность в университетских городках. При этом критики указывают, что «этот устав превращает студенческого декана в губернатора округа с абсолютными полномочиями, которые могут включать вмешательство или прекращение любой политической деятельности в отношении времени, места, выступающих и самой деятельности». В новых правилах не указано, что университеты обязаны разрешать выборные студенческие советы в них, и что это дает косвенную власть администрации университета не разрешать выборные студенческие советы.

Важнейшей задачей иорданского руководства в ближайшие месяцы станет сдерживание градуса напряженности на внутривнутриполитическом фронте, где под давлением палестинского большинства ширится массовое социальное движение в поддержку Газы и палестинского вопроса. 10 сентября 2024 г. в Иордании состоялись очередные

парламентские выборы. По их результатам кандидаты Фронта Исламского действия получили 31 из 138 мест в Палате депутатов, завоевав большинство депутатских кресел при голосовании по партийным спискам. Явка на выборах составила 32%. Всего проголосовали 1,8 млн человек из 5,1 млн избирателей, внесенных в списки избирателей. Сегодня широкие круги населения недовольны «пассивностью» властей на треке Газы и требуют от иорданского правительства более решительного осуждения действий Израиля, что усиливается фактом ухудшения их социально-экономического положения. Понятно, что при таком крайне нежелательном сценарии удержание королем Абдаллой II текущего хрупкого баланса представляется делом очень сложным. В этом случае бездействие иорданских властей относительно ожидаемой населением страны помощи палестинцам может стать спусковым крючком для начала массовых социальных протестов уже непосредственно против действующей власти, и удержать сложившийся статус-кво будет весьма проблематично. При таком раскладе, растут угрозы внутривосточной дестабилизации, которая может эскалировать и под воздействием ряда других нерешенных внутренних проблем. В частности, дополнительным фактором дестабилизации могут стать сложные взаимоотношения короля Абдаллы II с главами племенных союзов, традиционно считавшихся опорой королевской семьи, но несколько отодвинутых на задний план королем Абдаллой II в контексте начавшейся модернизации экономики.

Король заинтересован в ослаблении политической активности исламистов, контроле над палестинцами, сохранении статус-кво в отношениях с Израилем, в первую очередь в сфере водного баланса, в тесном экономическом и политическом взаимодействии с Западом. В то же время возможности воздействия на внутривосточную ситуацию в стране короля Абдаллы II значительно слабее, чем у его отца, короля Хусейна. Монарх испытывает серьезные проблемы со своим авторитетом внутри страны.

Иордания, считавшаяся на фоне «арабской весны» оплотом спокойствия и безопасности, сталкивается с реальной угрозой дестабилизации внутривнутриполитической обстановки.

В общем, нынешнюю ситуацию в Иордании можно охарактеризовать как довольно сложную, где королевская семья и администрация изо всех сил пытаются сдержать бурлящий котёл антиправительственных настроений, которые готовы идентифицировать себя с ХАМАС и разорвать все официальные связи с Израилем. В то же время Абдалла II, прекрасно понимая, что общественное мнение и личные интересы страны редко совпадают, пытается действовать прагматично.

10.2. Внешняя политика Иордании на современном этапе

Традиционно внешняя политика Иордании сочетала твердую ориентацию на Запад (первоначально на Великобританию, а затем на США), «рациональный панарабизм», хотя в ряде случаев королевство было вынуждено с ущербом для себя следовать «общееарабской линии» (например в войне 1967 г.), и поддержание «закрытых» контактов с Израилем с последующим установлением официальных отношений с еврейским государством. Отдельно подчеркнем роль исламской составляющей иорданской внешней политики, что во многом связано с особой исторической миссией правящей в стране Хашимитской династии, напрямую восходящей от пророка Мухаммеда.

В Аммане подчеркивают абсолютный приоритет национальных интересов над всеми другими видами мотивации внешнеполитической деятельности, которая характеризуется активностью, прагматизмом, гибкостью, взвешенностью, осторожностью, умелым отстаиванием национальных интересов, что для такой небольшой страны, как Иордания, является делом весьма трудным. В этой связи особо отметим роль иорданских монархов,

в первую очередь короля Хусейна (1952–1999 гг.), который в сложнейших обстоятельствах умело отстаивал приоритеты своего государства в регионе и мире. Внешнеполитический курс отца продолжает в соответствии с новыми реалиями король Абдалла II.

Хашимитское королевство стремится играть значительную роль в региональной политике, как преследуя свои интересы, так и в рамках склонности короля и его стратегии занимать видное международное положение, укрепляя таким образом внутреннюю и региональную легитимность. Иордания постоянно в той или иной степени вовлечена в важнейшие политические и военные события на Ближнем Востоке. Прежде всего это относится к арабо-израильскому конфликту.

Сложная и нестабильная обстановка на Ближнем Востоке, стремление не допустить вовлечения страны в региональные вооруженные конфликты и обеспечить, по мере возможности, благоприятные внешние условия для поддержания внутренней стабильности и преодоления экономических трудностей определяют внешнеполитические приоритеты иорданского руководства. При этом особое опасение в Аммане вызывает неурегулированность палестино-израильского конфликта, масштабный вооруженный конфликт в Сирии и сохраняющаяся сложная обстановка в Ираке.

Слабость экономического развития страны и прежде всего ее топливно-энергетической и продовольственной базы, острый дефицит водных ресурсов делают одной из главных целей внешней политики королевства стремление получить как можно большую иностранную помощь, поскольку страна остро нуждается в новых инвестиционных инъекциях и финансах. При этом значительная часть дипломатического потенциала Иордании тратится на обеспечение непрерывности и роста притока иностранной помощи. В то же время в условиях роста внутренних экономических катаклизмов иорданскому правительству все сложнее становится маневрировать на внешнем поле.

С учетом отсутствия существенных внутренних ресурсов (энергетических, экономических, военных и пр.) Амман традиционно использовал свое стратегическое положение в ближневосточном регионе в качестве главного ресурса для укрепления своего влияния и позиций в регионе. Благодаря благоприятным внешним факторам и сбалансированной дипломатической линии иорданского руководства стране удавалось в течение нескольких десятилетий эффективно использовать этот важный козырь в интересах социально-экономического развития королевства.

Получивший власть в 1999 г., король Абдалла II за годы своего правления смог заручиться поддержкой важнейших региональных лидеров и внешних игроков во главе с США для сохранения стабильности в период существенных военно-политических потрясений в ближневосточном регионе и для привлечения значительных инвестиций и финансовых ресурсов.

Абдалла II укрепил позиции Хашимитского королевства посредством взаимодействия на высоком уровне с рядом мировых лидеров, от президентов США до В. Путина и Си Цзиньпина, создал имидж Иордании как краеугольного камня региональной стабильности, партнера по борьбе с терроризмом и примера умеренного ислама. И во времена внутреннего кризиса король использовал эти отношения, чтобы заручиться политической, экономической и финансовой поддержкой извне.

Иордания является активным участником **арабо-израильского конфликта** с момента его возникновения в конце 1940-х гг. Скорейшее урегулирование этого конфликта на приемлемых для всех его участников условиях составляет главное направление внешнеполитической деятельности королевства.

Проблема арабо-израильского урегулирования рассматривается в Аммане в качестве основного фактора, определяющего региональную безопасность, а его скорейшее достижение на приемлемых для всех участников

условиях представляет собой одну из главных целей внешнеполитической деятельности королевства. И здесь первостепенную важность для Иордании представляет палестино-израильское направление, решение палестинского вопроса, имеющего ключевое значение для сохранения устойчивости иорданского государства и правящей Хашимитской династии. Ведь от 50 до 70% населения страны составляют палестинцы. При этом иорданцы обеспокоены нынешним обострением ситуации вокруг сектора Газа, а также стагнацией в палестино-израильском диалоге, что ведет к усилению радикальных фракций в палестинском движении и может негативно отразиться на ситуации в королевстве.

Что касается общей позиции Иордании по арабо-израильскому урегулированию, то она в целом соответствует саудовской мирной инициативе 2002/2007 г., которая предусматривает уход Израиля со всех территорий, захваченных им в ходе Шестидневной войны 1967 г.

Королевство выступает за «создание независимого и жизнеспособного **палестинского** государства со столицей в Восточном Иерусалиме, обладающего полным суверенитетом в пределах собственной территории, ограниченной линиями перемирия, существовавшими до июня 1967 года». Иордания активно действует в качестве посредника в палестино-израильском урегулировании, выступает за эффективную главенствующую роль США в достижении конечного успеха в решении спорных проблем между сторонами на основе принципа «два государства для двух народов». При этом в Аммане отвергают периодически озвучиваемую идею объединения Иордании и палестинских территорий на Западном берегу реки Иордан. Королевство поддерживает требование палестинцев о прекращении строительства еврейских поселений на ЗБРИ как условия продолжения переговорного процесса с Израилем.

Установление безопасности и стабильности на Ближнем Востоке зависит от справедливого решения пале-

стинского вопроса. Об этом заявил 23 октября 2023 г. король Иордании Абдалла II. По словам иорданского монарха, «арабо-израильский конфликт должен быть завершен всеобъемлющим соглашением о мире, которого невозможно достичь без реализации законных прав палестинского народа». Одновременно Абдалла II в очередной раз высказался за создание независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме.

В межпалестинском конфликте между движениями ФАТХ и ХАМАС Иордания стоит на стороне ФАТХ, хотя продолжает поддерживать контакты с ХАМАС, но при этом жестко пресекает попытки палестинских исламистов вмешиваться во внутренние дела королевства. Иорданские власти закрыли штаб-квартиру ХАМАС в Аммане и отвергают попытки вновь открыть ее. Правительство Иордании опасается, что «ХАМАС способен радикализировать значительную часть палестинской молодежи, что создает потенциальную угрозу для королевского режима».

В перспективе, по всей вероятности, конфликтным и болезненным в отношениях с палестинцами станет вопрос о распределении водных ресурсов. Палестинская национальная администрация, которая также испытывает острый дефицит в пресной воде, уже заявила о своих претензиях на часть вод реки Иордан.

С момента начала **нынешнего этапа палестино-израильского** противостояния, вызванного вооруженным нападением боевиков радикального палестинского движения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г., Иордания четко выступает за прекращение боевых действий, прекращение блокады сектора Газа, оказание гуманитарной помощи его жителям и защиту гражданского населения палестинского анклава. По мнению короля Абдаллы II, «то, что мы наблюдаем сейчас на Ближнем Востоке, является результатом провала мирных усилий, которые прилагались для установления прочного и справедливого урегулирования». Дальнейшая эскалация насилия между палестинцами и Израилем грозит непредсказуемыми

последствиями для безопасности и стабильности на Ближнем Востоке, заявил иорданский монарх 8 октября 2023 г. По словам Абдаллы II, он прикладывает усилия, чтобы «подтолкнуть стороны к проявлению большей сдержанности, защите гражданского населения и уважению международного гуманитарного права». Король подчеркнул, что «необходимо найти верный политический горизонт, который объединит палестинцев и израильтян, позволив им мирно жить и работать вместе». Он отметил, что «угроза расширения военных действий в секторе Газа реальна и последствия будут ужасны для мирового сообщества».

«Мы находимся в контакте с региональными и международными партнерами, обсуждаем неотложную инициативу по прекращению нового цикла насилия», – сообщил Абдалла II. В этой связи король поддерживает регулярные контакты по ситуации вокруг нынешнего палестино-израильского конфликта с президентом Египта А. Ф. ас-Сиси, королем Саудовской Аравии Сальманом и наследным принцем королевства Мухаммедом бен Сальманом, президентом США Джо Байденом и госсекретарем Э. Блинкеном, другими арабскими и западными политическими лидерами.

В ходе контактов Абдалла II и А. Ф. ас-Сиси отвергли политику коллективного наказания в отношении палестинцев, в том числе идею о переселении их в Египет или Иорданию, и предупредили об опасности таких призывов для региональной стабильности. Король Абдалла II и Мухаммед бен Сальман обсудили совместные усилия с целью предотвращения дальнейшей эскалации насилия между палестинцами и Израилем. При этом иорданский монарх подчеркнул «необходимость найти политический горизонт для решения палестинского вопроса и добиться справедливого урегулирования на основе сосуществования двух государств». Абдалла II призвал все стороны к проявлению большей сдержанности, защите гражданского населения и уважению международного гуманитарного

права. В телефонном разговоре с Джо Байденом Абдалла II призвал президента США не допустить роста военной напряженности на Ближнем Востоке, подчеркнув, что «любые шаги со стороны Израиля по дальнейшей эскалации приведут к расширению круга участников конфликта». При этом король предупредил, что «Иордания не станет ареной региональной войны». В мае 2024 г., выступая на очередном ежегодном саммите Лиги арабских государств в Манаме (Бахрейн), иорданский монарх призвал «положить конец оккупации и противостоянию в регионе, которое продолжается более семи десятилетий, и проложить путь в будущее сыновьям и дочерям палестинского народа». По его словам, «необходимо мобилизовать международные усилия на то, чтобы не допустить разделения между Западным берегом реки Иордан и сектором Газа или массового перемещения палестинских братьев, страдающих от военных действий». По мнению Абдаллы II, следует также усилить поддержку Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), «которое играет незаменимую роль в доставке гуманитарной помощи более 2 млн человек в секторе Газа».

Премьер-министр Иордании Б. Хасауна заявил 14 апреля 2024 г., что любая эскалация в регионе приведет к «опасным путям», отметив, что существует необходимость уменьшить эскалацию всеми сторонами. Хасауна подчеркнул, что иорданские вооруженные силы будут противостоять любой попытке любой стороны, которая попытается поставить под угрозу безопасность королевства.

Иордания регулярно направляла в сектор Газа гуманитарную помощь как через КПП «Рафах» на египетской границе, так и сбрасывала ее с транспортных самолетов королевских ВВС.

11 июня 2024 г. по инициативе Иордании в Эс-Сувейме на берегу Мертвого моря состоялась Международная конференция высокого уровня по оказанию гуманитарной поддержки населению сектора Газа.

Особое опасение иорданского руководства, так же как и руководства Египта, вызывает возможный массовый исход палестинских беженцев на территорию королевства и АРЕ в результате военных операций израильской армии. Абдалла II неоднократно заявлял, что его страна не может принять палестинских беженцев из сектора Газа, и данный вопрос является красной линией для королевства. Иорданский монарх предостерег от совершения любых попыток вытеснить палестинцев со своих территорий или принудить их к переселению, подчеркнув, что «кризис не должен распространяться на соседние страны и усугублять проблему беженцев».

На короля Абдаллу II, поддерживаемого США, усиливается внутреннее давление с целью заставить его более решительно выступить против Израиля в связи с его нынешними действиями в секторе Газа.

По оценкам экспертного сообщества, «при сохранении нынешней эскалации на Ближнем Востоке в формате военной операции Израиля против ХАМАСа риски для втягивания в этот конфликт Иордании крайне не велики. Амман продолжит лавировать между США и другими западными странами, с одной стороны, и ведущими арабскими государствами, с другой, в попытках стабилизировать свое позиционирование в регионе на фоне угрозы обострения палестино-израильского конфликта». Немаловажно и то, что при активном вмешательстве ведущих внешних игроков прилагаются все усилия, чтобы не допустить эскалации боевых действий на Западном берегу.

В заключение раздела отметим, что выступая с антиизраильскими заявлениями, Амман, как показывают его практические действия, всячески стремится дистанцироваться от втягивания в конфликт и сохранить свой нейтральный статус.

В двусторонних отношениях Иордания и Израиль основываются на положениях мирного договора 1994 г., по которому они обязались «воздерживаться от угроз применения силы друг против друга и решать все вопросы

между ними только мирными средствами». Документ считается гарантией обеспечения «длительной безопасности» для двух государств «в пределах признанных границ». Периодически поддерживаются контакты на высшем уровне, оба государства сотрудничают в борьбе с терроризмом, налажены торгово-экономические связи. В то же время ряд направлений израильской политики, особенно по вопросам изменения облика Иерусалима, расширения еврейских поселений на Западном берегу реки Иордан, жесткость позиции Израиля по урегулированию с палестинцами, а в последнее время – действия Израиля в секторе Газа, подвергаются в Аммане критике. К тому же отношения с Израилем никогда не были популярны среди иорданской общественности, и Абдалла II всегда стремился придать им сдержанный характер. В то же время на фоне последних событий в секторе Газа в Иордании растет число противников развития отношений с Израилем. В первую очередь, к их числу относятся влиятельные в королевстве исламисты, а также часть интеллигенции, деловых кругов, профсоюзов.

В целом Иордания, придерживаясь принципов мирного сосуществования с Израилем, не проявляет особого рвения в расширении контактов с израильтянами, что было характерно для 1995–1996 гг. Все больший упор во внешней политике королевства делается на развитие отношений с арабскими странами.

Возвращение Б. Нетаньяху к власти в Израиле в декабре 2022 г., причем на этот раз во главе сплоченной правонационалистической коалиции, вновь вызвало напряженность в отношениях с еврейским государством, которая была ослаблена в течение восемнадцати месяцев пребывания у власти так называемой «Коалиции перемен» под руководством Н. Беннета, а затем Я. Лапиды. При этом правительстве двусторонние отношения достигли своего пика в 2017 г. Новое правительство по своему составу и заявленным направлениям политики бросает вызов статус-кво в отношении Храмовой горы,

обещает усилить меры безопасности и активизировать поселенческую деятельность на Западном берегу и даже вернулось к обсуждению аннексии на ЗБРИ.

В целом на протяжении прошлой весьма продолжительной каденции Б. Нетаньяху, начавшейся еще в 2009 г., отношения между государствами считались натянутыми, а в 2019 г. король Абдалла II признал, что они находятся на «беспрецедентно низком уровне». В свою очередь, ушедший в отставку с ключевого поста Я. Лапид, наоборот, довольно заметно интенсифицировал диалог Иерусалима и Аммана. В июле 2021 г. король Абдалла II совершил визит в Тель-Авив, где провел переговоры с премьер-министром Израиля Н. Беннетом, в ходе которых было подписано соглашение о разделе водных ресурсов. Через некоторое время после этого Иорданию с визитом посетил министр иностранных дел Израиля Я. Лапид.

Вскоре после возвращения на пост главы правительства Б. Нетаньяху в январе 2023 г. посетил с визитом Амман. Поездка стала первым раундом общения лидера Ликуда с королем Абдаллой II с 2018 г., когда Нетаньяху, занимая тот же пост, посетил королевство в рамках подготовки к представлению мирной инициативы по ближневосточному урегулированию тогдашнего президента США Д. Трампа. Перед Нетаньяху в рамках этого визита в Иорданию стояло сразу несколько задач, среди которых было нормализовать контакты на высшем уровне, снять опасения королевства, касающиеся Храмовой горы в Иерусалиме и палестинского трека. В Аммане стороны обсудили «стратегическое сотрудничество, безопасность и экономическое взаимодействие». Во время визита Нетаньяху пообещал, что не будет никаких изменений в политике Израиля в отношении Храмовой горы и что статус-кво будет строго сохранен. Он подчеркнул, что лично несет ответственность за это досье, а не кто-либо из его партнеров по коалиции.

Жесткие действия Израиля и его армии в секторе Газа после нападения боевиков ХАМАСа на еврейское

государство 7 октября 2023 г. привели к заметному ухудшению отношений между двумя соседними государствами. В Аммане вынуждены были четко реагировать на настроения не только на иорданской «улице», но и внутри самой иорданской элиты. На этом фоне даже обычно очень сдержанные дипломаты королевства публично обрушиваются на Израиль, предупреждая его не предпринимать шагов, которые равносильны «объявлению войны», в то время как король открыто обвинил Израиль в совершении «военного преступления», имея в виду осаду сектора Газа.

МИД королевства заявил, что возвращение посла Иордании в Израиль, а посла еврейского государства в королевство будет связано с прекращением израильской стороной военных действий против сектора Газа, а также «остановкой провоцируемой им гуманитарной катастрофы и всех действий, в результате которых палестинцы оказываются лишены права на питание, воду, получение лекарств, права жить в стабильности и безопасности на своей земле».

Министр иностранных дел Иордании А. ас-Сафади 22 мая 2024 г. поддержал признание Палестины как независимого государства со стороны Норвегии, Ирландии и Испании.

Отдельно остановимся на экономических аспектах двусторонних отношений и роли водной проблемы в них. Иордания полностью зависит от Израиля в таких жизненно важных секторах экономики, как энергетическое и водное снабжение. Большая часть электроэнергии в королевстве производится на израильском газе.

Эксперты отмечают, что «Иордания стала связана с Израилем более стратегическим, долгосрочным образом через растущие энергетические отношения». Две страны подписали в 2016 г. пятнадцатилетнее соглашение о поставках израильского природного газа, который начал поступать в январе 2020 г., и на сегодняшний день Израиль стал самым важным источником энергии для Иордании. Израильский газ в настоящее время namного

дешевле для Иордании, чем импортируемый сжиженный природный газ, а дефицит и высокие цены на топливо неоднократно становились причиной внутренних волнений в королевстве в прошлом.

Иордания – вторая страна в мире, испытывающая наибольшую нехватку воды, также сильно зависит от Израиля в плане водоснабжения. В октябре 2021 г. Израиль и Иордания подписали новое соглашение о совместной комиссии по водным ресурсам. Этот документ предусматривает увеличение объема поставок воды из Израиля в Иорданию почти вдвое (до 100 млн куб. м) в течение ближайшего года с возможностью продления договора еще на два года. Следует пояснить, что основным источником пресной воды в Иордании, большую часть территории которой составляют пустыни и полупустыни, является река Иордан, служащая границей с Израилем. При этом Иордан (точнее – Нижний Иордан) вытекает из полностью контролируемого Израилем Тивериадского озера (озера Кинерет). Для Израиля это озеро является важнейшим пресноводным бассейном, для поддержания уровня которого на надлежащем уровне израильтяне построили в том месте, где из него вытекает Нижний Иордан, плотину, регулирующую поступление воды из озера в реку, текущую в Мертвое море.

Вопрос об использовании водных ресурсов Нижнего Иордана был на протяжении многих лет одним из пунктов острейших разногласий, вызывавших напряженность в отношениях между Израилем и Иорданией. Согласно подписанному в октябре 1994 г. мирному договору между двумя государствами, Израиль обязался поставлять Иордании до 55 млн кубометров воды из Тивериадского озера, каковые доставляются через специальный канал в Амман. Тариф на поставку этой воды составляет один американский цент за кубометр. С тех пор практически ежегодно иорданцы обращаются к Израилю с просьбой поставить им дополнительные объемы воды. Обычно израильтяне идут им навстречу.

В ноябре 2021 г. между Израилем, Иорданией и ОАЭ было подписано письмо о намерениях по трехсторонней сделке; годом позже три стороны подписали меморандум о взаимопонимании по проекту, получившему название «Соглашение о процветании зеленых и голубых». Проект должен включать строительство Иорданией источников выработки 600 мегаватт солнечной энергии в отдаленных пустынных районах, которые будут экспортироваться в Израиль. Взамен Израиль готов предоставить Иордании 200 млн куб. м опресненной воды, что удвоило бы количество, которое она получает сегодня. Финансирование сделки должен обеспечить эмиратский фонд национального благосостояния Масдар. Эта сделка, как и газовая, вызвала широкую народную и парламентскую оппозицию в Иордании. Со стороны ОАЭ и Иордании прозвучала критика затягивания Израилем практической реализации этого и других совместных проектов.

В начале 2024 г. после резкой антиизраильской кампании в Иордании в Иерусалиме заговорили об отказе от широких жестов в адрес Хашимитского королевства, в частности от увеличенных поставок воды из Тивериадского озера. Власти в Аммане в очередной раз обратились к Израилю с просьбой продлить соглашение об увеличенных поставках воды, подписанное в 2020 г. правительством Беннета-Лапида еще на один год. Срок этого соглашения истек в мае. Израиль пока не дал ответа, но предварительно Иерусалим представил иорданцам несколько требований: прекратить антиизраильские заявления официальных лиц и подстрекательскую кампанию против Израиля, и второе – восстановить нормальные отношения между двумя странами, то есть вернуть посла в Тель-Авив.

В целом, несмотря на имеющиеся трудности и периодические осложнения, Иордания и Израиль заинтересованы в развитии плодотворных двухсторонних отношений.

Большое внимание Иордания уделяет отношениям с **арабскими** странами, в первую очередь с соседними.

При этом серьезную обеспокоенность иорданского руководства вызывает положение дел в Сирии и Ираке.

Наиболее актуальным для Иордании является продолжающийся с 2011 г. конфликт в Сирии, оказывающий разноплановое негативное воздействие на королевство, создающий реальную угрозу его безопасности, особенно в районах, непосредственно прилегающих к границе с САР. Эксперты подчеркивают: «Сирийский кризис стал важнейшим источником беспокойства для иорданской внешней политики», «основным предметом переговоров и контактов» Аммана с мировыми и региональными лидерами. Королевство занимает осторожную позицию по отношению к происходящим в Сирии событиям, официально поддерживает «политическое и мирное решение сирийского кризиса, которое соответствует потребностям всех слоев сирийского общества», поддерживает «все международные усилия, направленные на установление стабильности в Сирии». Иордания выступает за сохранение единства сирийского государства, считая, что «разрушение целостности Сирии станет катастрофой». Руководство страны, включая короля Абдаллу II, неоднократно пыталось посредничать между сирийскими противоборствующими сторонами, однако, как заявляют иорданцы, Дамаск игнорировал все попытки такого посредничества. В Аммане опасаются распространения сирийского конфликта на территорию королевства, не заинтересованы в присутствии джихадистов на юге Сирии. В то же время королевство выступает против прямого военного вмешательства в сирийский конфликт, заявляя, что не станет его участником. Тем не менее Иордания предоставляла американским, западным и саудовским спецслужбам возможность обустроить на своей территории тренировочные лагеря для боевиков сирийской вооруженной оппозиции.

На границе с Сирией были сосредоточены дополнительные силы иорданской армии, что в Аммане объясняли как превентивную меру безопасности. Осуществлялись

переброски оружия из Иордании для противников режима Асада в Сирии.

Со времени начала конфликта в Сирии Иордания сотрудничает с США в вопросах оказания помощи сирийской оппозиции. Амман также в основном поддерживает политические действия Вашингтона на сирийском направлении.

В октябре 2021 г. Амманом была принята так называемая «Иорданская инициатива» по сирийскому урегулированию. В этом документе подробно расписаны условия преодоления сирийского кризиса на основе постепенного изменения политического облика нынешнего сирийского режима, допускается участие нынешних властей в Дамаске в процессе политического транзита. Однако инициатива Аммана не получила поддержки со стороны большинства арабских стран и США.

В этом же году король Абдалла II взял курс на нормализацию отношений с режимом Б. Асада. Два лидера даже разговаривали по телефону впервые за десять лет. Иордания открыла ключевой пункт пересечения границы с Сирией и начала переговоры на высоком уровне с сирийскими официальными лицами. Позже официальные представители Иордании заявили о полном открытии всех пограничных пунктов с целью ускорения торговых обменов и экономической реинтеграции двух стран после затяжного вооруженного конфликта в САР. В сентябре 2021 г. Иорданию с визитом посетил министр обороны Сирии генерал А. Айюб. Встреча между А. Айюбом и председателем Объединенного комитета начальников штабов ВС Иордании генералом Ю. Хунейти была направлена на «обеспечение безопасности совместных границ между двумя странами». Генералы обсудили ситуацию на юге Сирии, борьбу с терроризмом и совместную работу по пресечению контрабанды наркотиков».

Король Абдалла II просил президента США Джо Байдена ослабить давление на Дамаск.

Как полагают эксперты, примирение между Амманом и Дамаском неудивительно, так как оно «отвечает инте-

ресам внутренней и международной повестки дня обоих лидеров, и потепление отношений обусловлено в первую очередь прагматизмом». К тому же оппозиция Аммана Дамаску «была в лучшем случае вялой». В отличие от многих арабских лидеров Абдалла II никогда не закрывал посольство Иордании в Дамаске, хотя численность персонала была сокращена. В Иордании находился Центр военных операций, который облегчал подготовку и вооружение умеренных повстанцев, выступающих против Асада, но Амман тщательно контролировал свою границу и не позволял повстанцам приходить и уходить по своему желанию в отличие от Турции на севере Сирии. Кроме того, между спецслужбами все это время действовал канал коммуникации, которым пользовались в ряде случаев те же американцы. Асад также был осторожен в своей критике Аммана. Иорданию не так сильно критиковали в Дамаске, как некоторых других врагов режима, таких как Турция, Израиль, Саудовская Аравия и США. Оба режима осознавали историческую взаимозависимость двух стран и опасались нанести непоправимый ущерб отношениям.

Исторически сложилось так, что Южная Сирия была более тесно связана с Северной Иорданией, чем с Северной Сирией, в том числе и по причине проживания на этих территориях одних и тех же племенных групп. Несмотря на создание после распада Османской империи двух разных государств, эти семейные и племенные связи продолжали существовать, особенно вокруг южносирийского региона Хауран. Действительно, в начале войны в Сирии первыми беженцами были хауранийцы, переправившиеся в Иорданию в поисках убежища у родственников. Такие связи помогли наладить важные торговые связи: Южная Сирия и Северная Иордания экономически зависят друг от друга. Кроме того, Сирия предоставляет Иордании доступ к Средиземному морю и сухопутным маршрутам в Европу, в то время как Иордания предлагает Сирии доступ к Красному морю и сухопутным маршрутам в страны Персидского залива.

На протяжении всего конфликта оба режима были всегда готовы быстро уйти от конфронтации, когда их интересы менялись. Так произошло и на этот раз: как только в Аммане стало ясно, что военным путем свергнуть Б. Асада у Запада и исламистов не получится, он тут же сменил курс. К тому же Иордания страдает от непосредственных последствий конфликта в виде сирийских беженцев на своей территории. Абдалла II надеялся, что разрядка с Асадом откроет торговые пути и создаст большую стабильность на юге Сирии, позволив части беженцев вернуться домой. Иорданский монарх также надеялся, что нормализация отношений с Сирией позволит ему в определенной степени повлиять на Дамаск, особенно на присутствие иранских прокси на иорданской и израильской границе.

На сегодняшний день возвращение беженцев, контрабанда наркотиков и вооруженные формирования, расположенные вблизи границы с королевством, являются одними из ключевых вопросов, которые Иордания стремится решить с Сирией. Речь прежде всего идет о сокращении присутствия поддерживаемых Ираном вооруженных групп вблизи иорданской границы, которые, как считают в Аммане, несут ответственность за контрабандные операции на территории королевства.

В унисон были озвучены позитивные заявления сирийских властей о стремлении поскорее наладить и расширить сотрудничество с соседней страной по линии бизнеса, что поможет экономическому восстановлению САР и позволит привлечь столь востребованные сегодня прямые внешние инвестиции. Асад от восстановления двусторонних отношений явно выигрывал. Полномасштабная торговля с Иорданией в обход санкций по «Закону Цезаря», который был введен США в 2019 г. и предусматривал серьезные санкции против иностранных компаний, которые торгуют с Дамаском, предполагала некоторую передышку для экономики Сирии. Более важными являлись геополитические выгоды: Асаду не пришлось

идти ни на какие уступки, чтобы заслужить это сближение, поэтому оно служило легитимации его режима.

Иордания надеялась, что нормализация отношений с Дамаском поможет ей справиться с резким ростом контрабанды наркотиков из Сирии. Однако этого не произошло. Уже в 2022 г. процесс нормализации двусторонних отношений был приостановлен из-за событий на границе между двумя странами. Иордания столкнулась с тем, что она определяет как «войну с наркотиками» на своей северной границе. Королевство превратилось в основную транзитную страну для контрабанды наркотика каптагона из Сирии в Саудовскую Аравию и другие страны Персидского залива. Борьба с наркотрафиком сопровождалась частыми вооруженными столкновениями на сухопутных границах между иорданскими пограничниками и сирийскими, ливанскими и иракскими контрабандистами, с жертвами с обеих сторон.

Всплеск поставок наркотиков побудил Иорданию в начале 2022 г. объявить о создании буферной зоны на своей границе с Сирией. Ранее, в конце 2021 г., иорданские военные получили приказ «стрелять в любого, кто осмелится приблизиться к иорданским границам». Иорданцы для охраны границы с Сирией (375 км) используют систему из более чем 800 видеокамер и других электронных средств и датчиков, разработанных при содействии США первоначально для противодействия «Исламскому государству», а также беспилотники и ракеты. Иорданские ВВС с мая 2022 г. неоднократно наносили удары по местам базирования наркоторговцев в южных сирийских провинциях Дераа и Сувейда.

Растет злоупотребление наркотиками и в самой Иордании, в то время как Сирия стала основным производителем каптагона. По имеющейся информации, этот наркотик производится в больших количествах в центральной части Сирии, в Хомсе и Кусейре, силами ливанской шиитской организации «Хизбалла», а затем переправляется в Иорданию контрабандой «в координации

с некоторыми командирами 4-й дивизии сирийской армии». Как известно, этой дивизией командует младший брат сирийского президента Махер Асад. Что касается «Хизбаллы», то она неоднократно отрицала какую-либо свою роль в торговле наркотиками в Сирии.

Таким образом, стимулятор, ранее связанный с боевиками группировки ИГ, породил незаконную индустрию стоимостью более 10 млрд долларов, которая, по мнению американских аналитиков, является ключевым источником дохода для режима Асада.

Кроме того, Иордания обострила свою риторику в отношении присутствия на границе проиранских шиитских вооруженных формирований, представляющих угрозу национальной безопасности королевства и которые якобы используют свои беспилотники, среди прочих методов, для содействия наркотрафику в районе иордано-сирийской границы. При этом Иордания рассматривается этими группами как пункт назначения и главный транзитный пункт переправки в Персидский залив контрабанды сирийского дешевого каптагона. К тому же в условиях трудностей, переживаемых экономикой Ирана, торговля наркотиками является основным источником финансирования шиитских проиранских ополченцев на сирийском юге.

Во время визита в Иорданию министра обороны США Л. Остина в марте 2022 г. Амман озвучил просьбу об увеличении объема американской военной помощи для укрепления безопасности на границе, на которую Вашингтон с начала конфликта в Сирии уже выделил около 1 млрд долларов на установку пограничных постов,

Правительство Иордании осудило отсутствие эффективного сотрудничества со стороны сирийских властей и обвинило «недисциплинированные силы армии сирийского режима, (...) организованные и поддерживаемые ими и их службами безопасности, в дополнение к «Хизбалле» и иранским ополченцам, развернутым на юге Сирии», в сотрудничестве с бандами контрабандистов. В Аммане считают,

что Сирия начала поощрять торговлю наркотиками как форму политической войны с двумя целями: «затопить» и разрушить общество в странах, которые способствовали осаде сирийского режима после 2011 г., и финансировать вооруженные группировки на юге Сирии. Иордания и Соединенные Штаты полагают, что торговля каптагоном в настоящее время является основным источником дохода для сирийского государства, а также для многих членов семей лидеров режима, сирийской политической и экономической элиты и служб безопасности. Иордания даже попросила Россию оказать помощь в противостоянии проблемам незаконного оборота наркотиков и нестабильности на юге Сирии.

В 2023 г. Иордания поддержала восстановление членства Сирии в Лиге арабских государств, замороженное в 2011 г.

На сегодняшний день Амман не готов участвовать в каких-то полномасштабных агрессивных действиях по свержению режима в Дамаске. Иорданию вполне устраивает нынешний процесс перемирия в соседней стране. Обострять ситуацию непосредственным участием каких-либо своих регулярных частей иорданские власти, безусловно, не будут.

В целом же сирийский конфликт в среднесрочной перспективе продолжит оставаться ключевым фактором, воздействующим на развитие внутривосточной ситуации Иордании. В складывающейся ситуации Амман вынужден маневрировать, чтобы, с одной стороны, не вовлекать себя явно в сирийский конфликт на стороне одной из противоборствующих сил (США и союзники) и стремится сохранить некую равноудаленность, а с другой, – обеспечить устойчивое поступление внешней помощи в необходимых объемах для преодоления социально-экономических проблем и внутривосточного кризиса.

Сложная военно-политическая обстановка, сохраняющаяся в Ираке, продолжающаяся активность террористов и незаконных вооруженных формирований в этой

стране рассматривается в Аммане как серьезная угроза безопасности Иордании, которая к тому же может привести к ухудшению экономической ситуации в королевстве. Отсюда повышенное внимание иорданского руководства к ситуации в соседней республике, поддержка Ирака в борьбе против «Исламского государства».

Иордания была в числе региональных игроков, которые за последние годы положительно отреагировали на попытки Ирака, в котором доминируют шииты, улучшить отношения со своими арабскими соседями-суннитами, хотя некоторые планы по совместным экономическим проектам в основном остаются нереализованными.

Вдоль границы с Ираком развивается промышленный город, и две страны работают над соединением своих электросетей, так как Ирак страдает от регулярных отключений электроэнергии и вынужден в настоящее время импортировать иранскую электроэнергию, что Вашингтону не нравится. Отсюда и поддерживаемый им «иорданский альтернативный вариант».

Принципиальным для иорданской стороны является строительство нефтепровода Басра – Акаба, способного существенно улучшить экономическую ситуацию в Иордании. Администрация иракского премьер-министра М. ас-Судани осторожно поддерживает этот проект. Однако проиранские шиитские вооруженные формирования «Аль-Хашд аш-Шааби», имеющие большое влияние на нынешний кабинет министров Ирака, выступают против. Сторонники Тегерана рассматривают проект трубопровода как шаг на пути к нормализации отношений Ирака с Израилем. Одновременно Ирак в случае реализации этого проекта будет меньше завязан на Персидский залив и Ормузский пролив в своем нефтяном экспорте и, следовательно, менее зависим от Ирана.

В декабре 2022 г. Иордания принимала 2-ю Багдадскую конференцию по международной и региональной поддержке Ирака. Багдадская конференция в Иордании также послужила платформой для посредничества между

Ираном и Саудовской Аравией: на ее полях состоялась встреча министров иностранных дел Ирана и КСА (союзник Иордании Ирак сыграл важную роль в продвижении контактов между двумя странами в последние два года). До этого, по имеющейся информации, сотрудники спецслужб Ирана и Саудовской Аравии тайно встречались в декабре 2021 г. в Аммане под эгидой Арабского института исследований в области безопасности, который находится под королевским патронажем.

Имеются и некоторые другие трудности в двусторонних отношениях. Так, в мае 2023 г. Иордания разрешила бывшей при режиме Саддама Хусейна правящей в Ираке партии Баас, а ныне запрещенной в этой стране, открытую общественно-политическую деятельность на своей территории.

Иордания поддержала претензии Кувейта на морской район в Персидском заливе, оспариваемый Ираком.

В конце 2023 – начале 2024 гг. обострилась ситуация с американскими войсками, размещенными на территории Сирии и Ирака. Военные объекты США в этих странах подвергались нападениям со стороны проиранских шиитских вооруженных формирований, выступающих под зонтиком «Исламского сопротивления в Ираке» (ИСИ). Всего силы ИСИ до февраля 2024 г. нанесли 165 таких ударов.

Наиболее резонансным стал ракетный удар, которому подверглась 28 января военная база США Tower 22 на севере Иордании. В результате погибли трое американских военнослужащих и были ранены 40 человек. Это нападение вызвало большую тревогу как в Пентагоне, так и в Госдепартаменте, так как оно было проведено негосударственным актором, радикальной иракской группировкой, лояльной Ирану, против Иордании и ее американского союзника, что стало нарушением иорданского суверенитета. В Вашингтоне охарактеризовали это нападение как «абсолютно неприемлемое покушение одновременно на суверенитет Иордании и вооруженные силы США». В ответ американцы 8 февраля нанесли 85 ракетных ударов

по объектам иранского КСИР и проиранских вооруженных группировок в Сирии и в Ираке. Один из ударов привел к гибели видного командира шиитской радикальной проиранской группировки «Катаиб Хизбаллы» М. В. ас-Саади в Багдаде. Все это не могло не повлечь за собой резко враждебной по отношению к Иордании реакции со стороны ряда иракских политиков. Как известно, в течение ряда лет иорданская сторона покупала иракскую нефть по сниженным ценам (по дисконту). После американских ударов иракский парламент стал обсуждать необходимость снять льготы для иорданских компаний и продавать им нефть по мировым ценам, что и было сделано иракским правительством. В настоящее время Амман и Багдад проводят консультации по возобновлению льготных поставок иракской нефти в Иорданию.

Хашимитское королевство традиционно поддерживает с Египтом прочные добрососедские отношения в различных сферах. Позиции Каира и Аммана по многим ближневосточным и международным проблемам близки или совпадают. Король Абдалла II регулярно проводит консультации с президентом АРЕ А. Ф. ас-Сиси. В то же время Иордания опасается возможного роста активности экстремистских и террористических группировок на расположенном рядом с королевством Синайском полуострове.

Иордания, Египет и Ирак с 2019 г. интенсивно сотрудничают в политической, экономической и инфраструктурной сферах.

Египет и Иордания хотят дистанцировать Ирак от Ирана, который имеет много рычагов влияния в этой арабской стране в политическом, военном, экономическом и религиозном плане, считают аналитики.

Иордания заинтересована в поддержании многоплановых отношений с монархиями Персидского залива, которые являются одними из ведущих доноров Хашимитского королевства. В Аммане считают, что «высокий уровень» отношений с аравийскими монархиями определяется тем, что «безопасность государств Залива и Иордании – сооб-

щающиеся сосуды», что означает, что «безопасность государств Залива – это наша национальная безопасность».

В то же время Иордания воздержалась от участия в региональных процессах и форумах, связанных с «Соглашениями Авраама» (нормализация отношений Израиля с ОАЭ и Бахрейном), которые, по мнению Аммана, угрожают еще большей маргинализацией палестинского вопроса.

Разноплановые политические и иные связи Иордания поддерживает с Саудовской Аравией.

Связи между Саудовской Аравией и Иорданией, исторически близкими союзниками, резко ухудшились во время правления президента США Д. Трампа, когда тесные отношения Эр-Рияда с Вашингтоном рассматривались в Аммане, как подрыв роли Иордании в регионе. Отношения достигли самой низкой точки в апреле 2021 г., когда иорданские власти раскрыли предполагаемый заговор во главе с принцем Хамзой, сводным братом короля Абдаллы II и бывшим наследным принцем. Саудовская Аравия отрицала какие-либо связи с заговорщиками и направила официальную делегацию в Амман, чтобы развеять слухи. После визита саудовской делегации кризис в двусторонних отношениях, по всей видимости, начал постепенно преодолеваться, и два соседних государства взяли курс на сближение. Эксперты подчеркивают, что «Иордании нужны стратегические отношения с богатой нефтью Саудовской Аравией для экономического сотрудничества и сотрудничества в области безопасности, которые сейчас приобретают все большее значение, поскольку страна борется с инфляцией и повсеместной безработицей, а также для противодействия иранским ставленникам, предположительно причастным к торговле наркотиками на иордано-сирийской границе».

На сегодняшний день саудовцы являются крупнейшими инвесторами Иордании, с инвестициями на сумму 14 млрд долларов в примерно 900 проектов по всей стране. Согласно официальным данным, в КСА работают около 430 000 иорданцев, которые отправляют домой де-

нежные переводы на сотни миллионов долларов. Так, только за первые четыре месяца 2022 г. средства, переведенные в Иорданию, достигли 1,1 млрд долларов, что на 1,5% больше, чем за аналогичный период 2021 г. Саудовская Аравия создала экономическую защиту для иорданцев, особенно для тех, кто там работает. Опрос общественного мнения, проведенный в мае 2021 г., показал, что иорданцы считают Саудовскую Аравию арабской страной, «наиболее поддерживаемой» Иорданию, и страной, с которой иорданцы больше всего предпочли бы сотрудничать, если бы была такая возможность.

Региональные аналитики полагают, что состоявшаяся 1 июня 2023 г. свадьба наследного принца Иордании Хусейна бен Абдаллы с Раджвой аль-Саифой из Саудовской Аравии «может помочь снизить напряженность в отношениях между соседними королевствами, но вряд ли это приведет к окончательному купированию имеющихся разногласий». Как известно, мать супруги принца Хусейна по женской линии приходится родственницей саудовскому королю Сальману.

В частности, между Амманом и Эр-Риядом сохраняются разногласия по вопросу опеки над мусульманскими святынями Иерусалима, хранителем которых Хашимитское королевство является с 1920-х гг. В то же время Саудовская Аравия для укрепления своих позиций в исламском мире хотела бы сама стать главным гарантом статус-кво на Храмовой горе и может попытаться оспорить этот статус у Иордании, особенно в случае роста внутренней нестабильности в Хашимитском королевстве. В целом, как полагают аналитики, «Иордания и Саудовская Аравия по-прежнему далеки от реально стратегических отношений». Учитывая шаги по сближению КСА с Израилем, Амман сейчас сталкивается с «совершенно иной структурой Саудовской Аравии, чем та историческая структура, с которой привыкла иметь дело Иордания».

Сложный характер носят отношения Иордании с Ираном. Власти королевства полагают, что Иран и его союзные

группировки, такие как ХАМАС и ливанская «Хизбалла», пытаются завербовать в Иордании молодых радикальных членов местного ответвления «Братьев-мусульман» в свои антиизраильские и антиамериканские организации для того, чтобы расширить региональную сеть объединенных сил Исламской республики.

Американские эксперты опасаются, что Иордания попадет под контроль шиитских вооруженных формирований, связанных с Ираном. В этой связи потенциальную опасность представляет треугольник на границе Сирии, Иордании и Ирака, где расположена американская военная база Эт-Танф. Она явно мешает Ирану и другим участникам «Оси сопротивления» в полной мере использовать сухопутный маршрут от Ирана к границам Сирии. Однако, по мнению иорданских военных аналитиков, ситуация может стать еще опаснее, если иракские ополченцы «Аль-Хашд аш-Шааби» создадут на иракско-иорданской границе буферную зону, подобную той, которую на границе между Ливаном и Израилем контролирует ливанская «Хизбалла».

Амман и Тегеран пытаются поддерживать диалог с целью урегулирования имеющихся противоречий. В 2022 г. состоялись два раунда переговоров между иорданцами и иранцами в Багдаде. Сообщается, что иранскую сторону представлял один из руководителей Министерства информации (разведка ИРИ), а иорданскую – высокопоставленные офицеры Управления общей разведки королевства. По мнению иорданского источника, атмосфера на переговорах была позитивной. Однако заметных результатов достигнуто не было, и прогресс на них «был медленным».

Отношения между Иорданией и Ираном обострились в апреле 2024 г. по причине того, что иорданские силы ПВО открыли огонь по беспилотным летательным аппаратам, запущенным с иранской территории в сторону Израиля. В результате несколько иранских беспилотников были сбиты. Атака иранских БПЛА стала ответом на из-

раильский авиаудар по иранскому консульству в Дамаске 1 апреля, в результате которого были убиты семь высокопоставленных офицеров Корпуса стражей исламской революции ИРИ.

14 апреля король Абдалла II заявил: «Мы будем сбивать любой беспилотник или ракету, проникшие в наше воздушное пространство. По этим целям будет открыт огонь независимо от того иранские они или израильские. Мы не позволим никому ставить под угрозу безопасность Иордании и жизни ее подданных». МИД Иордании потребовал от Ирана прекратить оскорбительные высказывания по поводу неопределенной позиции иорданского руководства по отношению к Израилю.

Кризис между Амманом и Тегераном был в основном урегулирован в мае 2024 г. во время личной встречи в Нью-Йорке глав МИД двух государств на полях заседания Совета Безопасности ООН, посвященного ситуации в секторе Газа.

1 октября 2024 г. размещенные на территории Иордании американские ЗРС «Пэтриот» участвовали в отражении массированного иранского ракетного удара по Израилю.

Руководство Иордании традиционно рассматривает Соединенные Штаты в качестве основного стратегического партнера королевства, главного гаранта обеспечения его внешней безопасности, а также силы, всемерно способствующей поддержанию стабильности правящего в стране монархического режима. В то же время тесные и многогранные связи с США зачастую ассоциируются с произраильским акцентом иорданской политики, что вызывает неоднозначную реакцию в арабо-мусульманском мире и негативное отношение со стороны внутренних оппозиционных сил, особенно исламистской ориентации.

Что касается США, то Иордания остается одним из ключевых элементов американской ближневосточной политики. Королевство относится американцами к числу наиболее близких и надежных арабских военно-полити-

ческих партнеров в этом стратегически важном регионе. Всемирно укрепляя отношения с Амманом, в Вашингтоне принимают во внимание расположение королевства в центре наиболее нестабильной части Ближнего Востока между Сирией, Израилем, палестинскими территориями, Египтом, КСА и Ираком. Вашингтонская администрация успешно использует различные рычаги воздействия на иорданское руководство в целях закрепления королевства в качестве важного политического партнера США и необходимого обеспечивающего элемента американской концепции «гибкого военного присутствия» на Ближнем Востоке. США стали для Иордании одним из крупнейших финансовых доноров, главным поставщиком вооружения, предоставляют королевству разнообразные современные технологии. Большое значение для страны имеет американская экономическая помощь. Вашингтон всячески поддерживает региональный и международный политический вес Хашимитского королевства.

Иордания и США поддерживают тесное внешнеполитическое партнерство, взаимодействуя по целому ряду региональных и международных проблем. Между Амманом и Вашингтоном происходит регулярный диалог на высшем уровне. Отметим, что «Абдалла II является частым гостем в Вашингтоне и сохраняет хорошие личные отношения со многими американскими сенаторами и конгрессменами».

В Аммане выступают за широкое и активное американское участие в решении проблем Ближнего Востока, в основном позитивно оценивают многие выдвигаемые Вашингтоном политические инициативы, касающиеся региона. Поддержка американских инициатив, участие в них позиционируется королевским правительством как важный фактор обеспечения социально-экономического благополучия и динамичного государственного строительства Иордании. Вместе с тем США и Иордания не идут на формальное (договорное) оформление своего стратегического партнерства.

Наиболее интенсивно американо-иорданские контакты поддерживаются по вопросам арабо-израильского урегулирования, особенно его палестинского трека. Иордания всецело признает лидирующую роль США в деле арабо-израильского урегулирования, выступая при этом за более эффективные действия Вашингтона в интересах ускорения мирного процесса, скорейшего достижения реальных подвижек на пути урегулирования конфликта. В Аммане заявляют о необходимости дополнения американских инициатив конкретными делами, так как считают, что сохранение нынешнего неустойчивого положения в зоне палестино-израильского противостояния «чревато скатыванием региона к большей опасности». У иорданцев вызывает неудовольствие недостаточная настойчивость американской администрации в этом вопросе. После начала военного конфликта между радикальным палестинским движением ХАМАС и Израилем в октябре 2023 г. Амман настоятельно призывает Вашингтон добиваться скорейшего прекращения боевых действий. В ноябре 2023 г. США, Египет и Иордания условились использовать свое влияние, чтобы сдерживать любые стороны от открытия еще одного фронта против Израиля.

Со времени начала в 2011 г. конфликта в соседней Сирии Иордания сотрудничает с США в вопросах оказания помощи сирийской оппозиции. Амман в основном поддерживает политические действия Вашингтона на сирийском направлении.

Соединенные Штаты являются основным партнером Иордании в военной и военно-технической сфере и останутся таковым на обозримую перспективу. В стоимостном исчислении американские поставки составляют примерно 60% иорданского военного импорта. В 1996 г. Вашингтон предоставил Иордании статус «союзника США вне НАТО», что позволяет королевству получать американскую военную помощь и продукцию военного назначения на льготных условиях. Кроме того, в 2015 г. американский Конгресс одобрил законопроект, по которому вашингтонская

администрация может осуществлять прямые поставки вооружения и военной техники Иордании как члену международной антитеррористической коалиции во главе с США. В стране также находятся американские военные базы.

Иордания по праву относится к числу наиболее значимых союзников США в борьбе с терроризмом. Как известно, иорданское Управление общей разведки считается одной из наиболее эффективных спецслужб региона, сумевшей проникнуть во многие сети террористов и исламистских экстремистов. Тесное сотрудничество в борьбе с терроризмом способствовало дальнейшему упрочению иордано-американских отношений.

США оказывают Иордании серьезную экономическую помощь, являются одним из главных стран-доноров, обеспечивающих жизнеспособность иорданской экономики ключевым фактором поддержания внутренней социально-экономической устойчивости королевства. Иордания является третьим по величине получателем ежегодной иностранной помощи США в мире. Хашимитское королевство получает около 1,6 млрд долларов в год в виде помощи от США. В сентябре 2022 г. две страны подписали новый Меморандум о взаимопонимании, согласно которому Соединенные штаты предоставят Иордании помощь в размере 10,15 млрд долларов в течение следующих семи лет. «Если бы не помощь США и контролируемого ими МВФ, Иордания должна была бы объявить о своем банкротстве». Вашингтон предоставляет Амману экономическую помощь как в виде денежных трансфертов – некоторых прямо в бюджет, других – на выплаты процентов по займам, так и для программы американской помощи.

Таким образом, Иордания выступает за дальнейшее расширение и развитие стратегического партнерства США, рассматривая его в качестве одного из важнейших факторов, способствующих упрочению политического положения страны в регионе и мире, развитию национальной экономики и укреплению безопасности и обороноспособности королевства.

Поступательно развиваются многоплановые отношения Иордании с Великобританией и другими странами Запада. По всей видимости, Хашимитское королевство будет все более тяготеть к политическому союзу с Европой как важному гаранту своей собственной стабильности на фоне растущей турбулентности в регионе. С другой стороны, на экономическом фронте отношений Евросоюза и Иордании остается много нерешенных вопросов, и реальная отдача и эффективность действующих программ содействия по линии ЕС пока не так ощутима. Однако руководствуясь политическими мотивами, стороны будут неизбежно двигаться вперед по намеченному курсу дальнейшего экономического сближения.

Иордания поддерживает отношения с Россией в различных областях, хотя уровень взаимодействия между нашими странами снизился после начала Россией в феврале 2022 г. специальной военной операции на Украине.

В Аммане неоднократно подчеркивали, что «у нас есть общие интересы с Россией, когда дело доходит до мирного процесса» на Ближнем Востоке.

Москва и Амман выступают за необходимость реализации проектов восстановления Сирии в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 2254. Россия и Иордания договорились усилить координацию по Сирии во время визита главы МИД РФ С. Лаврова в Иорданию в 2022 г. «Мы подтвердили нашу общую позицию в поддержку единства суверенитета территориальной целостности сирийского государства. Подтвердили поддержку законного права сирийцев самостоятельно определять свое будущее с учетом интересов всех групп населения», – заявил С. Лавров по итогам своего визита в Хашимитское королевство. В Аммане С. Лавров встретился с королем Иордании Абдаллой II, обсудив главным образом усилия по достижению политического урегулирования кризиса в Сирии при сохранении единства и территориальной целостности страны и гарантировании безопасного и добровольного возвращения беженцев.

Как и другие государства ближневосточного региона, Иордания придерживается очень осторожной линии в отношении российской военной операции на Украине, продолжая взаимодействовать с Кремлем. Во время визита в Вашингтон в сентябре 2022 г. глава МИД Хашимитского королевства М. ас-Сафади сказал: «Есть много вопросов, с которыми нам все еще нужно взаимодействовать с Россией. Правда в том, что российское присутствие в Сирии стало стабилизирующим фактором на юге, поэтому очевидно, что любой вакуум будет заполнен ополченцами и другими группами, которые не смогут обеспечить стабильность в этих местах». Амман крайне озабочен тем, что спецоперация России на Украине может подтолкнуть Москву к отступлению из Сирии, «что принесет в этот регион новый всплеск неуправляемого хаоса», Абдалла II заявил, что присутствие России на юге Сирии является «источником спокойствия», и предупредил, что «Иран и его доверенные лица заполнят любую пустоту, оставшуюся после ее ухода», добавив: «К сожалению, мы наблюдаем возможную эскалацию проблем на наших границах».

Королевство присоединилось к большинству арабских стран в осуждении действий России через резолюцию ООН, но, как и региональные партнеры Аммана, придерживалось нейтральных формулировок. Осуждение Иорданией России «не было сильным». «Как и другие страны региона, Иордания вынуждена пытаться сбалансировать свои отношения». Королевство, как и большинство его арабских соседей, было осторожно, чтобы не выбирать чью-то сторону, призывая «уважать международные положения и устав ООН». В опубликованном Россией списке «недружественных» стран ближневосточные государства, в том числе Иордания, не были упомянуты. В Аммане заявляют: «Среди некоторых других арабских стран мы чувствуем себя в ловушке этого конфликта. Мы не можем уйти далеко от Соединенных Штатов, нашего сильнейшего и стратегического союзника, но в то же время мы не можем рисковать нашими отношениями с Россией».

«Это непростой вопрос для такой страны, как Иордания. Я думаю, что Иордания не может ничего сделать, кроме как следовать американскому видению», – объяснил позицию Хашимитского королевства М. ас-Сафади. Отдельно отметим, что хотя официальная позиция Иордании по российской военной операции на Украине, возможно, должна походить на позицию США, иорданское общественное мнение не рисует президента России В. Путина с таким же антагонизмом, как на Западе. В опросе общественного мнения, проведенном в октябре 2022 г., 80% иорданских респондентов утверждали, что предпочли бы оставаться нейтральными, если бы между США и Россией возник конфликт. Около 65% респондентов заявили, что хотят, чтобы Россия играла «гораздо большую роль» или «в некоторой степени большую роль» в регионе. Когда их попросили назвать страну, «наиболее виноватую в нестабильности и насилии в регионе», то США заняли второе место после Израиля и перед Ираном, и только 1% респондентов назвал Россию источником нестабильности на Ближнем Востоке. В то же время в Иордании особенно негативно относятся к тому, как США справляются с тем, что опрос назвал «арабо-израильским конфликтом». Подавляющее большинство респондентов (83%) заявили, что они «очень недовольны» ролью Вашингтона. А такие результаты заставляют короля Абдаллу II учитывать «внутренний фактор» в формулировании своей позиции по вопросу кризиса на Украине.

Иордания не подписала итоговое коммюнике саммита по Украине, состоявшегося в Швейцарии в июне 2024 г. В то же время Амман дал согласие на то, чтобы США выкупили у Иордании 60 немецких ЗСУ «Гепард» с целью их последующей передачи Украине. Сумма сделки составила 110 миллионов евро. При этом состояние боевых машин вызывает серьезные опасения военных специалистов. Эксперты сомневаются, что в период эксплуатации в Иордании самоходные зенитные установки проходили должное техническое обслуживание.

Иордания является участницей договоров о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах (1963 г.), о нераспространении ядерного оружия (1968 г.) и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия (1972 г.), однако ею не подписана Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении (1993 г.).

В целом, как видится, Иордания продолжит проведение умеренного внешнеполитического курса, нацеленного на обеспечение внешней безопасности королевства, причем хрупкий баланс интересов Хашимтского королевства обусловлен необходимостью поддержания добрых, либо, по крайней мере, нейтральных дипломатических взаимоотношений с Израилем, а также с главным стратегическим партнером и гарантом – США, с одной стороны, и фактором арабской, а точнее, даже палестинской солидарности иорданского населения, две трети которого составляют палестинцы, с другой.

В этом балансе интересов, разумеется, фигурируют важные стратегические интересы семьи короля Абдаллы II, связанные с американским истеблишментом, а также растущей с годами экономической зависимостью от Израиля, который обеспечивает сегодня существенные объемы поставок газа и дефицитных водных ресурсов в Иорданию. Однако более решающим все же является тот факт, что несмотря на недавнее тесное сближение Аммана с аравийскими монархиями, Вашингтон по-прежнему остается ключевым торгово-экономическим партнером и единственным де-факто гарантом безопасности для Иордании, что особенно важно в контексте возросших многократно после 7 октября 2023 г. рисков массового потока беженцев, а также террористической угрозы с палестинской стороны.

Таким образом, несмотря на наметившуюся в последние годы диверсификацию внешнеполитического

курса Иордании, включая усилия по укреплению связей с аравийскими монархиями, а также Китаем, основной вектор внешнеполитической ориентации на США как главного стратегического союзника остается неизменным. Иордания также продолжит активно пробовать силы на посредническом треке, как она это активно демонстрировала в последние годы, сыграв важнейшую медиаторскую роль в налаживании отношений арабских стран с Сирией и ее возвращении в ЛАГ в мае 2023 г.

x x x

Таким образом, Иордания сталкивается с многочисленными внешнеполитическими, внутривнутриполитическими и экономическими вызовами. В 1999 г., восходя на престол, Абдалла II не ответил конкретно на вопрос, готовил ли его отец, король Хусейн, своего сына для государственных дел. Абдалла бен Хусейн, кадровый офицер и создатель иорданского спецназа отметил, что десять лет, проведенные им в иорданской армии, были для него самым счастливым временем. Он спал и ел вместе с офицерами, товарищами по службе, делил с ними горести и радости. «За это время я прекрасно и в деталях узнал нашу армию, но к общению с чиновниками и бизнесом я пока не готов», – отметил молодой Абдалла. С этого времени прошло более 20 лет, и иорданскому монарху за это время надо было освоить науку политических интриг.

Глава XI

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ИОРДАНСКОГО ХАШИМИТСКОГО КОРОЛЕВСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

11.1. Общие сведения о вооруженных силах

Сложная и нестабильная военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке, неурегулированные проблемы и противоречия с соседними государствами, наличие в стране влиятельных сил, оппозиционных правящему режиму, определяют приоритеты политики руководства Иорданского Хашимитского Королевства в сфере национальной безопасности и военного строительства. При этом вопросы обеспечения национальной безопасности решаются иорданским руководством на основе государственного прагматизма.

Военно-политическое руководство Иордании во главе с королем Абдаллой II уделяет постоянное внимание укреплению национальных вооруженных сил (100,5 тыс. человек), их оснащению новыми видами вооружения и военной техники, качественной подготовке всех категорий личного состава. В состав ВС Иордании входят Королевские сухопутные войска (СВ), Королевские ВВС и Королевские ВМС, а также войска специального назначения, сведенные в командование специальных операций (КСО). В резерве находится 65 тыс. человек. Мобилизационные ресурсы страны оцениваются в 1,64 млн

человек, в том числе годных к военной службе – 1,15 млн человек.

Страна расходует на военные нужды значительные средства (2,323 млрд долларов в 2023 г., что составило 1,63% валового внутреннего продукта). Примерно 20% иорданского военного бюджета оплачивается за счет военной помощи со стороны США.

С середины 1980-х гг. в Иордании существуют военизированные формирования Народной армии (НА, 34 тыс. человек), которые комплекуются на добровольной основе мужчинами в возрасте от 16 до 65 лет и женщинами в возрасте от 16 до 45 лет. В военное время численность НА при необходимости планируется довести до 120 тыс. человек. На Народную армию возложено выполнение следующих основных задач: строительство оборонительных сооружений; охрана коммуникаций; гражданская оборона; охрана и оборона важных общественно-политических и экономических объектов; оказание содействия регулярной армии; противодействие психологической войне противника. Формирования НА находятся в подчинении командования вооруженных сил и организованы по территориальному признаку.

Помимо регулярных вооруженных сил в составе Управления общественной безопасности МВД имеются силы полиции общественной безопасности – 10 тыс. человек (бригада и отдельные подразделения), которые имеют на вооружении легкие танки «Скорпион», 25 бронемашин ЕЕ-11 «Уруту» и 30 БТР «Сарацин». Подразделения по охране границ («Пограничный патруль») насчитывают 2,5 тыс. человек и имеют на вооружении легкую бронетехнику и специальные автомашины повышенной проходимости.

Иорданские вооруженные силы являются одним из ключевых элементов национальной системы безопасности, а их деятельность осуществляется в контексте приоритетов внешней политики и политики безопасности королевства. В соответствии со ст. 127 Конституции

«в обязанности армии входит оборона Королевства и его безопасность». Причем эта роль армии будет усиливаться по мере роста уровня региональной нестабильности и наличия многочисленных конфликтов на Ближнем Востоке, в том числе в непосредственной близости от границ Иордании.

Традиционная военно-политическая ориентация Иордании на Запад, прежде всего США, неформальные союзнические отношения с ними представляют собой ключевой компонент политики безопасности королевства. Военное строительство в Иордании базируется на синтезе американских и британских принципов с учетом конкретных национальных потребностей и возможностей. Военно-политическое руководство страны также стремится приблизить национальные ВС к стандартам НАТО.

В условиях обострения военно-политической обстановки на Ближнем Востоке главными задачами иорданских вооруженных сил являются: обеспечение суверенитета и целостности страны; защита от внутренних и внешних угроз; воспрепятствование проникновению в Иорданию террористических группировок, способных дестабилизировать обстановку; борьба с терроризмом в регионе; участие в миротворческих операциях, в том числе в составе контингентов войск ООН.

В настоящее время вооруженные силы Иордании в основном завершили стадию реорганизации и модернизации с целью превращения их в армию, способную к немедленным действиям там, где может возникнуть реальная угроза безопасности и территориальной целостности страны. Продолжают проводиться мероприятия по повышению мобильности ВС, их оснащению современными видами вооружения, модернизации тыла, созданию резервных запасов оружия и материально-технических средств. Повышенное внимание уделяется развитию сил спецопераций. Негативное влияние на процесс модернизации оказывают трудности с финансированием военных программ. Дополнительные трудности при решении

вопросов, связанных с обеспечением безопасности государства и военным строительством, оказывает недостаточно высокий уровень экономического развития страны, острая нехватка собственных топливно-энергетических, продовольственных и, особенно, водных ресурсов.

В целом Иордания имеет высокопрофессиональные вооруженные силы с неплохими оборонительными возможностями, которые по уровню подготовки личного состава по праву считаются одними из лучших на Ближнем Востоке, входят в топ-5 самых боеспособных в арабском мире с точки зрения подготовки личного состава. В то же время по своей численности, боевому составу и в определенной степени по технической оснащенности они уступают армиям многих арабских государств, не говоря уже о ВС Израиля. Это наряду с отсутствием полноценной национальной военно-экономической базы не позволяет королевской армии самостоятельно, без иностранной военной помощи решать задачи по защите страны от возможного нападения извне. Сохраняется сильная зависимость от поставок из-за рубежа запасных частей, что вызывает трудности в обслуживании вооружения и техники.

11.2. Органы высшего военного управления

По Конституции Иордании (ст. 32) верховным главнокомандующим вооруженными силами является король. Вооруженные силы Иордании напрямую подчиняются королю Абдалле II. Монарх имеет право объявлять войну, заключать мир, вводить чрезвычайное положение.

В иорданской армии приняты британская и, частично, американская системы управления войсками и материально-технического обеспечения. Король осуществляет общее руководство вооруженными силами через председателя Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ), лично определяет военную политику государства и при-

нимает решения по наиболее важным вопросам военного строительства.

При монархе в качестве консультативного органа функционирует тронный совет, в состав которого входят премьер-министр (он чаще всего одновременно занимает пост министра обороны), председатель ОКНШ, командующие видов ВС, начальник королевской канцелярии, некоторые члены королевской семьи, советники короля. Тронный совет разрабатывает планы строительства и использования вооруженных сил, а также рассматривает военно-политические и военно-экономические вопросы.

Министр обороны (гражданское лицо) главным образом представляет интересы вооруженных сил в правительстве и парламенте при обсуждении военной политики государства.

Министерство обороны выполняет в основном административные функции, отвечает за тыловое обеспечение, проведение мобилизации, предварительную разработку военного бюджета. Формально министр должен руководить вооруженными силами, но на практике этим занимается король и председатель ОКНШ.

Объединенный комитет начальников штабов – это высший планирующий и исполнительный орган руководства вооруженными силами. Он осуществляет оперативное управление войсками. В состав ОКНШ входят начальники штабов (командующие) сухопутными войсками, ВВС и ВМС. Причем командующий сухопутными войсками является заместителем председателя ОКНШ.

Объединенному комитету начальников штабов подчинены командования видов вооруженных сил и войска специального назначения, а также части и учреждения центрального подчинения (военно-географический центр, военный церемониал, военные госпитали, центральные военные склады стратегического резерва, Конструкторское бюро имени короля Абдаллы II, Центральные мастерские имени короля Хусейна, мастерские имени принца Фейсала). ОКНШ отвечает за строительство ВС, состояние их боевой готовности, организацию оператив-

ной и боевой подготовки войск, разработку планов ведения боевых действий, оснащение соединений и частей вооружением и военной техникой.

Председатель ОКНШ назначается королем из числа высших офицеров. Руководитель ОКНШ является советником по военным вопросам короля, тронного совета и министра обороны. По согласованию с королем он имеет право принимать решения, касающиеся строительства и использования ВС. Председатель ОКНШ несет непосредственную ответственность за состояние и боевую готовность вооруженных сил.

Командующие видами вооруженных сил подчиняются председателю Объединенного комитета начальников штабов. Надзорные и координирующие функции на уровне комитета выполняют вице-председатели ОКНШ.

При председателе ОКНШ имеется совещательный орган – Военный совет, который разрабатывает рекомендации по вопросам строительства ВС, оперативной и боевой подготовке штабов и войск, другим проблемам, касающимся вооруженных сил.

Вопросами политико-воспитательной работы и патристического воспитания военнослужащих занимается Управление моральной ориентации Министерства обороны.

В состав Министерства обороны входит также Национальный центр безопасности и кризисного управления. Его функции схожи с российским МЧС.

Отдельно остановимся на Управлении информационных технологий, созданном в 1996 г. Оно выполняет функции по поддержке работы многофункциональных и высокотехнологичных систем, включая систему электронных методов ведения войны, систему связи и управления, систему автоматического управления, систему информационно-технического сопровождения боевых действий. Кроме того, управление отвечает за проведение видеоконференций, цифрового картирования и т. д. Также в задачи управления входит обеспечение информационной безопасности Министерства обороны и других ведомств.

В целях повышения функциональной эффективности управление взаимодействует с гражданскими научно-исследовательскими центрами и вузами Иордании, Всемирным научным обществом, Университетом города Мута, Международным центром подготовки и консультаций.

11.3. Военно-доктринальные взгляды руководства Иордании

Военно-политический курс Иорданского Хашимитского Королевства направлен на защиту национальных интересов страны. Военная доктрина Иордании традиционно носит оборонительный характер. Ее суть составляет положение о «круговой обороне» и не определяет конкретного противника и стратегических целей, для достижения которых потребовалось бы применение военной силы. Учитывая ограниченные экономические, людские и военные возможности страны, иорданское руководство полагает, что вооруженные силы в случае внешнего нападения должны быть способны оказывать активное противодействие агрессору путем ведения боевых действий средней интенсивности в течение 6–8 суток до вмешательства в вооруженный конфликт союзников королевства, в первую очередь Соединенных Штатов. Исходя из данного положения, иорданцы считают необходимым иметь достаточно крупные (по иорданским меркам) подготовленные мобилизационные резервы (65 тыс. человек), материальные ресурсы и высокопрофессиональную и технически хорошо оснащенную армию, способную сорвать замыслы противника на начальном этапе военных действий. В условиях усиления террористической угрозы в последнее время к числу главных задач королевских ВС стало обеспечение внутренней безопасности страны.

В целом, по оценкам экспертов, современная иорданская армия относится к числу наиболее подготовленных и боеспособных в арабском мире.

11.4. Сухопутные войска

Основу иорданских вооруженных сил составляют сухопутные войска (86 тыс. человек). В их боевом составе имеется: Командование сил специальных операций, 13 отдельных общевойсковых бригад (бронетанковых – 2, механизированных – 8, пехотных – 2, воздушно-десантных – 1), отдельных мотопехотных батальонов – 1, артиллерийских бригад – 4, бригад ПВО – 4, батальонов РСЗО – 1, инженерных батальонов – 1, батальонов материально-технического обеспечения – 1.

На вооружении сухопутных войск состоит:

- основных боевых танков – 342 (FV-4034 «Челленджер», «Леклерк», M60A3). Кроме того, на хранении находятся до 300 танков «Челленджер»;

- боевых машин пехоты – 720 (13 AIFV-B-C25, 50 1A3 «Мардер», 321 «Ратель-20», 336 YPR-765 PRI);

- бронетранспортеров – более 923 (370 M113A1/A2 Mk1J, 269 M577A2, 87 YPR-765 PCRO, 3 AIFV-B, 25 «Мардер», 25 «Матадор», 100 «Макспро», 44 «Номад»/«Тандер»);

- противотанковых ракетных комплексов – более 115 (M901 – 70, AIFV-B «Милан» – 45, FGM-148 «Джавелин», «Тоу»/«Тоу-2А», 9K135 «Корнет», «Корсар», «Стugna-П»);

- самоходных гаубиц – 506 (155-мм M109A1/2 – 358, 203-мм M110A2 – 148);

- буксируемых гаубиц – 94 (105-мм M102 – 54, 105-мм M119A2 – 12, 155-мм M1/M59 – 10, 155-мм M114 – 18). Кроме того, на хранении находятся 4 203-мм гаубицы M115;

- реактивных систем залпового огня – 16 (227-мм M142 «Хаймерс» – 12, 273-мм WM-80 – 4);

- минометов – 777 (81-мм самоходных минометов (CM) – 50, 81-мм – 359, 107-мм M30 – 50, 120-мм «Брандт» – 300, 120-мм CM «Аграб-Мк2» – 18);

- зенитных ракетных комплексов – 100 (9К35 «Стрела-10» – 92, 9К33 «Оса-М» – 48),
- переносных зенитных ракетных комплексов – около 300 (9К36 «Стрела-3», 9К310 «Игла-1», 9К38 «Игла», 9К338 «Игла-С»);

Штаб сухопутных войск состоит из пяти главных управлений: оперативного, разведывательного, кадров, планирования и тыла.

В военно-административном отношении территория страны разделена на четыре оперативных командования: Северное (сирийское направление), Центральное (израильское направление), Восточное (иракское направление) и Южное. Оперативное построение войск на направлениях – в один эшелон с выделением резерва. В качестве вторых эшелонов могут использоваться части и подразделения из состава других округов. Противовоздушную оборону войск и объектов обеспечивают четыре зенитно-ракетные бригады.

В мирное время основными задачами сухопутных войск являются охрана государственной границы, обеспечение внутренней безопасности и оказание помощи в ликвидации последствий стихийных бедствий, а в военное – ведение оборонительных действий во взаимодействии с ВВС и ВМС.

В настоящее время процесс окончательного создания организационно-штатной структуры сухопутных войск практически завершен. Продолжается незначительная по масштабам передислокация войск и передача вооружения и военной техники из одних частей в другие.

Сухопутные войска Иордании отличаются высоким уровнем боевой выучки, особенно до уровня бригады. В этом отношении они лучше по сравнению с армиями многих арабских стран. Особенно качественно подготовлен младший офицерский и сержантский состав.

В то же время требует модернизации артиллерия, хотя ее личный состав неплохо обучен. Необходимо при-

нятие на вооружение новых систем управления огнем. Есть проблемы в организации взаимодействия между артиллерией и другими родами войск, особенно при ведении огня с закрытых позиций и при переносе огня. Много устаревшей техники в бронетанковых войсках. Но в целом уровень их выучки достаточно высок. Неплохо подготовлены ремонтные подразделения. Средства противотанковой обороны в основном удовлетворяют требованиям, предъявляемым к ним. Части и подразделения ПВО сухопутных войск в целом имеют хорошее вооружение и высокий уровень подготовки личного состава. Хорошо оснащены и обучены разведывательные подразделения. Требуется улучшения организация тылового обеспечения.

Особой структурой вооруженных сил Иордании является Командование специальных операций. По уровню своей подготовки иорданский спецназ считается лучшим в регионе. Формирования КСО представляют собой часть стратегического резерва верховного командования и предназначены для выполнения специфических боевых задач и противоповстанческих операций, поддержания внутренней безопасности, антитеррористических операций, борьбы с саботажем, подавления массовых беспорядков. Не исключается возможность использования формирований КСО и для ведения обычных боевых операций. Спецназ Иордании отличается прежде всего способностью быстро разворачиваться в любой точке не только страны, но и всего Ближнего Востока.

В последние годы основная нагрузка по обеспечению безопасности границ, в частности с Сирией и Ираком, возложена на КСО. Иорданский спецназ неоднократно участвовал в операциях за пределами страны, в том числе в Афганистане и Ираке.

Силы специальных операций Иордании считаются в регионе одними из наиболее подготовленных и эффективных в разведывательно-диверсионном плане, их бойцы имеют репутацию профессионалов высокого класса.

КСО подчинены две бригады спецназа, батальон «рейнджеров», антитеррористический батальон, спецподразделение-71 (200 человек) и подразделения обеспечения. В оперативном отношении КСО подчинена также полицейская бригада общественной безопасности. Для решения поставленных задач КСО приданы две эскадрильи из состава ВВС – огневой поддержки и транспортная.

Основным подразделением по борьбе с террористами в Иордании является «Отряд специальных операций-71». Он был создан в 1971 г. Основные задачи, которые ставятся перед ним, – борьба с исламскими террористами и наркоторговлей. Бойцы подразделения обучаются совместно с американскими и английскими спецназовцами. После 1976 г., во время проведенных операций не погиб ни один заложник, но были потери среди спецназовцев.

На вооружении КСО находятся: легкие танки «Скорпион», БТР М113А2 и «Ратель»; 105-мм гаубицы М102, 81-мм минометы, противотанковые средства (120-мм безоткатные орудия, ПТРК ТОУ, «Дракон», «Метис»), ПЗРК, зенитные установки. Недавно получены российские РПГ-26 и американские приборы ночного видения.

Личный состав сил спецназа комплектуется из представителей преданных Хашимитской династии бедуинских племен, а также национальных меньшинств – черкесов и чеченцев, которые в Иордании традиционно считаются одним из оплотов монархии. Помощь в обучении сил спецназа оказывают США и Великобритания, проводятся совместные учения с американскими и британскими спецназовцами.

В королевстве имеется один из наиболее современных в регионе центров подготовки личного состава спецназа – Тренировочный центр специальных операций им. короля Абдаллы II, расположенный вблизи Аммана. Центр в своей деятельности использует новейшие технологии и методы борьбы с терроризмом, специальных операций и нерегулярных войн. Центром руководят опытные действующие и вышедшие на пенсию сотрудники спецподразделений и квалифицированный персонал.

В какой-то мере иорданским спецназовцам повезло: их курирует лично король Абдалла II. Военную службу он начинал как командир танкового батальона. Но вскоре «заболел» спецназом. Стажировался в семи странах, где сильны были традиции и подготовка этих элитных подразделений, в том числе неоднократно в СССР, позднее в России, в одной из гвардейских воздушно-десантных дивизий. К слову сказать, во время каждого своего визита в Россию король обязательно навещал, как он сам говорит, однополчан. В приемной его резиденции на стене висит щит с ножами спецназовцев из разных стран. На почетном месте – в центре закреплен российский нож десантника.

При жизни отца, короля Хусейна, принц Абдалла сначала был заместителем командующего сил специальных операций, позже возглавил их. При нем они получили новое развитие, были реформированы, причем с учетом, в том числе, подготовки и структуры российского спецназа. Хотя королевство нельзя назвать даже средним по уровню жизни, средств на спецназ там не жалеют. «Деньги, потраченные на них, – это деньги, потраченные хорошо, – заявил нынешний король.- Силы специальных операций и сами специальные операции будут находиться на острие вооруженных сил обозримого будущего».

В вооруженных силах Иордании имеется несколько отдельных медицинских батальонов, а на территории страны развернуто 13 военно-медицинских центров.

11.5. Военно-воздушные силы

Королевские военно-воздушные силы Иордании (14 тыс. человек, в том числе 3,4 тыс. человек в частях ПВО) являются самостоятельным видом вооруженных сил и включают в себя истребительно-бомбардировочную, истребительную, военно-транспортную, учебную и вертолетную авиацию, зенитные ракетные и радиотехнические части.

Возглавляет ВВС начальник штаба (командующий), который руководит подчиненными силами и средствами через штаб, который находится в Аммане. Штаб состоит из управлений (оперативного, разведывательного, боевой подготовки, инженерно-технического, связи, тыла, учебных заведений, кадров, организационного и метеослужбы) и командования ПВО. Штаб ВВС разрабатывает планы использования сил и средств, организует боевую подготовку частей и подразделений, решает вопросы обеспечения их личным составом, оружием, техникой, материально-техническими средствами, определяет количественную и качественную структуру.

Военно-воздушные силы предназначены для решения задач ПВО страны, оказания авиационной поддержки действиям сухопутных войск путем нанесения ударов по силам противника в тактической и оперативно-тактической глубине, защиты наземных и морских коммуникаций, ведения тактической воздушной разведки; выброски воздушных десантов; переброски войск, боевой техники и средств материально-технического обеспечения. ВВС могут использоваться на всех операционных направлениях. Военно-воздушные силы Иордании способны решать задачи по предназначению, как в самостоятельных, так и в совместных с союзными государствами воздушных операциях.

Основной тактической единицей военной авиации является эскадрилья. В настоящее время в иорданских ВВС насчитывается семь боевых (истребительных – 6, разведывательных – 1), 4 военно-транспортных (в т. ч. королевская), 4 учебных и 6 вертолетных эскадрилий.

Авиация размещена на семи военно-воздушных базах: Амман, Эль-Мафрак, Н-5, Азрак аш-Шишани, Аль-Джафр и Акаба, «Король Абдалла II». В случае необходимости ВВС могут использовать и другие аэродромы страны. Основная часть авиабаз расположена в северной части страны. Для всех боевых самолетов сооружены железобетонные укрытия (около 200, что превышает бо-

лее чем в два раза нынешнюю численность самолетов боевой авиации). Емкость существующей аэродромной сети полностью удовлетворяет потребностям военной авиации. В то же время большинство баз имеет лишь одну ВПП, что делает их уязвимыми для ударов противника.

Всего в Иордании имеется 17 аэродромов, 9 из которых оборудованы ВПП длиной свыше 2400 метров с искусственным покрытием, современным светотехническим и навигационным оборудованием.

На вооружении ВВС имеется:

Боевых самолетов – 60, в том числе:

- тактических истребителей – 44 (F-16АМ – 31, F-16БМ – 13),
- штурмовиков – 2 (АС-235)
- самолетов-разведчиков – 10 (АТ-802U, «Эйр Трактор»)
- самолетов РЭБ – 4 («Цессна-208»).

Самолетов вспомогательной авиации – 37, в том числе:

- военно-транспортных самолетов – 13 (С-130 «Геркулес» – 7, Ил-76 – 1, «Цессна»-208В – 2, М-28 «Скайтрак» – 2 (используются и в качестве самолетов РЭБ), С-295М – 1);

- учебных самолетов – 27 («Гроб-120ТР» – 15, РС-21 – 12).

Кроме того, на хранении находятся 12 самолетов «Хок-Мк63».

Вертолетная авиация представлена 12 ударными вертолетами АН-1F «Кобра» (17 на хранении), 14 многоцелевыми вертолетами (АW139 – 3, Н135М – 11, еще 6 MD-530F – на хранении), 49 транспортными вертолетами (Ми-26Т2 – 4, АS-332М «Супер Пума» – 10, УН-60А «Блэк Хок» – 8, УН60М «Блэк Хок» – 12, VН-60М «Блэк Хок» – 3, R-44 «Рейвен» – 12). Кроме того, 21 транспортный вертолет находится на хранении.

На вооружении ВВС состоят также более 10 БПЛА местного и зарубежного производства.

Основу боевой мощи иорданских ВВС составляют тактические истребители типа F-16. Эти самолеты были

получены в разные годы из США, Бельгии и Нидерландов. Часть боевых машин прошла модернизацию, в ходе которой была усовершенствована их авионика и средства радиоэлектронной борьбы, истребители получили возможность применять более широкий арсенал современного вооружения, включая ракеты класса «воздух-воздух» средней дальности и управляемые боеприпасы «воздух-земля». Часть истребителей окрашена поглощающей РЛС краской GLASS V.

Самолеты и вертолеты имеют на вооружении ракеты класса «воздух-земля» «Мейверик» AGM1D и TOU, ракеты класса «воздух-воздух» AIM-120 AMRAAM, AIM-9 «Сайдвиндер», R-530 «Матра» и R-550 «Маджик». Кроме того, на вооружении имеются управляемые авиационные бомбы.

Личный состав королевских ВВС отличает высокий уровень подготовки. Летчики хорошо обучены как для ведения воздушных боев, так и для оказания поддержки сухопутным войскам. Значительное внимание уделяется выучке личного состава авиационных подразделений поисково-спасательной службы.

ВВС Иордании считаются одними из наиболее хорошо подготовленных в арабском мире. Так, среднегодовой налёт лётчиков истребительной авиации составляет 180 часов. По мастерству выделяются экипажи боевых вертолетов AN-1F «Хью Кобра». В то же время ограниченные возможности имеет воздушная разведка. Не в полной мере удовлетворяют потребности военной авиации имеющиеся возможности по техническому обслуживанию и ремонту техники.

Силы ПВО подчинены отдельному командованию (организационно входит в штаб ВВС) и представлены двумя бригадами ЗУР «Усовершенствованный Хок» (14 батарей, 80 ПУ) и несколькими батареями зенитной артиллерии и сетью радиолокационных постов. Также имеется современный центр радиоэлектронной борьбы и электронного противодействия, который связан с местными центрами командования и управления.

Командование большое внимание уделяет поддержанию высокой боевой готовности системы противовоздушной обороны. В ходе ежегодных учений проверяется уровень готовности частей и подразделений ВВС и ПВО к отражению возможных авиационных ударов вероятного противника.

Силы ПВО прикрывают наиболее важные административные, экономические и военные объекты, в основном вокруг столицы Аммана.

Вооружение и техника ПВО поддерживаются в боеготовом состоянии. На надлежащем уровне находится техническое обслуживание. США еще в 2004 г. поставили Иордании систему оповещения о ракетном нападении. В последние годы достигнут значительный прогресс в деле повышения возможностей национальных сил ПВО.

Так, иорданская ПВО обладает способностью обнаруживать крылатые ракеты, самолеты и беспилотные летательные аппараты на больших расстояниях благодаря системе, связывающей 5 американских 3D-радаров (1 FPS-117, 4 TPS-77), радар QAIA и радары-заполнители зазоров с ADSI (интегратором систем ПВО), авиабазы и все огневые подразделения для создания системы противовоздушной обороны зонтичного типа (IADS).

Кроме того, имеется «подсистема C4ISR, способная обслуживать множество внутренних служб и агентств на территории Иордании, и подсистема противовоздушной обороны, способная осуществлять раннее предупреждение о воздушном нападении и командование, а также контроль в режиме реального времени (C2) национальных сил противовоздушной обороны».

Вступила в строй действующих национальная сеть РЭБ RADIANT C4I, соединяющая региональные центры управления, наземные радары и средства ПВО.

В ближайшем будущем будет полностью введена в строй система Omniplex™, которая будет сочетать сенсорную, голосовую и информационную связь для обеспечения взаимодействия ВВС и других подразделений во-

оруженных сил. Это поможет более надежно контролировать воздушное движение над территорией королевства, управлять воздушным движением и решать задачи ПВО страны. Система Omniplex™ позволит ВВС Иордании отслеживать и идентифицировать воздушные суда, оценивать возможные угрозы, предотвращать столкновения воздушных судов, «повысит ситуационную осведомленность о воздушном пространстве Иордании».

Военно-политическое руководство Иордании продолжит уделять пристальное внимание всестороннему развитию национальных ВВС, поддержанию их в готовности к выполнению задач по обороне страны и защите ее национальной безопасности и интересов как самостоятельно, так и во взаимодействии с сухопутными войсками, а также в составе многонациональных коалиционных сил. В соответствии с планами перспективного развития ВВС командование намеревается уделить основное внимание модернизации и обновлению самолетного парка, развитию средств противовоздушной обороны, повышению боевой выучки летного и технического состава, совершенствованию аэродромной сети. В интересах дальнейшего наращивания боевых возможностей ПВО планируется осуществить реорганизацию и усовершенствование системы управления.

С 2013 г. по просьбе короля Иордании Абдаллы II вашингтонская администрация приняла решение оставить на территории королевства 12 истребителей F-16, две батареи ЗРК «Пэтриот» MIM-104C PAC-2 и связанные с ними средства поддержки и контроля, что существенно повысило возможности противовоздушной обороны Хашимитского королевства.

x x x

С 2023 г. иорданские ВВС (истребители F-16) периодически наносят удары по бандформированиям в приграничных районах на юге Сирии, которые занимаются

контрабандой наркотиков и оружия. Наиболее массированные воздушные удары по сирийской территории нанесли в мае 2023 г.

Власти Иордании продолжают рассматривать вариант с силовым сценарием в отношении Сирии. Король Абдалла II неоднократно выступал с предупреждениями о возможности полноформатной операции против наркоторговцев, транспортирующих нелегальный груз через границу между двумя государствами. Министр иностранных дел Иордании А. ас-Сафади также подчеркивал, что сирийский наркотрафик проецирует опасность «через Иорданию на страны Персидского залива, другие арабские государства и весь мир». Поэтому королевство серьезно относится к угрозе контрабанды, и «если мы не увидим эффективных мер по сдерживанию этой угрозы, мы сделаем все возможное, чтобы противостоять ей, в том числе предпримем военные действия внутри Сирии».

После начала в октябре 2023 г. вооруженного конфликта между радикальным палестинским движением ХАМАС и Израилем самолеты иорданских ВВС (в том числе вместе с ВВС США) неоднократно доставляли по воздуху партии гуманитарной помощи для жителей северной части палестинского анклава. Это делалось путем сбрасывания грузов на парашютах.

28 января 2024 г. вооруженный беспилотник атаковал американскую базу «Башня 22» на северо-востоке Иордании недалеко от границы с Сирией и Ираком, в результате чего погибли 3 американских военнослужащих и еще 34 получили ранения. Американский персонал на базе, подвергшейся удару, обеспечивает материально-техническую поддержку вооруженным силам США как в Сирии, так и в Ираке. В ответ американская авиация 2 февраля нанесла массированные удары по объектам проиранских радикальных шиитских вооруженных группировок на территории Ирака и Сирии. Командование ВВС Иордании 3 февраля 2024 г. опровергло, как лживую, информацию об участии королевских ВВС в американских бомбардировках.

14 апреля 2024 г. истребители F-16 ВВС Иордании были подняты в небо для перехвата многочисленных иранских БПЛА-камикадзе, направлявшихся в сторону Израиля с ударной миссией в рамках операции «Истинное обещание» в ответ на авианалет ВВС ЦАХАЛ на посольство Ирана в Дамаске за две недели до этого. Силы ПВО Иордании сбили в небе над Амманом несколько ракет, которые Иран запустил в сторону Израиля. Как говорилось в заявлении иорданского правительства, эти беспилотники «нарушили воздушное пространство страны» и были уничтожены «в целях обеспечения безопасности граждан».

Таким образом, Амман встал на сторону Израиля в его конфликте с Ираном.

После иранской атаки ВВС Иордании нарастили число самолетовылетов для предотвращения нарушений воздушного пространства королевства.

В середине мая 2024 г. иорданская армия заявила, что сбила беспилотник, который перевозил наркотики из Сирии.

11.6. Военно-морские силы

Королевские военно-морские силы (500 человек) являются наименее развитым видом вооруженных сил и предназначены для решения задач по охране территориальных вод страны и побережья Красного и Мертвого морей. Военные моряки осуществляют досмотр и задержание плавсредств, нарушающих пограничный режим, а также проводят поисково-спасательные операции.

Корабельный состав ВМС представлен семью патрульными катерами английской и американской постройки, имеются рота боевых пловцов, способная решать задачи по противодействию террористам, и рота береговой охраны. В составе ВМС действует комплексный учебный центр по подготовке морских контртеррористических подразделений.

Военно-морская база – Акаба. Порт Акаба также является важнейшей военно-стратегической и торгово-транспортной артерией Иордании, а потому играет особую роль в развитии отношений Иордании с региональными и великими державами.

1.7. Оперативная и боевая подготовка вооруженных сил

Интенсивная оперативная и боевая подготовка (ОБП) является главным условием поддержания высокого уровня боеготовности вооруженных сил Иордании. При ее планировании учитывается характер существующих угроз национальной безопасности и боевые возможности частей и подразделений. Значительное влияние на цели и задачи ОБП оказывает развитие военно-политической обстановки в ближневосточном регионе.

С учетом высокого уровня террористической угрозы значительное внимание уделяется контртеррористической подготовке частей и подразделений. В курс боевой подготовки включены задачи по организации взаимодействия сухопутных войск с подразделениями полиции и силами безопасности при ведении борьбы с террористическими группировками.

При организации учебно-боевой деятельности частей и подразделений предусматривается возможность их использования для решения задач в случае дестабилизации внутренней ситуации в стране. С учетом этого приоритет отдается подготовке наиболее боеспособных частей из состава Командования специальных операций.

В вооруженных силах Иордании оперативная подготовка штабов и боевая подготовка войск организована на хорошем уровне и считается одной из лучших в арабском мире. Регулярно проводятся командно-штабные, тактические и тактико-специальные учения со штабами, соединениями, частями и подразделениями сухопутных войск и ВВС.

При этом особый упор делается на отработку вопросов налаживания тесного взаимодействия сухопутных войск с ВВС в рамках концепции «объединенных (совместных) военных действий» (combined arms warfare).

Оперативная подготовка командного состава и штабов проводится в форме командно-штабных учений и тренировок, инструкторско-методических занятий и совещаний. Основное внимание уделяется оценке изменений обстановки в стране и регионе, уточнению планов приведения вооруженных сил в повышенные степени боевой готовности и их оперативного применения, организации надежного управления войсками как в мирное, так и военное время. Практическое обучение командного состава управлению войсками предусмотрено в ходе специальных тренировок и учений, на которых, как правило, отрабатываются вопросы повышения боевой готовности органов военного управления и организации взаимодействия при ведении оборонительных, контрнаступательных и специальных операций.

В плане боевой подготовки сухопутных войск акцент делается на необходимость проведения до десяти учебно-боевых мероприятий в год в бригадном звене и около 20 в месяц в звене «взвод–рота». Кроме того, организуются тренировки по отработке слаженности расчетов ПВО и ведению противотанковой обороны, маршевой подготовке, стрельбам из штатного оружия и работе с навигационными системами GPS.

Ряд комплексных учений соединений и частей северного и восточного военных командований проводится с учетом нестабильности обстановки на границах королевства. Их цель – проверка и отработка планов применения войск в ходе оборонительных операций в случае возникновения военного конфликта либо обострения ситуации на сирийском или иракском направлении.

В военно-воздушных и военно-морских силах ОБП направлена главным образом на совершенствование индивидуальной подготовки военнослужащих. Части и под-

разделения ВВС и ВМС привлекаются также к учебно-боевым мероприятиям сухопутных войск.

Оперативная и боевая подготовка ВВС носит комплексный характер и отличается достаточной интенсивностью, что обеспечивает поддержание высокого уровня выучки личного состава авиации, зенитных ракетных и радиотехнических подразделений. Основными формами ОБП королевских ВВС являются командно-штабные учения и тренировки, летно-тактические учения (ЛТУ) и совместные учения с сухопутными войсками. В течение года в королевских ВВС проводятся около десяти частных ЛТУ, тренировочные полеты истребительной и истребительно-бомбардировочной авиации, вертолетов огневой поддержки, а также тренировки по переброске войск и обеспечению выгрузки воздушных десантов. В ходе ЛТУ отрабатываются задачи преодоления эшелонированной системы ПВО, уничтожения воздушных и наземных целей, оказания поддержки сухопутным войскам.

Иорданские вооруженные силы регулярно участвуют в совместных учениях с вооруженными силами аравийских монархий, США, Великобритании, других стран Запада и Турции. Совместные учения проходят как на территории королевства, так и за рубежом. Такие учения проводятся с ВС ОАЭ, Бахрейна и Омана, Франции, Турции и других стран. Иорданские военные также принимают участие в учениях НАТО (например, «Анатолийский орел»), в совместных учениях с частями и подразделениями специального назначения Великобритании, Италии, Турции, Пакистана, Алжира, Ливии, Марокко, Саудовской Аравии, Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ и Омана. Данные мероприятия проводятся, как правило, по программам двустороннего обмена.

Крупнейшими совместными учениями, проводимыми на территории Иордании с 2011 г., являются учения «Стремительный лев». В последний раз они проходили в период с 4 по 15 сентября 2022 г. В учениях «Стремительный лев-22» приняли участие военнослужащие из 27 стран.

Наиболее крупные контингенты были представлены армиями Иордании (2,2 тыс. человек) и США (1,7 тыс. человек). Также участвовали военнослужащие из Великобритании, Франции, Германии, Италии, Японии, Казахстана, Польши, Пакистана, Австралии, Кении, Ирака, Ливана, Саудовской Аравии и некоторых других стран.

Учения проходили на полигонах вооруженных сил Иордании, а также в Центре подготовки специальных операций им. короля Абдаллы II и в Национальном центре безопасности и кризисного управления. Отмечается, что «сценарии маневров были разработаны с учетом наиболее опасных угроз, в первую очередь – террористической, и возможности использования оружия массового поражения». Учения были максимально приближены к реальным условиям боевых операций. В ходе их проведения были задействованы «различные вооружения наземного и морского базирования, ВВС».

11.8. Основные направления военного строительства

Вооруженные силы Иордании являются одним из важнейших элементов национальной системы безопасности, а их деятельность осуществляется в рамках приоритета внешней политики и политики безопасности королевства. В основе планов строительства национальных ВС лежат положения и принципы оборонительной военной доктрины, суть которой составляет концепция «круговой обороны», предопределяющая отсутствие у королевства какого-либо конкретного противника и стратегических целей, для достижения которых потребовалось бы применение военной силы. Анализ проводимых в стране мероприятий в сфере обороны показывает, что Хашимитское королевство наращивает свои военные возможности, чтобы адекватно отвечать на различные вызовы и угрозы безопасности страны.

Военное строительство в Иордании базируется на синтезе американских и британских принципов с учетом конкретных национальных потребностей и возможностей. В иорданской армии принята британская и, частично, американская система управления войсками и материально-технического обеспечения. Военно-политическое руководство страны стремится развивать национальные вооруженные силы по стандартам НАТО.

На современном этапе руководство Иордании в деле военного строительства и повышения боевой мощи национальных вооруженных сил основное внимание уделяет поступательному перевооружению войск на новые и модернизированные виды вооружения, улучшению качества подготовки всех категорий военнослужащих. При этом основной упор делается на приобретение многоцелевых истребителей, средств ПВО, связи и радиоэлектронной борьбы, оснащение сухопутных войск современной бронетехникой. Значительное внимание командование уделяет внедрению в войска современных информационных технологий, информационно-техническому обеспечению боевых действий, совершенствованию системы управления войсками. С этой целью в армии создано Управление информационных технологий.

В последние годы в условиях возросшей террористической угрозы наибольшее внимание уделяется укреплению и развитию сил специальных операций. К числу новых вызовов для Иордании король Абдалла II прибавил фактор наличия в регионе беспилотников, особенно тех, которые изготавливаются в Иране. По словам монарха, использование беспилотных летательных аппаратов меняет военный баланс и баланс безопасности на Ближнем Востоке. Отсюда повышенное внимание вопросам усиления и расширения возможностей сил и средств противовоздушной обороны.

В то же время финансово-экономические, промышленные, ресурсные и научно-технические возможности не позволяют Амману решать задачи военного строительства

самостоятельно. В связи с этим иорданское руководство вынуждено развивать военно-техническое сотрудничество с передовыми зарубежными разработчиками и поставщиками продукции военного назначения. В то же время национальная военная промышленность по-прежнему ориентирована преимущественно на ремонт и обслуживание ранее закупленных вооружений, а также лицензионную сборку отдельных образцов техники.

Учитывая сложное финансово-экономическое положение королевства, руководство Иордании при решении проблем оснащения армии и флота вооружением и военной техникой по-прежнему основной упор делает на получение гарантированной безвозмездной помощи со стороны США. Эта помощь остается базисной платформой построения вооруженных сил и их технического оснащения.

Анализ планов и проводимых военно-политическим руководством Иордании мероприятий показывает, что основными направлениями строительства и развития ВС Хашимитского королевства являются:

- совершенствование системы управления в области национальной обороны;
- приоритет качественных показателей в военном строительстве над количественными;
- приведение организационно-штатной структуры, численного и боевого состава ВС в соответствие со стоящими перед ними целями и задачами;
- наращивание возможностей национального ВПК по производству современных образцов ВВТ, а также углубление кооперации с иностранными партнерами;
- расширение участия ВС в миротворческих операциях под эгидой ООН и других международных организаций;
- оптимизация планирования военного бюджета;
- повышение качества военного образования и подготовки кадров различных категорий военнослужащих;
- продление, по мере возможности, сроков эксплуатации имеющегося в войсках оружия;

- проведение обслуживания и ремонта оружия и военной техники преимущественно в Иордании и иорданскими специалистами;

- использование американской помощи для внедрения в войска высоких технологий.

Таким образом, реализация планов дальнейшего развития королевских вооруженных сил будет реализовываться с учетом финансовых возможностей страны и поступления из-за рубежа новых образцов вооружения и военной техники.

11.9. Военная промышленность Иордании

Производство продукции военного назначения по праву считается одним из наиболее современных и наиболее динамично развивающихся отраслей иорданской экономики. В стране также активно ведется разработка новых и модернизация имеющихся образцов вооружения и военной техники, главным образом для сухопутных войск и сил специальных операций. В ограниченных размерах осуществляется экспорт оборонной продукции.

Вместе с тем, как и в большинстве государств Ближнего Востока, для иорданской военной промышленности характерны нечеткая выраженность отраслевой структуры, ограниченные возможности по производству готовых образцов вооружения и военной техники, высокая степень зависимости от иностранной технической помощи и отсутствие в стране крупных производственных мощностей. За счет продукции современных предприятий ВПК Иордания лишь частично удовлетворяет потребности национальных ВС в отдельных видах авиационной и бронетанковой техники, стрелкового оружия и боеприпасов.

Учитывая ограниченные возможности национальной экономики и в целом слабую научно-техническую и опытно-

конструкторскую базу, развитие иорданского военно-промышленного комплекса происходит при определяющей роли зарубежной помощи, широком использовании технологического потенциала иностранных производителей. При этом сотрудничество устанавливается в первую очередь с кредитоспособными партнерами, с теми, у которых можно приобрести передовые военные и иные технологии и с кем можно наладить экспорт выпускаемой продукции. Содействие Иордании в создании, модернизации и налаживании производства отдельных видов вооружения, военной техники и снаряжения оказывают США, Великобритания, ЮАР, Россия, Турция, Австралия, Индия, ОАЭ и некоторые другие государства.

Формирование военно-промышленного комплекса в Иордании началось в 90-е гг. прошлого столетия с целью постепенного достижения большей самообеспеченности национальных вооруженных сил. Кроме того, по мнению руководства страны, создание собственного ВПК должно было оказывать позитивное влияние на развитие промышленного сектора иорданской экономики в целом.

Современная военная промышленность Иордании представлена предприятиями трех отраслей: бронетанковой, артиллерийско-стрелковой и авиационной. Территориально оборонные предприятия расположены в специальной экономической зоне Ад-Дулэйл вблизи столицы страны Аммана, в специальной экономической зоне Акаба на юге королевства, на территории международного аэропорта им. королевы Алии (город Маан к северу от Акабы) и в городе Эль-Мафрак на севере Иордании недалеко от границы с Сирией.

Основу оборонной промышленности Иордании составляет «Военно-промышленный холдинг им. короля Абдаллы II» (KADDB), созданный в 2004 г. на базе существовавшего с 1999 г. «Конструкторского бюро им. короля Абдаллы II». Холдинг организационно входит в состав иорданских вооруженных сил и напрямую подчиняется

монарху. Его непосредственным руководителем является помощник председателя Объединенного комитета начальников штабов королевских ВС по планированию и оборонным ресурсам – он же советник короля по военно-техническому сотрудничеству с зарубежными странами.

Деятельность KADDB направлена на удовлетворение потребностей вооруженных сил путем объединения усилий в области военных НИОКР и расширения возможностей военно-промышленного сектора экономики страны. В настоящее время KADDB является основным разработчиком и производителем продукции военного назначения в Иордании.

Холдинг занимается военными научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами (НИОКР), внедрением в производство современных технологий, проведением испытаний новых образцов вооружения и военной техники и их последующей модернизацией, выпуском продукции оборонного назначения и отвечает за развитие военно-промышленного сектора национальной экономики в целом.

Действующие в его рамках предприятия позволяют удовлетворять часть текущих потребностей иорданской армии, а также выполнять зарубежные заказы. Сохраняя статус государственного предприятия, холдинг осуществляет управление 20 частными фирмами, которые организованы совместно с иностранными партнерами. При этом семь фирм занимаются выпуском военной продукции, а остальные в основном выполняют НИОКР.

На сегодняшний день конструкторское бюро разработало широкий спектр изделий военного назначения для нужд национальных вооруженных сил. Часть выпускаемых изделий идет на экспорт.

Помимо предприятий холдинга им. короля Абдаллы II выпуском военной продукции занимаются две авиапромышленные фирмы: Jordan Aerospace Industries (JAI), Jordan Aeronautical System Company (JAC) и некоторые другие небольшие фирмы.

С южноафриканской фирмой Paramount Group создано совместное предприятие, предназначенное для выпуска оборонной продукции в Иордании. Это – некоторые виды легкой бронетехники, а также выполнение работ по модернизации самолетов и вертолетов.

Наибольшее развитие в Иордании получила бронетанковая отрасль, а именно разработка, модернизация, ремонт и производство колесной и гусеничной бронетехники. В частности, в Эль-Мафраке имеются одни из самых крупных на Ближнем Востоке мастерских по ремонту и модернизации бронетанковой техники (танки М60, «Челленджер», «Чифтен», «Центурион», «Скорпион», бронетранспортеры, самоходные артиллерийские установки). Мастерские построены с помощью США в 1985 г. В них работают около 1500 человек. Существующие возможности отрасли позволяют осуществлять главным образом ремонтные работы и проекты по модернизации и переоборудованию иностранных образцов, состоящих на вооружении иорданской армии. Наиболее крупными проектами, реализованными иорданскими специалистами при активном содействии зарубежных партнеров, являются: создание тяжелой БМП «Тимсах» АВ14 на базе устаревшего британского танка «Центурион» (иорданское название «Тарик») и семейства машин на ее платформе: командно-штабной, медицинской, связи, боевой разведывательной, бронированной ремонтно-эвакуационной (БРЭМ); модернизация американских танков М60А1 и М60А3, модернизация британских танков «Челленджер-1». Ведутся работы по модернизации американских бронетранспортеров М113. На базе усовершенствованного танка М60А1 выпускаются БРЭМ «Аль-Манджид». При участии промышленной группы «Бин Джабер» (ОАЭ) созданы и налажен выпуск броневедомостей повышенной проходимости «Дезерт Ирис» и «Нимр», предназначенных для сил специальных операций. Несколько типов броневедомостей производятся на совместном иордано-британском предприятии. Российские специалисты раз-

работали проект глубокой модернизации британского легкого танка FV101 «Скорпион», а сама модернизация должна выполняться в Иордании. Имеются планы создания совместных иордано-турецких предприятий по производству легкой бронетехники, стрелкового оружия и систем управления оружием.

Артиллерийско-стрелковая отрасль представлена двумя предприятиями. В 2009 г. создана компания по производству боеприпасов, стрелкового и артиллерийского вооружения. Налажен выпуск пистолетов «Вайпер», разработанных американцами. Малыми сериями выпускаются противотанковый ракетный комплекс «Дракон Робот», 107-мм реактивная система залпового огня АВ-19, приборы ночного видения. В 2010 г. Россия и Иордания подписали соглашение о создании совместного предприятия по производству гранатометов РПГ-32 «Хашим» (нынешнее название «Нашшаб»). Оружие разработано российским Государственным научно-производственным предприятием «Базальт» по заказу иорданской стороны. Завод по выпуску гранатометов был сдан иорданским представителям в 2013 г. Доля российских машино-комплектов при сборке РПГ-32 составляет 80%. Производственная мощность завода составляет до 60 тыс. изделий в год, но фактический объем зависит от поступивших заказов, в том числе экспортных. РПГ-32 «Хашим» является первым в мире оружием, способным вести огонь боеприпасами двух калибров – 72 и 105 мм.

Авиационные предприятия выпускают легкомоторные самолеты и беспилотные летательные аппараты, собирают легкие вертолеты. В 2006 г. совместно с Россией создано авиационное предприятие «Оборонпром-Мидл Ист» по частичной сборке российских легких многофункциональных вертолетов Ка-226 (15–20 машин в год). Предприятие по производству беспилотников выпускает небольшими партиями два типа аппаратов («Винс» и «Сокол») для ведения воздушной разведки, наблюдения, патрулирования и участия в поисковых операциях, а также

воздушные мишени для тренировки расчетов ПВО. Разработан мини-БЛА I-Wing с размахом крыла 1,25 м. Малыми сериями выпускается аппаратура для ведения воздушной разведки. При участии британских специалистов построен завод для ремонта, технического обслуживания и проведения модернизации американских военнотранспортных самолетов C-130. На двух заводах налажен малосерийный выпуск учебно-тренировочных «Сама СН2000» (с 2004 г.) и разведывательно-поисковых самолетов «Сикер SB7L-360» (с 2003 г., производственная мощность 12 машин в год). Первый самолет представляет собой почти точную копию американской машины AMD, а второй спроектирован австралийской фирмой. Низкая стоимость легкомоторных самолетов, малые затраты на эксплуатацию и вместе с тем возможность разместить на борту самые современные обзорные и разведывательные системы делают иорданские машины вполне конкурентоспособными на военных рынках небогатых стран Азии и Африки. Малыми сериями выпускается аппаратура для ведения воздушной разведки. При участии британских специалистов построен завод для ремонта, технического обслуживания и проведения модернизации военнотранспортных самолетов типа C-130. Изучается вопрос о создании с Турцией совместного предприятия по выпуску запчастей и модернизации тактических истребителей типа F-16.

В целом общее слабое развитие национальной производственной и научно-технической базы не позволяет Иордании проводить крупные НИОКР по созданию современных образцов оружия и иметь развитую военную промышленность, способную удовлетворять большую часть потребностей вооруженных сил страны, что сохраняет зависимость королевства от поставок вооружения и военной техники из-за рубежа. В перспективе, как видится, развитие иорданского военно-промышленного комплекса по-прежнему будет идти при преобладающей роли зарубежной технической помощи. Многое здесь будет

зависеть от объемов государственного финансирования, рост которого в условиях тяжелого экономического положения Иордании весьма ограничен, а также зарубежных инвестиций.

11.10. Военное и военно-техническое сотрудничество с зарубежными государствами

Основной упор в сфере военного и военно-технического сотрудничества иорданское руководство делает на развитие всестороннего сотрудничества с США и другими странами Запада. Важным партнером в военной сфере остается Великобритания. Военные связи поддерживаются с Францией, КНР, Пакистаном, ЮАР, Россией, Нидерландами, Бельгией, Чехией, Австрией, Египтом, Оманом, Катаром, ОАЭ, Австралией, Украиной, Саудовской Аравией, Азербайджаном и другими странами.

Основными направлениями этого сотрудничества являются: приобретение вооружения, военной техники, снаряжения и технологий для национальных ВС и военной промышленности, изучение зарубежного опыта военного строительства, участие в совместных учениях с иностранными армиями, подготовка кадров для национальных ВС за рубежом и обучение иностранных военнослужащих в Иордании, участие в международных миротворческих операциях. При этом, учитывая ограниченные экономические, финансовые и научно-технические возможности страны, зарубежное содействие играет важнейшую роль в решении задач технического оснащения иорданских вооруженных сил.

Серьезные ограничения на выбор партнеров для военно-технического сотрудничества и объемы закупок вооружений оказывают финансовая зависимость королевства от США, стран Запада и аравийских монархий и нехватка собственных финансовых средств для оплаты спецпоставок.

На сегодняшний день именно США являются (и остаются на обозримую перспективу) главным партнером Иордании в сфере военного и военно-технического сотрудничества. Америка осуществляет льготные поставки оружия и военной техники, оказывает помощь в реорганизации армии и подготовке военных кадров. США уверенно сохраняют за собой ведущее место в иорданском военном импорте. Как уже говорилось ранее, в 1996 г. Вашингтон предоставил Иордании статус «союзника США вне НАТО», что позволяет королевству получать американскую военную помощь и продукцию военного назначения на льготных условиях.

Систематически на территории королевства проводится целая серия совместных американо-иорданских учений с участием частей и подразделений всех видов ВС, производится обмен разведывательной информацией. В иорданской армии работают американские советники и инструкторы. Ежегодно в США проходят обучение до 300 иорданских военнослужащих. С США подписано соглашение о доступе американских ВС на иорданские военные объекты, в том числе для заблаговременного складирования военного имущества. Американцы гарантировали Амману оказание безвозмездной финансовой помощи на нужды обороны и безопасности (425 млн долларов в 2023 г.), льготные поставки оружия и военной техники, помощь в реорганизации армии и подготовке военных кадров. Для рассмотрения этих вопросов создана и действует совместная иордано-американская военная комиссия. Регулярно происходят встречи на высшем уровне военных деятелей обоих государств и переговоры по военным вопросам. С помощью США на территории страны создан региональный учебный центр для подготовки спецназа и антитеррористических подразделений. В 2004 г. подписано соглашение о партнерстве между ВВС двух государств.

В Вашингтоне постоянно подчеркивают, что рассматривают Иорданию «как ключевого и стратегического

партнера» в регионе, а само сотрудничество с Хашимитским королевством в сфере безопасности и обороны в Вашингтоне называют «сердцем двусторонних отношений». Оно стабильно развивается на протяжении долгих лет, причем «Соединенные Штаты и дальше будут укреплять и поддерживать вооруженные силы Иордании», потому что «Иордания – это союзник, на которого можно положиться и вместе двигаться вперед» (55, с. 21).

При этом вашингтонская администрация успешно использует различные рычаги воздействия на королевство в целях закрепления его в качестве значимого политического и военного партнера США на Ближнем Востоке и необходимого обеспечивающего элемента американской концепции «гибкого военного присутствия» в этом районе мира.

Таким образом, иорданское руководство выступает за дальнейшее расширение и развитие стратегического военно-политического партнерства с США, рассматривая его в качестве одного из важнейших факторов, способствующих упрочению политического положения страны в регионе и мире, развитию национальной экономики и укреплению обороноспособности Хашимитского королевства.

В марте 2021 г. Иордания обнародовала новое соглашение об оборонном сотрудничестве с Соединенными Штатами, согласно которому королевство «обеспечивает беспрепятственный доступ и использование объектов и территории страны вооруженным силам США, их военнослужащим и гражданскому персоналу для выполнения служебных обязанностей, включая как само пребывание, так и обучение, участие в учениях, транзит, вспомогательную деятельность, заправку самолетов, их посадку и взлет, заправку топливом кораблей, ремонт колесной и гусеничной техники, кораблей и самолетов, размещение личного состава, связь, складирование материальных средств и оборудования, перемещение техники и оборудования, оказание содействия в обеспечении безопасности, оказание другого необходимого содействия, прове-

дение совместных учений и тренировок, оказание различных видов гуманитарной помощи» (55, с. 16).

Министр иностранных дел Иордании А. ас-Сафади заявил в парламенте, что это оборонное соглашение является «плодом долгих переговоров», а само соглашение было подписано в январе, и правительство одобрило его в феврале, «но в исключительном порядке оно обошло парламент». Министр при этом заявил, что соглашение «никоим образом не затрагивает суверенитет Иордании, и все, что в нем содержится, подчиняется иорданскому праву и совместимо с международным правом». При этом соглашение не разрешает американским вооруженным силам вести боевые действия в пределах иорданской территории и направлено «на формирование оборонного сотрудничества и усиление поддержки США оборонных программ, а также безопасности и стабильности королевства посредством военной подготовки и оснащения». По оценкам экспертов, новое оборонное соглашение, безусловно, свидетельствует о том, что Пентагон по-прежнему будет рассматривать Иорданию как главный плацдарм «подскока» для своих воинских контингентов в Ираке и Сирии. «Это тем более актуально сейчас для США с учетом непростой динамики турецко-американских отношений» (55, с. 16).

Но чисто военная составляющая является не единственным компонентом данного соглашения. Оно открывает дорогу и для взаимодействия сторон в области киберразведки. Новое оборонное соглашение также предполагает использование американских военных технологий в этом контексте и предоставление более широких возможностей в рамках использования иорданцами получаемой структурами Пентагона развединформации.

После подписания соглашения Иордания объявила об открытии своих военных баз для самолётов ВВС США. В частности, 332-е экспедиционное авиационное крыло ВВС США имеет право размещать свои летательные аппараты на иорданских военно-воздушных базах (истреби-

тели F-15 и F-16, военно-транспортные самолеты, самолеты-заправщики HC-130P и KC-135R, самолеты-разведчики, беспилотники, в том числе MQ-9 «Предатор»). В Пентагоне особо подчеркивают, что иорданские авиабазы имеют очень важное значение для ведения разведки и наведения на цели американских военных самолетов в ходе боевых операций в Сирии и Ираке.

По состоянию на июнь 2023 г. 2936 военнослужащих США находились в Иордании, где они обучают и оказывают различное содействие иорданским военным, прежде всего в деле укрепления сил противовоздушной и противоракетной обороны, сотрудничают с иорданскими вооруженными силами в операциях по «борьбе с терроризмом». Кроме того, США используют военно-воздушную базу «Муфаувак Салти» в Азраке на севере страны для ведения разведки и совершения боевых вылетов в Сирии и Ираке. На территории королевства продолжают находиться подразделения американского ЗРК «Пэтриот».

Отметим, что подписание нового военного соглашения с США вызвало резко негативную реакцию со стороны исламистской оппозиции, которая увидела в нем серьезное ущемление национального суверенитета Иордании. Да и в целом иорданское общественное мнение негативно настроено к американскому военному присутствию в стране. Это обусловлено тем, что иорданцы рассматривают Соединенные Штаты как государство, безусловно поддерживающее Израиль в нынешнем конфликте в Газе. Политические наблюдатели не исключают также и такой вариант: «Если Иордания будет страдать от противоборства США с проиранскими группировками, то парламент страны может потребовать вывода военных баз США с иорданской территории».

В июне 2022 г. США временно разместили в Иордании подразделение истребителей пятого поколения F-22 «Рэптор».

В октябре 2023 г. в связи с обострением обстановки на Ближнем Востоке, главным образом по причине воору-

женного конфликта между палестинским радикальным движением ХАМАС и Израилем в секторе Газа, ВВС США перебросили на иорданскую авиабазу «Муфауак Салти» 3 истребителя F-15 и 12 истребителей F-16, а также эскадрилью штурмовиков A-10. Со своей стороны, Иордания в октябре 2023 г. обратилась к США с просьбой об оказании помощи в укреплении системы ПВО страны.

Продолжаются поставки американского вооружения и военной техники в Иорданию. В июле 2021 г. Вашингтон обещал модернизировать иорданский парк истребителей F-16.

В январе 2023 г. Министерство обороны Иордании разместило в США заказ на 12 истребителей F-16 последней версии Block 70/72 на сумму 4,21 млрд долларов, «что делает эти истребители одними из самых дорогих из когда-либо проданных США. При цене более 350 млн долларов за единицу, включая сопутствующее вооружение и техобслуживание, самолет стоит почти в 3 раза дороже по сравнению с заказанными Тайванем в 2019 г. (125 млн долларов за планер). То есть они даже дороже приобретаемых Израилем новейших F-35 пятого поколения по 120 млн долларов за штуку» (61; № 6, 2023). В марте 2024 г. было подписано соглашение о приобретении в США 12 F-16C/B блок 70/72, оборудования, вооружения, боеприпасов на 4,21 млрд долларов. По имеющейся информации, в настоящее время это один из лучших однодвигательных истребителей на мировом рынке.

Американская компания Bell Textron Inc. (подразделение Textron Inc.) в январе 2024 г. объявила о поставке командованию ВВС Иордании первых пяти из 10 заказанных учебно-тренировочных вертолетов «Белл-505».

В ноябре 2023 г. Соединенные Штаты выкупили у Иордании 60 зенитных самоходных установок «Гепард» для того, чтобы в дальнейшем передать их Украине. Отмечается, что эти установки в 2016 г. были проданы Амману Нидерландами. По предварительной информации, за покупку ЗСУ «Гепард» Вашингтон заплатил 110 млн

евро. В июне 2024 г. первые «Гепарды» поступили на Украину.

Иордания остается активным членом организованной США международной коалиции для борьбы с «Исламским государством» и предоставляет свою военную инфраструктуру для использования странами-членами коалиции.

По мнению некоторых высокопоставленных иорданских военных, американцы должны переосмыслить свою военную помощь Хашимитскому королевству. Они убеждены в необходимости поставок Иордании комплексов ПВО «Пэтриот» и антидроновых систем. Кроме того, по их мнению, американские войска должны остаться, хотя бы на время, в Ираке и Сирии, так как их немедленный вывод «станет кошмаром для Иордании».

Важным партнером королевства в военной сфере остается Великобритания, которая продолжает поставки различных видов вооружения и военной техники. На регулярной основе проводятся совместные иорданско-британские учения, оказывается помощь в подготовке кадров для иорданских вооруженных сил.

После начала в феврале 2022 г. российской специальной военной операции на Украине масштабы военно-технического сотрудничества между нашими странами заметно уменьшились.

Иордания оказывает помощь в подготовке военнослужащих спецназа армиям Алжира, Катара, Кувейта, Ливии, Ливана, Марокко, ОАЭ, Саудовской Аравии, Йемена, в обучении летчиков ВВС Бахрейна и ОАЭ. В небольших количествах осуществляются поставки автомобилей для подразделений спецназа и разведки в Кувейт, Катар, ОАЭ, Ливию. Легкомоторные самолеты «Сикер» поставлялись в Гану и ЮАР. Значительную военную помощь Иордания оказывает Ираку: участвует в подготовке кадров для армии и сил безопасности, поставляет технику (бронетранспортеры, самолеты «Сикер» и др.), ремонтирует иракскую технику на своих предприятиях.

В Иордании регулярно проводится международная выставка вооружений COFEX, на которой экспонируется преимущественно вооружения и снаряжение для сил специальных операций.

Вооруженные силы Иордании постоянно участвуют в международных миротворческих операциях по линии ООН в различных районах мира. В стране в 1989 г. был создан специальный учебный центр по подготовке миротворцев из числа военнослужащих и сотрудников полиции. С 2021 г. иорданский контингент численностью 420 человек находился в составе миротворческой миссии в Мали. В ходе участия в миротворческих операциях погибли 39 иорданских военнослужащих.

11.11. Система комплектования вооруженных сил и подготовки военных кадров

До 1976 г. комплектование армии рядовым и сержантским составом осуществлялось путем набора добровольцев. В 1976 г. после принятия Закона о национальной службе стал проводиться частичный призыв на военную службу сроком на два года лиц мужского пола в возрасте от 18 до 40 лет. Однако с 1991 г. комплектование вооруженных сил снова осуществляется только на контрактной основе, но в случае угрозы возникновения войны предусмотрено введение всеобщей воинской повинности.

Женщины не призываются, но могут добровольно пройти службу преимущественно в небоевых подразделениях Королевского женского корпуса Иордании, а также в военной полиции, королевской гвардии и ряде других формирований и военных учреждений.

На службу в армию принимаются годные по состоянию здоровья иорданские подданные мужского и женского пола в возрасте от 17 до 35 лет. В соответствии с разработанной методикой кандидаты проходят медицинское обследование и подвергаются тестированию с целью определения

соответствия избранной военной специальности. В случае положительных результатов добровольцы подписывают контракт сроком на 3,5 или 10 лет, принимают присягу и направляются в учебные центры родов войск для прохождения начальной военной и профессиональной подготовки. Срок начальной подготовки составляет 14 недель, срок профессионального обучения может составлять от одного месяца до года. После окончания учебы военнослужащие направляются к месту службы в соответствии с условиями заключенного контракта, а лучшие из них могут быть зачислены на курсы младших командиров и инструкторов. Для службы в армии наиболее активно привлекаются выходцы из бедуинских племен.

Все члены королевской семьи обязаны служить в королевских вооруженных силах.

Военная служба в королевстве воспринимается как способ решения материально-финансовых и социально-статусных проблем, а также получения образования. Отсюда и высокий статус армии, и стремление многих людей поступить на военную службу.

Подготовка офицерского корпуса ВС Иордании. Офицерский корпус формируется преимущественно за счет выпускников военных училищ. В королевских ВС существует разветвленная система военно-учебных заведений. Некоторая часть офицерского состава получает военное образование за рубежом. В целом офицеры современной иорданской армии имеют достаточно высокий уровень образования.

Офицерские звания присваиваются также выпускникам гражданских вузов, которые обеспечивают дополнительное обучение на специализированных курсах со сроком обучения 6–8 месяцев. Выпускники высших учебных заведений не могут получить диплом, если не пройдут обучение на военной кафедре.

Престиж армии в иорданском обществе высок, и поэтому желающих поступить в военные учебные заведения довольно много, в связи с этим среди абитуриентов проводится строгий отбор.

Первоначально основными центрами подготовки офицерского корпуса являлись Британская военная академия Сандхерст, Королевский командно-штабной колледж на территории самой Иордании и до 1958 г. – Багдадская военная академия. Помимо этого иорданские офицеры направлялись на курсы повышения квалификации в США, ФРГ, Пакистане и других странах.

До 1989 г. офицеры сухопутных войск готовились в Королевском военном колледже со сроком обучения два года. В настоящее время их обучают на военном факультете университета в городе Муата (70 км юго-западнее Аммана) в течение четырех лет. Программа подготовки схожа с программой американского военного колледжа. После окончания учебы молодые лейтенанты проходят специализированную трехмесячную подготовку на курсах при школах родов войск и лишь затем направляются в войска.

Офицеры ВВС готовятся в военно-воздушном колледже в городе Эль-Мафрак. Срок обучения – 27 месяцев. Курсанты в ходе обучения получают налет в 250 часов.

Высший командный состав обучается в Королевском командно-штабном колледже и Королевском иорданском колледже национальной обороны. При этом наиболее перспективные и благонадежные офицеры, прослужившие в должности командира роты не менее года и не достигшие 35 лет, могут быть направлены на учебу в Королевский командно-штабной колледж, где обучаются офицеры в звании от капитана до подполковника. Офицеров, которых предполагается назначить на руководящие должности, направляют на учебу в Королевскую военную академию, где обучаются военнослужащие в звании от подполковника до бригадного генерала. Часть старшего офицерского состава командирится на учебу в Командно-штабной колледж армии США и Штабной колледж британской армии. Иорданские офицеры, которые занимаются эксплуатацией и обслуживанием сложной военной техники, направляются на подготовку в соответствующие учебные заведения США и других западных государств.

В настоящее время в стране имеются также такие военно-учебные заведения, как колледж имени Аш-Шарифа Назира бен Джамиля, Королевская школа транспорта и снабжения, Школа противовоздушной обороны, Пехотная школа им. короля Абдаллы, Королевский артиллерийский корпус, Главное управление лингвистического института, Оркестр иорданских вооруженных сил, Военно-технический колледж им. принца Хусейна бен Абдаллы.

Иорданские военно-учебные заведения отличаются хорошим качеством профессиональной подготовки офицеров и имеют высокую репутацию за рубежом. В иорданских военных училищах и колледжах обучается большое количество военнослужащих из ближневосточных и европейских стран: Египта, Катара, Ливана, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Пакистана, Туниса, Франции, Южной Кореи.

Офицерский корпус иорданских ВС по традиции формируется из лучших представителей местных племен, родов и общин. Выходцы из самых богатых и влиятельных семей считают своим долгом прослужить на офицерских должностях хотя бы несколько лет. Этим они не только демонстрируют патриотизм и верность королю, но и приобретают авторитет, который после службы в армии позволяет им занять более высокое место в общественно-политической иерархии.

Еще один фактор, определяющий место офицерства в сегодняшней Иордании, – армейский «бэкграунд» короля Абдаллы II, который провел в армии значительную часть своей жизни – с 1984 по 1999 г. и прошел карьерную лестницу от лейтенанта до генерал-майора, командующего войсками специального назначения. В течение многих лет его ближайшим окружением были офицеры бронетанковых и специальных войск. Не будет преувеличением сказать, что нынешний монарх лично знает большую часть офицерского корпуса страны.

В вооруженных силах Иордании принята система ротации офицерских кадров с занятием попеременно

командных и штабных должностей. Срок пребывания в одной должности, как правило, не превышает двух лет. Характерной особенностью является зависимость места службы и должности офицера от его родственных и племенных связей. Значительное место уделяется порядку, при котором в подчинении у начальника не могут находиться офицеры, старше его по воинскому званию. Очередное воинское звание присваивается именным указом короля при соответствии его штатной категории военнослужашего. Предусматривается также возможность досрочного присвоения звания при назначении офицера на вышестоящую должность.

Минимальный срок службы офицера, дающий право на получение пенсии, составляет 20 лет.

В Иордании действует хорошо налаженная система льгот и привилегий для офицерского состава. В целом уровень жизни офицера выше, чем у гражданского государственного служащего соответствующего ранга. У офицеров большие оклады, особенно высоки они в спецназе. Кроме того, офицеры обладают правом на получение льготных целевых кредитов на приобретение и обустройство жилья, обучение детей в средних и высших учебных заведениях. Для военнослужащих, прежде всего офицеров, и членов их семей создана специальная Военная потребительская кооперация, в магазинах которой товары продаются по беспроцентным ценам при предъявлении офицерских книжек. Бесплатное медицинское обслуживание, которое считается одним из лучших в регионе, гарантируется офицерам, членам их семей, включая родителей. Старшие офицеры – от майора и выше, за счет государства обеспечиваются автомобилями. В случае необходимости государство оплачивает им ремонт машины.

Для заботы об отставных офицерах при Министерстве обороны действует Организация военных ветеранов. Не обойдены вниманием со стороны государства и те, кто по тем или иным причинам получил инвалидность на военной службе. Их опекает Хашимитское благотворитель-

ное общество для военнослужащих со специальными нуждами (заимствованный из английского языка эвфемизм для слова инвалид). Также при Министерстве труда действует Организация ветеранов.

Создав и поддерживая систему льгот, правящий режим стремится таким путем нейтрализовать возможные оппозиционные течения в рядах офицерства и вооруженных сил в целом.

По признанию принца Гази бен Мухаммеда, советника королей по вопросам племен (1996–2003 гг.), «большая часть командования иорданской армии традиционно происходит из бедуинских племен Ховеитат и Бени Сахр». Это обстоятельство является принципиально важным для понимания общих параметров формирования политического руководства королевства и армии, поскольку бедуинский компонент с черкесами традиционно стал опорой династии Хашимитов.

Таким образом, на сегодняшний день престиж воинской профессии в Иордании остается традиционно высоким, а вооруженные силы и их офицерский корпус по праву считаются важнейшим гарантом поддержания стабильности в стране и сохранения у власти Хашимитской династии. Ведь несмотря на кажущееся спокойствие во внутривластной ситуации в Иордании, степень популярности и влияния монарха среди военных всегда остается одним из основных условий выживаемости и стабильности режима.

11.12. Армия, власть и общество в Иордании

Вооруженные силы традиционно занимают важное место в иорданском государстве. На сегодняшний день армия по праву считается важнейшим гарантом поддержания стабильности в стране и сохранения у власти Хашимитской династии. В то же время в отличие от многих

арабских стран иорданские офицеры не играют какой-либо роли в политической жизни страны. Политические партии не имеют права создавать свои структуры в армии, а у иорданских военных нет политических амбиций. Офицеры также не состоят в политических партиях и не выдвигаются с действительной службы в депутаты парламента. Это положение отражено в Иорданской национальной хартии 1990 г. Проблемы армейской жизни и военного строительства не дебатировались ни в стенах парламента, ни на страницах гражданской прессы. Забота о вооруженных силах и их офицерском корпусе является абсолютной прерогативой короля и специально назначенных им для этого лиц. Характерно, что власти не привлекали военных для подавления массовых протестных выступлений, проходивших в королевстве весной-летом 2011 г.

Особенностью страны является отсутствие обособления военных в отдельную касту с последующим организованным давлением на правящие круги. Влияние армии обусловлено исключительно взаимодействием с королём (так, в правление короля Хусейна отдельные офицеры назначались на гражданские посты для решения особо сложных задач), и многочисленные преимущества, которыми пользуются военные, являются именно следствием взаимозависимости двух этих сил. При этом гражданский контроль над военными и силовыми структурами в королевстве никогда не существовал и продолжает отсутствовать.

Специфика развития офицерского корпуса как фактора политической жизни Иордании заключается также в том, что военные в этой стране никогда не относились к интеллектуальной элите, в отличие от клановой знати, демократических торгово-промышленных кругов и традиционно проводимых в администрацию государственных семей (ар-Рифаи, аль-Мульки, ат-Тарауна, аль-Маджали и др.).

И все же число новых выдвиженцев из офицерской среды в политике невелико. Однако понятно, что хорошо известные монарху преданные и талантливые офицеры,

особенно завершающие свою службу, будут и впредь вовлекаться в политическую жизнь, получать хорошие назначения на важные государственные должности. Немаловажно и то, что в настоящее время наряду с клановыми связями все большую роль начинают играть связи дворца с офицерским корпусом.

С развитием вооружённых сил все меньшую роль играет племенная принадлежность (исторически костяк ВС составляли бедуины; многие офицерские должности традиционно занимают выходцы из черкесов), которая и ранее не имела определяющего значения и не могла привести к преобладанию корпоративных интересов над общегосударственными и преданностью монарху. В то же время попытки «разбавить» офицерский корпус представителями палестинского населения встречают негативное отношение у лояльных престолу бедуинских племен.

Традиционно вооруженные силы осуществляют не только свои непосредственные функции, но и участвуют в экономической жизни страны. Иорданская армия постоянно и активно участвует в различных гражданских проектах: строительстве мостов и дорог, ирригационных сооружений, линий электропередач, ликвидации последствий природных и техногенных бедствий. Вооруженные силы готовят технических специалистов для гражданского сектора. Военные медики сыграли важную роль в противодействии в 2020–2021 гг. пандемии коронавируса в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях сохраняющейся сложной военно-политической обстановки в регионе Ближнего Востока руководство Иордании продолжит прилагать значительные усилия по укреплению обороноспособности страны, повышению боевых возможностей национальных вооруженных сил, рассматривая их в качестве одного из важнейших элементов обеспечения национальной безопасности. По-прежнему будет высок уровень ежегодных расходов на оборону.

На сегодняшний день вооруженные силы Иордании по качеству подготовки личного состава по праву считаются одними из самых лучших на Ближнем Востоке. Вооружение и военная техника поддерживаются в боеготовом состоянии. На надлежащем уровне находится их техническое обслуживание. Осуществляется хорошая подготовка офицеров и солдат, военные учебные заведения Иордании пользуются заслуженным авторитетом в мире, в них проходят подготовку военнослужащие не только национальных ВС, но и из других стран.

В то же время по своей численности, боевому составу и в определенной степени по технической оснащенности иорданские вооруженные силы уступают армиям соседних государств. Это, а также отсутствие полноценной национальной военно-экономической базы не позволяет королевским ВС самостоятельно, без иностранной военной помощи решать задачи по защите страны от возможного нападения извне.

На современном этапе военно-политическое руководство Хашимитского королевства особое внимание продолжит уделять постепенной замене в войсках старой техники на новую или модернизированную, а также дальнейшему повышению качества подготовки различных категорий военнослужащих. В условиях сохраняющейся высокой активности террористической деятельности в регионе первостепенное внимание по-прежнему будет уделяться дальнейшему совершенствованию сил специальных операций, их оснащению новейшими техническими средствами, освоению новых методов борьбы с террористами.

Говоря о продолжении курса на дальнейшее совершенствование национальной армии, следует принимать во внимание объективно ограниченные возможности военно-политического руководства Иордании проводить подобного рода мероприятия. Прежде всего это связано со сложным социально-экономическим положением страны, острой нехваткой финансовых средств. Сказывается и общий недостаточно высокий уровень развития Иордании.

В этих условиях несомненно и то, что дальнейшее повышение боевых возможностей королевских вооруженных сил, улучшение их технической оснащенности будет осуществляться при сохранении опоры на масштабную военную и военно-техническую помощь со стороны США. Продолжится курс на сближение с армиями Соединенных Штатов и других стран Запада.

Таким образом, на ближайшую перспективу вооруженные силы Иордании, по всей видимости, сохраняют в целом свою нынешнюю численность и организационную структуру, а значит, будут ориентированы преимущественно на ведение борьбы с террористической угрозой, защиту границ королевства от проникновения террористических и других бандформирований (особенно это касается границы с Сирией и, отчасти, с Ираком). В условиях роста применения в регионе беспилотных

летательных аппаратов будут также приняты дополнительные меры по повышению возможностей сил и средств ПВО.

Внутри страны вооруженные силы продолжают играть роль гаранта сохранения нынешнего монархического режима, обеспечивая ему состояние порядка.

В целом анализ деятельности вооруженных сил Иорданского Хашимитского Королевства свидетельствует об их способности решать поставленные перед ними задачи.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- абр – артиллерийская бригада
- АЗП – автоматическая зенитная пушка
- АОИ – Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ)
- аз – авиационная эскадрилья
- БВ и СА – Ближний Восток и Северная Африка
- ББМ – боевая бронированная машина
- БВУ – ближневосточное урегулирование
- БГ – буксируемая гаубица
- БМП – боевая машина пехоты
- БП – буксируемая пушка
- БПЛА – беспилотный летательный аппарат
- БРА – бронееавтомобиль
- бртбр – бронетанковая бригада
- бртд – бронетанковая дивизия
- БРЭМ – бронированная ремонтно-эвакуационная машина
- БТР – бронетранспортер
- ваэ – вертолетная эскадрилья
- ВВБ – военно-воздушная база
- ВВС – военно-воздушные силы
- вдбр – воздушно-десантная бригада
- ВДВ – воздушно-десантные войска
- В и ВТ – вооружение и военная техника
- ВМБ – военно-морская база
- ВМС – военно-морские силы
- ВПП – взлетно-посадочная полоса
- ВС – вооруженные силы
- ВТО – высокоточное оружие

ВТС – военно-техническое сотрудничество
ГСМ – горюче-смазочные материалы
дка – десантный катер
ДНЯО – Договор о нераспространении ядерного оружия
ДРЛО и У – дальнейшее радиолокационное обнаружение
и управление
ЗА – зенитная артиллерия
зап – зенитный артиллерийский полк
ЗБРИ – Западный берег реки Иордан
збр – зенитная ракетная бригада
ЗРВ – зенитные ракетные войска
зрдн – зенитный ракетный дивизион
ЗРК – зенитный ракетный комплекс
ЗРПК – зенитный ракетно-пушечный комплекс
ЗРС – зенитная ракетная система
ЗСУ – зенитная самоходная установка
ЗУР – зенитная управляемая ракета
иаэ – истребительная эскадрилья
ибаэ – истребительно-бомбардировочная эскадрилья
ИГ (ИГИЛ) – «Исламское государство»
КП – командный пункт
КР – крылатая ракета
КСО – командование специальных операций
КШУ – командно-штабные учения
ЛАГ – Лига арабских государств
мб – механизированный батальон
мбр – механизированная бригада
мд – механизированная дивизия
МНС – многонациональные силы
МО – Министерство обороны
МС – международные силы
МТО – материально-техническое обеспечение
НА – Народная армия
НГ – Национальная гвардия
НИОКР – научно-исследовательские и опытно-кон-
структорские работы
ОБП – оперативная и боевая подготовка

ОВ – отравляющие вещества
ОГ – оперативная группа
ОК – объединенное командование
ОКНШ – Объединенный комитет начальников штабов
ОМУ – оружие массового уничтожения
ООП – Организация освобождения Палестины
ОТР – оперативно-тактическая ракета
ОЦК – Объединенное центральное командование ВС США
П – пушка
пб – пехотный батальон
пбр – пехотная бригада
ПВ – пограничные войска
ПВН – продукция военного назначения
пд – пехотная дивизия
пдб – парашютно-десантный батальон
пдбр – парашютно-десантная бригада
ПДС – Палестинское движение сопротивления
ПЗРК – переносной зенитный ракетный комплекс
пка – патрульный катер
ПНА – Палестинская национальная администрация
ПТП – противотанковая пушка
ПТРК – противотанковый ракетный комплекс
ПТС – противотанковые средства
ПТУР – противотанковая ракета
ПУ – пусковая установка
раз – разведывательная эскадрилья
Р и РТР – радио и радиотехническая разведка
РЛС – радиолокационная станция
РПГ – ручной противотанковый гранатомет
РСЗО – реактивная система залпового огня
РТВ – радиотехнические войска
РЭБ – радиоэлектронная борьба
РЭП – радиоэлектронное противодействие
РЭС – радиоэлектронные средства
САУ – самоходная артиллерийская установка
СБР – силы быстрого развертывания (США)
СВ – сухопутные войска

СГ – самоходная гаубица
СЕНТКОМ – Центральное командование ВС США
ска – сторожевой катер
СМ – самоходный миномет
СпН – спецназ
ТВД – театр военных действий
траэ – транспортная эскадрилья
ТТХ – тактико-технические характеристики
УОР – Управление общей разведки
УР – управляемая ракета
ХО – химическое оружие
ФИД – Фронт исламского действия
ЦКП – центральный командный пункт

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аганин А. Р. Племена и кланы Иорданского Хашимитского Королевства. Издание второе. Исправленное и дополненное. – М.: Институт Ближнего Востока, 2013.

2. Аганин А. Р. Трайбализм и государство в арабском регионе на пороге третьего десятилетия XXI века // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск пятьдесят третий. – М.: Институт Ближнего Востока, 2019.

3. Аганин А. Р., Соловьева З. А. Современная Иордания. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.

4. Алекс Каплан. Палестина и Израиль. От начала XX века до 7 октября 2023 года. – М.: Эксмо, 2024.

5. Ахмедов В. М. Армия и власть на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху глобализации и модернизации. – М.: МГИМО-Университет, 2006.

6. Багдасаров С. Б., Чавушьян А. Н. Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока (информационно-аналитический справочник). – М.: Институт востоковедения РАН, 1998.

7. Борисов Р. В. США: ближневосточная политика в 70-е годы. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1982.

8. Брежнев и Насер 1965–1970. Из истории советско-египетских отношений. Документы и материалы / Сост., примеч., коммент. В. В. Беляков. – СПб.: Алетейя, 2021.

9. Волович А. А. Ближневосточный вектор военно-технического сотрудничества стран-членов НАТО //

Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск сорок второй. – М.: Институт Ближнего Востока, 2010.

10. Гусейнов. В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.

11. Данилов Л. И. Демократия по-иордански: реальная потребность развития или политический маневр // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск пятый. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998.

12. Данилов Л. И. Трайбализм в социально-политическом развитии Иордании // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск восьмой. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999.

13. Джаварне С. Предпосылки демократизации в Иордании // Арабские страны. Политика и экономика. Выпуск 3. – М.: Институт востоковедения РАН, Российский центр стратегических и международных исследований, 1997.

14. Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред.: А. А. Куценков, А. И. Чичеров. – М.: Международные отношения, 1984.

15. Демченко А. В. Палестинская проблема в политике Иордании: 1947–1967. – М.: КРАСНАД, 2009.

16. Демченко А. В. Соперничество Иордании с арабскими странами по палестинскому вопросу в 1947–1951 гг. // Ученые записки Центра арабских исследований. Выпуск четвертый. – М., 2006.

17. Звягельская И. Д. Роль военной верхушки в государственной политике Израиля. – М.: Наука, 1982.

18. Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. Ф. Государство Израиль. – М.: Институт востоковедения РАН, 2005.

19. Каминский С. А. Институт монархии в странах Арабского Востока. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981.

20. Кича М. В. Династии. Как устроена власть в современных арабских монархиях. – М.: Эксмо, 2021.

21. Лебедев Е. А. Иордания в борьбе за независимость. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956.

22. Медведко Л. И., Медведко С. Л. Восток – дело близкое. Иерусалим – святое. – М.: Грифон, 2009.

23. Морозова Н. Н. Марокко и Иордания: Роль исламского фактора в политике. – М.: Аспект-Пресс, 2022.

24. Новейшая история арабских стран. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968.

25. Новейшая история арабских стран Азии. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988.

26. Осипов А. И. США и арабские страны. 70-е – начало 80-х годов. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983.

27. Подцероб А. Б. Россия и арабский мир. Монография. – М.: МГИМО-Университет, 2015.

28. Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1965). – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1966.

29. Пырлин Е. Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2002.

30. Салех Джаварне. Иордания: опыт общественно-политического развития. – М.: Институт востоковедения РАН, 1997.

31. Системный анализ глобальных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред. А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина. Изд. 3-е, стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2019.

32. Современная Иордания: Справочник. – М.: Наука, 1964.

33. СССР и ближневосточное урегулирование. 1967–1988. Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР; Редкол. Ю. М. Воронцов и др. – М.: Политиздат, 1989.

34. Татаринцев В. М. Проблемы безопасности в Средиземноморье: Роль НАТО и ЕС. Монография. – М.: Восток – Запад, 2009.

35. Уразов А. М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны. – М.: АСТ, 2019.

36. Фомин А. М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «османское наследство». 1918–1923. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010.

37. Хаим Герцог. Арабо-израильские войны (Кн. I – V). – М.: АСТ, СПб. TERRA FANTASTICA, 2004.

38. Хазанов А. М., Олимпиев А. Ю. Хашимиты в истории арабов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2022.

39. Хамзин К. З. Армия, власть и общество в Иордании // Армия и власть на Ближнем Востоке (сборник статей). – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002.

40. Хамзин К. З. Иорданские «братья-мусульмане»: опыт взаимодействия исламистов и власти // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск тринадцатый. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002.

41. Хамзин К. З. К итогам парламентских выборов в Иордании 20 июня 2003 г. // Аналитические записки. Проблемы Ближнего Востока. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

42. Хамзин К. З. Пять лет мира: иордано-израильские отношения в 1994–1999 гг. // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск девятый. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.

43. Хамзин К. З., Юрченко В. П. Иорданский офицерский корпус // Офицерский корпус ближневосточных государств (сборник статей). – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

44. Хусейн, король Иорданского Хашимитского Королевства. Моя профессия – король. – М.: Издательство ЗнаК, 1995.

45. Щенников В. Ф. Внутривосточное положение Иордании и ее внешняя политика // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск восемнадцатый. –

М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.

46. Юджин Роган. Арабы. История в XVI-XXI вв. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019.

47. Юрченко В. П. Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XIX века) (справочно-аналитическое издание). – М.: Институт Ближнего Востока, 2007.

48. Юрченко В. П. Военно-техническое сотрудничество США с арабскими странами (конец XX – начало XXI вв.) // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск восемнадцатый. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.

49. Anthony H. Cordesman. The Military Balance and Arms Sales in the Arab-Israeli Confrontation States: 1990–1996 / Center for Strategic and International Studies. – Washington, 1996.

50. Anthony H. Cordesman. The Changing Security Dynamics of the Middle East and North Africa / Center for Strategic and International Studies. – Washington, 2020.

51. Anthony H. Cordesman, Arleigh A. Burke and Aram Nerguizian. The Arab-Israeli Military Balance. Conventional Realities and Asymmetric Challenges / Center for Strategic and International Studies, Washington, 2010.

52. Arms Trade Register. – London, 1974.

53. Arthur R. Day. East Bank/West Bank. Jordan and the Prospects for Peace. Council on Foreign Relations. – New York. 1986.

54. Jordan: a country study /Federal Research Division. – Library of Congress; edited by Helen Chapin Metz., 1991.

55. Jordan: Background and U.S. Relations. – Congressional Research Service. – Washington, 2023.

56. Julie Murray. Legacies of the Anglo-Hashemite Relationship in Jordan: How this symbiotic alliance established the legitimacy and political longevity of the regime in the process of state-formation, 1914–1946. – Tufts University, 2018.

57. W. Andrew Terrill. Jordan national security and the future of Middle East stability / Center for Strategic and International Studies. – Washington, 2008.
58. «Азия и Африка сегодня». – Москва.
59. «За рубежом» – Москва.
60. «Красная звезда» – Москва.
61. «Военный зарубежник» / «Зарубежное военное обозрение». – Москва.
62. «Национальная оборона» – Москва.
63. «Независимая газета» – Москва.
64. «Независимое военное обозрение» – Москва.
65. «Правда» – Москва.
66. «Техника и вооружение. Вчера, сегодня, завтра ...» – Москва.
67. «Эксперт» – Москва.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2022 г.

324. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и Египет: полвека без войны"
325. **В.И.Месамед:** "Азербайджанская Республика: между Ираном и Израилем"
326. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Вишеградской группы: сотрудничество с практическим смыслом"
327. **М.А.Сапронова:** "Конституционное развитие Сирии: между децентрализацией и авторитаризмом"
328. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 56
329. **К.П.Дударев:** "Саудовская Аравия в XXI веке: революция 30-летних или цунами модернизации"
330. **А.А.Кузнецов:** "Движение «Хизбалла» в Ливане в 2006-2021 годах: исламский национализм и борьба за выживание страны"

2023 г.

331. **В.П.Юрченко:** "Вооруженные силы Египта: от паши Мухаммеда Али до президента Абдель Фаттаха ас-Сиси (история и современность)"
332. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 57
333. **В.И.Месамед:** "Иранская ядерная программа как фактор противостояния ИРИ с Израилем"

Internet: www.iimes.ru

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

Научное издание

В.П. Юрченко

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ИОРДАНСКОГО
ХАШИМИТСКОГО КОРОЛЕВСТВА
(прошлое и настоящее)**

Подписано в печать 18.11.2024 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 25,75 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 15781

ИП Козлов Р.В.

115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12